

Александр ХОХЛОВ

Вершины Охоты

Рассказы об охотничьих экспедициях
за дикими баранами и приключениях в горах

*Посвящаю эту книгу детям —
своим и чужим — в надежде,
что они пойдут дальше нас
и будут лучше нас.*

Выражаю искреннюю благодарность
Михаилу Владимировичу Попову,
истинному ценителю охоты
на диких горных баранов,
за большую помощь в издании этой книги.

*«...Лучше гор могут
быть только горы,
на которых еще
не бывал!»*

В. Высоцкий

Александр ХОХЛОВ

Вершины Охоты

*РАССКАЗЫ
ОБ ОХОТНИЧЬИХ
ЭКСПЕДИЦИЯХ
ЗА ДИКИМИ БАРАНАМИ
И ПРИКЛЮЧЕНИЯХ
В ГОРАХ*

Редакция журнала «Сафари»
Москва, 2002

ББК 47.1
Х 68

А.Н. Хохлов

Х 68 Вершины охоты. Рассказы об охотничьих экспедициях за дикими баранами и приключениях в горах. — М.: ЗАО «Редакция журнала «Сафари», 2002. — 424 с., 315 илл.

ISBN 5-901196-02-3

В книге рассказывается об удивительных охотничьих экспедициях за дикими баранами различных видов в отдаленные горные районы России и других стран — Непала и Китая, Ирана и Северной Америки, Памира и Тянь-Шаня, а также другие регионы. В ней описаны увлекательные приключения автора и других участников этих путешествий.

Герои очередной книги Александра Хохлова — наши современники — российские егеря и промысловики, непальские шерпы и канадские проводники, киргизские и тибетские чабаны, пограничники, известные в мире охотники-спортсмены, ученые, опытные следопыты и начинающие охотники на баранов.

С архарами, уриалами, муффонами, снежными баранами — с этими удивительными и прекрасными животными, обитающими часто в самых недоступных для человека местах, знакомит эта захватывающая книга, автор которой делится с читателем своими яркими впечатлениями, наблюдениями и советами.

Книга предназначена для любителей охоты, дикой природы и путешествий.

ББК 47.1

Ссылку на данное издание необходимо приводить в следующей форме:

А.Н. Хохлов. Вершины охоты. Рассказы об охотничьих экспедициях за дикими баранами и приключениях в горах. — М.: ЗАО «Редакция журнала «САФАРИ», 2002. — 424 с.

© А.Н. Хохлов, текст, иллюстрации, 2002

© ЗАО «Редакция журнала «Сафари», макет, 2002

ISBN 5-901196-02-3

ОБ АВТОРЕ И ЕГО КНИГЕ

В своей книге Александр Хохлов в очередной раз раскрывает для нас еще одну, новую и практически неизвестную российскому читателю сторону охоты. Речь идет о горной охоте на диких баранов.

Во всем мире именно она считается вершиной трофейной охоты, а не охота, скажем, на льва, слона или медведя и других опасных хищников. К сожалению, до сей поры немногие в России что-либо знают о ней, хотя за рубежом она очень распространена и охотники на диких баранов считаются своеобразной охотничьей элитой.

Бесспорным достоинством книги является то, что она написана на основе реальных охот и экспедиций автора в различные регионы России и других стран. Он приводит реальные факты и описывает события, непосредственным участником которых являлся. Его личные многолетние наблюдения, впечатления и опыт нашли яркое отражение в этой книге.

Камчатка и Непал, Памир и Канада, Тянь-Шань и Балканы, Якутия и Китай, Казахстан и Кавказ, плато Путорана и Тибет — вот география охот, о которых рассказано в этой книге. События, о которых повествует автор, разворачиваются на заснеженных горных вершинах и ледниках, в глубоких пропастях и каньонах, на отвесных скалах и хребтах, в сопках и горных долинах.

Читатель не только познакомится с замечательными горными животными — аргали, уриалами, муфлонами, снежными баранами, обитающими нередко в труднодоступных высокогорных районах, но и узнает, где и как охотиться на них, какое снаряжение и оружие нужно для горных охот, как определять размер рогов или с чего начинать охотнику, только мечтающему об этих охотах, а также многое другое.

В книге приведена обширная информация о диких баранах — их классификация, виды и подвиды, места и районы обитания, описание, повадки, особенности и способы охоты на них.

Безусловно, автору удалось собрать уникальный, интереснейший материал и обобщить его в этой работе, которая, я думаю, появилась очень своевременно. Сейчас у нас в России и в других странах СНГ

активно развиваются охотничий туризм и трофейная охота, а горная охота на диких баранов является одной из основных их составляющих. Поэтому смело можно утверждать, что эта книга является не только энциклопедией охоты на горных баранов, но и отражает новейшую историю развития и становления трофейной охоты на территории бывшего СССР.

Сам автор — Александр Николаевич Хохлов — активно участвует в международной и общественной охотничьей жизни, он широко известен охотникам России и всего мира, по праву пользуется большим авторитетом и уважением как у простых охотников и различных охотничьих организаций, так и в научных и правительственных кругах разных стран. Он профессиональный охотник и ученый, общественный деятель и меценат, спортсмен и коллекционер, собравший лучшую в России частную коллекцию охотничьих трофеев горных животных со всего мира — баранов, козорогов, таров, сери и других.

Александр Николаевич является пожизненным членом самого крупного международного объединения охотников — «Сафари Клуб Интернешнл» (SCI), организатором и президентом его первого (Московский) и второго (Центральный российский) филиалов в СНГ. Он удостоен специальных наград за развитие охотничьего туризма в России и странах СНГ. Пожизненный член «Международной ассоциации профессиональных охотников» и «Международной ассоциации охотников на диких баранов». Почетный член Росохотрыболовсоюза. Единственный обладатель в России и странах СНГ самой престижной мировой охотничьей награды «Супер-Слэм», присуждаемой за выдающиеся охотничьи достижения, в том числе и за добычу 12 диких баранов различных видов. Из примерно 40 миллионов охотников мира только около 150 человек имеют эту награду и присуждаемый вместе с ней золотой нагрудный знак с бриллиантами, а также связанные с этим звания.

А.Н. Хохлов — основатель и пожизненный член первого в России клуба трофейной охоты — Московского охотничьего клуба «Сафари». Он эксперт по оценке охотничьих трофеев по системам CIC и SCI. Много сил и времени отдает защите, сохранению и популяризации цивилизованной охоты и развитию охотничьего хозяйства страны. Александр Николаевич принимает самое активное участие в создании закона «Об охоте и охотничьем хозяйстве» России, он является автором и составителем многих книг и справочников по трофейной охоте, а

Горной охотой А. Хохлов увлекся давно, в 80-е годы, когда работал начальником отдела в Центральном правлении Росохотрыболовсоюза.

также главным редактором одного из самых авторитетных и популярных сегодня в России, странах СНГ и Балтии охотничьего журнала «Сафари».

Новая книга А.Н. Хохлова буквально захватывает, она читается легко — на одном дыхании. Автор настолько интересно и умело ведет рассказ о своих охотах, настолько ярко передает свои чувства, мысли и переживания, что создается ощущение, будто находишься рядом с ним на горной тропе, в засаде или скачешь верхом на лошади.

Эта книга — настоящий подарок всем тем, кто любит настоящую охоту, природу и путешествия.

А.А. Улитин,
председатель Центрального правления
Росохотрыболовсоюза,
доктор биологических наук

Список сокращений и терминов, встречающихся в книге

FNAWS (Foundation for North American Wild Sheep) — Фонд диких баранов Северной Америки.

ISHA (International Sheep Hunters Association) — Международная ассоциация охотников на баранов (штаб-квартира в США).

«OVIS» — Международный клуб охотников на баранов (штаб-квартира в США).

SCI (Safari Club International) — Международный охотничий клуб «Сафари Клуб Интернешнл» (штаб-квартира в г. Тусон, США).

CIC — Conseil International de la Chasse et de la Conservation du Gibier (фр.) — Международный совет по охоте и сохранению дикой природы.

«Грэнд Слэм» — Grand Slam — клуб и одноименная награда, присуждаемая охотнику, добывшему 4 североамериканских баранов различных видов. С недавних пор такое же название носит награда ISHA, присуждаемая охотнику, добывшему 4 любых баранов разных видов (необязательно североамериканских).

«Супер-Слэм» — Super Slam — награда, присуждаемая ISHA охотнику, добывшему 12 баранов различных видов.

«Уолд Слэм» (World Slam) — награда, присуждаемая «OVIS» охотнику, добывшему 12 баранов различных видов.

USDI — Служба рыбы и дичи Министерства внутренних дел США.

МСОП — Международный союз охраны природы.

СИТЕС (CITES) — Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения.

Приложение к СИТЕС № 1 включает виды животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения; № 2 включает виды, которые в данное время хотя и не обязательно находятся под угрозой исчезновения, но могут оказаться под такой угрозой; № 3 включает виды, которые по определению любой страны (участницы Конвенции) подлежат регулированию в пределах ее юрисдикции в целях предотвращения или ограничения эксплуатации.

Книга рекордов SCI (Record Book of Trophy Animals Safari Club International) — Книга рекордов трофеев охотничьих животных SCI.

«Флай кемпы» — от английского «fly camp» легкие, переносные, временные охотничьи лагеря.

Спортсмен-охотник — охотник, занимающийся спортивной охотой.

Баранщик — сленговое название охотников на диких баранов.

Аутфиттер — организатор охот.

Горняшка — сленговое название горной болезни.

Угрожаемый вид — вид животного, находящегося под угрозой исчезновения.

«Марко поло» — сленговое название барана Марко Поло

«Карелини» — сленговое название тань-шаньского аргали.

Меры длины и массы:

1 дюйм = 25,4 мм

1 фут = 304,8 мм

1 фунт = 0,45 кг

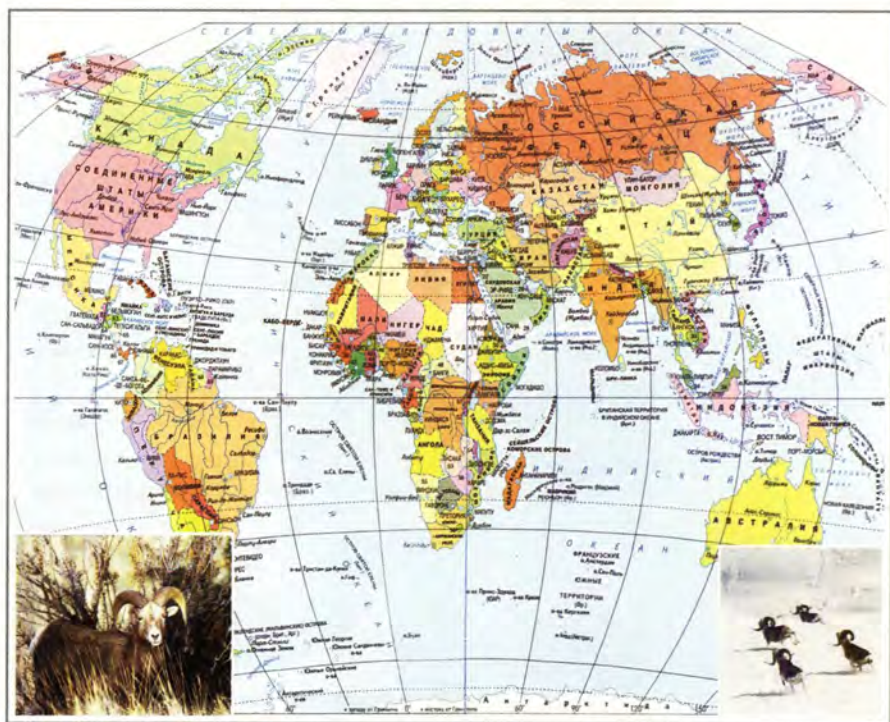
1 ярд = 0,9 м

1 миля = 1,609 км

Вершина трофейной спортивной ОХОТЫ

Введение

Пожалуй, самой сложной, интересной и неординарной зверовой охотой во всем мире считается горная охота на диких баранов. Да, да! Не на льва, не на медведя и не на крокодила или других каких-то экзотических и опасных зверей, а именно на баранов, как это ни парадоксально, казалось бы, звучит.

Кроме того, эта охота еще и самая трудная. Именно она предполагает в охотнике гармоничное сочетание в одном лице многих качеств, каждое из которых по отдельности уже само по себе является немалым достоинством. Горы требуют воли, выдержки, целеустремленности, быстроты реакции, максимальной концентрации сил, мгновенного принятия решения, устойчивости психики, умения не поддаваться неизбежным разочарованиям или приступам азарта. Горная охота требует выносливости выючной лошади и зоркости орла, хорошей физической подготовки, знания повадок зверя, почти снайперской точности стрельбы и навыков полевой бивуачной жизни. И, что особенно важно, — взаимовыручки и товарищеской поддержки, а часто и настоящей мужской дружбы. И еще многого, многого другого...

Словом, по мнению подавляющего большинства трофейных охотников всего мира, горная охота — это вершина спортивной охоты. Добыча горного барана всегда считалась своеобразным эк-

Муфлоны Азии.

заменом, подтверждающим мастерство охотника именно в силу своей трудоемкости. Есть разные уровни спортивности, если хотите, добычи зверя. Толщина кошелька позволяет некоторым, с позволения сказать, охотникам взять даже очень опасного хищника без особых для себя хлопот: можно подъехать к привыкшему не бояться автомобилей льву почти вплотную; можно сидеть в шезлонге, попыхивая любимой сигарой, и ждать, когда загонщики выведут зверя прямо на тебя... Ничего подобного не терпит охота на диких горных баранов.

Труднодоступность района обитания этих животных почти исключает современные средства транспорта на месте охоты. Максимум, на что охотник может чаще всего рассчитывать, — добраться до базы на джипе или лошади, на лодке или вертолете. Не стоит поэтому удивляться, что комфортность бытовых условий резко снижается по сравнению с более обжитыми местами, так что о горячем душе и многих других удобствах приходится на время позабыть. Далее, скрадывание горных баранов — дело весьма и весьма непростое, особенно если вспомнить о прекрасном зрении этих животных. Соответственно меняются и условия стрельбы: повышаются требования к оружию, оптике, выстрел с расстояния 150–200 метров при охоте на горных баранов считается безусловной удачей;

Сделать хороший снимок взрослых баранов
Марка Поло очень-очень сложно.

в остальных же случаях при стрельбе необходимо учитывать массу баллистических поправок. Не стоит забывать и о высокогорье, где обитают бараны некоторых видов: акклиматизация, опасность горной болезни, трудности передвижения на большой высоте, по крутым горным склонам предъявляют повышенные требования к физической подготовке охотника.

Стоит ли удивляться после этого, что охотники на горных баранов, или так называемые баранчики, являются своеобразной элитой, особой кастой в охотничьем мире? И, как и во всяком сообществе, объединяющем людей по интересам, имена лидеров и рекордсменов здесь на слуху у каждого, их знают в лицо, их охоты становятся предметом скрупулезного анализа для товарищей и соперников.

Если провести аналогию между охотой на баранов и массовыми видами спорта, то, наверное, можно сравнить охотников на баранов с мастерами спорта международного класса, а их соревнования между собой за рекордные трофеи — с чемпионатами мира или Олимпийскими играми.

Имена известных охотников-баранчиков знает весь охотничий мир, так же как имена чемпионов в каком-либо виде спорта знают все их поклонники. Так же как спортивные болельщики обсуждают новые спортивные достижения и победы, весь охотничий мир знает и обсуждает новые выдающиеся трофеи, добытые счастливыми охотниками. Очень быстро становится известно о новом рекорде, и часто бывает, что человек еще не успел вернуться домой с охоты, а все вокруг уже знает о его успехе и бурно обсуждают его. Информация летит по всему миру, не зная границ.

А правда ли, что трофеей соответствует тому размеру, как говорят? А как охотник добыл его, честная ли была охота? Нет ли здесь какой-либо хитрости? Какая компания организовала эту охоту и кто был проводником? Можно ли попасть в этот же район и к этому проводнику? Может, там есть еще один такой же большой баран или даже еще больше? Десятки, сотни вопросов. Охотничьи журналы и газеты публикуют статьи и фотографии счастливого охотника и его трофея, он пишет отчеты об охоте. Охотничий мир гудит.

В последнее время примкнули к этому миру и наши охотники, наша страна, а также другие страны СНГ и Балтии. Всего чуть боль-

ше каких-то десяти лет назад, до перестройки, мы практически и понятия не имели об этом виде охоты. В СССР вообще было очень мало людей, которые занимались трофейной охотой, и практически не было тех, кто занимался охотой на баранов. Некоторое понятие имели о ней, может быть, несколько сотен местных жителей из Якутии, Киргизии, с Памира и Камчатки, а также из некоторых других регионов. Они охотились на баранов в своих родных краях, но обычно это была охота не спортивная, а промысловая, то есть «мясная».

Но стоило только рухнуть «железному занавесу», и взоры баранщиков всего мира устремились к нашим краям. Еще бы! В мире насчитывается около 40 разновидностей баранов, из них, к примеру, на территории США обитают лишь четыре вида, в Канаде — два, в Европе — всего один. А на просторах России и других стран СНГ — около 15 разновидностей этих животных! Может ли истинный охотник-коллекционер жить спокойно, коль вдруг представилась возможность добыть такие интересные и желанные трофеи? Конечно, не может. И вот тысячи охотников-спортсменов из разных стран мира устремились к нам.

На Западе эта охота привлекает людей, которые не просто хотят собрать редкую, хорошую коллекцию охотничьих трофеев, но и доказать себе и другим, что они настоящие мужчины, смелые, отважные, крепкие люди, которым не страшны трудности горной охоты — порой полное отсутствие комфорта, большие физические нагрузки и риск. А удовольствие, которое получает человек от охоты в горах, вообще трудно сравнить с чем-либо! Ну, а СССР предоставлял им самые широкие возможности в этом отношении.

В мире не так много стран, где проводятся охоты на этих животных. К ним относятся Канада, США и Мексика — на Американском континенте. В Европе проводится охота только на муфлона. Хорошая охота на баранов возможна в Монголии, Китае, Иране и Непале. Бараны есть также в Турции, но там охота на них закрыта. Немного охот проводится в Пакистане и Судане. Раньше была открыта охота в Афганистане, но с началом войны была прекращена. Вот, пожалуй, и все. Есть еще несколько стран, где водятся дикие бараны, но охотничий туризм там пока не получил развития.

Поэтому страны СНГ и Балтии быстро заняли значительное, если не основное, место среди стран, проводящих охоты на баранов. Сейчас их проводят в Киргизии, в горах Тянь-Шаня, и в Таджикистане, на Памире. Основной объект охоты здесь — баран Марко Поло. Иногда, по редко выделяемым правительствами Казахстана и Киргизии лицензиям, проводится охота на тянь-шаньского архара. В Таджикистане также обитает афганский уриал. Транскаспийского уриала можно добыть в Туркмении и Казахстане. В Казахстане популярна также охота на карагандинского аргали, кроме того, там обитают бараны нескольких редких видов, но лицензии на них выделяются по особым запросам, в основном для пополнения коллекций музеев.

В Узбекистане можно охотиться на уриала Северцова, в Грузии и Азербайджане — на туров. В Армении и Азербайджане есть небольшие популяции армянского муфлона.

В России в первую очередь охотятся на снежных баранов — в Якутии, Хабаровском крае, Магаданской области и на Камчатке. Есть они также на Таймыре (плато Путорана) и Чукотке. Популярна охота на туров на Кавказе. В Прибалтике и в Украине возможна охота на европейского муфлона.

Автор и президент Международного охотничьего клуба SCI
Вайн Покиус после удачной охоты на камчатского барана.

Именно зарубежные баранщики первыми широко открыли всему охотничьему сообществу Россию, ввели ее в мир международного охотничьего туризма, а также рассказали нашим охотникам об этом виде охоты как о спорте.

Тогда, в начале 90-х годов XX века, и появились первые российские спортсмены — охотники на баранов. Сначала их можно было буквально пересчитать по пальцам одной руки. Чаще всего это были люди, поработавшие проводниками с иностранными охотниками на различных горных охотах и почувствовавшие их особый вкус. Они начали собирать информацию и первые коллекции, рассказывать о своем увлечении другим, постепенно заражая своим энтузиазмом все больше и больше охотников. И вот результат — в последнее время количество отечественных баранщиков стало неуклонно и быстро расти.

Существуют крупные, в том числе и международные, клубы охотников на диких баранов, которые проводят организационные, трофейные и научные работы. Ведущие из них — Фонд диких баранов Северной Америки (FNAWS — Foundation for North American Wild Sheep) и широко известная, объединяющая самых авторитетных охотников всего мира Международная ассоциация охотников на

Участники одной из первых международных экспедиций за снежными баранами в Якутию (с русской стороны).

баранов (ISHA — International Sheep Hunters Association). В последнее время активно развивается клуб «OVIS». Штаб-квартиры всех трех находятся в США, так как первоначально в таких охотах участвовало больше всего американцев. Но сейчас эта охота получает все большее и большее развитие: немало рекордов добыли европейцы и охотники из других стран, в том числе и из России.

У охотников-баранщиков есть свои почетные и очень престижные категории и звания: например, североамериканский «Грэнд Слэм» (Grand Slam — Большой шлем, *англ.*), присуждаемый спортсмену, добывшему четырех баранов, призы и звания «Сафари Клуб Интернешнл» (SCI — Safari Club International). И есть самое элитное звание — это «Супер-Слэм» (Super Slam — Супер-Шлем, *англ.*), которое присваивается ассоциацией ISHA охотнику, добывшему 12 и более баранов различных видов в разных районах мира.

Охота на баранов по праву завоевывает сейчас сердца многих охотников России, других стран СНГ и Балтии. И я уверен, что скоро она займет свое достойное место среди множества прекрасных и традиционных для нас охот. Буду счастлив, если эта книга, хотя бы и немного, поможет в этом и окажется полезной охотникам нашей страны и тех стран, где говорят и на русском языке.

Участники одной из первых международных экспедиций за снежными баранами в Якутию (с американской стороны).

Дикие горные бараны мира

Глава 1

*Классификация
и описание*

Человек издавна охотился на горных баранов.
Наскальный рисунок, изображающий эпизод охоты.

II

Подразделение диких баранов на виды и подвиды до сих пор спорно и весьма противоречиво, поэтому их классификация зоологами еще не завершена. У диких баранов разнообразны анатомические признаки — форма рогов, размер, окрас и набор хромосом. Поэтому количество видов варьирует в зависимости от того, какой критерий тот или иной исследователь возьмет за основу при характеристике вида.

Раньше определение вида базировалось на фенотипных критериях (относящихся к внешним анатомическим признакам), и виды баранов часто различались по окрасу и форме рогов. Из-за этого ранние зоологи, например Ричард Лайдеккер, признавали огромное количество их видов.

Современное понятие о виде базируется на репродуктивной изоляции диких популяций, обитающих в естественной среде, то есть когда экземпляры одного и того же вида скрещиваются только с представителями своего вида в естественных условиях (при этом нельзя учитывать искусственное скрещивание пойманных животных) и производят плодовитое потомство, которое, в свою очередь, принесет потомство, похожее на родителей. Однако иногда определение границ некоторых популяций бывает затруднительным, поскольку в природе часто практически невозможно определить существование репродуктивного барьера.

Разные современные научные и охотничьи источники дают различное количество видов и подвидов баранов, обитающих в мире. Дело в том, что горные бараны в силу труднодоступности аре-

Н.М. Пржевальский —
один из первых русских ученых,
исследовавший горных баранов.

алов обитания недостаточно изучены. Многие подвиды ошибочно считаются самостоятельными видами, поэтому, дабы избежать неразберихи при регистрации трофеев, охотничьи организации проводят по этой части колоссальную работу.

Профессиональный биолог редко может слетать за тридевять земель, например в Заполярье, или вскарабкаться по горным тропам Памира и Гималаев, чтобы найти, добыть и определить, к какому же виду относится тот или иной баран. На подобное способен часто только охотник-спортсмен, поэтому многие члены международных охотничьих клубов берут у добытых животных образцы тканей для последующего анализа ДНК и хромосомного набора, проводят полевую съемку трофея по разработанной профессиональными биологами методике, уточняют буквально до метра по спутниковой системе определения координат место отстрела животного, после чего отсылают результаты ученым, внося таким образом свой вклад в изучение этих животных.

Бараны — члены подсемейства *Caprinae*, в которое входят также овцебыки и тапины (триба *Ovibovini*), американская снежная коза, серау, горалы и серны (триба *Rupicapriini*), тары, козлы, гривистый африканский баран, бхарал, или голубой баран, и обычный баран (триба *Caprini*).

Классификация диких баранов

Класс:	млекопитающие (имеют волосяной покров, вскармливают детенышей молоком)
Отряд:	парнокопытные (парнопалые)
Подотряд:	копытные, жвачные
Семейство:	полорогие (бараны, козлы, крупный рогатый скот, антилопы и им подобные)
Подсемейство:	<i>Caprinae</i> (овцебыки, серау, горалы, серны, коза Скалистых гор, бараны, козлы, аудады, бхаралы, тары)
Триба (племя):	<i>Caprini</i> (бараны, козлы, аудады, бхаралы, тары)
Род:	<i>Ovis</i> (горные настоящие бараны)*

* Домашние бараны и козлы были выведены искусственным путем и производят плодовитое потомство. Ван Гельдер в 1977 г. предложил отнести баранов к одному роду с козлами. Однако все попытки скрещивать эти два вида оказались безуспешными из-за генетической несовместимости, что указывает на эволюционное расхождение. Поэтому бараны заслуживают того, чтобы их относили к отдельному роду.

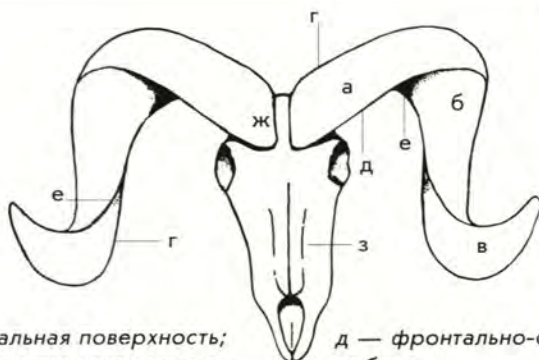

Некоторые зоологи мира считают, что существует всего-навсего один вид дикого горного барана. Они полагают, что, если бы все зоны распространения баранов объединились, то репродуктивных барьеров не существовало бы и бараны всех видов спокойно могли бы скрещиваться между собой. Но это сомнительная точка зрения. Большинство же ученых, признающих более одного вида баранов (я придерживаюсь такого же мнения), главное внимание придают анатомическим, поведенческим и хромосомным различиям и пытаются доказать, что при таких различиях скрещивание видов исключается.

Они признают существование трех основных групп диких баранов. Бараны этих групп различаются анатомическим строением, хромосомным набором и предпочтительным местом их обитания.

Первая группа — муфлоны и уриалы, обитающие в Европе, Турции, Иране, Армении, Азербайджане, Пакистане, западной части Казахстана, Туркмении и некоторых прилегающих к ним районах. Они весьма разнообразны по внешнему виду, у большинства имеется кольцо шерсти вокруг шеи, состоящее из длинных волос и захватывающее грудь. Рога не слишком массивны (окружность у основания — 20–30 см). Общй вес тела редко превышает 70 кг. У большинства на зимней шкуре есть белая отметина на седле (шерсть с белыми кончиками), конечности белые от колена до копыта, об-

Схема рогов.

а — фронтальная поверхность;
б — орбитальная поверхность;
в — внутренняя поверхность;
г — фронтально-внутреннее ребро;

д — фронтально-орбитальное ребро;
е — внутреннее ребро;
ж — основание (база);
з — череп.

а — армянского
(пример
супрацервикальных
рогов);
б — исфаханского
(пример
цервикальных
рогов);
в — ларистанского;
г — европейского.

Формы рогов муфлонов.

ласть крестца белая, ограничена основанием хвоста и задней частью задних конечностей. У некоторых видов (армянского муфлона и ларистанского барана) область шейного волосяного кольца ограничивается нижней половиной шеи и грудью, в то время как большинство других видов имеет длинную шерсть по всей шее. У некоторых видов имеется «нагрудник» — длинные пучки густых волос, которые растут от верхней части горла на задней

части челюстей и имеют форму «фартука».

Вторая группа — аргали, в основном населяющие Центральную Азию (от Памира до Тибета), Алтайские горы и Тянь-Шань, районы от пустыни Гоби до северо-восточной части Китая. Аргали — самые высокие бараны (до 120 см в холке) и самые массивные (весом до 150 кг, иногда больше). Это самые внушительные и красивые бараны. У них самые длинные рога — до 180 см по внешнему завитку, например у барана Марко Поло (барана Марко Поло охотники часто именуют на охотничьем сленге просто «марко поло»), и самые массивные (у алтайского аргали рога достигают веса до 20 кг, иногда более, а окружность у основания — 58 см). У них отсутствуют отме-

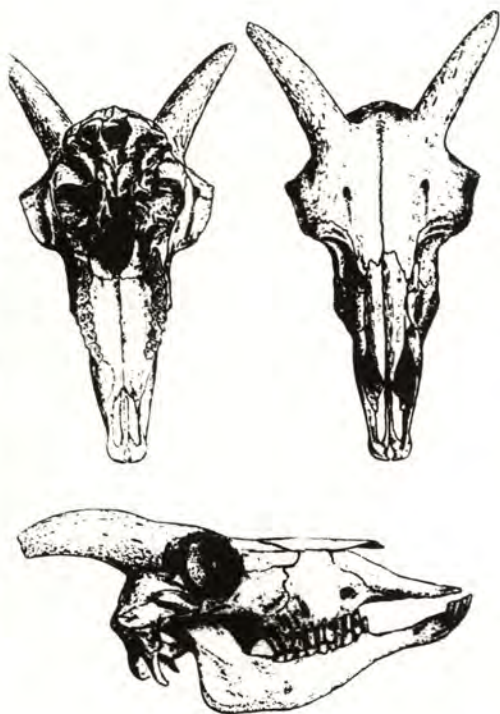

тина на седле и нагрудник. У большинства волосяное кольцо опоясывает шею почти со всех сторон. Отметина на крестце обычно большая и не ограничивается только задней его частью. Нижняя половина конечностей, как правило, белая.

Третья группа — жирнохвостые, включает тонкорогих и толсторогих баранов, населяющих Сибирь, Аляску и районы, идущие от нее, через Калифорнию, до северо-западной части Мексики включительно. Жирнохвостые формы мускулисты, крепкого телосложения, весят до 100 кг. У них отсутствуют отметина на седле, шейное кольцо и нагрудник; конечности спереди темные (исключение составляет баран Далла). Отметина на крестце — над основанием хвоста (кроме некоторых сибирских тонкорогов), границы отметины отчетливые. Эти бараны обладают массивными рогами: окружность у основания, например у барана Скалистых гор, составляет от 35 до 45 см.

Вид черепа аргали
(сбоку, сверху и снизу).

Известный современный зоолог Вальдес выделил в 1982 г. шесть видов диких (настоящих) баранов в мировой фауне, объединенных в три группы по сходству анатомических особенностей, хромосомным числам и характерным местообитаниям. Эту точку зрения сегодня признают большинство зоологов и охотников-коллекционеров:

а

б

в

д

г

е

- а — ладакского (самец);
б — афганского (самец);
в — афганского (самка);
г — транскаспийского (самец,
пример гомонимных рогов
с концами, закрученными внутрь);
д — транскаспийского (самец,
пример гомонимных рогов с концами,
закрученными наружу);
е — Северцова (самец).

Формы рогов уриалов.

1) муфлоноподобные (*moufloniforms*), к которым относятся два вида:

- европейские и азиатские муфлоны (*Ovis orientalis*),
- азиатские уриалы, или степные бараны (*Ovis vignei*);

2) архароподобные (*argaliforms*) с единственным азиатским видом:

- аргали (*Ovis ammon*);

Формы рогов аргали.

- а — Марко Поло (самка);
б — Марко Поло (самец);
в — тибетского (самец);
г — тянь-шаньского (самец);
д — алтайского (самец).

а

б

в

а — камчатского снежного
барана (самец —
уникальный экземпляр);
б — барана Далла (самец);
в — североамериканского
толсторога (самец).

Рога тонкорогов и толсторогов.

3) жирнохвостые, или пахщероморфные (*pachyceriforms*),
к которым относятся три вида:

- снежный баран, или азиатский тонкорог (*Ovis nivicola*) из Северо-Восточной Азии (Россия),
- тонкорог, или баран Далла (*Ovis dalli*) из Северной Америки,
- североамериканский толсторог (*Ovis canadensis*) из Северной Америки.

Все настоящие бараны относятся к роду *Ovis*. Бараны близкородственны козлам, с которыми имеют общих предков, но в отличие от козлов у них развиты железы: интердигитальные между копытами, паховые и предглазничные, а железы под хвостом отсутствуют; у них нет бороды и хвост короче ушей (менее 15 см).

Дикие бараны — «общественные» животные, объединяются в группы от нескольких особей до нескольких сотен голов. Большую часть года самки с молодняком держатся отдельно от взрослых самцов. Они объединяются только в период гона или, случайно, в зимнее время. Для многих популяций характерны различия между летними и зимними местообитаниями, расстояния между которыми порой составляют более 150 км, иногда они обитают в разных высотных поясах; животные осуществляют между ними сезонные миграции. Внутри стад, особенно в группах самцов, существует «социальная» иерархия, при которой старый баран, обычно с длинными мощными рогами, доминирует над молодыми, более мелкими самцами. Доминирующие самцы принимают и наиболее активное участие в размножении, оттесняя молодых.

Бараны — полигамные животные, но гаремов не создают. Брачный сезон у них обычно в ноябре или декабре, хотя в более теплых странах может быть и позже. Он обычно соответствует времени появления ягнят — они должны родиться к периоду установления теплой погоды и отрастания молодой травы. Бараны в основном травоядные животные, но при случае едят и листья кустарников, грибы.

Дикие бараны эволюционировали по двум направлениям, которые некоторые биологи называют отбором по *r-стратегии* и *k-стратегии*. Виды *r-стратегии* (муфлоны, уриалы, аргали) характеризуются высокой степенью воспроизводства и коротким жизненным циклом, в то время как виды *k-стратегии* (снежные

Форма рогов туров.

а — дагестанский тур;
б — гибридная форма;
в — кубанский тур.

бараны из России и североамериканские бараны) живут долго, но имеют невысокую плодовитость.

Как и другие парнокопытные полорогие, бараны являются жвачными животными, то есть их желудок состоит из четырех камер, в которых с помощью бактерий и простотозов происходит пищеварение. Бараны способны изрыгать жвачку, или шарик из пищи, из одного отдела желудка (рубца) в рот и пережевывать его в свое удовольствие крупными боковыми зубами.

У баранов имеются 32 зуба. Как и у других парнокопытных, у них отсутствуют верхние резцы и клыки. Их способность отрывать пищу и в дальнейшем пережевывать ее, очевидно, является следствием адаптации против хищников. Бараны быстро оципывают траву, а уже потом начинают переваривать ее, когда доберутся до безопасного места.

Дикие бараны обитают на высоте до 6500 м над уровнем моря. Бараны предпочитают гористую местность. Их плотные антилопо-

Рога аудада (а)
и четырехрогого барана (б).

а

б

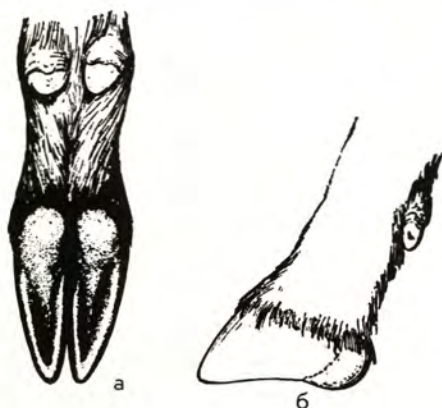

подобные тела позволяют им быстро убегать от хищников — волков и леопардов.

Хотя бараны могут заходить в лесистые зоны, они предпочитают жить на территории, где отсутствует высокая растительность, которая может помешать обзору местности. Для нормальной жизнедеятельности баранам необходим сухой климат с низкой температурой воздуха и небольшим количеством осадков.

Жирнохвостые предпочитают крутую, скалистую местность, которую они используют как свое преимущество при спасении бегством: их короткие мощные ноги позволяют им совершать крутые подъемы и прыжки там, где это недоступно хищникам. Аргали и уриалы предпочитают более пологие места.

Немногие другие животные имеют такое же широкое распространение, как дикие бараны. В основном их популяции обитают южнее Северного полярного круга, за исключением популяций в Сибири и на Аляске.

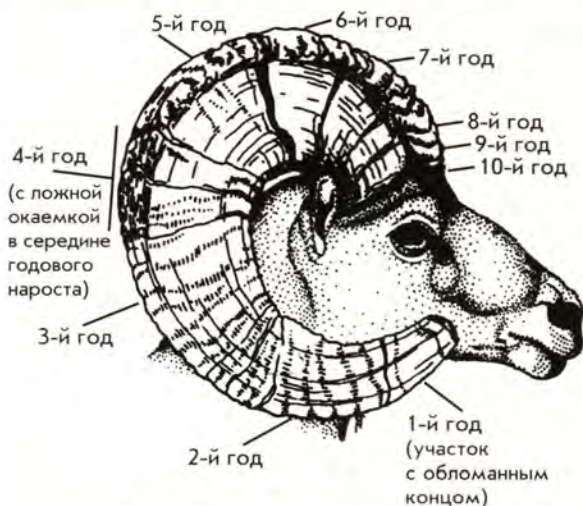
Строение нижней части ноги диких баранов. Подушечки на нижней части копыт тормозят скольжение на скалах:
а — вид сзади; б — вид сбоку.

Во время периода спаривания самцы дерутся, сталкиваясь рогами.

Как писал Лайдеккер в 1896 г.: «...Бараны представляют собой группу животных, распространенных в голарктическом (палеарктическом и неарктическом) районе. Основное баранье население сосредоточено на плато в Центральной Азии, где они наиболее многочисленны по сравнению с другими районами мира...»

Определение возраста барана по его рогам.

по направлению друг к другу, позади шеи (супрацервикальные). Рога характеризуются большим количеством близко расположенных параллельных и поперечных бороздок.

Рога баранов состоят из кератинового эпидермиса (как ногти) в отличие от разветвленных рогов оленей, состоящих из костной ткани. Рога баранов растут на протяжении всей жизни животного и в отличие от оленьих рогов не меняются каждый год. Однако самый бурный рост рогов у баранов наблюдается в первые 5 лет жизни. Окончательная длина рога зависит от наследственности и факторов питания в течение всей жизни. Рога вырастают на костистых стержнях, которые располагаются на фронтальной кости черепа. Новая роговая оболочка вырастает каждый год на роговой основе внутри предыдущей оболочки, и так образуется как бы серия конусов «один в другом». Поэтому внешне рог представляет собой пер-

У самцов-баранов развиты длинные массивные рога, которые спирально закручены концами наружу (гомонимные) или имеют форму дуги круга, с заостренными концами, повернутыми либо внутрь, в направлении шеи (цервикаль-

вый годовой вырост, а остальные годовые наросты оказываются как бы частично спрятанными внутри него.

Рост рогов приостанавливается каждой осенью. Возможно, это происходит из-за питания и гормональных факторов. Каждой весной он возобновляется снова. Граница между кольцами обычно четко видна, поэтому годовые кольца используются при определении возраста барана. Здесь важно учитывать только истинные кольца и не путать их с фальшивыми. Фальшивые годовые кольца чаще присутствуют у пустынных форм, и объясняется это скорее всего сезонным питанием: объем растительности зависит от количества осадков и не всегда связан со временем года. В некоторых случаях у таких баранов может отсутствовать вырост первого и даже второго года.

Потеря кончика рога называется «бруминг» (трение) и происходит в основном из-за ударов рогами или трения ими о твердые предметы. Бруминг типичен для круторогих баранов; возможно, это происходит еще и потому, что они более склонны к поединкам, нанося удары рогами, хотя в той или иной степени брумингу подвержены дикие бараны всех видов.

У большинства видов рога растут и у самцов, и у самок. Самки обычно имеют маленькие, простые рога. Исключение

С трофеем одичавшего барана,
добытым в Новой Зеландии.

Н.А. Северцов —
русский ученый, начавший
изучение и описание диких
баранов.

составляют европейский, кипрский и армянский муфлоны, у которых часто встречаются безрогие самки. Рога у самок полуовальные в поперечном сечении, у самцов — овальные или треугольные. Рога у гобийского аргали и алтайского — круглые, а у всех остальных чаще всего треугольные или полутреугольные, по крайней мере у основания.

Рост рогов у баранов гомонимный (единообразный), то есть правый рог закручивается спиралью вправо, а левый соответственно влево. Если рога растут наоборот (правый закручивается спиралью влево, а левый — вправо), то они называются гетеро-

нимными. Гетеронимия наблюдается у антилоп со спиралевидными рогами, например у куду (*Tragelaphus strepsiceros*), и среди диких козлов — у мархура (*Capra falconeri*).

Жирнохвостые, аргали и муфлоны обнаруживают типичную гомонимность. Однако некоторые муфлоны, например армянские и иногда европейские, могут иметь рога, которые загибаются за шею. Такие рога заходят за область черепа и считаются искаженной формой. Хотя

Уникальные (найденные) рога
североамериканского барана.

искаженная форма в математическом смысле подразумевает симметричную противоположность левой и правой частей. Например, если правый рог в зеркале не отразится как левый настоящий. Некоторые бараны имеют рога, растущие в направлении к шее. Возможны также и некоторые промежуточные формы рогов.

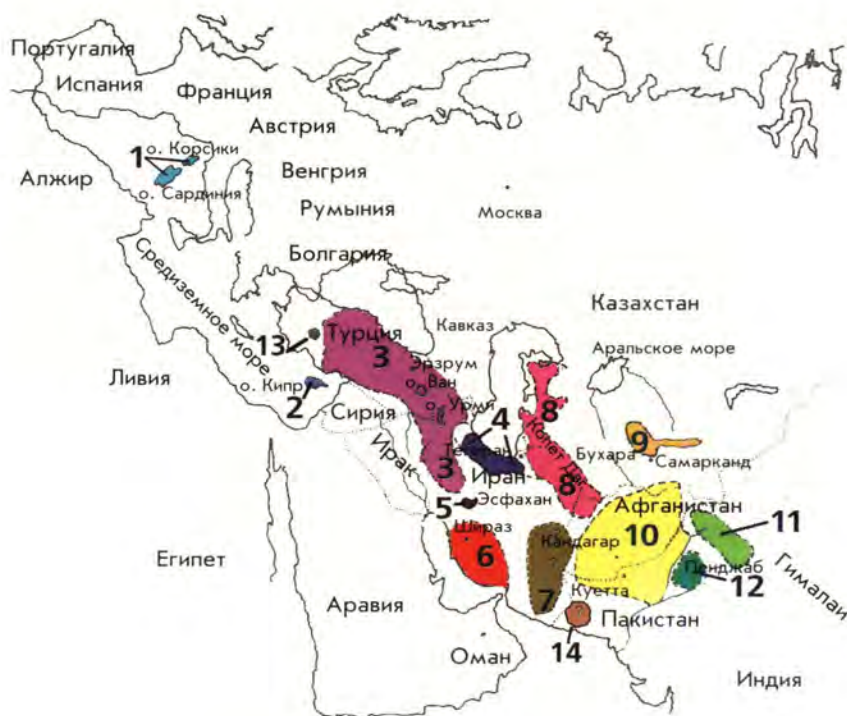
Поверхности рогов, равно как и их углы, очень важны для определения подвидов, особенно среди муфлонов и аргали. Например, фронтально-орбитальный угол у тьянь-шаньского аргали закрученный, а у «марко поло» — острый.

Так как эта книга в первую очередь предназначена для охотников, нельзя не сказать несколько слов и о животных некоторых других видов, близкородственных настоящим баранам и условно как охотничьи трофеи относимых большинством международных охотничьих организаций к этой категории. Хотя окончательное, однозначное мнение у ученых о них до сих пор не сложилось, большинство охотников относит их, по внешнему виду и условиям охоты, к горным баранам.

Это так называемые ложные бараны.

Рекордные рога алтайского аргали
из монгольского музея.

- 1 — первоначальный ареал европейского муфлона;
- 2 — кипрский муфлон;
- 3 — армянский муфлон;
- 4 — красный баран;
- 5 — исфаханский муфлон;
- 6 — ларистанский муфлон;
- 7 — керманский баран;
- 8 — транскаспийский уриал;
- 9 — баран Северцова;
- 10 — афганский уриал;
- 11 — ладахский уриал;
- 12 — пенджабский уриал;
- 13 — конийский муфлон;
- 14 — уриал Бланфорда.

Карта распространения муфлонов и уриалов.

- 1 — алтайский;
- 2 — казахстанский;
- 3 — тянь-шаньский;
- 4 — каратауский;
- 5 — баран Северцова (см. стр. 45);
- 6 — баран Марко Поло;
- 7 — тибетский;
- 8 — северокитайский;
- 9 — гобийский;
- 10 — Литтлдэла;
- 11 — саирский;
- 12 — ганьсуйский.

Карта распространения аргали.

- 1 — баран Далла;
- 2 — баран Стоуна;
- 3 — толсторог Скалистых гор;
- 4 — пустынный толсторог.

Карта распространения баранов Северной Америки.

- 1 — паторанский снежный баран;
- 2 — сибирский снежный баран;
- 3 — камчатский снежный баран;
- 4 — охотский снежный баран (раса сибирского снежного барана);
- 5 — корякский снежный баран (раса сибирского снежного барана);
- 6 — снежный баран Яблонова (раса сибирского снежного барана).

Карта распространения снежных баранов.

В первую очередь это бхаралы, или голубые бараны, подразделяемые на три подвида: гималайский (тибетский), китайский и карликовый. А также аудады, или африканский гривистый баран (иногда его еще называют бараном Барбари), и дагестанский, или восточнокавказский, тур. Они имеют много общего с настоящими баранами, но и обладают существенными отличиями.

Например, у бхаралов, как и у козлов, отсутствуют паховая и межпальцевая железы. У аудадов отсутствуют преорбитальная и паховая железы, но имеется поданальная железа.

Итак, разные современные научные и охотничьи источники называют различное количество видов и подвидов баранов, обитающих в мире. Для трофейных охотников со всего мира наибольший интерес представляют классификации, принятые SCI (отражены в Книге рекордов SCI) и другими наиболее авторитетными международными организациями охотников на баранов ISHA и «OVIS».

Одичавший баран, добытый в штате Техас, США.

На Международной конвенции по диким баранам в США.

ДИКИЕ БАРАНЫ (НАСТОЯЩИЕ И ЛОЖНЫЕ) Виды и подвиды

Муфлоноподобные (*moufloniforms*)

Муфлоны — *Ovis orientalis*:

- европейский муфлон — *O. o. musimon*
- кипрский муфлон — *O. o. ophion*
- конийский муфлон — *O. o. anatolica*
- армянский муфлон — *O. o. gmelini*
- исфаханский муфлон — *O. o. isphahanica*
- паристанский муфлон — *O. o. laristanica*

Уриалы — *Ovis vignei*:

- транскаспийский уриал (закаспийский) — *O. v. arkal*
- баран Северцова* — *O. v. severtzovi*
- афганский уриал — *O. v. cycloceros*
- уриал Бланфорда — *O. v. blanfordi*
- пенджабский уриал — *O. v. punjabiensis*
- ладахский уриал — *O. v. ladakh*

Гибриды муфлонов и уриалов:

- красный (эльбурский) баран — *O. o. gmelini* x *O. v. arcal*
- керманский баран — *O. o. laristanica* x *O. v. blanfordi*

Архароподобные (*argaliforms*)

Аргали (архары) — *Ovis ammon*:

- алтайский аргали — *O. a. ammon*
- гобийский аргали — *O. a. darwini*
- ганьсуйский аргали — *O. a. dalailamae*
- тибетский аргали — *O. a. hodgsoni*
- северокитайский аргали — *O. a. jubata*
- аргали Марко Поло — *O. a. polii*
- тянь-шаньский аргали — *O. a. karelini*
- аргали Литтлдэла — *O. a. littledalei*
- саирский аргали — *O. a. sairensis*
- казахстанский (карагандинский) аргали — *O. a. collium*
- каратауский аргали — *O. a. nigrimontana*

Жирнохвостые (*pachyceriforms*)

Снежные бараны — *Ovis nivicola*:

- камчатский снежный баран — *O. n. nivicola*
- путоранский снежный баран — *O. n. borealis*

* Уриал Северцова, по которому когда-то был описан весь вид уриалов, не так давно был переопределен как архар (аргали).

сибирский (якутский) снежный баран — *O. n. alleni*,
по классификации SCI включает расы:
охотский снежный баран — *O. n. alleni*
корякский снежный баран — *O. n. koriakorum*
снежный баран Яблонова — *O. n. potanini*

Американский тонкорог (баран Далла) — *Ovis dalli*:

белый баран Далла (*O. d. dalli*)
серо-черный баран Стоуна (*O. d. stonei*)

Американский толсткор — *Ovis canadensis* (некоторые источники объединяют их в три подвида, дополнительно выделяя калифорнийского барана, другие в два):

баран Скалистых гор (*O. c. canadensis*)
калифорнийский баран (*O. c. californiana*)
пустынный баран (*O. c. nelsoni*, включая *cremnobates*,
mexicana и *weemsi*)

Ложные бараны

Бхарал, или голубой баран — *Pseudois nayaur*:

гималайский (тибетский) бхарал (*P. n. nayaur*)
китайский бхарал (*P. n. szechuanensis*)

Карликовый бхарал — *Pseudois schaeferi*

Аудад, гривистый африканский баран — *Ammontragus lervia*

Дагестанский (восточный) тур — *Capra cylindricornis*

Рога аргали, добытые в Талды-Курганской области,
в горах недалеко от границы с Китаем.

Чудо северных гор

Глава 2

*Охота
на якутского
снежного
барана*

Ездовой олень снова сделал несколько шагов вперед по тропе, и я опять не удержался — сполз набок. Даже толстая палка, которой упирался в землю, пытаясь удержать равновесие, не помогла. Ружье и рюкзак за спиной тоже мешали. Я никак не мог найти нужного для передвижения верхом положения. Афанасий, ехавший на своем олене впереди, остановился и с укором посмотрел на меня. Он, потомственный оленевод, не мог понять, как это москвич никак не может удержаться на олене.

— Нет, я лучше пойду пешком.

— Хорошо. Давай оставим одного оленя в лагере, а на второго навьючим рюкзаки, — предложил он.

— Давай, — согласился я.

На лошади я езжу без проблем, но этот «транспорт» никак не могу освоить. Все мои попытки овладеть ездой на северном олене не привели ни к чему. Со стороны кажется, что так легко ехать на этом низком животном, но, видно, нужно родиться здесь, в Якутии, чтобы овладеть этим искусством.

Пастух навьючил рюкзаки на своего белого быка, привязал сверху закопченный на десятках, а вернее сотнях, костров выдавший виды чайник и бодро зашагал по узкой тропе, петлявшей среди низких кустов. Я, закинув за спину карабин, двинулся следом — наш маленький караван тронулся в путь.

По дороге в район охоты и съемок мы залетели в стойбище, чтобы заручиться помощью оленеводов.

Грузим оленей в вертолет — они единственный вид транспорта, который будет у нас в горах.

Тропа лежала вверх по ущелью, вдоль небольшой горной речушки, к дальним вершинам, где, по словам Афанасия, должны быть бараны.

Было начало августа 1989 г., нашу группу только что забросили вертолетом из Якутска в верховья реки Келе —

горную страну, страну снежных баранов. Мы должны были провести здесь неделю.

Мы — это совместная экспедиция Росохотрыболовсоюза и киностудии «Центрнаучфильм». Нашей задачей были съемки фильма об этом удивительном животном — толстороге, или, как его называли якуты, чубуке. Съёмочную группу возглавлял прекрасный режиссер и заядлый охотник Леонид Попов. Я же выполнял обязанности консультанта и должен был сыграть роль охотника. Задача у группы была, прямо скажем, не из легких. Снимать животных в дикой природе, как правило, непросто, ну а с нашим оборудованием — тем более. Тогда еще даже любительские видеокамеры были в диковинку, а о профессиональных можно было только мечтать. С громоздкой кинокамерой бегать по горам было невозможно, одна тренога для нее весила более 10 кг, и мы решили сначала провести разведку: найти баранов, а только затем затащить кратчайшим путем аппаратуру наверх и попытаться снять живых толсторогов.

Мы с проводником с самого утра ушли из лагеря и бодро двигались вперед, поднимаясь все выше и выше. Бежавшая слева от нас по валунам речушка становилась все уже, а тропинка все круче и круче.

— Пора перебираться на тот берег и подниматься по склону вон к той седловине, — сказал Афоня, указывая на ложбину между дву-

мя вершинами. — Там, за ними, есть несколько хороших долин, где обычно пасутся бараны.

— Олень здесь не пройдет (вода с ревом билась о крупные валуны), — заметил я.

— Чуть выше есть хорошее место для переправы.

Действительно, за поворотом открылась небольшая поляна, где река текла более спокойно.

Без приключений переправившись на другой берег и перекурив, стали штурмовать склон. Идти вверх напрямую — значит зря тратить силы, и мы пошли зигзагами. Пятнадцать-двадцать шагов влево и вверх по склону, разворот на 180 градусов и еще пятнадцать-двадцать шагов, теперь вправо и вверх. Опять разворот и новый отрезок.

Мы уже более получаса накручивали этот серпантин, а до вершины было еще далеко.

Снежный баран — одно из самых удивительных животных, обитающих в России. Трудно поверить, что такие крупные звери живут в этих суровых, но очень красивых местах. Их численность достаточно велика, но массовая охота на них не ведется, в первую очередь из-за труднодоступности районов обитания и сложности самой охоты, во вторую — из-за больших физических нагрузок, которые испытывает охотник, решивший взять этот очень достойный трофей.

Верховой ездой на северных оленях мы не овладели, но тяжелую киноаппаратуру на них перевозили.

Разные ученые насчитывают разное количество подвидов снежного барана. Западные считают, что их три: якутский, камчатский и пutorанский. Российские признают у снежного барана пять подвидов, и их точка зрения мне кажется более правильной и логичной. Хотя общий внешний облик баранов всех подвидов схож, тем не менее имеется и немало отличий. К сожалению, это животное еще недостаточно изучено, и поэтому многие спорные вопросы еще ждут своего разрешения.

Для человека, увлеченного трофейной охотой, точное знание подвидов имеет принципиальное значение, поэтому приведу краткую характеристику каждого снежного барана.

Ovis nivicola nivicola Eschscholtz — камчатский снежный баран, который является самым крупным подвидом. Характеризуется темной однотонной окраской и особо массивными рогами. Распространен на Камчатке.

O. n. alleni Matschie — охотский снежный баран, или баран Станового хребта, или баран Аллена. От других отличается наличием пятна на боках, позади лопаток, и некоторыми особенностями изгиба рогов, в частности, направленными вперед кончиками, по размерам рогов близок к камчатскому. Распространение: Становой и

Без крепкой веревки в горах, особенно на переправах через бурные реки, порой не обойтись.

Колымский хребты, хребет Джугджур, Охотское побережье, горы полуострова Тайганосе.

O.n. borealis Severtzov — норильский, или паторанский, снежный баран. В качестве одной из отличительных особенностей указывается удлинение волос на боках, выше области паха. Распространение: горы Паторана (междуречье Енисея и Лены). Паторанский баран малочислен, имеет узкий изолированный ареал. Численность его составляет около 2000 особей.

O.n. lydekkeri Kowarzik — якутский снежный баран (типичный подвид). Отличается значительно более светлой окраской, рога у него несколько тоньше. Широко распространен в Якутии, где обитает в районах Верхоянского хребта, хребтов Черского и Момского и др., а также в северных районах, по хребтам, в долине реки Колыма.

O.n. koriakorum Tchernyavsky — корякский снежный баран. От типичного подвида отличается более мелкими размерами и более светлой окраской с преобладанием серых и серовато-бурых тонов, а от якутского — отсутствием желтоватых тонов. Распространение: Чукотка, Корякское нагорье, к северу от Камчатки.

Сейчас решается вопрос о выделении снежного барана, обитающего в горах Читинской области, в отдельный подвид — баран Яблонова.

Определение *nivicola* означает «живущий в снегах». Ранее на Запале этот баран назывался азиатским толсторогом, но в настоящее время некоторые ученые считают, что снежные бараны ближе к тонкорогам, чем к толсторогам, и называют его сибирским тонкорогим бараном. Снежный баран более тесно связан с баранами Северной Америки — особенно с баранами Далла и Стоуна (которые называются американскими тонкорогими), чем с другими азиатскими баранами.

Снежный баран имеет мускулистое тело и сравнительно короткие ноги (по сравнению с другими азиатскими баранами), что является следствием адаптации к жизни в условиях крутых гор. Высота стоя в холке 90—100 см. Вес — 70—100 кг. На копытах развиты подушечки, которые смягчают удары при прыжках и помогают тормозить при беге по скользким поверхностям. Шерсть грубая и ломкая, каждый волосок ее снабжен воздушной полостью, что обеспечивает терморегуляцию. Зимой шерсть становится длинной

и косматой. Подглазничные железы представляют собой темные вертикальные складки кожи, которые выдвигаются из-под шерсти. У снежных баранов выражено околохвостовое «зеркало», но нет седловидных пятен, манишки, или подвеса. Хвост широкий и темный. Рога гомонимные, правый рог растет в виде правозакрученной спирали, а левый — левозакрученной, при этом формируется сжатый завиток относительно небольшого диаметра.

Места обитания — обрывистые каменистые территории в горах с расположенными вблизи травяными пастбищами. Распространены в горах почти всей Восточной Сибири. Ареал снежного барана почти вдвое превышает ареал аргали.

До 1988 г. очень немногие охотники-спортсмены из СССР и западных стран охотились на снежного барана, но после того как Рос-охотрыболовсоюз провел с американскими охотниками первые экспедиции в Якутию, охота на сибирского снежного барана стала очень популярной. И наша экспедиция также являлась своего рода результатом этого повышенного интереса к толсторогу во всем охотничьем мире. Как я уже сказал, мы должны были снять первый фильм об этом уникальном охотничьем животном.

Но вот наконец мы почти на гребне. Не доходя до него нескольких метров, оставляем навьюченного оленя и подкрадываемся к перевалу. Осторожно выглядываем из-за него и начинаем осматриваться. Перед нами открывается широкий цирк, со всех сторон окруженный высокими, большей частью пологими вершинами, до половины покрытыми зеленой травой. Кое-где возвышаются обрывистые скальники — места отстоев, на которых бараны прячутся от хищников. Идеальное место. В бинокли обшариваем буквально каждый метр, особое внимание уделяя небольшим ложбинкам и нагромождениям крупных камней. Но баранов не обнаруживаем. Уже без опасения выбираемся на гребень, переваливаем его и на всякий случай спускаемся немного ниже, чтобы наши силуэты не выделялись на фоне неба.

— Пусто, никого.

— Давай пройдем вёрхом вон до той вершины и посмотрим, что за ней, — предлагаю я.

Даже по довольно крутому склону идти вдоль легче, чем лезть вверх, и уже минут через двадцать мы оказываемся у намеченной

цели. Опять осторожно выглядываем из-за небольшой вершины и тщательно осматриваем новые, открывшиеся взору места.

— Баран, еще один, видишь? — шепчет Афанасий.

— Где, где? — Я шарю биноклем по горе.

— Не там. Левее осыпи, под уступом.

— Да, вижу, это самки и чуть выше — еще одна с детенышем.

— Смотри внимательней, может, где-то есть самец.

— Вряд ли, если будет, то только молодой, старые рогачи сейчас держатся отдельными группами, — вполголоса переговариваемся мы.

Внимательно осматриваем противоположный склон и тот, что под нами. Но нужных животных опять нет. Самки нас увидели, поднялись и стали уходить. Хорошо, что они в стороне от нашего пути и не должны помешать. Иногда, вспугнутые, они бегут и заставляют настораживаться других баранов, которые могут оказаться рядом.

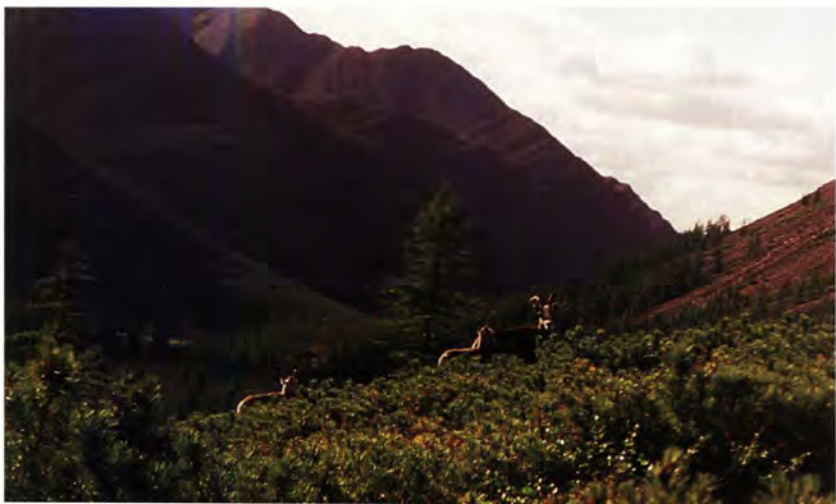
Четверка медленно поднимается по осыпи и вскоре скрывается за гребнем.

— Полдень. Время обеда. Бараны где-то отдыхают. Давай и мы перекусим.

— Горячего чайку не помешает, да и пара бутербродов будет лишней. — Я распаковываю рюкзак и достаю термос.

— Оставь, день длинный, термос еще пригодится, — говорит Афанасий, — сейчас приготовим свежего чаю.

Если очень повезет, то, возможно, удастся сфотографировать снежных баранов вблизи.

Он отвязывает несколько коротких, но толстых и сухих веток, предусмотрительно подобранных им в пути и притороченных на оленя. Выбирает укромное место за гребнем, с той стороны, откуда мы пришли, и расстилает куртку.

— Готовь костер, а я мигом за водой. — И, подхватив чайник, катится вниз.

Там, метрах в двухстах, на небольшом каменистом уступе, скопилось крохотное озерцо, вернее, даже просто лужа. В ней, как в зеркале, отражается небо, а вода настолько прозрачна, что сомнений в ее чистоте просто нет.

Легкий и поджарый Афанасий стремительно бежит вниз, зачерпывает воду и так же быстро поднимается. Я с завистью наблюдаю за ним — такое впечатление, что крутой склон ему нипочем.

Еще бы, всю жизнь здесь, для него эти горы, как для меня Красная площадь. Я считаю себя неплохим ходоком, но все же двухчасовой подъем дает себя знать. Только успел наломать ветки и запаковать костер, а он уже пристраивает чайник у весело запылавшего огня.

— Дым не спутнет баранов? Вдруг они недалеко? — спрашиваю на всякий случай.

Без толковой кухни и повара в горах долго не продержишься.

— Ветра почти нет, да и бараны скорее всего за дальним хребтом. — Он кивает в сторону предстоящего пути. — Не беспокойся, за пять минут вскипятим.

Действительно, воды немного — по паре кружек на каждого, и она быстро закипает на дне полупустого чайника. Оленевод щедро бросает в него горсть черного чая из пачки «со слоном» (индийский чай).

Погода чудесная, горячий напиток, бутерброды, и нас уже разморило на солнышке. Нечасто здесь выдаются такие дни. А наверху и комаров почти нет.

— Часок покемарим и двинемся. Сейчас бараны тоже отдыхают, и их трудно обнаружить, а ближе к вечеру пойдут на кормежку. Вот тогда начнется работа. — И Афанасий растянулся на траве, прикрыв глаза.

Но мне не спится, и я в который раз начинаю осматривать ближние и дальние склоны. Где же эти удивительные животные? Хочется скорее увидеть их. Я постарался найти и прочитать о них как можно больше, но, к сожалению, те немногие краткие материалы, которые удалось обнаружить, не удовлетворили моего любопытства, а, наоборот, только разожгли его.

О них так мало написано, да и знатоков, которых можно расспросить о снежном баране, никто не смог мне порекомендовать. Только сухие справочные данные в нескольких изданиях — вот и все.

Якутский подвид снежного барана имеет много «географических» вариантов цвета и раскраски, но чаще всего летняя окраска светлая, желтовато-серая, а зимой она меняется на седоватую, серовато-коричневую. Передняя часть шеи, плечевая часть и ноги, спинная полоса и хвост — коричневые. Околохвостовое «зеркало», живот и задние стороны ног беловатые. Морда, темя и спинная поверхность шеи — белые; выраженные коричневые полосы пересекают лицевую часть между глазами и носом. Зоологи сообщали, что длина типичных рогов составляла 80–90 см, окружность у основания 29–32 см, но позднее мне приходилось видеть и добывать баранов с рогами длиной 100 и даже 105 см.

Добыть снежного барана всегда считалось делом трудным. Эта охота по праву считается одной из самых увлекательных и относится к «высшему пилотажу» охотничьего мастерства. Из-за своей

трудности, сложностей организации, а также удаленности мест обитания баранов от населенных пунктов она до сих пор остается крайне редкой. Обычно чубуки добываются исключительно местным населением — профессиональными охотниками и пастухами оленых стад для собственных продовольственных нужд. А у приезжих охотников, которым посчастливилось поохотиться на снежного барана, эта высокоспортивная и «экзотическая» охота оставляет неизгладимые впечатления.

Снежный баран обитает в самых отдаленных уголках Сибири, прекрасно себя чувствует в окружении крутых скал и утесов. В этих местах растительность порой столь скудная, что остается только удивляться, как этим довольно крупным активным животным удастся найти достаточное для поддержания своей жизнедеятельности количество пищи.

Однако жизнь в суровых и неприступных местах имеет для снежного барана и свои преимущества. Хищников, способных добраться до него, найдется немного. То же самое можно сказать и о человеке.

Большую часть года бараны живут небольшими стадами. В пищу используют всевозможные травы, кустарники голубики, брусники, водяники и толокнянки. За грибами спускаются даже в лес, которого, как правило, избегают. На весну и лето самцы обычно покидают стадо и образуют нечто вроде мужского клуба.

Массивные и закрученные спиралью рога барана-самца представляют огромный трофейный интерес. Что касается мяса, то оно, особенно в конце лета, очень вкусное.

Я уже несколько раз осмотрел все видимые склоны — ничего. Высоко в небе кружит орел. Он-то наверняка видит баранов, вот бы полетать, как он. Хотя бы чуть-чуть, всего несколько минут. Какое это, наверное, сказочное ощущение — ощущение свободно-го полета. Я летал много на разных самолетах и вертолетах, много раз прыгал с парашютом, но это не идет ни в какое сравнение с его полетом. Эх, мечты, всегда человеку чего-то да не хватает.

— Пора трогаться, — неожиданно голос товарища спускает меня с небес на землю.

— Начало третьего, — смотрю я на часы.

— Пойдем по тому хребту, — указывает рукой Афанасий, — заодно посмотрим, что за ним. Впереди, километрах в двух по прямой, — длинный отрог, видишь, правую часть его венчает скалистая вершина? За ней хорошее место, видел там два года назад стадо рогачей.

— Добыл или нет? — спрашиваю я с интересом.

— Да нет, не охотился, к другу в гости ходил, он в той стороне своих оленей пас.

Я мысленно прикинул расстояние от стойбища Афанасия (мы сажались там на вертолете, забирая его и двух верховых оленей. Представляете, олени в вертолете?) до стоянки его друга. Ого! Вот так просто за сотню верст, пешком в гости к соседу. Не слабо!

Баранов увидели сразу, как только обогнули дальнюю вершину. Девять рогачей медленно спускались с перевала, направляясь к зеленому лужайкам. Мы тут же залегли и схватились за бинокли. Хотя до них было более километра, они легко могли нас заметить.

Все старые рогачи. Один лучше другого. Пройдут несколько метров, сорвут несколько травинок и дальше. Не спешат. А куда торопиться? Трава на лужайках не убежит, до темноты еще далеко.

Сзади раздается стук.

— Вот прод, куда тебя несет! — Олень, пощипывая ягель, незаметно приблизился к гребню. Мы совсем забыли о нем.

Лазить по таким горам не легко, но очень интересно.

Афоня ужом скользит к нему и за веревку стягивает метров на двадцать вниз. Найдя камень потяжелее, привязывает конец веревки и грозит быку кулаком. Олень недоуменно смотрит на него круглыми глазами.

— Не спугнули? — Он опять пристраивается рядом со мной.

— Да нет, спускаются к поляне. Что будем делать?

Мы понимаем, что затащить сегодня сюда оператора с помощником и аппаратуру не получится — слишком далеко от лагеря мы забрались. Только дойдем до базы, и начнет темнеть. Да и снимать отсюда тоже неудобно — слишком открытое место, спрятаться негде, а издали с нашими объективами много не снимаешь. Посоветовавшись, принимаем решение попробовать отстрелять одного рогача. Все равно добыть трофей для съемок необходимо, и день терять просто так тоже не хочется. Они и так наперечет. Отснять живых баранов попробуем в другом, более удобном месте, а сейчас постараемся выполнить вторую задачу — добыть хороший трофей.

— Напрямую не подойти — сразу заметят.

— Надо вернуться назад и за склоном выйти к левому гребню. Видишь ту ложбинку? По ней можно спуститься в полгоры и попробовать стрелять через ущелье.

— Далеко, метров пятьсот, не меньше будет. А если обойти еще дальше и попробовать подойти к ним сверху?

— Не успеем, очень далеко, пока дойдем — стемнеет.

Других вариантов нет, и мы, потихоньку отползая назад, подхватываем вещи, берем в повод оленя и скорым шагом уходим за склон. Спешим насколько это возможно, но впереди начинается широкая осыпь из крупных острых камней, и наш шаг сразу замедляется. Здесь не побегаешь. Тщательно каждый раз выбираем место, куда поставить ногу, — чуть споткнешься и раскроишь руку или ногу. Олень тоже тормозит нас — эта дорога не для него! Его ноги с широкими копытами с трудом находят место для каждого следующего шага.

— Так не пойдет, побьет бычок все ноги. Давай иди вперед, а я сведу оленя ниже, на ровный склон, и догоню тебя. Потом заберем его.

— Лады, я пошел.

Полкилометра этой полосы препятствий далось не легче, чем два обычных километра горного пути. Но вот она позади, дальше легче. Наткнулся на старую баранью тропу, идущую вверх, а по ней идешь, почти как по проспекту. Через полчаса, когда уже выходил к нужному перевалу, Афанасий догнал меня.

Где-то здесь за ним должна быть лощинка, ведущая в сторону баранов. Выглядываем из-за гребня. Да вот она, в сотне метров слева. Но до нее открытое пространство.

— Только ползком, — шепчет мой товарищ, — иначе все труды зря.

Оставляем рюкзаки, снимаем куртки. Карабин за спину. В магазине четыре патрона, в патронташе, на поясе, еще десять. Хватит.

Ох, как я материл себя полчаса спустя. Не мог сунуть еще, что ли, пачку в карман? Не надорвался бы.

Буквально по-пластунски пересекаем открытое место. Ползти головой вниз очень неудобно. Часто замираем и смотрим на баранов. Кто-нибудь из них иногда прекращает кормиться, поднимает голову и осматривается вокруг. И, хотя до них более восьмисот метров, заметить они нас могут легко. Наконец скатываемся в ложбинку и пару минут отдыхаем.

— Давай. Давай, — поднимает меня Афоня. — Скоро начнет темнеть.

Согнувшись в три погибели, где бегом, где шагом, спускаемся по овражку все ниже и ближе к баранам. К сожалению, удобная ложбинка скоро заканчивается, и дальше опять открытое пространство. Эх, еще бы метров сто, и была бы нормальная дистанция.

Может, рвануть в открытую вниз? Место ровное, добегу быстро, думаю про себя. Пока бараны сообразят в чем дело, успею сделать выстрел. Да нет, как ни легко бежать вниз, все равно собою дыхание, и набранное преимущество пропадет, к тому же кто сказал, что бараны будут спокойно ждать, пока я подбегу. Надо стрелять отсюда. Метров 400—450 до них. Для моего «Лося» со стандартной четырехкратной оптикой это очень приличное расстояние, да и опыт стрельбы на такую дистанцию у меня небольшой.

Бараны уже добрались до своей заветной лужайки и спокойно пасутся. Один, второй, третий — восемь. А где же девятый?

Да вот он, ниже всех, а значит, ближе всего к нам. Между нами довольно глубокий каньон, и они немного выше нас.

— Давай немного подождем, видишь, они потихоньку спускаются, когда выйдут на наш уровень, буду стрелять. Так будет самая короткая дистанция.

— Надо что-нибудь подложить под ружье, — советует Афанасий, но рюкзак остался наверху, и даже подходящего камня поблизости нет.

В какого же стрелять? Какой лучше? Большого опыта в определении длины рогов у меня тогда еще не было.

Все самцы кажутся достойными. Решено — буду стрелять в того, который ближе всех.

Ложусь на край ямы, как на бруствер. Упираюсь локтями в землю и медленно подвожу перекрестие к спокойно пасущемуся барану. Даже через оптику его тело кажется совсем маленьким, хотя я точно знаю — это крупный зверь.

— Господи, помоги!

Стреляю и тут же, еще не увидев результата, понимаю, что промазал.

Грохот выстрела разносится над ущельем — оно со всех сторон окружено горами. Бараны срываются с места, но через несколько метров останавливаются, озираясь. Не поняли, с какой стороны пришел звук. Быстро передергиваю затвор, ловлю ближайшего в прицел и жму курок.

Клцц!

А черт! Осечка!

Этого еще не хватало. Опять передергиваю, стреляю и чувствую, что попал. Крупный самец как бы споткнулся. Вскрываю в горячке на ноги и тут же понимаю свою ошибку. Бараны, заметив меня, бросаются вверх, и мой баран вслед за ними.

— В ногу, в переднюю ногу попал, — кричит Афоня. — Стреляй еще, еще!

Расстояние между нами и баранами все увеличивается. Мой баран немного отстал. Уже в открытую бегу за ними, пытаюсь хоть немного сократить дистанцию, но вскоре понимаю, что это ни к чему. Надо стрелять. Раз за разом посылаю пули вслед подранку.

Кажется, зацепил еще раз, но слабо. Еще выстрел, еще. Все, патронташ и магазин пусты. Даже не заметил, как кончились. Шарю по карманам, но откуда там патроны, если ты их туда не клал?

Стадо уже на гребне, только подранок еще в зоне стрельбы — медленно, но упорно карабкается вверх.

— Патронов больше нет! — поясняю я Афанасию, чуть не плача.

Он беспомощно разводит руками.

И вдруг я вспоминаю об осечке. Патрон остался где-то там, наверху, откуда стрелял первый раз. Ведь я не подобрал его. Он не мог отлететь далеко. Мухой взлетаю к ложбинке и шарю руками по земле.

Но где же ты, где? Ага, есть!

Лечу вниз, на ходу досылая его в ствол. Вот и Афоня.

— Где он?

Оленевод молча показывает вверх. Баран уже на гребне. Вскидываю карабин и вижу в оптику, что самец скачет на трех ногах.

— Не стреляй, бесполезно, очень далеко, однако.

С тоской провожаю зверя взглядом, еще несколько шагов — и он скрывается из вида.

— Может, догоним? — не теряю я надежды.

— Нет, не успеем, через несколько минут будет темно.

Пока я бегал да стрелял, спустились сумерки. Я даже и не заметил этого.

Конечно, сейчас дергаться бесполезно, да еще и с единственным патроном, который уже один раз дал осечку. Молча опускаюсь на траву, и тотчас наваливается усталость. Только сейчас понимаю, как выложился в последний час.

— Давай трогать обратно, идти далеко.

— Сейчас выкурю сигарету и пойдем.

— Поднимайся наверх, за хребтом — ручей, помнишь его?

Я молча киваю.

— Спускайся по нему, а я заберу оленя, вещи и догоню тебя.

— Давай, — кратко отвечаю, на большее количество слов просто нет сил и желания.

Как я дошел до лагеря, не помню, шел просто на автомате. К палаткам вышли в полной темноте. Если бы не отблеск костра, то бы и не нашли, наверное. Хотя, конечно, оленевод бы вывел — шел

в темноте, как днем. Он у себя дома, что день, что ночь — все одно, найдет дорогу. Железный парень.

Наши уже начали волноваться. Ужин давно остыл. Рассказали им про нашу эпопею, и все вместе принимаем решение — завтра утром подняться наверх и попробовать найти того подранка, а если удастся, снять его на камеру.

Несмотря на дикую усталость, долго не мог заснуть. Досада на свою неудачу отгоняла сон. Одна и та же мысль тяжело ворочалась в голове — что же сделал не так? Почему не мог точно попасть? Наконец, измученный, я забылся коротким сном. Кажется, только закрыл глаза, и вот уже рассвет.

Ну, что долго рассказывать? Нашли мы этого подранка и даже к вечеру взяли второго рогача, еще лучше. После, в Москве, тщательно измерили вместе с экспертом рога, и они потом заняли шестое и девятое места в Книге рекордов «Сафари Клуб Интернешнл».

Фильм мы тоже тогда сняли, в общем-то, неплохой, хотя живых баранов удалось снять немного. Пришлось применить даже некоторые киношные секреты, чтобы получилось более зрелищно, но в конечном итоге основной цели добились — рассказали заинтересованному зрителю, что такое охота на снежного барана. Даже премию получили.

Первый трофей снежного барана.

А буквально через несколько недель я снова вылетел в Якутию. К нам (тогда я уже работал в первой частной охотничьей фирме, организованной у нас в стране) прилетела первая группа из четырех американских спортсменов.

Все они были широко известными в охотничьем мире. Крис Клейнбургер — президент крупнейшей американской охотничьей компании, Уоррен Паркер — тогдашний вице-президент «Сафари Клуб Интернешнл», Боб Чизм — владелец крупнейшей сети ресторанов «Пицца Хат» и Питер Папак — обладатель многих охотничьих наград и званий. Сколько же сил и времени потратили мы тогда, чтобы не ударить лицом в грязь и показать, какие прекрасные охоты возможны в России. И все получилось прекрасно — гости добыли отличные трофеи, а мы многому полезному у них научились.

Хотя прошло уже много лет, но я до сих пор с теплотой вспоминаю те дни и мог бы еще много рассказать о той экспедиции, но лучше предоставлю слово своему другу, с которым потом прошел и проехал не один десяток тысяч километров по территории бывшего Союза.

Вот что написал о той экспедиции Уоррен Паркер в своем отчете «Охота на снежного барана в Советском Союзе» в журнале «Safari»:

Результаты первой экспедиции,
добытые с помощью проводников.

«Внезапно, после долгого и утомительного подкрадывания, я увидел голову одного из баранов, он повернулся и, как привидение, исчез в высоком, по грудь, кедровом стланике, в 50 ярдах от нас. Мое сердце упало при мысли, что мы испортили это подкрадывание, будучи слишком невнимательными.

Из всех видов баранов, на которых я охотился, азиатский снежный баран интриговал меня больше всего. Прежде всего из-за того, что немногие люди с Запада имели возможность охотиться на них, а также потому, что о них собрано мало информации.

Наша охота началась в городе Джексон, штат Вайоминг, на встрече правления «Сафари Клуб Интернешнл» летом 1989 года, когда Боб Чизм пригласил меня поохотиться с Крисом Клейнбургером и с ним в местах, которые никогда не были исследованы западными спортсменами и где охота ранее никогда даже не предполагалась. Четвертым членом нашей группы должен был быть Питер Папак. Это была как научная экспедиция, так и охотничья поездка. По прибытии в Москву мы были встречены советскими компаньонами Криса, которые помогали ему проводить охоту, — Александром Хохловым и Владимиром Трещовым. В тот вечер мы были приглашены на квартиру доктора Юрия Пучкова (он затем сопровождал нас в этой поездке как переводчик и врач) на обед и на празднование его пятидесятиле-

Встреча с американскими баранщиками в Москве в 1989 году.

тия. Его жена потратила целый день, приготавливая традиционный русский обед для нас, и потратила по меньшей мере три дня на покупки достаточного количества еды. Вечер был прекрасный.

На следующий день мы вылетели в Якутск.

Нас встретили в местном аэропорту и посадили в большой вертолет «МИ-8». Фамилия нашего пилота была Стацук, и мы узнали, что он был с принцем Абдорреза Палави, когда тот охотился здесь в 1977 году.

Мы летели около трех с половиной часов на юго-восток, в сторону, где реки впадают в Тихий океан, в то место, которое расположено примерно в 300 милях от Охотского моря.

Мы приземлились в красивом лагере, расположенном между двумя озерами, которые не имели еще названий. Позже озера были названы — «озеро Америка» и «озеро Россия», и оба флага — американский и советский — рядом развевались над лагерем, отражая настроение нашего охотничьего единства.

Были четыре палатки, поставленные вдоль большого обеденного тента, соседствующего с кухней. Крис привез их с собой, по одной для каждого из нас. Этот лагерь был одним из самых комфортабельных, в которых я когда-либо бывал. Горы были красивы, высотой около 7000 футов над уровнем моря, с глубоким каньоном.

Наш охотничий лагерь с высоты птичьего полета.

Полоса леса находилась на высоте 3500—4000 футов. Деревья были похожи на американские лиственницы, а иголки золотились — они напоминали мне леса наших западных штатов, когда деревья приобретают красивую окраску в сентябре.

Земля была покрыта мхом цвета белого карибу (северного оленя). Мох после дождя мог увеличить свой нормальный размер в 5 раз и сохранять воду, как губка, около недели. Это очень затрудняло подъем. Темно-зеленый кедр и кустарниковая сосна росли высоко по склонам гор. Все это разнообразие цветов создавало эффектный пейзаж.

В первый день Крис и Боб пошли в одном направлении, а Пит и я — в другом. Мы находились около 5 миль от лагеря, когда заметили в ущелье нашего первого барана.

После продолжительного и утомительного преследования мы поднялись в то место, где вроде бы они должны были находиться, но не могли заметить их. Александр поднялся выше на гору, чтобы взглянуть с другой позиции. Тем временем я взглянул выше по долине и увидел одного из баранов примерно в 500 ярдах от нас, но в это время Александр Хохлов дал нам знать, что он видит барана в 35 ярдах от нас. Мы бросились вперед и буквально через 10 шагов, как раз за гребнем горы, увидели самца. Пит остановился, не веря, что он так близко, но мои глаза быстро сосредоточились на великолепного вида рогаче. Пит, вскинув карабин, спросил: «Хороший?» И я ответил: «Да, действительно хорош!»

В этот момент «Уэзерби-300» Пита грохнул. В нашей экспедиции был добыт первый снежный баран, к тому же очень красивый и в первый же день.

Поздравив Пита, Александр и я направились в гору за другим бараном. Мы прошли 350 ярдов и обнаружили его, я выстрелил дважды из своей винтовки .270-го калибра, и это дало мне 31-го по счету барана в моей охотничьей жизни — какой день! После skinning (сдирания шкуры) наши проводники упаковали рога, шкуры и мясо, какое могли унести, и мы повернули в лагерь.

Это был трудный переход по тундре. Вернувшись к палаткам, узнали, что Боб и Крис видели несколько карибу (местные называют их дикими северными оленями). В лагере все были очень возбуждены нашим успехом. И вечером мы устроили праздник.

На третий день Пит и я охотились на северного оленя. Когда мы пересекали широкую долину, направляясь на другую гору, я заметил гризли (бурого медведя) приблизительно в 50 ярдах справа от меня. Он как раз находился в состоянии полной атаки и преграждал нам путь. Мой первый выстрел попал ему в грудь, когда он был почти над нами. Медведь начал вертеться и кусать себя, тем самым дав мне время выпустить еще две 130-грановые пули из моего .270 «Винчестера» и успокоить его. Обсудив трофей, мы сделали несколько снимков и оставили одного из двух проводников снимать шкуру с восьмифутового белесого самца. Мы вначале и не предполагали возможности охоты на медведя во время охоты на барана.

В один из последующих дней Александр и я продолжали преследовать барана, которого увидели на дальней горе, но баран мелькнул и исчез, когда мы были только в 150 ярдах от него. Мы спустились в сухое русло реки и увидели целое стадо, переходившее на другую сторону каньона. Кустарник был слишком высок, чтобы занять лежачую позицию, поэтому я был вынужден стрелять в бегущих баранов из положения полуприсяда, используя колено как опору. Мой первый выстрел в самого крупного барана был немного выше верхней части его спины. Промач! И в тот момент, когда ба-

Только что Питер Папак взял первого в этой экспедиции барана.

раны уже подбежали к небольшой группе кустов, я выстрелил второй раз, попав большому барану прямо под лопатку.

Другим баранам, не заслужившим внимания, я позволил уйти, надеясь, что они вырастут побольше и достанутся другим трофейным охотникам. Этот баран был моим 32-м диким бараном, и я был одним из самых счастливых охотников на свете.

Было уже темно, когда мы появились снова в лагере с нашим вторым трофеем. Мы устали, но поздравления членов лагеря взбодрили нас. И Боб и Крис были удачливы в этот день, у них тоже были трофеи — два красивых барана. Вечером мы шумно праздновали: советские товарищи постоянно поднимали тосты за нас, а мы за них, один за другим. Все вместе мы поглотили 18 бутылок водки и 9 бутылок шампанского!

Довольно интересно, что все бараны, которых мы взяли, были возраста 13—15 лет, рога у них после 8—10 лет увеличивались очень мало.

Мы охотились в той местности, где до этого не был ни один западный охотник. Советский флаг, который развевался над нашим лагерем, был подарен мне с автографами всех членов нашего лагеря.

Крис Клейнбюргер отстрелял своего рогача, когда тот спустился вниз, к лесу, полакомиться грибами.

Наша экспедиция была одной из наиболее близких по духу, в которых я когда-либо бывал. Крис Клейнбургер, Пит Папак, Боб Чизм и я не могли и желать лучших проводников и спутников!

И последнее, что имело большое значение, — это то, что товарищество, которое возникло в результате этой охоты, помогло началу нового, Московского филиала «Сафари Клуб Интернешнл» — первого филиала в коммунистической стране. Вот какой идеальный конец».

Как видите, американские баранники тоже практически ничего не знали о нашем баране. Поэтому я думаю, что охотнику, мечтающему поохотиться на снежного барана, будет интересно узнать о нем еще немного, тем более что в общедоступной литературе о нем написано очень мало.

Общая численность популяции в России колеблется от 60 до 90 тысяч голов. Распространена на территории примерно в 500 000 квадратных километров. От гор Путорана до Камчатки и от берегов Северного Ледовитого океана до северных склонов хребта Станового.

В недавнем прошлом эта область была немногим больше и достигала района Иркутска и северных Курильских островов. Однако это распространение неоднородно. Скорее, оно будет выглядеть на карте в виде пятен, иногда изолированных, поскольку эти бараны обитают исключительно в горах. Было также отмечено, что в некоторых местах бараны полностью отсутствуют, несмотря на то что место для проживания соответствует их требованию.

Плотность популяции варьирует от 0,1 до 0,3 барана на 1000 гектаров и редко достигает 3,3 барана на некоторых участках. Бараны обитают на высоте до 2000 м над уровнем моря, предпочитая зимовать на южных склонах гор. Некоторые популяции предпринимают долгие сезонные миграции на зимний период. Продолжительность жизни снежных баранов колеблется от 12 до 18 лет, что значительно больше, чем у других видов диких баранов.

Охота на снежного барана разрешена, за исключением подвидов, занесенных в Красную книгу (путоранский и чукотский подвиды). Этот запрет на спортивную охоту приносит больше вреда, чем пользы. Местные жители и браконьеры все равно от-

стреливают животных, а средств на их охрану никто не выделяет. Строго лимитируемая трофейная охота дала бы необходимые деньги.

Перепись баранов в Якутии проводилась с вертолетов в 1977–1980 гг. и дала следующие результаты: за 72 летних часа было обнаружено 2365 баранов на территории протяженностью в 9000 кв. км (Фертиков, 1979). Эта популяция диких баранов на высокогорьях Алдан-Учур и Яно-Оймякон имела плотность от 0,1 до 0,3 барана на 1000 гектаров.

Высокая плотность популяции была установлена для северной части Верхоянского хребта, где она достигала 2,86 животного на 1000 гектаров. Зона обитания баранов здесь составляет около 100 000 кв. км, общая численность популяции — около 30 000 голов. В южной части Верхоянского хребта плотность популяции значительно ниже и составляет всего 0,57 барана на 1000 гектаров.

На хребте Черского плотность популяции составляет 1,1 животного на 1000 гектаров. Площадь обитания — 115 000 кв. км, поголовье популяции — 12 500.

Плотность популяции на территории хребта Момского насчитывает 0,9 барана на 1000 гектаров, площадь территории — 22 000 кв. км, популяция включает около 2000 голов.

На снежного барана можно охотиться
и на морском побережье в Магаданской области.

Все области Якутии имеют поголовье общей популяции баранов от 45 до 50 тысяч голов.

На соседних с Якутией территориях — Трансбайкальской, в северной части побережья Амура и в районе Магадана (кроме Чукотки) — поголовье популяции диких баранов предположительно составляет от 15 до 20 тысяч голов.

Довольно тщательное исследование было проведено на Чукотке и Корякском высокогорье. В некоторых районах отмечена высокая плотность популяций. Например, на хребте Пикулией плотность баранов на 1000 гектаров составила от 1,2 до 3,2, а на плато Анадырь — от 0,7 до 1,8. В общей сложности поголовье популяции баранов на Чукотке приближается к 5–8 тысячам голов, а на Корякском высокогорье — от 6 до 8 тысяч голов.

Снежные бараны, как правило, населяют горные районы, где высота над уровнем моря не превышает 2000 м, и среди этих гор предпочитают верхние части хребтов, зоны «лысых» вершин. Эти горы обычно имеют форму овалов: удлинённые хребты вытянуты либо с севера на юг, либо в северо-западном направлении. Восточные склоны хребтов обычно состоят из крутых обрывистых утесов, в то время как северные, западные и южные более плоские, с откосами и покрыты тундровой растительностью. Утесы используются баранами для отдыха, на остальной части хребтов бараны пасутся. Зимой бараны в основном кормятся на южных склонах, весной и осенью предпочитают западные склоны, а летом — северные.

Если рассматривать вопрос о высоте, можно сказать, что бараны обитают на территории, начиная от верхних пределов лесистой

В этих местах немало золотых приисков, которые можно посетить и поддержать в руках самородки.

зоны — вверх до зоны, где растительности уже нет. В районах, расположенных на севере, распространение баранов простирается и на территорию, где произрастают деревья.

Условия жизни для баранов зимой становятся исключительно суровыми. Температура может опускаться до -60°C , часто бывают обильные снегопады, а снег нередко покрывается коркой льда. Часто дуют сильнейшие ветры. По этим причинам бараны в Якутии ежегодно мигрируют, перемещаясь на 80–120 км от западных склонов к восточным, где снега не так много.

Основным кормом для баранов являются лишайники, трава, осока, листья кустарников, мох и грибы некоторых видов.

Структура популяций баранов сходна во всех областях их обитания. Бараны от 6 лет и старше составляют 11,5–21,5%, от 2 до 5 лет — 7,5–15,5%, взрослые самки составляют 34,5–37,5%, годовалые животные — 7,2–17,2%, молодняк до года — примерно 23,3–25,4% популяции (Чернявский, 1963; Грибков и Фил, 1977).

Бараны достигают половой зрелости в возрасте 2 лет. Животные находятся в гоне около месяца, обычно это происходит в декабре. Период вынашивания плода длится более 6 месяцев: таким образом, детеныш рождается, когда растает снег и появляется мо-

Автор и президент SCI Альберт Шерами
взяли барана на морском берегу.

лодая зелень. Как правило, на свет появляется только один ягненок. Смертность среди детенышей первых трех месяцев жизни составляет 30%, а первого года жизни достигает 50%. Поэтому ежегодный естественный прирост стада баранов очень невелик.

Замена зубов завершается к четвертому году жизни, а к 14–15 годам зубы почти полностью стираются.

Самый значимый хищник для баранов — волк. Однако на них также охотятся росомахи и иногда медведи, на ягнят могут нападать лисы и орлы. Некоторые бараны гибнут, сваливаясь в пропасти или во время лавин (снежных обвалов). Тем не менее большое количество больных и покалеченных животных свидетельствует о том, что опасность со стороны хищников для баранов все же невелика.

Рога есть и у самцов, и у самок. Правда, у самцов они в 4–5 раз длиннее, чем у самок. Рога массивные и толстые, окружность у основания в основном достигает 32 см, или до 60% длины рога, то есть больше, чем у большинства подвидов горного барана. Именно за это снежный баран и получил одно из своих названий — толсторогий баран.

Размах рогов и крутизна их спирального загиба очень изменчивы. Передненаружное ребро на рогах хорошо развито. Лобовая

Участники первой в Хабаровском крае экспедиции за снежным бараном на берегу Охотского моря.

грань плоская или слегка выпуклая, несколько скошенная внутрь. Кроме того, в отличие от других баранов она заметно выступает в сторону и несколько нависает над боковой гранью. Причем поверхность рогов покрыта неглубокими поперечными морщинами, а у многих старых самцов бывает сильно выщерблена фронтальная плоскость, а один или оба рога оказываются обломанными. Нет особой определенности и в окраске рогов, которая варьирует от светлой желтовато-бурой до темно-коричневой.

Трофейную ценность представляют рога длиной от 80 см и больше.

Как уже говорилось, снежные бараны — горные животные. Летом, во время массового размножения кровососущих насекомых, они поднимаются выше альпийских лугов. Туда, где холоднее и меньше кровососов. Однако на побережье Охотского и Берингова морей обитающий на крутых скалах снежный баран может спускаться прямо к воде и собирать водоросли, выброшенные волнами, что еще раз свидетельствует об удивительной возможности этого зверя приспосабливаться к окружающей среде и, как следствие, быть очень трудной добычей даже для чрезвычайно опытного охотника.

В процессе подготовки охоты и при ее проведении необходимо учитывать тот факт, что непременным условием обитания снежно-

В октябре в горах уже снег и охота сильно затруднена.

го барана в том или ином районе является наличие достаточно устойчивых к выветриванию отвесных скалистых обнажений, которые непременно должны сочетаться с гористостью окружающего рельефа. Именно они наиболее пригодны в качестве отстоев. При этом более предпочтительными оказываются скалы с растительностью. Здесь снежные бараны могут длительное время спасаться от хищников, не испытывая затруднений в добыче кормов.

Весной бараны концентрируются на крутых южных склонах, в первую очередь освобождающихся от снега. Предпочтение отдается хорошо прогреваемым склонам, обращенным к широким долинам крупных рек. Несколько позже бараны выходят кормиться на косы и острова в поймах небольших речек и ручейков. В это время северных склонов, на которых лежит снег, бараны избегают. В середине весны передвижение животных и добыча пищи затруднены настом. В гольцовую зону бараны заходят лишь при переходах из одного распадка в другой и подолгу здесь не задерживаются. О повадках баранов отлично знают опытные местные охотники, могущие оказать практическую помощь в проведении экспедиций.

В местах обитания снежных баранов (от пойменных до горно-тундровых угодий) почти всегда имеются хорошо заметные тропы. По гребням хребтов такие тропы всегда срезают возвышенности и

Якутия — это тот край, куда можно возвращаться снова и снова.

по прямой линии соединяют ближайшие седловины. Вверх по склонам тропы идут не по впадинам, а по выступающим, лишенным острых гребней хребтам. На наиболее крутых участках они поднимаются вверх зигзагами, хорошо выражены в рельефе и выделяются более светлым цветом. Однако охотнику следует помнить, что при передвижении по глыбовым или крупнокаменным россыням бараны придерживаются лишь общего направления и не образуют троп.

Помимо троп в районе обитания снежных баранов имеются хорошо заметные лежки. Чаще всего бараны устраиваются на выступах скал, на небольших террасках и на крутых склонах с щебнистыми или плитчатыми россынями. Здесь копытами бараны выбивают овальные лунки со значительно меньшим углом наклона, чем склон, на котором они расположены. Лунки хорошо выделяются светлой окраской, измелоченной поверхностью лотка и обилием помета. Лежки иногда располагаются рядом на расстоянии 5–10 м друг от друга. На удобных участках склонов их бывает до 15–20.

В сильные осенние и весенние дожди с мокрым снегом или в пургу бараны укрываются в неглубоких, с широким входом, пещерах, нишах и под карнизами с хорошими навесами. Иногда животные спасаются от непогоды у подножий скал, с подветренной стороны, под старыми приземистыми лиственницами на опушке леса или под густыми кустами кедрового стланика.

Изголодавшиеся после долгой зимовки животные спускаются к самому подножию гор, где зелень появляется раньше. В это время животные пасутся целый день и ложатся на отдых лишь для того, чтобы пережевывать жвачку. К лету, когда в верхнем поясе хорошо развивается травянистая растительность, но появляется много кровососущих насекомых, бараны пасутся только по утрам и в предвечерние часы, а днем и ночью уходят в скалы и поднимаются выше границы альпийской растительности на обдуваемые ветром места, где меньше комаров, мошек и слепней.

Иногда, в ветреные дни, животные остаются на пастбищах, ложась на дневку и ночевку по гривам гор, на останцы, снежные заборы и ледники.

К осени, когда подсыхают крупнолистные растения, бараны перемещаются в пояс кустарниковой и древесной растительности, где

дольше сохраняются зеленые травянистые растения. Что касается зимы, то она, понятно, является самым тяжелым периодом в жизни снежного барана. Снег покрывает основные пастбища, и только на крутых склонах, где он скатывается, да на выдувах животные могут добыть корм из-под снега. В этот период года снежные бараны поедают всю доступную им растительность, в том числе листья багульника, брусники, кашкары, а также лишайники и мхи. Зачастую листья растений проходят через весь желудочно-кишечный тракт животного, так и не успев перевариться.

Зимой звери кормятся обычно весь короткий день. Однако кормов им не хватает, и во второй половине зимы бараны начинают заметно худеть, теряя накопленные летом запасы жира. Самцы за зимовку теряют до 30% своей осенней массы, самки — до 25%, а молодняк — 12–15%. Но способность за летнее время накапливать жир, а зимой экономно его расходовать помогает этим зверям выдерживать жесточайшие условия 6–7-месячной зимовки.

Охотники, намеревающиеся добыть этот трофей, должны хорошо запомнить, что держатся бараны небольшими группами, обычно по 5–7 голов, редко по 2–3 десятка, и то, главным образом, в зимнее время. А самцы, представляющие главный охотничий интерес, большую часть года держатся отдельно от самок, в одиночку

Любишь стрелять — люби и трофеи носить.
(Автор и Михаил Попов на охоте в Якутии)

или малочисленными группами по несколько баранов. И редко когда больше.

Характеристика зверя предопределяет и тактику охоты. Следует учитывать, что охота на него связана с большими трудностями. Снежный баран является осторожным животным, обладающим хорошо развитым чутьем, слухом и зрением. Преследование его требует от охотника большой выносливости, хорошей физической подготовки, просто необходимых для передвижения и жизни в горных условиях.

Охота ведется с подхода, и стрелять обычно приходится с большого расстояния. Успех охоты во многом зависит от того, насколько охотник и его сопровождающие хорошо знают район, места отдыха и выпаса животных. А также тропы и переходы, которыми воспользуется конкретное стадо, будучи потревоженным на пастбище.

Лучшее время охоты — август и сентябрь. В это время становится меньше мошки и комаров. В горах еще почти нет снега и не так холодно, а следовательно, меньше груза и вещей нужно брать с собой. Охотник в это время более мобилен, если нужно, может без опасения за свое здоровье переночевать в горах и продолжить охоту на следующий день, не возвращаясь в базовый лагерь.

Особое внимание нужно уделять своему снаряжению. Надежный и хорошо пристрелянный карабин с оптикой, достаточный за-

Охотиться с друзьями всегда веселее и интересней.

пас патронов, легкий, но качественный бинокль, удобная и теплая, но легкая одежда, рюкзак, спальник, небольшие рации, определитель дистанции. Желательно иметь небольшой телескоп.

Многие ленятся его носить, но, как показывает опыт, его присутствие в вашем рюкзаке оправданно и в конечном итоге не истощает, а экономит ваши силы.

Приведу пример с последней своей охоты. Я и два моих товарища — Михаил Попов и Игорь Гризенков — охотились в Якутии. Четыре дня мы искали баранов и наконец обнаружили одно стадо на дальнем склоне, на пределе видимости. Больше часа мы рассматривали стадо в бинокли и пришли к выводу, что, судя по размерам животных, это стадо самцов. Мелких (сравнительно с другими) животных не обнаружили — значит, молодняка нет и скорее всего в стаде одни взрослые особи. Так как самки редко бывают без телят, есть надежда, что это группа рогачей. Рога на таком расстоянии рассмотреть было невозможно.

К стаду пошли Михаил и его проводник Егор, а мы наводили их по переносной рации. Ребятам нужно было пройти несколько километров вверх-вниз по горам, каньонам и осыпям, ручьям и поросшим кустами склонам — труд немалый. И каково же было разочарование, когда, подкравшись на выстрел, они обнаружили одних самок. Был бы с нами телескоп, этого бы не произошло, и мы сэкономили бы массу времени и сил.

Конечно, эта охота не для неженков, и каждый должен понимать, что его ждет ежедневный тяжелый труд, труд и еще раз труд. Но прекрасные горы, прекрасные животные и непередаваемое чувство победы, охватывающее вас после нескольких дней напряжения и удачного выстрела, компенсируют все.

Тот, кто попробовал настоящую охоту на снежного барана, тот, как выразился Михаил после этой своей первой поездки в Якутию, «подсел на эту охоту на всю жизнь».

Русское Эльдорадо

Глава 3

*Охота на
камчатского
толсторога*

«Интересно, хранит он или нет?» — думал я, устанавливая свою палатку практически стена к стене с первой и поглядывая на распаковывавшего сумки испанца. Площадка в горах, куда час назад нас выбросил вертолет, была совсем крошечной, и лагерь мы разбивали очень компактно. Старались уместить на этом пятачке всю нашу базу.

— Ладно, посмотрим, мужик вроде серьезный.

Испанец действительно был серьезный, большой человек. Как-никак президент Международного совета по охоте и сохранению дикой природы (CIC) Николас Франко. Между прочим, племянник известного диктатора.

— Очень он хочет поохотиться на камчатского барана, — говорил мне Лойд Зиман, известнейший в мире охоты аутфиттер, познакомивший нас. — Ты уж постарайся, Александр, съезди с ним.

Место мы нашли хорошее. Группа высоких гор окружала несколько заросших зеленой травой цирков, а в разные стороны от них расходились хребты, ведущие к другим вершинам. Есть где ползать — прекрасные, самые бараньи места.

— Выбрось нас как можно выше, поближе вон к той седловине, — попросил я командира вертолета, — гость пожилой, тяжело ему будет ходить.

— Сделаем, — коротко ответил Фома. Шум двигателя не располагал к длинным разговорам.

Без вертолета в большинство бараньих мест
на Камчатке не добраться.

«Ми-8» плавно завалился на правый бок и пошел прямым курсом на маленькую полянку на склоне. Там заканчивалась полоса кустов с торчащими из них высохшими стволами невысоких деревьев и была небольшая ложбинка, в которой лежал еще прошлогодний снег. Место что надо, в самую точку: значит, есть вода и дрова для костра. Что еще нужно для лагеря? Максимально приближенный к верху лагерь экономит нам немало сил для пеших переходов.

Вертолет с ходу подошел к точке, завис над намеченным местом, коснулся земли, и при незаглушенном двигателе все, включая часть экипажа, начали разгрузку. Несколько минут, и мы уже прижимаем телами багаж, который пытается разметать набирающий обороты винт. Машина чуть отрывается от земли, слегка кренится набок, разворачивается на месте и сразу уходит в сторону от гор. Вот это мастер. Молодец Фома — недаром считается одним из лучших пилотов на Камчатке. Не летал над местом посадки, зря не кружил, не шумел, а значит, и не распугал возможных баранов. И ушел по-умному, не верхом, а по ущелью, не тревожа окружающих мест.

Лагерь почти готов. Нас пятеро: я, Николас, егеря Николай, переводчик и повар. Раскидали вещи по палаткам. Повар уже колдует над газовой плитой. Пока будет готов обед, можно провести первую разведку.

Охотничий лагерь нужно стараться размещать как можно ближе к вершинам — это экономит охотнику много сил.

— Ну что, господин Франко, прогуляемся вверх до гребня, посмотрим, что за ним.

— Зовите меня Николай Николаевич Франков, — смеется испанец. — У меня много друзей в России, и обычно они называют меня так.

— Договорились.

Часовая прогулка показывает: «Николаич» в нормальной форме, ходит медленно, но упорно. Значит, толк будет. Теперь обед и отдыхать, завтра с рассветом уходим в маршрут.

Еще по холодку поднялись утром на гребень и вдоль него двигаемся к вершинам. В нашем распадке тихо, баранов не видно. Переваливаем через хребет и по узкой пологой седловине переходим на следующий. Его верхняя часть — в довольно крутых скальниках. Интересно, что за ними?

Осторожно переваливаем, и нашему взору открываются огромные пространства. Вот это да! Под нами практически километровый обрыв и ущелье, с трех сторон зажатое очень крутыми скалистыми склонами. Дальняя его сторона открыта, далеко тянется и спускается к какой-то реке, еле-еле видной внизу. А за ней горы, горы и горы. Насколько хватает глаз. Красотища! Одно слово — Камчатка.

Николае без устали щелкает фотоаппаратом, а мы с Николаем начинаем осматривать в бинокль открывшиеся склоны. В непри-

Местные вулканы оставляют неизгладимое впечатление.

тупных на первый взгляд скалах находим ровные площадки, покрытые травой, а вот и тропа, еще одна идет по осыни. Ходят здесь бараны, ходят. Может, конечно, это и не главные кормовые места, но места для дневок и укрытий здесь есть, это точно. Вот только есть ли здесь сейчас звери?

Постепенно перемещаемся вдоль гребня, чтобы осмотреть всю площадь с разных точек. Внизу открывается котловина — цирк под опускающейся практически вертикально стеной. Более или менее ровная площадка с отдельно стоящими громадными валунами. Между ними трава.

— Есть! — шепчет Николай, не отрываясь от бинокля.

Но я уже и сам вижу в цирке барана.

— Второй, третий.

— Четвертый, пятый. Видишь слева, под большим камнем, еще один?

— Да, всего семь штук.

— Вон восьмой спускается по тропе, — добавляет Николай.

Действительно, на площадке появляется еще один баран.

— Николай Николаевич, — зову я испанца, присевшего помещать пленку в фотоаппарате, — видим баранов.

Он буквально отбрасывает камеру (и не жалко ему дорогую технику?!), и, пригнувшись, спешит к нам.

— Где, где? — Руки дергают «молнию» на чехле бинокля.

— Спокойно, да вот они, нет, левее. Левее. Внизу.

Водит оптикой туда-сюда, но никак не найдет — немудрено, до них почти километр, но по начавшему вдруг дрожать в его руках биноклю понимаю — увидел.

— Bighorn (бигхорн, *англ.*), — шепчет по-английски он осевшим голосом.

— Конечно, рогач и не один, — отвечаю я.

И точно, мечтал он об этой охоте, если так волнуется.

Конечно, есть очень много красивых и интересных охот. У каждого есть своя любимая, и переубеждать кого-то, что охота с легавой хуже, чем охота на марала «на реву», или глухариный ток лучше гусиной охоты, — бесполезное и неблагодарное дело. Но для трофейного охотника горная охота на баранов, безусловно, высшее наслаж-

дение и вершина всей охоты. И не важно, на барана какого вида, в общем-то, вы сейчас охотитесь, важен принцип — трудно достающаяся радость и загадочная душа этой охоты.

— Восемь, — наконец отрывает глаза от бинокля испанец, и по сияющему лицу я вижу, что он счастлив.

Вот так привезли в места — в первый же день увидел рогачей.

— Please, telescope (Пожалуйста, телескоп, *англ.*), — шепчет он.

Достаю из рюкзака треногу, прикрепляю подзорную трубу и устанавливаю между камней.

Смотреть на баранов сверху очень удобно, а нас им сложно заметить. Им надо высоко задирать голову, к тому же выше нас нагромождение камней, из-за которых вот-вот выглянет солнце. Тем не менее стараемся быть очень осторожными.

В телескоп очень хорошо видны рога. Да, в группе одни «мужики», молодых нет — клуб рогачей. Укромное они нашли себе местечко, только сверху и разглядишь. Вот повезло нам, так повезло.

— Александр, как же мы их возьмем? — Радость на лице Николаса сменяется тревогой.

— Да, в этом месте к ним никак не подобраться. Снизу — сразу увидят, а сверху очень круто, даже если спустимся, обязательно где-нибудь уроним камень и спутнем. А отсюда стрелять очень далеко. Бесполезно.

В некоторых местах снег не тает круглый год.

— Надо что-то придумать.

Вдруг бараны встали и напряглись. Неужели заметили нас? Нет, смотрят вниз. В чем дело? Ах, вот она, причина переполоха. Медведь! Вышел из-за валунов, ниже баранов метров на четыреста. Он их, по всей видимости, не чувствует и занимается своими делами. Перевернул камень, другой, что-то копает. Мы с интересом наблюдаем за ним.

А что же бараны? Один поднялся и пошел чуть выше, к проходу между скалами, — там, наверное, тропа, их традиционный путь к отступлению. За ним потянулся второй. Но нет, встал, смотрит вниз на медведя. Тот продолжает свои исследования и потихоньку, двигаясь вдоль склона, удаляется от баранов. Бараны успокаиваются — ложная тревога — и начинают опять заниматься своими делами. Кто-то укладывается в тень, кто-то лениво пощипывает редкую траву, но изредка все равно бросают взгляды в сторону хищника.

— Вот он, выход для нас. Нужно делать загон, — предлагаю я и развиваю свою мысль дальше: — Где-то под нами проходит баранья тропа, она наверняка выходит сюда, на гребень. Если бы медведь подошел близко, бараны ушли бы по ней вверх, в нашу сторону.

Но, к сожалению, медведь работает на себя, а не на нас.

Разрабатываем с Николаем план загона. Он должен уйти за гребень, обойдя дальний отрог, перейти на противоположный сейчас

По слежавшемуся прошлогоднему снегу подниматься легче.

нам склон и будет спускаться по нему прямо на баранов. Постарается толкнуть их в нашу сторону. Мы же с Николасом перекроем две седловины на нашем гребне. Наверняка тропа выходит на одну из них, а может, и на обе сразу. Если мы рассчитали правильно, есть шанс, и, как мне кажется, неплохой.

Николай уходит — ему предстоит не менее полутора часов пути. Где же медведь? Не наткнулся бы Николай на него. В крайнем случае у него карабин, так что особо волноваться не о чем, он опытный и серьезный охотник.

— Какую седловину выбираешь, Николас? Право выбора — мое.

— Давай ближнюю, — кивает он налево, — до дальней мне, пожалуй, не добраться. Очень круто.

Он прав, я все-таки помоложе. Провожая его до точки и помогаю выбрать оптимальное место для засады. Необходимо решить две задачи: первая — найти надежное укрытие с хорошим обзором, откуда будет удобно стрелять. Вторая — из засады должна просматриваться наибольшая территория, по которой возможен проход зверя, а не узкий участок. Большую территорию перекрываешь, и к тому же на короткой дистанции баран, если даже и выйдет, мелькнет между камней, не успеешь даже прицелиться. Нужно, чтобы он был в зоне видимости как можно дольше, чтобы успеть сделать второй и, по возможности, третий выстрел, если вдруг первым промахнешься.

Наконец оптимальное место найдено, и я ухожу к своей седловине.

Наши точки разделяются скальниками, а это не улица Горького, придется попотеть. Забрасываю карабин за спину и в некоторых местах прохожу, буквально вжимаясь в стенку. Цепляюсь обеими руками и тщательно выбираю место, куда поставить ногу. Внизу крутой, почти отвесный склон, а вверх — скальная стена. Конечно, можно попробовать обойти поверху, но вдруг спугну баранов — увидят меня на фоне неба. Лучше не рисковать. Еще один прижим. Хватаюсь за уступ и буквально обтекаю его телом, камни сыплются из-под правого ботинка. Прижимаюсь к скале и пытаюсь найти опору для второй руки.

Дзынь! — в полуметре от моей головы о скалу ударяется камешек величиной с грецкий орех. Дзынь! — еще один. Кто там сверху кидает

ется? Попадет такая «крохотулька» по голове, и полечу я вслед за ней. Наконец опора найдена, я броском перекидываю себя на ближайшую ровную площадку. На всякий случай, прикрывая голову рукой, пытаюсь рассмотреть, кто там наверху балует. Слышу шум камней в стороне. Ах, вот в чем дело — наверху, наверное, отдыхала самка с малышом. Услышали меня и бросились бежать. Из-под их ног и полетела галька. Хорошо хоть, уходит они в противоположную от наших баранов сторону, значит, не должны спугнуть их.

Наконец я на месте. Выбираю точку и устраиваюсь не спеша. Все, готов к обороне. Теперь лишь бы дожидаться «атаки» баранов. Смотрю на часы, до появления на противоположном склоне Николая не меньше часа. Мне хорошо видно место, где он должен показаться. Видна и поляна с баранами, только склон с тропой подо мной не просматривается. Но ошибки быть не должно, бараны наверняка пройдут здесь — в полусотне метров от моего укрытия хорошо набитая тропа.

Кстати, о баранах.

Камчатский снежный баран, его иногда еще называют камчатским толсторогом (хотя некоторые зоологи относят его к тонкорогам, таким же, как другие снежные бараны или бараны Стоуна и Далла из Северной Америки), имеет серовато-коричневую или седоватую окраску.

Белое околехвостовое «зеркало» довольно маленькое и разделено темной полосой, которая продолжается вниз, на хвост. Морда белая, коричневые лицевые полосы, столь характерные для верхо-лянской популяции, обитающей западнее, почти отсутствуют. Окраска головы и шеи варьирует в пределах разных серовато-белых оттенков. Длина рогов достигает 100 см и более, окружность у основания — 32–35 см, редко больше; размах рогов от кончика до кончика — обычно 50–65 см. Некоторые из трофейных рогов очень красивы — тесно сближенные у морды, затем расходящиеся в стороны и закручивающиеся вниз почти в полторном завитке до сплошных, нераскрошенных кончиков. Большинство наиболее выдающихся рекордных трофеев снежного барана относится именно к камчатскому подвиду.

Распространен на полуострове Камчатка, южнее перешейка, расположенного примерно на 60 градусе с.ш. Надо отметить, что

некоторые авторы считают корякского снежного барана (*koriakorum*), обитающего к северу от Камчатки, представителем расы камчатского снежного барана, другие утверждают, что он все же представляет собой отдельный подвид. Поэтому его исследованием должны серьезно заняться биологи.

Отношение трофейного охотника к подвидам преследует свои корыстные цели: ему важно, чтобы жена поверила в невероятное количество самых разнообразных видов и подвидов горных баранов и в то, что их необходимо добыть ее супругу. А следовательно, без проблем отпускала бы в далекие края. Ну это, конечно, шутка.

А если серьезно, то Камчатка за последние десять лет действительно стала Меккой для охотников-спортсменов и коллекционеров трофеев. Сюда едут со всего мира. И, если бы власти уделяли достаточное внимание охотничьему бизнесу, помогали и поддерживали охотничьи и рыболовные фирмы, полуостров мог превратиться в настоящее охотничье Эльдorado ничуть не хуже, а может, и лучше Африки, и приносить огромную прибыль и его жителям, и государству.

Не могу не привести здесь рассказ одного своего товарища — американского охотника Рональда Габриеля, доктора медицины, с которым охотился в середине девяностых годов здесь, на Камчатке:

«Понятие «горная охота» подразумевает вид спорта предельного напряжения, когда высший вид выслеживает, преследует и подавляет низший вид, сужая тем самым биологический разрыв между

Группа организаторов первых трофейных охот на Камчатке.

человеком и животным-хищником и его жертвой. При этом происходит минимизация рациональных, технических и механических приспособлений и навыков, а решающим фактором становятся инстинкты охотника.

Охотник, принимающий эти тезисы, будет вполне вознагражден во время охоты на огромных просторах России. Здесь придется максимально использовать свой энергетический потенциал, который и станет залогом успеха. А наградой за старания будет достойный трофей.

Только эти утешительные слова служили мне моральной поддержкой на восходе солнца восьмого дня десятидневной охоты на легендарного снежного барана в России, в скалистом горном районе.

Все сомнительные моральные споры для меня как охотника не столь важны. Меня больше интересует география района и люди, которые живут здесь, на территории, вдвое превосходящей Соединенные Штаты Америки. Эти места гораздо богаче природными ресурсами, здесь удивительно талантливый народ, и мне представился шанс посетить эту землю и даже поохотиться.

Приключение начиналось романтически. Я был полон надежд и вдохновлен предстоящей охотой. Однако очень скоро мой романтизм разбился о суровые будни. Мне предстояли бесконечные подъе-

С доктором Р. Габриелем нам удалось взять прекрасного толсторога.

мы и спуски, я неотрывно следил за местностью в бинокль, так что глаза уставали смотреть. Частенько приходилось ползком обгибать большие камни — ну чем не настоящая тренировка для спортсмена-профессионала! Самое обидное, что все это происходило на чудесной земле, в настоящем бараньем раю, но... без баранов.

За семь дней я успел сменить два передвижных лагеря, однако положение мое не изменилось. Меня окружала все та же сказочная красота, и по-прежнему поражало полное отсутствие баранов. Специальный счетчик показывал, что за эту неделю я прошел ни много ни мало — 150 километров. Для охоты на баранов это приличная цифра, которая только подтверждала, что в этом районе они, наверное, малочисленны.

На восьмой день я очутился в третьем лагере, расположенном уже у берега моря, среди скал. Прямо от воды поднимался громадный утес в 3 тысячи футов, поросший густым лесом. Крутой склон имел кое-где травяные дуга, и тут бараны чувствовали себя, очевидно, в полной безопасности. В два-три прыжка они могли оказаться на грани бездонной пропасти, там, куда никогда уже не суется их единственный враг — береговой медведь. Других хищников здесь нет. Местные охотники также предпочитают сюда не заходить. И надо же, какому-то иностранцу вдруг приспичило приехать именно сюда!

На охоте в Коряжском округе, в районе Паланского озера.

Ближе к вечеру восьмого дня наконец удалось заметить группу баранов примерно на середине склона. Я и оба моих проводника приникли к окулярам в надежде обнаружить крупного самца. Бараны, похоже, никуда не торопились и не двигались с места. Через два часа в стаде началось движение — бараны стали лениво жевать траву, медленно передвигаясь по лужайке. И вдруг, как по волшебству, из-за огромного камня, поросшего кустарником, явился могучий баран. Он шел, как настоящий вождь стада, высоко поднимая голову и с гордостью неся свои огромные рога.

Но, к сожалению, он находился далековато от нас. Стрелять было невозможно, и мы, не стовариваясь, начали огибать гору, чтобы подойти поближе. Время от времени мы выглядывали из-за хребта, чтобы еще раз полюбоваться величественным животным. Чем ближе мы подходили, тем беспокойнее становились животные. Воз-

можно, до них все же ка-

Нужно уметь не только добыть трофей,
но еще обработать его и сохранить.

можно, до них все же каким-то образом доносился наш запах, приносимый ветром, который в это время постоянно дует с суши на море. Когда, по нашим расчетам, мы подошли на достаточное расстояние и с замиранием сердца выглянули из-за скалы, разочарованию моему не было предела. За время нашего продвижения бараны успели значительно отойти от своего первоначального пастбища и снова стали недоступными.

Начинало смеркаться. У нас оставался выбор: переночевать здесь же и продолжать наблюдать за баранами либо вернуться в

лагерь и отдохнуть в холщовых палатках, поставленных среди сосен и можжевельника. Впереди было еще два дня охоты, к тому же начинало холодать, и вдобавок ко всему пошел снег. Мы предпочли комфорт и заторопились в лагерь. И, хотя мы передвигались крайне медленно, чтобы не оступиться в темноте на узкой тяжелой горной тропе, тем не менее я почти не чувствовал усталости. Еще бы! Надежда ярким огнем вспыхнула в моей душе и согрела сердце охотника. Правда, существовала и другая мысль: какого черта меня, городского жителя, 54-летнего, умудренного жизнью, вдруг занесло в края, непригодные для человеческого жилья, да еще угрозило заболеть мечтой заполучить трофей горного барана!

На девятый день охоты, в пять часов утра, в темноте, в снегопад (вы замечали, что утром все страхи и опасения, навешенные предыдущей ночью, растворяются бесследно?), мы поднялись на ту же гору и начали тщательно исследовать ее. Мы обшарили взглядом каждую лоцину, каждую трещинку в скале, мы мягко ступали по опавшей хвое и не теряли надежды. Потребовалось целых четыре часа усердных поисков, чтобы наши старания все же были вознаграждены. Старик баран спокойно жевал траву, срывая изумрудную бахрому с самой земли. Он стоял достаточно близко, ярдах в двухстах от нас, на краю пропасти. Казалось, сделай он один-единственный шаг вперед — и смерть неминуема. Нам нужно было обойти его, спуститься по обрыву немного вниз и стрелять в барана с другой стороны, чтобы избежать его падения в пропасть в случае попадания.

Я словно предвидел такую ситуацию и перед выходом из лагеря обмотал вокруг пояса надежный нейлоновый канат. Оба моих проводника с некоторой неохотой, но все же взяли за канат, а я с опаской отправился в пропасть, чтобы поближе подобраться к заветному барану. Но, как только я прицелился из своего ружья в этого красавца, всякая осторожность тут же покинула меня (и все же, перед тем как повиснуть на веревке, я успел взглянуть в пасть бездны).

Но вот грянул выстрел. Я был уверен в себе, к тому же пуля, которую я использовал, была весом в 175 гран, полуоболочечная. Баран рухнул сразу же буквально в полуметре от обрыва.

Как всегда, ликование и торжество победителя переполняли мое сердце. И все же, как это иногда случается, мне было немного жаль

этого исполина, застывшего на века. Ему было уже 16 лет, зубов почти не осталось. Тем не менее каждое животное, которое подстреливает охотник, означает для него нечто большее, чем просто мертвое тело, а этот баран особенно сильно затронул струны моей души.

Напоследок хочу задать вам один вопрос:

— Как, вы еще не были в России? Я считаю это позором для настоящего охотника. Настоятельно рекомендую эту бескрайнюю страну всем любителям бараньей одиссеи. Охота в России запомнится вам на всю жизнь. Уж поверьте мне!»

Приятно слышать такие отзывы о своей стране, но я привел здесь эту историю в основном для того, чтобы у читателя, не дай бог, не сложилось превратного впечатления о легкости охоты на снежного барана. Ну как же, в первый день нашли стадо хороших рогачей. И в первой главе об этом, и во второй.

Конечно, в первую очередь вспоминаются наиболее удачные охоты, и хочется рассказать вам об успехах. Но сколько было неудачных, пустых, а порой и просто горьких дней и разочарований. Когда намотаешь десятки километров, проглядишь все глаза, а толку

С президентом SCI Уорреном Паркером после удачной охоты
на камчатского толсторога.

никакого. Удача на охоте — большое дело, но труд и терпение, умение ждать и искать, пересилить усталость, не терять надежды и заставлять себя вылезать каждое утро на холод из спальника и теплой палатки — это те черты, которые необходимы охотнику за дикими горными баранами.

Что-то я заболтался. Вон он, Николай, уже на противоположном гребне, перевалил через него и начал медленно спускаться. Молодец, не торопится, не бежит, а значит, сильно не напугает баранов. Иногда их нужно гнать, как волков в флажках: так, чуть показавшись, стронул с места, и все. Если они тебя заметили и пошли потихоньку в нужном направлении, можешь садиться и курить. Сильно напуганные звери бегут быстро и не дают охотнику времени подготовиться и сделать хороший, прицельный выстрел. Медленно же идущий баран — хорошая цель.

Конечно, бывают разные ситуации, животные могут пойти совсем не в ту сторону, куда тебе нужно, — у них сто дорог. Тогда уже и бежишь, пытаешься отрезать им путь, и пугаешь, и, бывает, стреляют загонщики по камням впереди животных, пытаясь завернуть их в нужном направлении, на затаившихся охотников. Но чаще всего толку от этого мало. Звери идут уже выбранным путем, и их не сбить. Бывает, прут прямо на загонщика. Он машет руками, стреляет в воз-

Крупные рогачи стараются держаться ближе к вершинам.

дух, а они проходят в двадцати метрах от него и не поворачивают на номера*.

Что с них возьмешь — бараны.

Кстати, а что с нашим «клубом» рогачей? Ага, поднялись с лежек. Но без паники. И вот потянулись вверх, к тропе. Один, другой, третий, все встали. Идут, а сами оглядываются. Ну что, мол, не взять тебе нас, Николай, — далековато, брат. Пока дойдешь на выстрел, мы уже будем наверху. Пронграл ты на этот раз, охотник.

А может, они так и не думают, и зря я на них наговариваю. Молчи уж, а то еще сглазишь, не дай Бог. Вроде к нам идут.

Всё! Последний скрылся под скалами. Теперь — ушки на макушке. Патрон — в ствол, магазин дозарядить и не спать. Могут выскочить в любую минуту и в любом месте. Кто их знает, не торопясь поднимаются или побежали.

Бах! Бах! — резко звучат слева два выстрела, и эхо раскатывается над ущельем.

— Давай, давай, Николай Николаевич Франков, не подкачай. Бах!

Неужели мажет?

Ескамене! — баран, как я его ни ждал, все же неожиданно выскочил из-за склона. За ним — второй. Первый встал, второй толкает его мордой сзади. Тот делает несколько шагов и останавливается. Неужели что-то почуял? Какого стрелять? Второй, несомненно, лучше, но он на краю, а черт его знает, что там за краем. Может, пропасть?! И полетит он, подраненный, вниз, и разобьется о скалы. Пропадай тогда шикарный трофей. А если даже и нет скал, все равно укатится вниз, и измучаешься, пока найдешь, достанешь да поднимешь наверх.

Очень рискованная ситуация — ждать в таком положении. Один прыжок — и он за гребнем, в недосягаемости. Аккуратно прикладываюсь к резинке на оптике и держу второго в перекрестьи. Ну же, ну! Ага, двинулись вперед, давайте, дорогие, идите к папочке.

* Номера — точки расстановки охотников на месте охоты, обычно спланированные заранее.

Чуть ускорили шаг, расстояние сокращается — нужно стрелять, а то с такой близости можно и промазать, как это ни покажется кому-то странным.

Не чувствуя сопротивления курка, жму на него, карабин подпрыгивает вверх, второй баран дергается и резко оседает. Готов!

А где же другой?

На всякий случай передергиваю затвор: сам одним глазом наблюдаю за поверженным зверем, а другим пытаюсь

уловить движение в стороне и найти второго барана. Но нет, исчез. Хотя, зачем он мне, лицензия у меня только одна. Да и не нужен мне сейчас второй трофей. Пусть гуляет и ждет другого охотника. А может, и я когда-нибудь еще соберусь в эти места.

Мой-то лежит здесь. Только судорога прошла по телу, и замер, вытянувшись. Неплохой выстрел, однако.

На всякий случай оттягиваю его подальше от пропасти и бегу к Франко. Теперь уже поверху, не скрываясь. А вот и мой второй баран — уходит по правому склону. С ним еще один, тоже хороший рогач. Скорее всего в момент выстрела был ниже, и я его не заметил. Но где же остальные?

Наверное, вышли сначала на Николаса, а после его выстрелов разделились, и эти трое пошли на меня. Где же другие? Надо искать на противоположном склоне. И точно, почти под гребнем вижу под-

После удачной охоты с президентом СИС
Николасом Франко.

нимающуюся группу. Один, два, три, четыре. И у меня прошли два, плюс один лежит, итого, семь. Где же восьмой? Неужели Николай тоже отличился?!

Скорее к нему. Еще издали вижу высоко поднятую руку с оттопыренным большим пальцем, гордо тянущимся вверх. Улыбка сияет сильнее очков над ней.

— Yes, yes! (Да, да! *Англ.*) — кричит он, приплясывая на месте.

Солидный человек танцует на вершине камчатской горы — приятное зрелище.

— Где баран? — спрашиваю, подбегая и оглядываясь: на площадке пусто.

— Там, там, внизу, готов, не волнуйся, — обнимает меня Франко.

Осторожно заглядываю вниз. Точно, вот он, большой самец, лежит, застряв между двух камней.

Николаас бурно объясняет, как баран катился вниз. Да, немного не повезло, теперь придется немало потрудиться. Но это все ерунда, главное, трофей взят, а работа — дело привычное.

Мой партнер по многим охотам Сослан Харебов (справа) и его проводники с трофеем, добытым в сентябре 2001 года (мой трофей с этой охоты на заглавной странице этой главы).

Прекрасная была охота, жаль, что рассказ о ней не вошел в эту книгу.

Рукопись к тому времени была уже готова.

Этот снежный баран, добытый на Камчатке Б. Лозе (справа) весной, по своему окрасу практически белый и очень напоминает барана Далла.

Осторожно и медленно, тщательно выбирая дорогу, спускаемся вниз. Делаем серию снимков, но на крутом склоне они получаются не очень удачными. С трудом перетаскиваем барана немного вниз и в сторону, на участок прошлогоднего снега. Здесь, на контрастном фоне, должно получиться лучше.

Вскоре подошел и Николай, он отлично сработал. Мы горячо трясем ему руку и благодарим, он в ответ поздравляет нас.

И снова за работу, нужно ободрать шкуру для чучела и вытащить наверх, потом обработать второго — моего барана. Короче, в лагерь возвращаемся в темноте.

На следующий день вплотную занимаемся обработкой трофеев и ждем вертолет — Николай уже вызвал его по рации на завтра. Будем переезжать вниз — на реку Жупанова. Впереди у нас еще медвежья охота.

Месня над Кавказом

Глава 4

*Охота на
дагестанского
тура*

ученые до сих пор не пришли к однозначному выводу, что это за зверь. К какому виду относится — к горным козлам или к баранам? Большинство спортсменов-охотников тем не менее сделали свой выбор и склонны присоединять его все же к баранам, поэтому и называют уважительно, как и местные жители, благородным именем — «тур».

Международные объединения охотников-баранщиков также считают его (дагестанского тура) «своим». Он, например, входит в список из 42 диких баранов, принимаемых к рассмотрению в качестве трофея для участия в конкурсе за награду «Супер-Слэм» ISHA.

Мне приходилось много раз охотиться на это прекрасное животное в Дагестане, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, и почти всегда это была не охота, а песня.

В этот раз мы за несколько часов доехали от Владикавказа до места охоты и разбили лагерь в красивейшем ущелье. Наша команда была довольно внушительна: четверо приезжих охотников, охотоведы и егеря Северо-Осетинского управления «Главохоты» под командованием Н.Г. Дзугкоева, участвовавшие в организации и проведении нашей экспедиции, а также несколько местных жителей, любезно согласившихся нам помочь.

Они были родом из окрестных сел, всю свою жизнь провели здесь, в горах, и знали их как свои пять пальцев. Один из них, самый пожилой, совсем плохо говорил по-русски (знал всего несколько фраз,

Легкая палатка и сено на полу кузова грузовика —
не самый плохой горный лагерь.

которые постоянно повторял), но был отчаянным охотником, и мы прекрасно понимали друг друга.

Об известном кавказском гостеприимстве, наверное, не стоит и говорить. Его, как обычно, было в полной мере, и иногда даже больше.

Итак, у нас была хорошая команда, красивейшие горы вокруг и задача добыть дагестанских туров.

Первый день посвятили разведке: разделились на две группы — каждая пошла по «своему» ущелью и поднялась вверх, насколько хватило времени, в поисках туров. Мы обшарили все ближайшие места, но ничего, кроме самок с молодым, не обнаружили. Пустыми возвращаемся в лагерь. Тем не менее довольны: ведь идет Охота. Настоящий охотник никогда не скажет: «Мне не повезло», — ведь он провел время не где-нибудь, а на любимой охоте. Мы говорим так: «Повезло нынче зверю».

После недолгого обсуждения за вечерним ужином принимаем решение — с минимумом вещей утром подняться на самый верх хребта и поискать туров там. Видно, наши трофеи щиплют травку под облаками.

Едем на лошадях. Для меня и Андрея — это не проблема, но наш гость Хуго весит более 120 кг и с опаской поглядывает на местных

Чтобы найти крупных туров, надо облазить не одно ущелье.

скакунов. Подбираем ему самого крупного, спокойного и просим одного из егерей постоянно следить за неопытным ездоком. Недолгие сборы, и вот наш караван, вытянувшись в длинную цепочку, постепенно втягивается в хвойный лес, покрывший нижнюю часть склона. На всех лошадей не хватило, и часть местных охотников идет пешком, но у них такая великолепная физическая закалка, что даже пожилые не только не отстают от верховых, а на некоторых участках даже и обгоняют.

Лес заканчивается сразу, неожиданно, и перед нами до самого подножия вершин расстилается широкий альпийский луг.

Ехать по нему одно удовольствие. Лошадь Ивана, старшего охотоведа — руководителя этой охоты, равняется с моей.

— Вон к тем вершинам пойдем, — указывает он наверх. — Видишь седловину, пологую, слева от скал? Там промежуточный лагерь сделаем.

К седловине ведет очень крутой длинный склон. Подняться по нему на лошади сложно, но можно. Вот только сможем ли мы затащить туда Хуго? Оглядываюсь на него. Держится молодцом, попрыгивая к лошади и, главное, кажется, не боится.

— А что потом? — спрашиваю я Ивана.

Лошадь в горах — незаменимый помощник.

— За этими вершинами еще другие, более высокие, полезем на них, но уже пешком. Лошади там не пройдут.

Лошадь Ивана первой вступает на склон, и он начинает трудный подъем, ведя за собой весь караван. Стараемся вести коней след в след, но при этом держать дистанцию. Склон действительно крут, я вижу, как спина впереди идущей лошади быстро покрывается потом, он стекает на задние ноги. Они все больше и больше темнеют от влаги и вдруг останавливаются для короткой передышки в самом неподходящем для моей лошади месте. Поэтому пытаюсь держать дистанцию побольше, чтобы иметь маневр, а не утыкаться неожиданно в идущий впереди «хвост», из-под которого довольно часто что-то вываливается и раздаются характерные звуки.

Идем галсами — десяток-другой шагов влево по склону, резкий разворот, десяток шагов вправо. Опять разворот. На наиболее крутых участках одной рукой держу повод, а другой хватаюсь за гриву, наматывая ее на пальцы, — так удобнее и надежнее. При очередном повороте вижу Хуго. Под его весом седло сползло назад и мешает лошади идти, она перебирает ногами на месте и тяжело водит боками, но егерь рядом и быстро исправляет положение.

Мой скакун тоже устал. Колени у меня то резко расходятся, то сходятся в такт дыханию лошади, пар идет от ее тела, да и мне жарко. Со стороны, наверное, кажется, что просто сидишь верхом, а на самом деле все тело напряжено и работает. Ноги в стремях уже ноют в коленках, карабин бьет по спине, но самое неприятное — это неотвязные мысли в голове:

«А вдруг лошадь поскользнется на крутом склоне? А вдруг оступится впереди идущая? А если полетишь по склону вниз, то как оказаться выше лошади, а не под ней? А как уберечь карабин и оптику в случае падения?»

Лучше гнать такие мысли подальше и не смотреть вниз.

Вот! Вот она, седловина! Все ближе и ближе. Склон становится все положе, и мы наконец на ровной площадке. Спешиваемся и растягиваемся на траве. Не спеша, закуриваем с Иваном и наблюдаем, как снизу, один за другим, появляются наши товарищи. Сна-

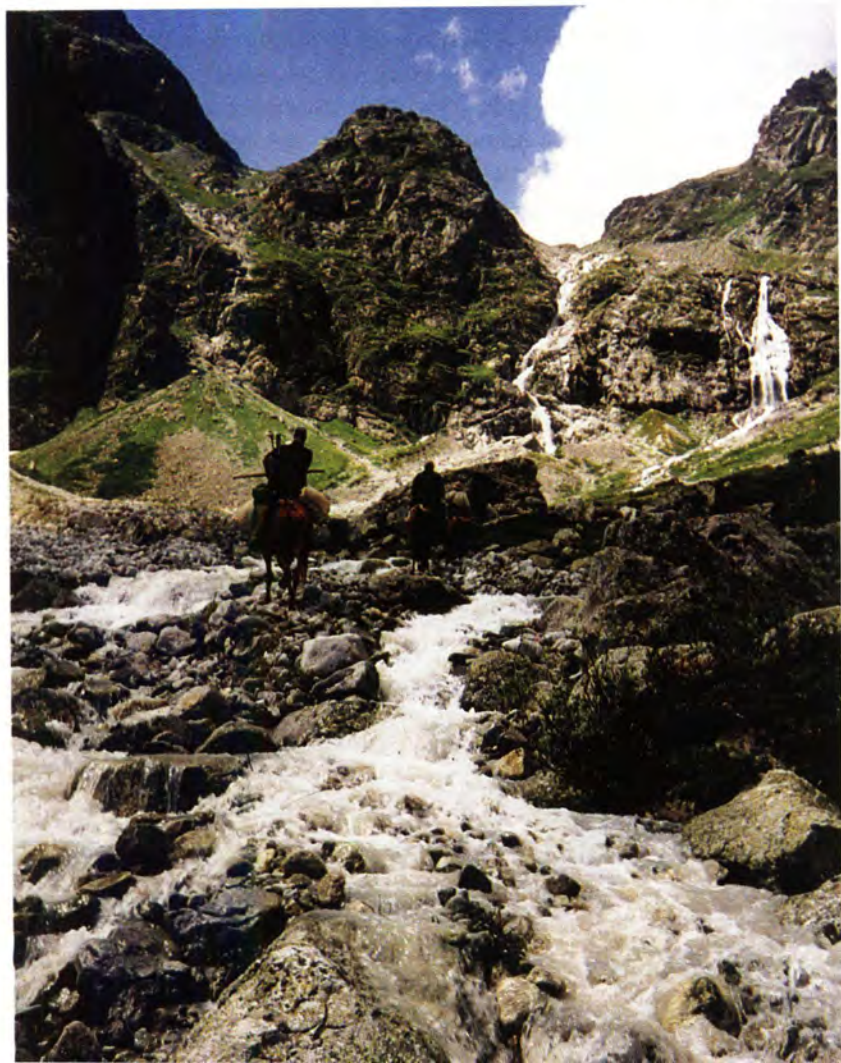

чала показывается голова всадника, затем — голова лошади, и постепенно — оба полностью. Через минуту, другую — следующий, еще один. И скоро на площадке становится тесно от людей и лошадей.

— Полчаса на перекур, оставляем все вещи, лошадей здесь и одного егеря дежурным.

— Налегке, только с оружием, идем дальше, — командуем мы с Иваном.

Ездить в горах верхом необходимо очень осторожно.

Он дает наставление егерям и местным, я — охотникам. Учитывая возможности Хуго, решили сделать загон. Перед нами группа скалистых вершин, их склоны покрыты осыпями и группами гигантских камней, скальными стенками и трещинами.

— Вдоль гребня идет турья тропа, еще несколько пересекают его. Нужно посадить охотников наверху, а мы с местными ребятами обойдем эти вершины и толкнем туров в вашу сторону, — объясняет старший из егерей.

— Ты уверен, что туры тут?

— Да, это их любимое место, они всегда здесь прячутся днем в это время года.

— Хуго до гребня не дойдет, — с сомнением качает головой Андрей.

— Здесь, не очень далеко, есть еще один переход — посадим его на нем, вместе с самым пожилым егерем, до него они смогут добраться, — предлагает Иван.

Итак, план составлен, и мы расходимся по трем направлениям. Хуго с одним из егерей — в ближайшую засаду, охотники помоложе — наверх, загонщики — в обход.

Мы наконец добрались до основных мест обитания взрослых самцов, и начинается основная часть охоты на кавказских туров.

Молитва перед охотой — святое дело.

Как видно из названия, места их обитания находятся на Кавказе. Научное обозначение животных, имеющих ограниченные зоны обитания и не встречающихся более нигде, — эндемики, и этот термин применим к турам.

Их природный ареал занимает практически весь Главный Кавказский хребет, исключая крайние западную и восточную зоны. Раньше вся область распространения туров входила в одну страну — СССР, сейчас же ареал расположен на территории трех государств: России, Азербайджана и Грузии.

Разные источники называют разное количество подвидов тура. Российские ученые считают, что их два: дагестанский, или восточнокавказский тур (на которого мы охотились), он ближе всего стоит к горным баранам, и кубанский, или западнокавказский тур, который ближе к горным козлам. Книга рекордов охотничьих трофеев SCI указывает еще третий, промежуточный подвид — центральнокавказский. Но это скорее всего не отдельный подвид, а просто гибрид двух вышеуказанных подвидов, встречающийся в районе, где их ареалы соприкасаются.

Основные места обитания дагестанского тура в России — это северные склоны Главного Кавказского хребта в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечне и Дагестане, а в Азербайджане — высокогорье южных склонов Главного Кавказского хребта. В Грузии он распространен на восток от Сванетского хребта.

Дагестанский тур — название, принятое в России и укоренившееся в научных публикациях и охотничьей литературе. Если знакомиться с ареалом этого вида с восточной части, то начинается он на Главном Кавказском хребте, в истоках реки Пирсагат, чуть восточнее горного массива Бабадаг. Далее идет по основному хребту в западном направлении узкой полосой, захватывая только высокогорье. Иногда заходит на боковые хребты. Крайней западной точкой распространения дагестанского тура считаются верховья реки Безенгийский Черек (примерно напротив города Нальчик). Протяженность ареала около 500 км, а площадь обитания примерно 13 500 кв. км.

По своему внешнему облику, исключая голову и рога, дагестанский тур близок к кубанскому, но производит впечатление более тяжелого зверя. Длина тела взрослых самцов доходит до 150 см, а высота стоя в холке — до 100 см. Вес обычно — 70–80 кг, редко

может достигать 100 кг. Рога имеют и самцы и самки, но у последних они совсем маленькие.

Типичные места обитания туров — крутые склоны со скальными выходами и участками травянистой растительности, на высоте от 1000 до 4000 м над уровнем моря. Как и большинство козлов, их вполне можно назвать животными альпийского пояса. Но есть несколько факторов, серьезно влияющих на выбор животными конкретных мест обитания — это снег, выпас домашних животных, в частности коз и овец, и наличие кровососущих насекомых. Туры интересны тем, что держатся и на альпийских лугах, и в скальном высокогорье, и в лесу, правда, только в верхнем его поясе. Лес становится средой их обитания чаще только в зимний период, когда глубокий снег сильно ограничивает возможность добычи корма в альпийской зоне. Но и летом они иногда спускаются сюда, где находят достаточно пищи и покой от насекомых и домашних овец, в массе выпасаемых в это время в высокогорье. Правда, надо заметить, что в лесу в основном можно встретить самок с молодняком, взрослые же туры все-таки предпочитают верхнюю часть гор.

В летний период там, где имеется зона вечных снегов, группы взрослых козлов держатся под самыми снежниками, на большой высоте. С наступлением холодов граница снега опускается ниже, и с ней опускаются и туры. Иногда, в особенно снежные зимы, самцов можно встретить и в лесном поясе.

На Западном Кавказе климат более влажный, выпадает больше осадков, а граница вечного снега не поднимается выше 2700—3200 м над уровнем моря, поэтому большинство туров держится на высоте от 1500 до 3300 м над уровнем моря. Климат Центрального и Восточного Кавказа более континентальный, и граница нетающих снегов там проходит значительно выше (3500—3900 м над уровнем моря), туда же поднимаются и туры.

Естественными районами обитания для туров являются места, имеющие обязательно крутые скальные участки — своеобразные островки безопасности, туда уходят звери в случае появления какой-либо угрозы.

Туры — «пищевые» конкуренты домашних овец, но бороться с ними они не в силах, и овечьи отары оттесняют их на самые труднодоступные и скудные участки. Правда, в последние годы стада

домашних овец значительно сократились, что благотворно влияет на развитие популяции туров. Но это только одна из причин, из-за которой туры идут вверх, потому что даже и в отсутствие овец они ежегодно повторяют этот путь. Таяние снегов на короткий срок создает хорошо увлажненную почву на крутых склонах, где появляется зелень злаковых, период вегетации которых очень короток. За ней идут и туры. Чем выше поднимается кромка снега, тем быстрее высыхает внизу почва, а с ней и трава. К концу лета туры уходят на максимальную высоту и начинают движение вниз только со снегом. Основу питания туров составляют различные травы, но в рацион входят еще и листья, и побеги ив, берез и других деревьев и кустарников. Едят они и грибы.

Гон у туров — с конца ноября до начала января, а турята появляются в конце мая — середине июня. Взрослые самцы и самки создают отдельные самостоятельные группы, а вместе держатся только во время гона и последующие 1–2 месяца. Молодняк обоего пола до года находится со взрослыми самками, двух-трехгодовалые образуют самостоятельные группы, иногда держатся со взрослыми животными своего пола. Туры редко образуют большие стада, чаще встречаются группами по 10–25 голов.

Первый тур, добытый в Дагестане в 1986 г.

У турят рога начинают расти с первых недель жизни, заметно увеличиваясь с каждым годом. Наиболее активный рост рогов наблюдается в возрасте 6—8 лет. Несмотря на то что условия обитания, биологические особенности и ареалы обоеих подвидов туров достаточно близки, отличия в рогах и соответственно в строении черепа столь значительны, что как трофеи они входят в совершенно различные категории.

У кубанского тура рога очень массивны, их длина — 65—75 см, иногда больше, и они очень напоминают рога сибирского козерога.

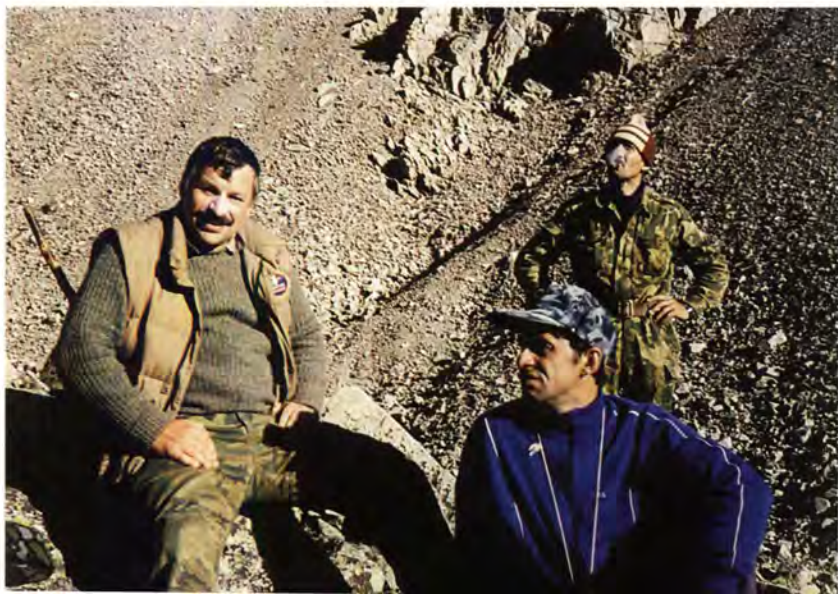
У дагестанского тура рога своеобразной формы, гораздо тяжелее и длиннее, чем у кубанского. Разумеется, речь идет о взрослых особях. Ото лба рог идет сначала вверх и кнаружи, потом назад, немного вниз и внутрь, а концевая часть — внутрь и вверх. В целом рог напоминает отрезок очень пологой спирали. И, хотя почти все элементы формы рога подвержены некоторой изменчивости, в целом их форма достаточно постоянна. В поперечном разрезе в своей средней части рог округлый, и лишь при очень внимательном рассмотрении можно заметить признаки треугольных очертаний. Округлость же рога характерна для рода *Ovis* (баранов), и в латинском названии дагестанского тура подчеркнута эта особенность. Поверхность рога относительно гладкая и обычно покрыта только неглубокими волнообразными морщинами, более резкими спереди. Очень редко, но бывает, что эти морщины приобретают форму поперечных бугров, как у кубанского тура. Чаще такие формы характерны для молодых особей, но иногда бывают и исключения. Рога толстые у основания и слабо утончаются до средней части, но затем быстро сходят к концам. Они производят впечатление очень толстых — у зверей 7—10 лет, а у более старых — выглядят тоньше, потому что становятся длиннее. Длина рогов зависит от возраста: до 8—9 лет — 70—80 см, в 10 лет — 80—85 см, в 11 лет — 85—90 см, в 12—13 лет — 90—100 см. Окружность рогов у основания в зависимости от возраста составляет от 28,0 до 31,5 см. Максимальная зафиксированная длина рогов дагестанского тура достигает 103 см, но трофеев с рогами длиной более 75 см уже считается хорошим. По внешнему виду рога дагестанского тура более всего напоминают рога голубого барана, обитающего в Непале.

Практикуют три основных способа охоты на туров: с подхода, нагоном и на солонцах. Пожалуй, лучшим временем для охоты следует считать период с сентября по ноябрь. Овец уже угнали. Звери спускаются ниже, они красивые, почти вылиняли в зимнюю шерсть и, как положено перед гоним, достигли высшей упитанности. В летнее же время охота сложна тем, что туры находятся на очень большой высоте, и для охотника испытываемые физические нагрузки часто бывают предельными, поэтому он должен трезво оценить свое состояние здоровья и физические возможности. Самой трудной, в физическом плане, является охота с подхода.

Она начинается затемно, поскольку на рассвете уже надо быть в местах кормежки животных, чтобы иметь достаточно времени для скрадывания, пока туры не ушли на дневной отдых. В ясную погоду они начинают кормиться еще в темноте и заканчивают часов в 8–9 утра. Часа за 2–3 до сумерек они вновь выходят на кормежку и пасутся с перерывами иногда всю ночь. В пасмурную погоду часто кормятся весь день. Как только позволит видимость, нужно начинать осматривать местность, уделяя особое внимание участкам с более или менее приличным травостоем. Конечно, необходим хороший бинокль. Обнаружив группу самцов, в которой есть интересный трофейный экземпляр, нельзя торопиться и сразу начинать скрадывание. Нуж-

Солнце наверху очень жесткое, поэтому крема для лица не жалеем.

но обязательно потратить время на высматривание других групп зверей, которые могут находиться либо вблизи намеченных животных, либо на пути подхода к ним. Надо иметь в виду, что в горах, особенно повыше, не так много мест с достаточным количеством корма, поэтому на ограниченной площади могут пасть сразу несколько групп животных разного пола и возраста. Испуг и даже просто беспокойство одной из них практически всегда передаются другим. Идеальный вариант — постараться подойти к зверям так, чтобы отрезать им привычный маршрут ухода с кормежки.

У туров великолепное зрение: значит, ни на секунду нельзя появляться на контрастном фоне, будь то небо или снег; следует также избегать открытого пространства. Одежда должна быть защитного цвета, под окружающий фон.

На подход часто уходит очень много времени. Иногда приходится идти через соседние распадки, вниз и снова вверх. Да еще забота — не потерять туров, ведь с другой позиции все смотрится иначе. Если удалось подойти на дистанцию уверенного выстрела, а звери спокойны, не стоит торопиться стрелять. Сначала нужно успокоить дыхание, а уж потом начинать прицеливание, потому что цена выстрела достаточно высока.

Охота на туров на солонцах практически ничем не отличается от такой же охоты на других копытных, только она проходит в горах.

Хорошее знание турьих переходов позволяет иногда устраивать охоту нагоном. Охотника заранее сажают на место, мимо которого проходят звери. Пасущихся же туров тихонько страгивают с места кормежки, и они спокойно уходят по своей, известной им и охотникам дороге. Иногда загон может быть использован в качестве заключительной стадии охоты с подхода, если никак не удастся подойти к зверям на верный выстрел. Тогда егерь или сопровождающий, сделав долгий маневр, заходит на туров и аккуратно страгивает их. Когда все сделано правильно, это не вызывает паники среди зверей, и они неторопливо приближаются к охотнику.

Именно так мы и собирались охотиться.

— Видела бы сейчас меня моя жена, — вздыхал Андрей, карабкаясь вслед за мной вверх по скале. — Точно сказала бы, что сумасшедший. В свой отпуск, за свои деньги мучить себя таким изощрен-

ным способом. С карабином за спиной ползти по горе, где каждый камень готов предать тебя в любую секунду.

В подтверждение его слов очередной скальный выступ, казавшийся таким надежным, вдруг рассыпался на мелкие пластинки, едва на него оперся мой ботинок с толстой рифленой подошвой. Хорошо, что, по старому альпинистскому правилу, я всегда стараюсь иметь три точки опоры (одна рука + две ноги или две руки + одна нога), а то точно поехал бы вниз.

— Не плачь, осталось немного, — шуточно отвечаю Андрею, ища новый уступ, за который бы можно было зацепиться.

Второй час карабкаемся вверх. Путь, казавшийся снизу таким близким, выжал из нас по литру пота, не меньше, — чувствую, что приедем домой стройными-стройными.

Вот и гребень, он очень узок. Иногда буквально двадцать-тридцать сантиметров. Нагромождение камней, скальные обрывы, длинные осыпи, залежи прошлогоднего снега. Прямо полоса препятствий. Но кое-где есть участки с отличной «дорогой» — турьей тропой, пробитой многими поколениями этих животных. Она то идет по гребню, то ныряет вниз в нагромождение скал и исчезает, потом неожиданно появляется снова.

Хочешь взять хорошего тура — лезь к вершинам.

Время поджимает, и мы поскорее рассаживаемся на номера, обговоренные заранее, — Иван и егерь, сопровождающий нас, хорошо знают эти места и подсказывают нам лучшие позиции. С минуты на минуту начнется загон, мы едва успели добраться до мест переходов. Надо определиться с возможными секторами стрельбы. Во время охоты на туров, да и не только на них, следует всячески избегать стрельбы по зверю, находящемуся на очень крутом склоне, и тем более на отвесной скале. Потому что при падении животных почти наверняка будут сломаны или сильно побиты рога.

Конечно, загоним охотиться несколько легче, чем, допустим, с подхода. Там все зависит только от тебя самого и твоего проводника — это индивидуальная, а не коллективная охота.

Один раз в Кабардино-Балкарии произошел со мной неприятный случай на охоте с подхода. Охотились в районе Верхней Балкарии.

Кабардино-Балкария является достаточно перспективным местом для охоты в силу своей стабильной политической ситуации, так как эту республику миновали смуты и волнения, столь характерные для нынешнего Кавказа. Кроме того, животный мир республи-

Этого рогача взял на леднике.

ки чрезвычайно богат и разнообразен: здесь широко представлен кавказский благородный олень, кавказская серна, у подножия гор обитают медведь, зубр, косуля, пятнистый олень, кабан. Есть там и очень неплохое госохотхозяйство, возглавляемое активным и инициативным директором Борисом Ахоховым.

Вот там однажды и потерял я прекрасный трофей. Потропился, не дал рогачу сойти с обрыва на тропу, и рухнул он после выстрела вниз с почти двухсотметровой высоты на острые камни. Мало того, что намучились с егерями вытаскивать его из щели, главное, один рог при падении отлетел полностью, а у другого отломился тонкий кончик сантиметров 5–7, который так и не удалось найти.

Горные охоты предъявляют особые требования не только к охотнику, но и к его оружию. Тур — не очень крупное животное, поэтому для охоты на него не следует увлекаться большими калибрами. Но следует предостеречь и от чрезмерно малых. Дистанции стрельбы могут быть самыми различными — от нескольких десятков до нескольких сотен метров. Исследованиями и испытаниями давно определено, что оптимальными калибрами при охоте в горах, где нередко возникает необходимость дальнего выстрела, следует считать 6,5–8 мм.

Дальний выстрел (в воздух) возвестил о начале загона, и буквально через десять минут появились туры. Ко мне шла группа из пяти рогачей, два из них были очень и очень неплохими. Я прекрасно мог разглядеть их сверху, откуда просматривалось почти 300 м тропы. Они

А этого достали из щели, куда он упал, только под вечер.

Тур — это король кавказских гор.

то появлялись, то снова исчезали, мелькали между камней, приближаясь ко мне с каждым шагом.

Любая охота, но в горах в особенности, сродни искусству состязания, в котором охотник и животное словно соревнуются в выносливости, смекалке,

выдержке... Очень важно здесь — будь то охота на туров, козеров или баранов — суметь подняться выше отслеживаемых животных. Во-первых, сверху вниз удобнее целиться и стрелять, а во-вторых, вспугнутые животные чаще забираются вверх, что сокращает дистанцию выстрела, в-третьих, они редко смотрят вверх, и им труднее заметить охотника. И сверху имеется больше возможностей для маневра. Скрадывание животных в горах — целая наука, здесь необходимо постоянно помнить о том, чтобы за спиной не было контрастного фона — неба или светлого камня, — только так можно осуществлять наблюдение за осторожным горным зверем. Опытные охотники могут представить себе поле зрения животного и в соответствии с этим выбрать точку наблюдения и засады.

Решено, стреляю второго! У него, кажется, рога чуть длиннее, чем у первого. У остальных троих они заметно меньше, но тоже неплохие.

Справа от меня раздается выстрел. Наверное, туры где-то разделились на несколько групп, и одна вышла к Андрею — он сидит в той стороне. Беру «своего» в перекрестие прицела и четко вижу спину за мощными рогами. Не забыть взять несколько ниже — стрельба в горах сверху вниз и снизу вверх требует определенной поправки — траектория полета пули выпрямляется.

Выстрел останавливает зверя на бегу, и он падает как подкошенный. Следующий за ним самец, не останавливаясь, перескакивает через поверженного, но тот в конвульсиях скатывается немного с тропы вниз, освобождая ее, и остальные проскакивают без помех.

Даже не свернули от выстрела!

Передергиваю затвор и одну за другой пускаю две пули в скалу, стоящую над тропой немного впереди бегущих зверей, — перед ней тропка раздваивается. Стрельба дает желаемый результат — сыплются осколки, и туры уходят не по верхней тропе, а сворачивают на нижнюю. Там, в ее конце, сидит в засаде Хуго. Бог даст, выскочат прямо на него.

— Выскочили, как черт из табакерки, прямо из-за большого валуна, за которым я прятался, — кричит Андрей, появившись из-за поворота. — Шесть штук, один лучше другого. Стрелял почти в упор, не разбираясь уже, где какой. Эх, плохо выбрал позицию. Не было времени разглядеть их. Добыл, но не самого лучшего. Пошли, поможем достать, скатился тур по снежнику, — заканчивает он просьбой свой горячий монолог.

Только в сумерках собрались все вместе у лошадей. Всем стрелкам повезло. В общей сложности добыли четырех рогачей. На Хуго выскочил хороший самец, и охотник не промахнулся. Достаем фотокамеры и не жалеем пленки. Здесь хотелось бы сделать маленькое предупреждение. У местных охотников существуют некоторые особенности, которые приезжий трофейщик должен учитывать. По здешнему обычаю, например, убитому животному положено перерезать горло. После подобной процедуры не удастся сделать хороших трофейных снимков, так как шкура будет залита кровью, да и если вы захотите сделать чучело, то из-за этого у вашего таксидермиста возникнут серьезные проблемы. Поэтому обязательно заранее предупредите своих местных спутников, чтобы не трогали добытый трофей и не резали горло.

Три трофея мы принесли к лошадям, а четвертый еще нужно доставать из щели. Сегодня не успеем, уже темнеет. Принимаем решение — заночевать наверху. Две палатки у нас есть, да и вечер очень теплый, и ночью наверняка не будет холодно.

Ах, что это была за ночь! Наверное, одна из самых красивых и счастливых ночей в моей охотничьей жизни. Может быть, это трудно понять постороннему, несведущему человеку, но попробую объяснить.

Представьте себя на вершине горы. Лунная, светлая ночь — видно на многие километры вокруг. И все эти километры — это вершины, снежники, опять вершины, глубокие ущелья, пики. Все как на ладони и залито нежным сказочным светом. Десяток усталых, но довольных мужчин-охотников, преодолевших себя и добывших прекрасные трофеи, уселись плотным кругом на спальниках и седлах. В центре — нехитрый стол: пластмассовая пятилитровая канистра с чачей, большой кусок сыра «сулугуни», несколько банок рыбных консервов и буханка хлеба. Нет даже костра, его не из чего развести, но его отлично заменяют громадное звездное небо и полная луна. Изредка всхрапывают кони, чаще раздаются тосты.

И песня, вернее песни, много, много песен.

Эх! Как пели наши осетинские друзья! Мужской хор несся над горами. Одна песня сменяла другую, русские слова были вперемешку с осетинскими, а часто и вообще пропадали. И пусть большинства слов мы не понимали, слезы стояли в глазах и радость в сердцах — от искренних чувств красоты и любви, охватившей всех нас.

Праздничный банкет после удачной охоты.

Вся наша «кавказская» команда.

— А вот к нам приехали друзья издалека, они хорошие охотники, — заводил на распев самый молодой и голосистый из егерей.

— Мы постарались и сделали хороший загон, подняли туров прямо к ним, — подхватывали самодельную песню местные старики. — И они не промахнулись, добыли туров, — включались в хор все вместе.

Принцип «что вижу, то пою» работал после десятка тостов как лучший в мире дирижер. Все были настроены как единый организм и угадывали все с полуслова.

— А будь у нас такое же оружие, как у Хуго, мы бы тоже добыли таких больших туров, — лукаво продолжал тянуть песню молодой запевала и похлопывал свой выдавший виды СКС.

И смех несся над залитыми лунным светом горами, и канистра с чачей ходила по кругу, и банки сайры хватало десятку здоровых мужиков на 3–4 тоста, и песни летели над вершинами Кавказа. До самой зари.

З о ту сторону Атлантики

Глава 5

*Охота
на барана
Далла
в Канаде*

ри года собирался я поехать на эту охоту, но все никак не получалось. Дело в том, что охота на барана Далла в Канаде проводится в августе-сентябре, когда у нас в стране — пик охотничьего сезона. Я был занят на каких-то других охотах, на поездках с друзьями и клиентами в какие-то другие районы, короче, все никак не складывалось. Несколько лет подряд на разных международных охотничьих выставках я встречался с одним из лучших аутфиттеров Канады Риком Фернером, каждый раз мы говорили об этой охоте, планировали ее, обсуждали детали, но все время приходилось откладывать и откладывать. И вот, наконец-то, мечта сбылась. Вместе с двумя товарищами, Павлом Гусевым и Владимиром Буслаевым, я вылетел в Канаду. Много раз мне приходилось бывать, в том числе и с ними, на охотах в самых отдаленных и диких уголках планеты, открывая для российских спортсменов новые и новые маршруты, и вот пришел черед Канады.

Рик Фернер, очень опытный и известный во всем мире аутфиттер и проводник на баранов, специализируется в охоте на барана Далла. Его охотничья территория расположена в горах на северо-востоке Канады, в очень отдаленных и диких местах, добраться до которых нелегко. Нам предстоял долгий путь.

На стюардессу, хотя она и была симпатичной, я смотреть уже не мог. Почти сутки полета. Сначала через всю Европу, затем через Атлантику, далее через всю Канаду на ее западное побережье. Уже перепробованы все способы «убить» время: книги, видеофильмы, спиртное, сон, разговоры. Хочется только одного — добраться до какого-нибудь города и закрыться в отеле, в своем номере. Но все когда-нибудь кончается, и наконец мы прибыли в небольшой город на реке Юкон, рядом с Клондайком, — Уайт Хорс (White Horse — Белая Лошадь, *англ.*). В этом городе нас ждал знакомый Рика — пилот, который должен был доставить нас в район охоты, в горы Маккензи.

Слышите? Какие слова! Как звучат! Юкон! Клондайк! Горы Маккензи! Сколько раз грезились эти места еще в ранней юности, как завидовали героям Джека Лондона тысячи русских мальчишек, в том числе и я. И вот мы здесь.

Наш пилот Ден, с которым мы встретились на следующее утро, оказался больше похож не на джеклондоновского героя, а на нашего сельского механизатора, который не прочь пропустить рюмку-другую, в том числе и за чужой счет. Что он нам, в общем-то, и доказал на обратном пути, когда мы вернулись в город после охоты.

Но дело свое он тем не менее знал и сообщил, что готов к вылету. А мы-то как раз были не готовы и лететь дальше не могли. Хваленые западные авиакомпании, на самолетах которых мы добирались в эту канадскую глушь, потеряли часть нашего багажа, в которой (самое неприятное) были и три наших карабина. Не буду говорить о наших переживаниях и пожеланиях в адрес этих компаний, но только мы подняли на ноги всех, кого смогли, от Москвы до Парижа и далее до Монреаля и еще дальше, по всему маршруту нашего полета, и через сутки наши вещи, а главное, оружие, были у нас. Мы потеряли один день, но теперь были готовы лететь дальше.

Как оказалось, добраться до района охоты было не так-то легко и просто. Сначала наш новый знакомый Ден на маленьком 4-местном самолете доставил нас к одному из многочисленных озер в этом крае, в частное рыболовное хозяйство, которое занималось приемом клиентов-рыбаков в данном районе. Там мы должны были пересесть на другой небольшой самолет-гидроплан, который мог взлетать и садиться на воду, так как взлетно-посадочных полос вблизи места нашей охоты не было, и мы должны были вместо них использовать озера.

Не могу не сказать несколько слов об этой рыболовной базе. Она произвела на нас сильное впечатление. Ее трудно сравнить с нашими рыболовными хозяйствами. Это был ухоженный и красивый поселок на берегу живописного озера, окруженного поросшими лесом горами. Несколько аккуратных коттеджей со всеми удобствами, большое общественное здание, где находились крошечный ресторан, бар с бильярдом и магазинчик с рыболовными принадлежностями. На берегу стояла просторная баня, а рядом с ней на открытом воздухе — джакузи. Она не просто стояла, она работала! Мощные струи горячей воды вспенивали воду. Представляете? Кристально чистое озеро, горы, лес кругом, а ты лежишь в ванне в теп-

лых струях воды, и... ни одного комара вокруг! Как объяснил нам потом хозяин этого маленького рая, они обрабатывают окрестности специальными препаратами, распыляя их с самолета.

Клиентов хозяин развозит каждое утро на рыбалку на окрестные озера на самолете, а вечером собирает и привозит в лагерь. Если клиент не хочет лететь, то берет одну из десятка стоящих на берегу моторных лодок и рыбачит на озере, на котором стоит база.

На утреннюю зорьку на самолете?!

Пижонство?

Нет — сервис и желание предоставить приезжим лучшую, насколько это возможно, рыбалку.

Дело было к вечеру, гидроплан улетел собирать рыбаков, а нам ничего не оставалось делать, как ждать, пока он вернется и отвезет нас в охотничий район. Но вот пришла и наша очередь — мы быстро стали грузить вещи в самолет. Перед отлетом пилот по рации связался с Риком, уточнил, где находится охотничий лагерь, и, разогнавшись по спокойному озеру, гидроплан быстро взлетел, взяв курс на видневшиеся вдали горы.

Прекрасный край, просматривавшийся сверху насколько хватало видимости, был незаселен и дик. Несколько раз видели лосей, которые кормились на небольших озерах, стоя в воде.

Гидроплан — основное средство транспорта
в малолюдных районах на севере Канады.

Вскоре начались серьезные горы. И чем дальше мы летели, тем выше и красивее они становились. Через час с небольшим приблизились к предполагаемому району нашего лагеря и, покрутившись на небольшой высоте, нашли его.

Но где же встречающие? Странно, почему не видно людей, может, они не слышат рева моторов нашего самолета? Зайдя еще на один круг, гидроплан приводнился на озеро и подрулил к базе, но она оказалась совершенно необитаемой. Все было закрыто, законсервировано, и не было абсолютно никаких следов недавнего пребывания человека.

— Кажется, промахнулись, — сказал пилот.

Он долго сверялся с картой и наконец объяснил, что заблудился и попал не на то озеро и не на ту базу. Начинало потихоньку смеркаться, и нужно было срочно принимать какое-то решение. Посоветовавшись, решили не ночевать здесь, а вернуться обратно. Следующие полтора часа полета были не очень-то веселыми. Слава богу, что ночь была безоблачная, практически полная луна и масса звезд — мы летели не в крошечной темноте. Это был не самый приятный полет.

Наконец вернулись на базу — и в этот день мы не попали в нужный нам район.

Наконец мы прибыли в район охоты.

На следующее утро, еще раз связавшись по радиис с Риком, уточнив ориентиры и маршрут, опять вылетели на поиски базового лагеря. На этот раз все прошло удачно, и через час тридцать приземлились на небольшом (километра полтора в диаметре) горном озере, где нас ждали наши проводники.

Погода была прекрасной, солнечной. После приветствий и загрузки самолета я первым делом достал бинокль и стал осматривать ближайшие горы. Так мне не терпелось увидеть баранов! По пути я видел один раз что-то похожее на стадо баранов, но с большой высоты разглядеть их не удалось. Дело в том, что в отличие от всех других баранов баран Далла абсолютно белый. На нем практически нет ни одного темного пятнышка, за исключением рогов. От головы до кончика хвоста он белоснежен. Поэтому его хорошо видно как на голых камнях, так и на траве. Это, безусловно, облегчает его поиск, но отнюдь не означает, что охотиться на него легче, чем на других горных баранов. Его проще обнаружить издалека, но подобраться и добыть не так-то просто.

— Есть! Вот они, прямо под нами, под вершиной горы, нависшей над озером.

— Вот еще! Ребята, смотрите.

Мотовездеход — удобная штука.

— Самки с молодым. Мы здесь не охотимся, не беспокоим их, они никуда и не уходят, — спокойно пояснил один из встречающих.

— Мы сегодня же уходим во «флай кемпы» (fly camp — временный лагерь, *англ.*), давайте собираться, а то и так потеряли много времени с этими перелетами, — сказал старший из проводников. — Как у вас с оружием? Давайте проверим на всякий случай, не сбился ли прицел во время перевозки, — предложил он.

Это было дельное предложение. Оружие на горной охоте нужно иметь надежное и проверенное. Охотник должен быть уверен в нем на сто процентов. Представьте себе: долго готовишься к охоте, летишь за тысячами километров, тратишь массу времени и денег, пять, а то и десять дней трудишься в поте лица, лазая по горам, наконец, находишь своего единственного барана, подбираешься к нему из последних сил по опасному склону, целишься, стреляешь, а он спокойноенько убегает.

Трагедия! И еще какая! Мне приходилось видеть, как взрослые, солидные люди и известные охотники в таких ситуациях плакали, ругались и даже разбивали свой карабин о камни!

Еще хорошо, если промазал, и животное ушло без крови, можно продолжать охоту. А если подранок? Все! Лицензия закрывается, и охота заканчивается, если даже вы не нашли подранка. И приходится неудовлетворенным, без трофея, возвращаться домой. Ужас!

Конечно, кто-то скажет: ну, почему ужас? А процесс охоты, новые места и новые люди — разве это не приносит удовлетворения? Да, приносит, но для настоящего охотника-спортсмена венец всего — Трофей, а его-то и нет, и некого винить в этом, кроме себя самого. Так что ваше оружие — это половина вашей удачи, не забывайте об этом.

Итак, здесь, в районе базового лагеря у озера, наша группа делилась на две части. Павел и Владимир уходили в один район, где для них во время предварительной разведки проводниками было найдено стадо с несколькими рогачами, два из которых вполне могли претендовать на медальные трофеи. Что касается меня, то я должен был лететь дальше, на более отдаленную и дикую часть территории.

Трудно найти трех хороших баранов на одном участке, к тому же столько охотников в одном «флай кемпе» произвольно начинают мешать друг другу. В горах, в конкретном месте, на баранов

желательно охотиться одному или максимум двум охотникам вместе. Бывали ситуации, когда двое друзей расходились в горах, а затем, обнаружив барана, но, не видя друг друга, начинали подкрадываться к одному и тому же животному, не подозревая, что охотятся за одним трофеем. Случалось, что, мешая друг другу, они спугивали барана и оба оставались с носом. Но даже если один из них и брал трофей, то представляете чувства второго, который лез несколько часов в гору, где-то полз по острым камням к желанному барану и даже, может быть, уже приготовился стрелять, а в этот момент считавшийся уже «своим» зверь вдруг падает замертво от чужой, не его, пули. Обидно, и еще как. Поэтому, если в небольшом районе оказались два охотника, то они или должны ходить вместе и бросать между собой жребий: кто стреляет первым, или разойтись в противоположные стороны и договориться не заходить на «чужую» территорию, если даже и увидят на ней хорошего барана.

Переодевшись и переложив вещи из дорожных сумок в рюкзаки, взяв карабины и патроны, мои приятели в сопровождении своих проводников переправились на лодке на противоположный берег озера и пошли в сторону временного лагеря.

Я волновался за них. Как пройдет у них эта охота? Кроме того, это были товарищи, с которыми за более чем десять лет пройдено очень много охотничьих дорог и за которых переживаешь, как за себя (а то и больше), ведь я еще был инициатором и организатором

Часть пути будет проделана на лодке по озеру.

этой охоты и, естественно, нес какую-то часть ответственности за ее результат.

Но ничего, они опытные охотники, и, хотя не имеют большой практики горных экспедиций, надеюсь, справятся. Тем более что уступил им близкий, несложный район с известными баранами. Главное, чтобы у них хватило духу и силы воли не отступить после первых трудностей.

Загрузив оставшиеся вещи на два 4-колесных мотоцикла, которые Рик использовал для передвижения в базовом районе, мы двинулись в лагерь. Одним мотоциклом управлял помощник Фернера — Джон (он же выполнял обязанности второго пилота), за рулем другого был сын Рика, веснушчатый, рыжий, как огонь, подросток 12–13 лет. Отец всегда берет его с собой в горы и потихоньку приучает к своему ремеслу — парень работает все лето наравне со взрослыми.

Когда по дороге к лагерю проезжали так называемую взлетно-посадочную полосу, на которой стояли два крошечных двухместных самолетика, я даже немного растерялся. Что-то не очень верилось, что с нее может взлететь даже такой крошечный самолет. Она была длиной всего метров 80–100, уходила под довольно большим углом вниз по склону холма, и со всех сторон ее окружали деревья. Ну ладно, поглядим, что будет.

На этой крохотульке мы полетим дальше в горы.

Наконец добрались до лагеря — нескольких фанерных домиков. В них жил Рик с женой, которая являлась его компаньоном и всегда сопровождала во время сезона охоты. Пара домиков для обслуживающего персонала, радиорубка и домик для клиентов. В одном был оборудован душ, скромный, но тем не менее в нем была горячая вода. Еще один домик стоял на сваях, наподобие наших сибирских лабазов, — в нем были спрятаны основные запасы продуктов и трофеи, добытые клиентами, охотившимися перед нами. Местные медведи также беспокоили хозяев, как и наши топтыгины — промысловиков в тайге.

Немного перекусив, собрав все самое необходимое — спальный мешок, личные походные вещи и карабин, мы с Риком отправились на его импровизированный аэродром. Здесь были аккуратно сложены десятки бочек с керосином и стояли два крошечных самолетика, которые напоминали, скорее, двухместные монеды с крыльшками. Один из них должен был доставить меня к моему временному лагерю. Как объяснил Рик, лагерь уже готов, а мой проводник Том вместе с помощником уже там. Фернер забросил их в район охоты за 2 дня до нашего приезда, чтобы они смогли произвести разведку и, главное, подготовить взлетно-посадочную полосу для нашего прилета. Когда Рик завозил Тома, то сажались они на отмель, практически вслепую и сильно рискуя. В первую очередь там

Продукты и трофеи хранятся на лабазе.

нужно было убрать камни, которые могли помешать следующим посадкам.

Вытащив из самолета все, что можно, включая мое пассажирское сиденье, мы зачихнули в крошечную кабину вещи, которые я хотел взять с собой. Спальник положили вместо сиденья, рюкзак — вместо спинки, карабин я зажал между ног. Меня отделяло от неба только тоненькое стеклышко. Мои коленки упирались в сиденье Рика, руки лежали на спинке его сиденья, а голова была вжата в плечи и опущена — иначе я упирался бы в крышу кабины. Смотреть по сторонам можно было с большим трудом.

Рик завел самолет и, прогрев его несколько секунд, начал резкий взлет. Буквально силой заставив себя не закрывать глаза, я старался наблюдать за этим подъемом. Ощущения не из приятных, но пилот чувствовал себя уверенно, и это успокаивало. Самолет через 60–70 метров пробега оторвался от земли. Чуть не задев колесами вершины деревьев, пронесся над самым лагерем и, заложив крутой вираж, вошел в ущелье. Первые несколько минут мне не удавалось смотреть по сторонам и любоваться окружающим пейзажем, так как моя голова была занята одним: как эта штука может летать и что будет, если единственный крохотный мотор откажет?

Основной лагерь состоял из обычных фанерных домиков.

Внизу виднелись нескончаемые россыпи и завалы камней — и ни одного ровного местечка. Все следующие минуты (после того как я перестал думать о том, что будет, если мы рухнем вниз) я искал возможные аварийные места посадок для нашего маленького самолета, но их практически не было. В лучшем случае — 30–40 м ровной площадки на склоне, велед за которой был обрыв или, наоборот, идущая резко вверх скала. Поняв, что вынужденная посадка здесь невозможна, я постарался отключиться от этой мысли и стал высматривать баранов.

Я много раз был на горной охоте. Часто сам водил в России спортсменов из разных стран на баранов и поэтому думал, что уж белого-го барана я найду быстро, но Рик меня опередил. Несмотря на то что был занят управлением самолета, он первым увидел животных и показал на них. Небольшое стадо было на склоне и, по всей видимости, смотрело на наш самолетик. Мне не удалось разглядеть, были ли среди них рогачи. Но в душе я порадовался. Есть бараны, есть! Не зря забрались так далеко.

Минут сорок мы летели между гор. При этом Рик ориентировался по навигатору — очень удобному прибору. Он дает возможность охотнику независимо от способа передвижения — пешком, на самолете, на машине или на лодке — не заблудиться и при необходи-

Мы с Риком еле-еле уместились в кабине.

мости вернуться в исходную «нулевую» или какую-либо другую промежуточную точку пройденного маршрута.

Наконец Фернер показал большим пальцем вниз и сказал:

— Camp (лагерь, *англ.*).

Я стал всматриваться, но ничего не заметил. И только после того как Рик пошел на второй круг, выбирая направление, откуда лучше сесть на реку (а именно река с ее высохшими отмелями простиралась под нами), я увидел два темных пятна, которые, как оказалось потом, были самыми обычными крохотными палатками. За ними я разглядел и то место, куда мы должны были сесть. Оно было отмечено небольшими полосками оранжевой ткани, привязанными к крохотным кустикам или подложенными под камни. Высохшая отмель реки, покрытая галькой и наносами песка, должна была послужить нам местом приземления.

«Так вот почему у этого крохотного самолетика такие большие дутые колеса, — подумал я. — Безусловно, на маленьких сесть на этот грунт невозможно. Самолет может просто перевернуться. А большие колеса пропускают под себя мелкие камни и неровности, и те не мешают посадке».

Слава Богу, мы удачно приземлились, и наконец-то я знакомлюсь со своим проводником. Это Том — профессиональный охотник лет сорока. Он (как позже рассказал сам) много лет занимался охотой на лося и медведя и только третий сезон водит охотников на барана. С ним молодой парень Энди, англичанин, который приле-

Самолет приземлился на речную отмель.

тел в Канаду, чтобы попрактиковаться в работе с клиентами и получить какой-то охотничий опыт.

Несколько минут Рик говорил с Томом (тот объяснял обстановку), а затем подошел ко мне.

— Два дня назад к лагерю приходил гризли, — сказал он. — Так что будьте осторожны, эти медведи довольно агрессивны. А сейчас я полетаю немного вокруг лагеря и, если увижу где баранов, сообщу вам по рации, чтобы определиться с маршрутом на завтра.

— О'кей, — поблагодарил я.

Похлопав меня по плечу и пожелав удачи, Рик улетел. Мы наблюдали еще несколько минут, как он кружил над горами, и поддерживали с ним связь по небольшой рации, имевшей радиус действия около 10 км. Однако ему не удалось найти ничего, кроме стада самок. Посоветовав Тому идти в том направлении, где они видели баранов неделю назад, Рик улетел в базовый лагерь.

Мы остались втроем.

Наконец-то я был рядом с баранами Далла. Охота должна была начаться только завтра, так как в Канаде не разрешается начинать охоту в день прилета. То есть только на следующий день после того, как вертолет или самолет, доставивший вас в лагерь, улетит обратно, вы имеете право приступить к поискам зверя.

Как я уже говорил, наш лагерь был расположен на высохшей отмели небольшой горной речки и состоял из двух одноместных палаток, в одной из которых спали проводники, а в другой разместился я. Обычная палатка, надувной матрас и спальный мешок — вот и все наше лагерное снаряжение. Было не очень холодно. Температура ночью не опускалась ниже -1°C ... -2°C , поэтому печки в палатках были не нужны. Вместо столовой мы использовали тент, натянутый на шестах. Под ним хранились продукты, стояли маленькая печка на газу и пара складных стульчиков.

На следующий день, встав еще до рассвета, стали готовиться к выходу. Плотно позавтракав, проверив оружие (а оружие было только у меня, ни мой проводник, ни его помощник оружия не имели и с собой не брали), уложив в легкие рюкзаки запасные свитера, патроны и бутерброды, мы отправились в маршрут.

Я всегда стараюсь брать с собой побольше патронов после той первой охоты в Якутии, когда мы снимали фильм, хотя рюкзак становится от этого заметно тяжелее.

Сегодняшний путь мы наметили еще вчерашним вечером — около трех километров вдоль реки, затем вверх по склону сквозь хвойный лес и дальше по горам.

Под ногами в лесу был толстый слой мха и довольно крутой подъем, поэтому пришлось идти медленно, но постепенно мы поднимались все выше и выше. На одной из остановок, когда сели перекурить, я, оглядываясь по сторонам, увидел на дереве необычное темное пятно. Заинтересовавшись, подошел к нему поближе. Сначала никак не мог понять, что это, но, приглядевшись, сообразил, что это какой-то пушной зверек, свернувшись клубком, лежит на ветке, не шевелясь и прижавшись к стволу. Он был размером с небольшой мяч. Я позвал Тома и показал ему на зверя. Том засмеялся и произнес по-английски незнакомое слово. Я попытался выяснить, кто это. Том объяснял мне, но я никак не мог его понять.

У меня с собою был электронный англо-русский переводчик, и я начал перечислять по-английски названия тех животных, которые, думал, могут подойти. Том только мотал головой, и машинка скоро выдохлась, исчерпав словарный запас. Электронный переводчик не знал этого слова.

Минут пять мы занимались тем, что пытались согнать зверька, кидая в него шишки и ветки, чтобы он повернулся, показал мордочку и мы смогли бы его получше рассмотреть. Но у нас так ничего и не получилось. В итоге, оставив его в той же позе, мы пошли дальше. Я так и не разобрался, какое животное имел в виду Том.

Продолжая подъем, мы достигли границы леса и вышли на открытые каменистые склоны, лишь кое-где покрытые мелкими кустами.

Кто когда-либо занимался горной охотой, знает, что один из основных ее принципов — набрать высоту. Насколько это важно, становится понятно уже в начале охоты. Когда вы идете по низу ущелья или горы и смотрите вверх, то, во-первых, вы гораздо меньше видите: значительная часть склона от вас скрыта. Во-вторых, все горные животные, в том числе и бараны, чаще смотрят сверху вниз. Они ожидают опасность снизу. То есть вверх баран тоже глядит,

но реже и обычно лишь тогда, когда уже почует опасность или услышит вас. Основное направление его взгляда — это вниз. И, в-третьих, даже если вы обнаружили барана, то подходить к нему гораздо удобнее и легче сверху. Снизу это будет сложно сделать по нескольким причинам: вы часто не видите барана, к которому подкрадываетесь (он может не попасть в зону видимости), к тому же у барана больше шансов увидеть вас первым. И главное, часто приходится подходить к зверю, который движется (чаще уходит), и поэтому время у вас ограничено. А идти вверх гораздо тяжелее, чем вниз, к тому же у барана четыре ноги, а у вас только две.

Вниз идти тоже нелегко, но это отдельный разговор. По времени подняться вверх на 200 м гораздо дольше, да и тяжелее, чем спуститься вниз на 500. Поэтому в начале охоты, набрав максимально возможную и нужную высоту, вы должны двигаться по гребню хребта (но не забывать при этом, что на фоне неба вы можете быть хорошо видны) или по склону, под ним, и тщательно просматривать все, что внизу под вами, чтобы издалека первым увидеть барана и по возможности быстрее подкрасться к нему на верный выстрел.

К тому же сверху гораздо лучше просматриваются все пути подхода, места укрытий, которые наверняка понадобятся, когда вы будете подбираться к зверю. То есть преимущества охоты сверху очевидны.

Охота рядом с базовым лагерем не проводится, и иногда самки спускаются прямо к домикам.

Бараны, когда не отдыхают, почти постоянно двигаются. Есть сезонные и суточные миграции. Ночью и днем бараны многих видов предпочитают уходить наверх и прятаться в известных им местах: на лежках, рядом с отстоями, где к ним трудно подобраться хищнику: волку или медведю, где врага раньше можно увидеть или услышать. А ранним утром и вечером животные спускаются ниже к поросшим травой полянам на кормежку и, если надо, на водопой. Сейчас было как раз то время, когда животные ведут себя активно. В такие моменты их легко засечь и можно принимать решение, как продолжать охоту дальше.

Конечно, на этом открытом склоне не только мы могли лучше видеть баранов, но и бараны — нас. Поэтому мы смотрели вокруг себя — и не только вперед, но и назад — во все глаза и бинокли.

Здесь, наверное, надо сказать и вот о чем.

Вы идете по склону или хребту. Необходимо смотреть не только вокруг себя, вниз, вверх и вперед на небольшое расстояние. Обязательно нужно смотреть и далеко вперед. Представьте: вы потихоньку идете по склону, с каждым шагом открываются более дальние склоны, которые были закрыты какими-то хребтами или возвышенностями, или, допустим, подходите к вершине или краю горы и начинаете через нее переваливать. Ни в коем случае нельзя резко выходить наверх. Нужно очень и очень осторожно, медленно подходить к краю или вершине, делая каждый раз несколько шажков и буквально по сантиметру открывая перед собой очередной участок гор. Очень тщательно просматриваете открывающийся перед вами горизонт. Поднялись еще на 50–60 см, опять посмотрели, да не простым глазом, а в бинокль. Перед вами открылся новый склон, осмотрите открывшуюся территорию. И, если ничего нет, поднимитесь еще немного выше. Открылся новый участок, так же внимательно осмотрите его. И так до конца, пока не увидите полностью новое ущелье или новый склон горы.

Иногда бывает, что, осматривая дальний горизонт, вдруг замечаешь в углу бинокля кусочек спины или рога барана, находящегося буквально в 20–30 метрах (весь баран не виден за гребнем, через который собираешься перевалить). Если подходишь против ветра и очень тихо, а за перевалом — баран, то к нему можно иногда подойти на расстояние двадцати шагов.

Предположим, у вас такая ситуация. Это, конечно, удача, и, кстати, не такая уж редкая. Что делать? Вы должны быть готовы к этой удаче. Подходя к перевалу, охотник предполагает, что он столкнется нос к носу с животным. Он должен быть подготовлен к стрельбе: патрон загнан в патронник, оптика — открыта, не затуманена и не испачкана. В любую секунду нужно быть готовым прицелиться и произвести выстрел, причем часто по бегущему барану, потому что скорее всего вы его спугнете. У меня так случилось, и не раз, но сейчас нам не везло.

Мы уже прошли несколько хороших мест, а баранов все не было видно. После очередного поворота открылся склон противоположной горы, до середины поросший деревьями. И вдруг на самой границе леса мы увидели несколько белых пятнышек и быстро пригнулись. Взяли бинокли.

— Да, это бараны!..

Прячась за кустами, подобрались на удобное для обзора место и стали наблюдать за ними. В первую очередь нужно было выяснить, что это за бараны. Каждый горный охотник, кроме хорошего 8–10-кратного бинокля (больше не нужно, потому что тяжело носить и смотреть неудобно, когда большая кратность), берет с собой телескоп.

— Самки!

Мой проводник Том (слева) — колоритная фигура.

Да, это были самки с молодняком, которые спокойно паслись и не замечали нас. Я, в общем-то, и не надеялся, что повезет с первого раза, и был рад, что мы обнаружили хотя бы самок — значит, баран здесь держится и где-то должны быть рогахи. Стадо, по всей видимости, заканчивало утреннюю кормежку и потихоньку поднималось вверх, параллельно нашему пути, но по противоположному склону. Расстояние между нами и стадом было более двух километров, и вряд ли мы испугаем их.

— Идем дальше, — предложил я, и Том сложил телескоп.

Мы набрали хорошую высоту — примерно на 100 м ниже гребня. Выходить на него и идти по самому верху не имело смысла, потому что противоположная сторона горы была обращена к нашему лагерю, и мы еще с утра внимательно осмотрели ее в бинокли. Двигаться было очень тяжело, склон состоял из плиток и камней, которые постоянно срывались и сыпались вниз, создавая ненужный шум. Но обойти эту осыпь было никак нельзя: она тянулась от самого верха горы до ее подножия и была шириной около километра. Можно было только пересечь ее. Изредка попадались участки бараньих троп, и идти становилось легче. Но буквально через 10–20 м они кончались, и опять начиналась осыпь. Кое-где попадались старые лежки, которые представляли собой небольшие ямки, выбитые в склоне копытами животных. Безусловно, это было очень удобное для отдыха место, подойти здесь к барану было невозможно — он далеко видел и хорошо слышал подходящих к нему.

Более 20 минут ушло на то, чтобы преодолеть этот участок. Уставшие, мы присели отдохнуть. Погода была прекрасная — солнечный день, и горы просматривались на несколько километров. В бинокль тщательно осмотрели все доступные взгляду склоны, но везде было пусто. Посоветовавшись, приняли решение подняться на гребень, который отходил от основного хребта в противоположную от лагеря сторону, и идти по нему, наблюдая местность по обе стороны от отрога. Но гребень оказался довольно широк, и видеть одновременно обе стороны было невозможно. Поэтому стали пробираться по гребню зигзагами, выходя то на одну сторону, то на другую, просматривая открывавшиеся внизу все новые и новые ложбинки и места, в которых могли укрываться бараны. Но баранов не было.

Мы двигались маленькой колонной. Том шел впереди, я за ним, а наш английский друг был замыкающим. Внезапно Том остановился, быстро поднял бинокль и начал всматриваться в гряду камней, которые были впереди нас метрах в 500.

Я ничего не видел, но Том, присев за скалу, подозвал меня и показал рукой:

— Бараны!

Сердце заколотилось.

Только в бинокль мне удалось разглядеть верх голов и небольшие рожки, торчавшие из-за камней.

— Опять самки.

Пересчитав их и поразмыслив, пришли к выводу, что это скорее всего то стадо, которое мы видели час назад. Время кормежки закончилось, и бараны пошли вверх на отстой, где могли спокойно провести светлое время дня. Они были на нашем пути и если бы увидели нас, то, стронувшись, могли побежать в ту же сторону, куда шли и мы, а значит, испугать баранов, которые, возможно, находились впереди.

Посоветовавшись, решили обойти их низом с левой стороны, чтобы не спугнуть. Этот склон — обрывистый, и идти по нему было, прямо скажем, несладко. Часто приходилось опираться на руки и кое-где даже ползти на четвереньках. Но лучше пройти по нему,

Нам предстоит перебраться через эту долину
и подняться на новый хребет.

чем возвращаться назад и идти новым маршрутом. Несмотря на то что под ногами было много камней, которые могли сорваться в любую минуту, мы успешно преодолели опасный участок и увидели бараних уже с другой стороны. Они так же спокойно лежали. Мы их не потревожили.

Уйдя за очередной склон, решили передохнуть и перекусить. В горах любой лишний вес мешает, и мы взяли с собой только бутерброды, высококалорийное печенье и конфеты. Небольшие фляжки с водой, которые тоже были у каждого, потихоньку пустели. Мы уже около пяти часов ходили по горам, температура воздуха поднялась до $+20^{\circ}\text{C}$, и мы все были потные.

В горах желательно пить как можно меньше — напившись, ходить тяжело: вода, как говорят, «уходит в ноги», и они быстрее потеют и устают. Около получаса мы отдыхали, по очереди осматривая все доступные места.

— Медведь, — вдруг громко прошептал Том и показал рукой на дальний склон. Мы с англичанином тут же подняли бинокли.

— Вот он. Гризли.

Медведь быстрым шагом уходил в сторону от нас.

— Что его потревожило? Неужели мы? — спросил Энди.

Было такое впечатление, что медведь от кого-то убегал.

— Не знаю. Может быть, это тот самый медведь, который приходил к нашему лагерю, — ответил Том.

Судя по его движениям, это был крупный зверь. Определить примерные размеры медведя иногда можно по его движениям: тяжелые, плавные, медленные и с широким шагом обычно присущи крупному медведю. Короткие, легкие и быстрые — небольшому. Это ненадежный способ, но при невозможности сопоставить зверя с каким-нибудь известным охотнику предметом он часто оказывается единственным. Минут 15 мы наблюдали за гризли, пока тот не скрылся за горой.

Хребет, по которому мы шли, закончился. Очень не хотелось терять высоту, но ничего другого не оставалось, как спуститься в ложбину и подняться на следующую гору. Так и сделали. Во время спуска наткнулись на очень крутой участок, преодолеть который можно было только, спускаясь медленно и осторожно, опираясь и руками и ногами, цепляясь за каждый уступ и кустик травы. «Заг-

реметь» вниз в таком месте очень легко, а кругом — острые камни. Мы пробирались, находясь примерно в 20 метрах друг от друга, по горизонтали, чтобы осыпающиеся под ногами камни не попали в идущего ниже. В особо опасных местах проходили, подстраховывая товарища.

На очередном участке Энди, шедший за мной, поспешил и, не дождавись, когда я пройду опасное место, стал спускаться. Я услышал характерный звук удара камня о камень и быстро глянул вверх. Так и есть — булыжник размером с мою голову выскочил из-под его ноги и покатился прямо на меня. Энди как замороженный смотрел широко открытыми глазами на летящий камень. Я еле успел отскочить в сторону.

— Черт! Куда тебя несет? Ты что, не мог подождать? — крикнул я рассерженно, но осекся. (Пацан! Что его рутать?) — В следующий раз в такой ситуации не молчи, а кричи громко: «камень» или «берегись», чтобы предупредить об опасности того, кто ниже тебя по склону. Понял?

Энди энергично закивал головой.

Кажется, парень здорово перепугался, он понял, чем это могло кончиться. Том издали показал ему кулак.

Миновав этот опасный участок, спустились к маленькому ручейку, бежавшему по расщелине. Нпившись и пополнив фляжки, принялись совещаться, куда идти. Было не больше 12 часов попо-

А это наша кухня и столовая одновременно.

лудни, и у нас оставалось около 7 часов светлого времени. Можно было либо идти по малому кругу, огибая «нашу» большую гору, и вернуться в лагерь по левой расщелине, либо по большому: обойти новую гору и вернуться в лагерь с другой стороны. В первый день всегда стараешься сделать более длинный маршрут, потому что еще много сил и ты можешь полностью отдаться ходьбе, чтобы осмотреть как можно большую территорию.

Охотником, то есть главным, в группе был я, и окончательное решение было за мной. Я решил идти дальним маршрутом. Проводники согласно кивнули, и мы опять полезли вверх. Но не успели отойти и 100 м от ручья, как, случайно повернувшись назад, я увидел белое пятно, быстро поднимавшееся по склону, с которого мы только что спустились. Оно было в 800 метрах в стороне от нашего спуска. Дернув Тома за руку, я прошептал:

— Баран.

Он резко присел. И тут же, увидев зверя, навел на него бинокль.

— Это самец, но не очень большого размера. Давай посмотрим в трубу, — предложил он.

Быстро установив треногу, стали искать его в объективе.

— Удивительно, откуда он взялся?

Мы ведь внимательно осматривали весь этот склон, и вдруг неожиданно, практически на открытом месте появился баран. Может быть, он лежал за каким-нибудь большим валуном или уступом, и мы его не разглядели?

Вот так. Кажется, чего проще, чем обнаружить большое белое животное весом около 80 килограммов на фоне коричневых камней? Но, оказывается, это не всегда так просто. Наконец Том поймал самца, продолжавшего двигаться вверх по склону, в объектив телескопа.

— Посмотри, — сказал он, уступив мне место.

Прильнув к окуляру, я увидел рогача. Это был баран 6–7 лет с полностью сформировавшимися рогами, но не очень большими. Может, сантиметров 60–70.

Для определения размера рогов снежных баранов и аргали есть несколько способов. Один из них — это посмотреть на животное сбоку. Если рога делают почти полный круг, то это уже взрослый и хороший баран. Замкнутый круг говорит о том, что рога достигли

большого размера. Но здесь нужно учитывать еще и диаметр этого круга.

Дело в том, что круг может быть большой, а может — и не очень. Здесь надо посмотреть, в какой части морды проходит этот круг, или сравнивать его с чем-то, размеры чего тебе известны: например, с размером головы барана или его ушей. Зная их размеры, можно примерно определить и диаметр круга. Чем он больше, тем длиннее рога. Второй способ для определения размера — это посмотреть на рога сзади или спереди. Тогда виден их размах. Чем он больше, тем длиннее рога. Но здесь есть одна тонкость: рога у барана могут идти вразлет, сразу от основания, когда они не прижимаются к морде. Обычно это характерно для не очень длинных, но красивых рогов. Очень часто даже опытные охотники могут обмануться и принять маленькие рога за большие. Другое дело, когда рога делают оборот близко к морде барана, а после этого концы идут в стороны, и чем дальше, тем лучше. Это говорит о крупном трофее.

Очень важно присмотреться и к окружности рогов у основания. Ее также нужно определять в сравнении с мордой или ушами. Качество трофея зависит не только от длины, но и от толщины — как у основания, так и по всей длине рога. Важно обращать внимание и на кончики рогов. Когда рога достигают большой длины и практически замыкают круг, оказываясь на уровне глаз, они закрывают животно-

Четырехколесник проходит во многих местах,
но далеко не везде.

му обзор. Получается что-то вроде шор у лошади. Поэтому баран старается их сломать, трет о скалы, засовывает в щели между камнями, размочаливая и обламывая. Обычно у одного из двух баранов концы рогов хоть немного, но сломаны. Это сильно влияет на размеры трофея. Обломанный кончик может быть длиной 5, 7 и более сантиметров, а такой обрубок резко ухудшает качество трофея.

Конечно, способность точно определить размер рогов зависит в первую очередь от постоянной практики. Глаз, что называется, должен быть «набит».

Есть проводники, способные определить размер рогов с точностью до 2–3 сантиметров. Это высококлассные профессионалы, обычно известные во всем охотничьем мире. Чтобы поохотиться с ними за большими трофеями, клиенты иногда ожидают своей очереди годами. Их услуги дороги, но это оправданно. Такой проводник экономит охотнику за рекордным трофеем массу времени и денег. Представьте, что проводник ошибся, и трофеем, казавшийся большим, не соответствует желаемым размерам. Трофеем добыт, охота окончена, начиная все сначала, приезжай еще раз или стреляй второго барана, если хочешь рекордсмена, а это недешево. Есть прекрасные проводники и у нас в стране — на Камчатке, а также в Киргизии, на Памире и в других местах. Их имена можно найти в Книге рекордов охотничьих трофеев SCI.

— Жаль, что мы проглядели его. Сейчас уже не догнать. Но это и не наш баран, поищем покрупнее, — сказал я.

Если бы он попался нам в конце охоты, в последний день, может, и стоило бы его стрелять. Но сейчас, в первый день, тратить лицензию на такого некрупного барана не хотелось.

Это, кстати, довольно обычная ситуация на горной охоте. Человек, проехав тысячи километров, потратив массу сил, времени и денег, не хочет стрелять первого, пусть даже приличного барана, надеясь, что ему повезет больше и он найдет более крупный экземпляр. Но часто случается, что охотник проходит в горах неделю, а то и две, и, не найдя желаемого трофея, начинает кусать себе локти: «Ах! Почему я не стрелял барана в первый день, когда у меня был шанс и его можно было взять?» Но это — охота. И предсказать результаты ее практически невозможно.

Итак, мы уходили все дальше и дальше от лагеря. И каждый раз в душе надеялись, что вот сейчас за очередным склоном, за очередным поворотом мы увидим долгожданных крупных самцов. Но их не было. Погода начала портиться. Ветер нагнал тучи, и стал накрапывать мелкий дождь.

Одна из особенностей охоты в горах — частая смена погоды. Иногда за день она может меняться несколько раз: то солнце, то ветер с дождем, то даже снег и пурга. Всегда нужно брать с собой дополнительную одежду. В первую очередь у вас должна быть куртка, которая защитит от ветра, дождя и снега. Конечно, когда идешь, обычно не замерзаешь. Но стоит чуть остановиться, как холодный ветер проникает под одежду, мокрая спина быстро остывает и начинает мерзнуть. Поэтому охота в горах иногда напоминает работу манекенщиц на подиуме. Ты тоже (постоянно) то одеваешься, то раздеваешься. Идешь — разделся, остановился — оделся. Это необходимо, и обязательно нужно следить за погодой. Если одежда не соответствует погоде и твоим действиям, то в какой-то момент ты запросто можешь простудиться и заболеть, и вся охота кончится. Все усилия по поездке в эти дальние края пойдут насмарку. Я всегда уделяю большое внимание одежде и снаряжению, чтобы они не подвели меня в любой ситуации. Надо не лениться и носить запас, в

Таскаться с тяжелым рюкзаком по горам не сахар,
но куда не денешься.

том числе и носки, чтобы, промочив ноги, можно было быстро переодеться в сухое и сохранить тепло, а в итоге — и здоровье и силу.

Поднимаясь на очередной перевал и осматривая открывавшиеся склоны, на самом дальнем из них мы увидели стадо из четырнадцати баранов. После тщательного осмотра выяснилось, что это опять самки с молодым. Но, наблюдая за ними еще минут 15, вдруг замечаем, что снизу к ним из невидимой ложбины поднялись два барана. Это самцы с рогами, размер которых трудно определить из-за расстояния.

— Что будем делать? — спрашивает Том. — У нас осталось не более 4 часов светлого времени.

— Идти до баранов минимум часа 2–2,5, плюс час, чтобы подобраться к ним на выстрел. А нам надо еще успеть вернуться до заката.

Возвращаться в темноте совсем не хотелось.

— Хорошо. Давай оставим этих баранов на завтрашний день, — соглашаюсь я. — А сейчас осмотрим соседний хребет и с него повернем к дому.

У нас было два пути: или возвращаться пройденной дорогой (на это ушло бы часов 5–6), или пройти на соседний хребет и посмотреть, что делается за ним, а потом попробовать выйти сквозь горы напрямую к большому ущелью, в котором стоял наш лагерь, через неизвестный проводнику участок гор. Мы выбрали второй.

Я поднялся, засунул в рюкзак свитер, и мы тронулись в путь по намеченному маршруту. Но этот новый хребет ничего нам не принес. Мы только подошли немного ближе к тем баранам, которых видели на дальнем склоне. Но и отсюда определить точно размер трофея не представлялось возможным.

— Ну что? Будем возвращаться? — проговорил англичанин.

Видно было, что он устал, но держался молодцом и не хотел показывать свою слабость.

— Для первого дня достаточно. Давайте попробуем пройти напрямую к нашей реке. Еще неизвестно, сколько у нас уйдет на это времени. Ведь ты, Том, не ходил этой дорогой? — спросил я.

— Нет. Но я слышал, что здесь можно пройти.

Издали казалось, что проход сквозь горы есть, но так ли это на самом деле? Сверху просматривался только один путь в сторону

лагеря. Нужно было спуститься в каньон, по дну которого бежал ручей, скорее всего впадавший в реку, на берегу которой стоял лагерь. Но ручей входит в узкое ущелье, с двух сторон его теснят вплотную подступившие обрывистые горы. Сможем ли мы там пройти? Если путь будет закрыт и мы где-то упремся в отвесные скалы или водопад, что вполне возможно, то возвращаться будет очень тяжело. Надо опять будет подниматься вверх до исходной точки и затем круглым путем идти 6–7 часов, которые легко могут превратиться в 10–12.

— Давайте рискнем. Может быть, пройдем и заодно посмотрим новое место, — предложил я.

— О'кей, — согласился Том, и мы двинулись вниз.

Конечно, вниз идти гораздо легче для сердца и для дыхания, но гораздо опаснее для ног. Когда идешь вверх, у тебя меньше шансов сорваться или поскользнуться. Вниз же тебя тянет все: и твое движение, и собственный вес, и рюкзак с карабином. Поэтому не надо поддаваться на эту кажущуюся легкость и при спуске необходимо соблюдать еще большую осторожность, чем при подъеме. На спуске очень легко повредить ногу.

Быстро спустились к ручью и двинулись вдоль него. Но не прошли и 250 метров, как берег уперся в небольшой практически отвесный склон, и пройти дальше по нему было нельзя. Пришлось перебираться на другую сторону. Ручей оказался не таким мелким, как казалось на первый взгляд. Мы начали мостить переправу, бросая камни в воду и делая из них переход. Разуваться не хотелось, но и мочить ноги тоже. Набросав камней, успешно перебрались и пошли левой стороной, но недолго — опять ручей прижался к скале. Пришлось выбирать между форсированием и обходом сверху. Лезть вверх тяжело — мы уже достаточно измотаны. Ничего не оставалось делать, как разуться и перейти ручей вброд. В течение получаса нам приходилось снимать ботинки каждые 5 минут. Чем дальше продвигались вниз, тем отвеснее становились скалы и тем теснее они прижимались к ручью, а он превращался в горную речку со стремительным течением. Скоро мы поняли, что поверху здесь уже никак не пройти, и путь один — только вдоль по ручью.

Чем дальше мы шли, тем он становился глубже, и вода в местах переправы доходила уже до бедер. Я не скажу, что она была очень

холодной, хотя текла с вершин гор. Но ледников там не было, поэтому температура была терпимой. Перед очередным бродом я решительно стал раздеваться. Том и англичанин смотрели на меня с удивлением.

— Мы теряем очень много времени на то, что постоянно разуваясь и обуваемся, — пояснил я. — Пойду прямо по реке.

— Ты простудишься.

— Нет. В движении мне не будет холодно.

Сняв брюки, носки, вытащил стельки из ботинок и, спрятав их в рюкзак, одел ботинки на голые ноги. Идти по дну, усеянному мелкими камнями, босиком было очень неудобно и опасно. Я мочил свою обувь, но защищал ноги и страховал себя от падений. Это было очень важно, так как, упав, я намочил бы не только всю одежду, но и самое главное — карабин и оптику. Если это произойдет, то я могу лишиться своего оружия и на этом закончить охоту, что неприемлемо. Лучше уж намочу обувь, чем останусь без своего карабина. Закатав рубашку и свитер по грудь и повесив на шею карабин, я потихоньку тронулся в путь. Том с англичанином не решились раздеваться и, прыгая с камня на камень, постоянно проваливаясь в воду, двинулись за мной. Они быстро намочили и брюки, и ботинки с носками, но упорно не хотели раздеваться. В конечном итоге они плюнули на свою одежду и тоже побрели вслед за мной по руслу реки, но одетые. Я имел перед ними преимущество. По окончании этого водного похода я надену сухую одежду, а они будут идти до лагеря мокрыми. Но хозяин — барин, и каждый решает так, как ему удобнее.

Кое-где в русле были промоины, и мы проваливались по грудь, но идти по дну было гораздо легче, чем карабкаться по скалам. Около 1,5 км прошли мы по руслу, затратив на это почти час. По обе стороны от нас громоздились отвесные склоны, и разглядеть, есть ли на них что-либо живое, не представлялось возможным. Мы видели только узкий коридор неба над головой. Нам еще повезло, что на этой речушке не было водопадов. У нас не было с собой крепкой веревки, и в этом случае нам бы пришлось возвращаться. После нескольких поворотов река вышла из узких берегов на широкую отмель, по краям которой рос лес. Мы прошли. За лесом была наша речка, и до лагеря оставалось совсем чуть-чуть.

Кое-как привели одежду в порядок. Мокрые ботинки, но сухие стельки, носки и брюки были лучше, чем насквозь мокрая одежда. Начал накрапывать мелкий дождик и напоздать туман. Мы двинулись через лес. Тут и там попадались грибы, которые очень напоминали наши свинушки. Реже попадались подберезовики. Хотелось их набрать немного, чтобы приготовить вечером грибной суп, но не было сил нагибаться.

Чувствовалось, что скоро мы выйдем к реке — все чаще попадались болота, мох местами проваливался до колен. Но вот и река, где-то впереди — лагерь. Еще несколько минут, и мы на месте.

Том сразу же начал растапливать печку, чтобы поставить чай и приготовить обед. Англичанин помогал ему. Быстро переодевшись в сухое, я подключился к ним и накрыл импровизированный стол.

Наше питание в основном состояло из консервированных продуктов, сухих супов, картошки и спагетти, которые надо было разводить водой и сухим молоком, а также из различных колбас и сыра. Втроем мы быстро соорудили этот обед-ужин и, выпив по рюмке виски для согрева, плотно поели. Настроение было прекрасное, хотя дождь барабанил по тенту, натянутому над нашей столовой.

— Хороший маршрут мы сегодня сделали, — прихлебывая кофе, обронил Том.

Скалы сжали ручей, дороги нет.
Я разделся до пояса (снизу) и решил идти прямо по реке.

— Да, неплохой. Жаль только, баранов не нашли, — согласился я.

— Ничего, завтра пойдем в ту сторону, где Рик видел неделю назад большого барана, пролетая на своем самолете.

Быстро стемнело, и мы разошлись по своим палаткам. Надув матрас и расстелив спальник, я положил на всякий случай рядом заряженный карабин, но без патрона в стволе. Если медведи приходят к лагерю, то лучше иметь под рукой готовое к стрельбе оружие. Я видел один американский фильм об охоте на Аляске, в котором рассказывалось, как к большой палатке светлой полярной ночью подошел медведь и полез в нее. Охотник еле успел выстрелить сквозь материю, чтобы спугнуть медведя, а напарник охотника (кинооператор) — успел заснять этот момент оказавшейся под рукой камерой.

Если такое случится ночью, лучше, чтобы под рукой были карабин и нож. Хорошо, если все спят в одной палатке, но если в разных, стоящих вокруг, то, стреляя, можно попасть в товарищей. Нож под рукой, чтобы в случае необходимости разрезать палатку и быстро выскочить наружу с любой стороны, не помешает. Безусловно, такие случаи крайне редки, но и одного достаточно, чтобы закончить свою охотничью карьеру.

Может быть, мои слова покажутся несколько наивными и надуманными. Но я писал это несколько лет назад вполне искренне и с верой в то, что говорю. Сейчас, когда готовил эту главу для настоящей книги, я специально не стал редактировать текст — пусть останется таким, каким он родился. Может, немного смешным, но свежим и наполненным чувствами русского охотника, оказавшегося вдалеке от привычных мест.

Следующее утро не принесло нам ничего, кроме разочарования. Встав в 5 утра и выглянув из палатки, я не увидел гор: все они были покрыты густым туманом.

Черт возьми. День потерял. А их у меня не так-то много.

За эту охоту я планировал добыть два трофея: барана Далла и горную козу (*mountain goat*, *англ.*) — уникальное животное, которое водится здесь, на севере Канады, и которое трудно сравнить с каким-либо другим животным. Больше всего горная коза похожа на тара, который обитает в горах Непала, и немного напоминает гора-

ла, который водится у нас на Дальнем Востоке (он занесен в Красную книгу). Это крупное животное с такой же белой, как у барана Далла, но гораздо более длинной шерстью, очень красивое и необычное. Оно водится в больших обрывистых скалах. Для охоты на него я должен был перелететь в соседний район, где есть такие скалы, и для этого требовалось минимум два дня. Каждый день был на вес золота.

— Что будем делать? — спросил я у Тома.

— Ты видишь, идти куда-либо бесполезно. Мы сможем ходить по горам. Мы сможем даже подойти к баранам достаточно близко, но не увидим их, а испугаем шумом или запахом. Давай подождем.

— Хорошо. Другого выхода нет.

Не торопясь, плотно позавтракали и разбрелись по своим палаткам.

Интересно, как там дела у ребят, как прошел их первый день охоты?

Дождь продолжал моросить, и не оставалось ничего другого, кроме сна или чтения. Я всегда беру с собой несколько книг для таких случаев. Иногда приходится сутками ждать самолета или вертолета, который должен забрать тебя из лагеря. Ты не знаешь, куда деть себя от скуки. Переделашь все возможные дела: почишь ружья, обработаешь трофей (если они есть), приготовишь специальный, вкусный обед. Но все равно время остается, и не знаешь, как убить его. Здесь книга очень помогает. Но она может закончиться гораздо быстрее, чем прилетит самолет, и поэтому я всегда стремлюсь иметь с собой некоторый запас. Обычно если мы летим с друзьями, то каждый берет несколько книг, которыми мы затем меняемся.

Хорошо, когда рядом есть человек, который говорит с тобой на одном языке, за разговором можно скоротать много времени. Но у меня в лагере люди, которые не говорят по-русски, а при моем знании английского, к сожалению, невозможно вести длинные разговоры.

Уже несколько часов я читал в палатке, слушая шум дождя и изредка выглядывая в окошко. Изменений в погоде не было. Интересно, что сейчас делают бараны?

Специалисты считают, что бараны проникли в Северную Америку из Азии по «берингийскому» сухопутному мосту около полумил-

лиона лет тому назад и позже продвинулись к югу, отступая от навигавшегося ледника. Когда оледенение деградировало, одни бараны остались в освоенных ими районах, а другие вернулись на север.

Для многих канадских и американских охотников дикие бараны — основные трофеи из всех зверей Северной Америки. Здесь обитают четыре разновидности этих животных — баран Далла, баран Стоуна, баран Скалистых гор и пустынный толсторог.

Баран Далла назван так в 1884 г. в честь американского зоолога Уильяма Х. Далла. Это крупное животное: высота стоя в холке — около 90–95 см, вес — около 80 кг. Самки значительно мельче. Баран Далла очень напоминает нашего снежного барана, но его окраска чисто белая, рога и копыта у него янтарно-желтого цвета. Рога более узкие, чем у других североамериканских баранов, более треугольные в сечении и относительно более длинные. Форма рогов у животных в разных районах несколько различна, некоторые характеризуются более плотными завитками, другие — более раздвинутыми, во всяком случае, для взрослого барана Далла типичны рога, расставленные кончиками в наружную сторону и имеющие один полный оборот между основанием и окончанием рога. У самок рога короче и уже.

Любимые места обитания — горные территории, включая окраины ледников, ниже снеговой линии. Бараны Далла предпочитают селиться среди крутых, ступенчатых скальных склонов, защищающих их от хищников, с участками горных лугов, необходимых для выпаса.

Распространены в большинстве горных хребтов Аляски и Канады, где они заходят на крайний северо-запад Британской Колумбии, в северную и западную части территории Юкон и в горы Маккензи, на Северо-Западных территориях.

Элегантный баран Далла — в настоящее время наиболее труднодоступный охотничий трофей из горных баранов Америки (помимо пустынного толсторога), поскольку 27 процентов аляскинской популяции сосредоточено на охраняемых территориях — в национальных парках и памятниках природы, хотя численность этих животных высокая и стабильная на всей площади ареала.

Стены палатки затрепыхались. Поднялся сильный ветер.

— Может быть, он разгонит туман?

Выбравшись наружу, я заметил, что действительно часть гор открыта, в тумане есть разрывы.

— Что там делается наверху?

Я достал бинокль и вдруг буквально в километре, на ближайшем склоне, заметил молодого барана. Он, не торопясь, шел вдоль склона горы.

— Том, скорее иди сюда, — позвал я. — Вижу барана!

— Да, точно, — сказал Том, после того как вылез из палатки и пристроился рядом со своим биноклем. — Смотри, вон еще. — И показал рукой немного выше и в сторону.

Там двигалась самка с козленком.

— Куда они идут?

— Туман и дождь гонят их. Они пытаются найти для себя более удобное и безопасное место.

— Если в такую погоду бараны двигаются, то почему не двигаемся мы? Если они идут, то их легче обнаружить. Несмотря на то что уже часть дня прошла, мы имеем шанс. Давай не будем его терять. Если эта погода не пугает баранов, то почему она должна пугать нас? — убеждал я Тома.

Том задумчиво почесал затылок.

— О'кей! Да, неприятно ходить под дождем, но надо работать.

Быстро собрав рюкзаки, проверив оружие и взяв с собой бутерброды, мы двинулись в противоположную от вчерашнего маршрута сторону. Англичанин остался в лагере.

— Будь здесь, — сказал Том, — и приготовь ужин к нашему возвращению. Мы с Александром справимся вдвоем.

Быстро двигаясь вдоль реки и переходя ее время от времени в широких и неглубоких местах, мы удалялись все дальше и дальше.

— Давай пройдем вверх по течению, насколько это возможно, и будем смотреть по сторонам. Мы не потеряем в тумане дорогу, и снизу будут видны, пускай и не так хорошо, склоны гор. Может быть, и туман рассеется через час-два.

— Хорошая идея, вряд ли мы придумаем в такую погоду что-либо другое, идем.

Постепенно каменистые отмели закончились и сменились болотистыми берегами. Несколько раз, когда форсировали реку, я замечал маленьких рыбешек, которые стремглав уносились прочь. Вода

была настолько прозрачной, что просматривался самый мелкий камушек. Горы все ближе и ближе подходили к реке, но их нижняя часть была покрыта хвойными деревьями, и мы могли просматривать лишь небольшую часть склонов над границей леса.

Погода нам благоприятствовала. Хотя мелкий дождь и продолжал моросить, туман уходил.

«Ничего себе», — подумал я, чуть не наступив в полужидкую кучу с вкраплениями красных ягод.

— Том, смотри, медведь.

— Да, это помет гризли, совсем свежий, — сказал Том. — Он часто ходит по берегу, поедая ягоды.

Что это были за растения, я не знаю, хотя Том и дал им какое-то название по-английски. Кустики примерно с метр высотой, достаточно густые, усыпанные ягодой, похожей на «волчью», но только красного цвета.

— Очень свежие, — хмыкнул Том.

От кучи не исходил запах, но было заметно, что она совсем недавняя.

— Надо быть поаккуратнее. Давай продвигаться вперед, но не забывая оглядываться по сторонам.

Я снял карабин и, передернув затвор, загнал патрон в ствол. Потом снял магазин, добавил туда еще один патрон и вставил магазин на место. Теперь у меня в запасе 4 выстрела.

Мы продолжали наш путь по берегу небольшой реки, переходя с правого берега на левый и обратно. Так как на этот раз мы были в сапогах, нам удавалось делать это без задержек — глубина везде была небольшой.

Кучи попадались все чаще и чаще, но никакого особого беспокойства мы не испытывали. О чем-то задумавшись, я неожиданно уткнулся в спину внезапно застывшего Тома.

— Гризли, — прошептал он.

— Где?

И не успел он поднять руку в направлении, где был медведь, как я увидел сам. Он находился всего в 35—40 метрах впереди. Нас не видел и объедал очередной кустик с ягодами.

— Good bear (хороший мишка, *англ.*), — оценил Том его размер.

Да, это был неплохой экземпляр — гризли, весом около 250 кг. Он стоял к нам спиной. Ветер дул от него, и нас он не чувал.

Я тихо снял карабин и положил его на стиб локтя левой руки — моя любимая поза, позволяющая быть готовым к выстрелу в любую секунду. Медведь никак не реагировал на нас.

— Что будем делать? — прошептал Том.

Я приложил палец к губам, достал из рюкзака фотоаппарат с «телевиком» и сделал пару кадров. Прошла минута. Медведь продолжал заниматься своим делом, а нам надо было идти вперед. Страха мы не испытывали, поскольку все казалось немного нереальным.

— Давай спугнем его, — предложил я.

— О'кей, — сказал Том и громко свистнул.

Медведь встрепнулся, поднял морду, но не увидел нас.

— Эй! — громко крикнул Том.

Зверь уловил, откуда исходит звук, и повернулся в нашу сторону. Он замер на несколько секунд, а затем поднялся на задние лапы и начал ловить носом ветер. Однако ветер дул на нас.

— Давай-ка перейдем на другую сторону реки, — сказал Том.

Это была отличная идея. И хорошо, что мы так сделали.

Оставив рюкзак, перчатки, шапку и чехол от фотоаппарата, мы быстро пересекли речушку, которая была нам ниже колена и не

Этот гризли бросится на нас через несколько секунд.

превышала 4—5 метров в ширину. Как только мы успели это сделать, медведь опустил на передние лапы и бросился к нам. Не раздумывая, я вскинул карабин и начал ловить медведя в прицел.

На моем карабине «Браунинг калибра» .300 Винчестер Магнум нет ни мушки, ни прицельной рамки. Это специальное оружие для горной охоты. Карабин облегчен, с удлиненным стволом и оптическим прицелом, закрепленным намертво. Предназначен в основном для стрельбы на дальнюю дистанцию, и в этой ситуации он был не лучшим оружием, но другого у нас не было. Хорошо, что, когда загонял патрон в ствол, не забыл поставить оптический прицел на минимальную кратность. Если бы стояла максимальная, то я оказался бы практически слепым.

Быстро поймал в круг оптики зверя, который стремительно приближался и быстро заполнял обозреваемое поле. Скоро я потерял очертания медведя — своим телом он закрыл весь прицел. Не осталось ничего другого, как целиться вдоль ствола.

Я долго обо всем этом рассказываю, но медведь-то проскочил это расстояние за 2—3 секунды.

— А-а-а-а! — кричал рядом Том, подпрыгивая и хлопая руками.

— Shoot or not shoot? (Стрелять или нет? *Англ.*) — несколько раз успел спросить я, но от Тома не было никакого ответа.

Я уже держал медведя на «мушке», но не стрелял. На это была причина, о которой я скажу чуть позже.

Страха не было. Были какая-то уверенность в своих силах и азарт. Вот он, уже напротив нас, буквально в 8—10 метрах, надо стрелять, иначе будет поздно! Но вдруг медведь резко затормозил у оставленных вещей. Видимо, только здесь до него дошло, кто перед ним. Он уловил наш запах, фыркнул и, мгновенно развернувшись на 180 градусов, бросился бежать.

Том закричал еще громче, а я что есть силы засвистел, гася таким способом свое напряжение. Вновь поймав удалявшегося медведя в прицел, я спросил у Тома:

— Ну что, стрелять? Проучим его?

— Нет, не надо. Не стреляй. Пусть идет.

То появляясь, то скрываясь за деревьями, медведь добежал до склона, и мы наблюдали, как он поднимался по откосу, пока не скрылся за гребнем.

Только после этого мы оглянулись вокруг и, найдя удобные камни, присели.

— Веселая ситуация. — Я закурил.

— Да, могла получиться очень неприятная история. Две недели назад недалеко от нас, на соседней фактории, медведь задрал одного охотника, а другого покалечил. Нам сообщили об этом по рации.

— Так что же ты не разрешил мне стрелять, когда я тебя спрашивал?

— Я не слышал тебя, — стал оправдываться Том. — Думал только о том, как отпугнуть медведя, и за своим криком не слышал твоих слов.

Конечно, приятно было бы иметь на своем счету еще одного медведя. Причем не просто медведя, а гризли, но я не стрелял в первую очередь по одной простой причине. Если бы я убил медведя, то мои шансы убить барана резко бы уменьшились. Дело в том, что тогда мы много времени потеряли бы на разделку туши медведя, транспортировку шкуры и мяса в лагерь, вызов охотинспектора и написание объяснения, доказывающего, что это было не браконьерство, а обычная самооборона. Охотничье законодательство в Канаде очень строгое и предусматривает на подобные случаи специальную процедуру, которую охотники должны обязательно выполнять независимо от их гражданства. На это ушло бы минимум два дня, а их у меня не было.

Собрав вещи, двинулись дальше. Отмели практически закончились, и лес подступил вплотную к ручью. Приходилось часто пробираться через кусты и завалы. После встречи с медведем за каждым кустом мерещился зверь, и мы постоянно вертели головой. Не хотелось повстречаться с ним еще раз. Нам повезло, что это был одинокий самец, а не медведица с медвежатами. Тогда так мирно могли бы и не разойтись.

Участки густого леса сменялись небольшими полянами. На одной из таких полян решили сделать перекур и тщательно осмотреть открывшиеся перед нами горы. Туман практически ушел, и они хорошо просматривались.

В первые же минуты мы обнаружили стадо баранов. Их было около 15, и они находились на верхней границе леса, у открытого

участка гор. Большинство лежало, и только три паслись, изредка оглядываясь по сторонам. И без телескопа было видно, что это опять самки с телятами и молодые самцы. Нужных нам рогачей среди них не было.

Вдруг на соседнем склоне показались спускающиеся сверху две белые точки.

— Это бараны. Том, смотри!

Том навел свой бинокль в ту же сторону и сразу зашептал:

— Самцы. Не вижу, какие рога, но совершенно ясно, что это самцы. Давай телескоп.

Я быстро вытащил из рюкзака треногу и начал ее устанавливать.

— Дай я, — суетился Том.

Выбрав удобное положение, он присел за телескопом и стал разглядывать баранов, пытаясь определить их размер.

— Хорошие самцы, лет по 9–10. Смотри.

Я наклонился к окуляру и минут 5 разглядывал животных. Они, не торопясь, спускались вниз и иногда, поворачивая головы, поглядывали на стадо самок. Это было удобно, и я долго смотрел на них, пытаясь определить примерный размер рогов. На первый взгляд это действительно были неплохие бараны с явно различимыми даже на таком расстоянии рогами, но все же первое впечатление бывает обманчивым, и надо разглядеть рога по возможности со всех сторон.

Бараны подходили все ближе. У одного рога чуть потолще и, кажется, подлиннее. Ему, наверное, действительно около 10 лет. Второй немного моложе. Но я не вижу концов рогов.

— Они идут в ту же сторону, куда и мы, и к тому же спускаются. Давай попробуем подойти поближе и посмотреть.

Быстро свернули и где быстрым шагом, а если под горку, то и бегом, двинулись вперед. Вот наконец еще один прогал в лесу, через который их видно. Ну так и есть: у более крупного самца кончики рогов обломаны, в телескоп это четко видно. Окружность у основания хороша, а вот кончики подкачали — обломаны. Были бы целы — потянули на серебряную, а может, даже и на золотую медаль.

— Ну что, будем скрадывать?

— Даже не знаю, хороший шанс, но хотелось бы иметь трофей с целыми рогами. — Мне надо было что-то решать. — Давай попробуем подойти на выстрел, а там посмотрим.

— О'кей.

Дошли до расщелины — она разделяла склоны с самками и с самцами. Это был узкий, очень глубокий каньон, практически весь поросший лесом, и мы потеряли баранов из виду.

— По какой стороне будем подниматься? По левой или по правой? — спросил Том.

— Очень сложно определить, куда пошли бараны. Может быть, к самкам. Давай попробуем подняться по их стороне и посмотрим, что происходит.

— Надо быть очень осторожными. Они где-то рядом. Как бы мы на них не наткнулись и не спугнули, — шептал Том.

Медленно, стараясь идти как можно тише, чему способствовал толстый ковер из мха, мы поднимались вверх. Постепенно лес начал редеть, и стало ясно, что идти осталось совсем недалеко. Том остановился и поднял руку. Я тоже замер и посмотрел туда, куда он указывал. Прямо перед нами, в 300 метрах, лежали три самки барана. Хорошо, что они не смотрели в нашу сторону. Очень медленно мы сделали несколько шагов, чтобы спрятаться за большой елью.

— Это те самки, которых мы видели.

Глядя в бинокли, нашли еще четверых. Остальных было не видно, наверное, они скрыты рельефом местности и камнями.

— Да, здесь нам не пройти. Мы обязательно их спугнем. А бараны, даже если и подошли к ним, могут не выйти на открытое место, и мы их не увидим.

— Давай возвращаться. Придется перебираться на ту сторону ущелья.

— Это не меньше получаса, — сказал Том.

— А что, у тебя есть другие предложения?

— Да, верно, идем.

Тихонько отступая назад, мы ушли за склон и стали спускаться в ущелье. Оно было очень крутое, и только то, что его склоны заросли кустами и тонкими деревьями, помогало нам сползать по практически отвесной, скользкой ото мха стене. Спустились и подня-

лись быстро — азарт гнал вперед. Но это стоило нам немалых сил и сбившегося дыхания. Пришлось наверху потерять несколько минут, чтобы успокоить готовое выскочить из груди сердце. Может случиться, что, двигаясь дальше, накоротке столкнемся с животными и придется стрелять в любую минуту, а со сбитым дыханием это практически верный промах.

Успокоившись, медленно подкрались к краю гребня, чтобы посмотреть на противоположную сторону. Вот они — самки и молодняк — как на ладони. До них 300–400 м, и они движутся в нашу сторону. Видимо, что-то все же почувствовали. Они не поняли, в чем дело, но встали и сошли со своего места. Теперь идут на эту сторону каньона, но выше и немного наискосок. Баранов среди них нет.

Где же они? Куда ушли? Может быть, вниз, в ущелье, и только поднимаются к самкам? Или уже опередили их и скрылись за поворотом? Прошло минут 5–10. Самка, которая шла первой, уже появилась на нашей стороне, а баранов все не было.

— Их здесь нет. Наверное, ушли в другую сторону.

— Они не могли уйти вверх, — тихо шепчет Том. — Мы же видели, как они спускались, до них было далеко, и мы не могли спутать их. Значит, ушли вверх по реке. Давай попробуем идти краем леса, но при этом внимательно наблюдать вокруг.

— Вполне может быть, что бараны спустились в лес, — ответил я. — Не знаю, как Dall sheep (баран Далла, *англ.*), а наш снежный баран часто спускается в лес, чтобы поесть грибов, а здесь их немало.

— Да, бараны едят грибы. Может быть, они действительно в лесу, но для нас это очень плохо. Мы можем не заметить их за деревьями, а они услышат нас и сразу же убегут.

— Но ждать, пока бараны выйдут на склон, тоже нельзя. Они могут далеко уйти лесом, и мы их потеряем.

— Давай рискнем и попробуем поискать их в лесу.

Я вышел вперед и взял карабин на изготовку. Том сзади, он не должен загораживать обзор и мешать возможному выстрелу. Полсотни, сотня, двести очень осторожных шагов вперед. Нервы напряжены, глаза прочесывают лес вперед, насколько это возможно.

Точно, вот что-то белое мелькнуло между деревьев. Баран!

Предостерегающе поднимаю руку, и Том замирает.

Осторожный шаг вправо — открылся дополнительный обзор. Еще шаг, укрываюсь за впереди стоящим стволом. Вот и второй баран! Головы опущены. Что-то едят, рогов не видно. До них всего-то метров восемьдесят. Слава богу, что ветер на нас. Карабин у плеча, большой палец тихонько передвинул предохранитель.

«Ну, поднимите головы! Ну, давайте же. Какой больше?» — я не думаю уже об обломанных рогах, азарт захватил полностью, одна мысль — успеть определить, какой из двух больше. Если заметят меня, то один прыжок — и я потеряю их из виду. Взгляд в оптику, взгляд вверх ствола. Опять в оптику. Ну же!

Один поднял голову, обернулся оглядываясь. Увидел меня, сделал шаг, немного развернулся...

Кто это? — никак не поймет. Замер, смотрит на меня.

Он! Большой! Вижу обломанный рог.

Мгновение растянулось, время застыло, но сейчас оно полетит быстрее пули.

Нет, моя пуля быстрее.

Гремит выстрел, бараны сорвались. Не понял: попал или нет. Бросаюсь вперед и успеваю сделать еще один выстрел по мелькнувшему между деревьев барану. Со всего маха он утыкается головой в куст, и я чувствую — есть!

Наконец белоснежный баран взят.

— Yes! Yes! О'кей! — Том, подбегая, обнимает меня.

Ошалело гляжу на него, приходя в себя. Вот это да! Как точно мы угадали, не прошло и десяти минут после нашего спора, куда идти, как мы буквально уткнулись в баранов. Чуть не наступили на них. Вон кругом обкусанные грибы. Они действительно пришли полакомиться ими. Мы попали в десятку. Все произошло так быстро, и вот он — долгожданный трофей.

Это старый баран, ему 11–12 лет, кончики рогов обломаны, и поэтому определить точнее возраст можно только по зубам. Попадись такой трофей дома, в России, наверняка не стал бы его стрелять, но здесь размер для меня не главное. Главное — факт: я взял трофей — старого хитрого самца в очень красивой и редкой ситуации, в лесу. Мы правильно все рассчитали и правильно все сделали, а это приносит удовлетворения не меньше, чем размер трофея.

Кстати, обе пули в звере, и это тоже приятно. Второй выстрел, я думаю, был лишним, просто баран сделал рывок в тот момент, когда первая пуля достала его, и пробежал несколько метров в горячке.

Сейчас начнется обычный в трофейной охоте ритуал: сначала поздравления, затем обмер трофея (рулетка всегда в кармане), снова поздравления, обсуждение выстрела, похвалы друг другу, опять взаимные поздравления и, наконец, фото на память. Фотографирование с трофеем — это целое действо. Оно очень важно на трофейной охоте, и здесь целая куча своих особенностей и правил. Как положить трофей? Что будет видно на заднем плане? Как повернуть рога, чтобы их было видно с наиболее выгодной точки? Куда поставить карабин и т.д. и т.п.

А снимок с проводником?

Обязательно, а как же иначе! Штатив от телескопа и автоматический спуск в фотоаппарате выручают и здесь. Не менее получаса мы прыгаем вокруг трофея, разные фотокамеры, разные пленки, разные положения. Только так. Не дай бог, пленка или какой-то из аппаратов испорчены, или моргнул не вовремя — потом уже не переснимешь. Пусть будет как можно больше кадров, дома выберу два-три наиболее удачных.

В два ножа мы быстро сняли шкуру и унаковали трофей в рюкзак.

— Ну что, пойдём? — с тайной надеждой смотрю на Тома.

— Нет, что ты, а мясо!? Ты хочешь, чтобы меня лишили лицензии проводника? — Он делает вид, что возмущен, а сам смеется. — Ничего, ничего, донесем!

Вот она, суровая «капиталистическая» действительность. По здешним законам любой охотник, даже из другой страны, должен вынести все годное мясо добытых животных (в особенности все четыре ноги) в лагерь, обработать его, законтить и затем сдать для передачи местным индейцам. Таким образом правительство защищает права коренного населения, в том числе и право есть привычные продукты питания.

Если проводник не соблюдает этот закон, он подвергается штрафу до 50 000 канадских долларов и к тому же может быть лишён своей профессиональной лицензии. Кстати, это и была вторая из основных причин, почему я до последнего момента сдерживался и не стрелял в гризли, несмотря на критическую ситуацию.

Вот такие пироги, но ничего не поделаешь, и нам пришлось отмахать до лагеря почти десять километров с двумя рюкзаками, в каждом из которых было по 30–35 килограммов. Хорошо еще, что мы охотились на барана, а не на лося.

Теперь нужно дотащить рога, шкуру и мясо до лагеря.

Вечером закатали пир и выпили бутылку русской водки, которую я привез специально для этого случая.

Еще в начале охоты с Риком было договорено, что он прилетит к нам на третий день в любом случае. Если баран будет добыт, мы меняем лагерь и перебираемся в район охоты на горную козу. Если трофей не взят, он попытается сделать дополнительную разведку с самолета и навести нас на баранов. Утром мы ждали его с нетерпением, постоянно поглядывая в ту сторону, откуда он должен был появиться, и прислушивались — не гудит ли самолет.

— Летит, я слышу, — замер Том.

Через минуту крошечный самолетик вынырнул из-за горы и начал заходить на посадку. Рик подрулил прямо к палаткам и, еще не выйдя из машины, увидел рога.

— Привет, Александр! Поздравляю, быстро вы сработали. — Он ловко выпрыгнул из кабины и, обнимая, хлопал меня по плечу. — Я был уверен, что вы справитесь.

— Это было не так легко.

— О'кей. Не будем терять времени, все рассказы потом. Быстро сворачиваем лагерь и перебираемся на базу. Если оперативно все сделаем, может быть, вы сможете уже сегодня выйти в район охоты на горную козу.

— Кстати, твой друг добыл неплохого карибу — северного оленя, но бараны даются им тяжело.

— Надеюсь, не сдадутся. Начало положено, неплохой результат для двух дней охоты.

Рик мог забрать только одного человека, и, быстро загрузив мои вещи, мы взлетели. Вот так неожиданно скоро закончилась охота на барана Далла. Немного жаль, что все так быстро получилось, но я еще вернусь сюда и, не торопясь, буду искать свой следующий, необломанный трофей.

Летим уже минут тридцать. Вторым рейсом Рик должен забрать Тома и оставшийся груз, а другой пилот, Джон, на втором самолете вывезет Энди.

— Сейчас я тебе кое-что покажу. — Из-за тесноты кабины Рик не мог повернуться, и я еле расслышал его за гулом мотора. Самолет вошел в глубокое ущелье с очень крутыми склонами.

— Смотри. — Он указывал рукой на правый склон, примерно в трехстах метрах от нас.

Шесть прекрасных мощных рогачей замерли под нами. Секунда — и, не выдержав, они уже несутся вниз по склону, уходя в крутую расщелину. Вот это экземпляры!

А вон, еще левее, группа почти на отвесной скале. Стоп! Да это же не бараны, это горные козы! Они неторопливы, видно, понимают, что их здесь не взять.

Фантастика!

— Почему мы не здесь? — пытаюсь я перекричать мотор. — Надо было охотиться тут.

Очень редкий случай, когда бараны и козы держатся рядом и можно попробовать добыть их из одного лагеря. Таких мест в Канаде раз, два и обчелся. И вот я вижу такое место. Почему Рик не привез меня сюда сразу, а только сейчас показал это место? Он как бы угадывает мои мысли и поясняет:

— Ближайшее место, пригодное для посадки, отсюда в трех днях пути пешком.

Три дня с грузом — палатками, спальниками, продуктами, карабинами — пешком по горам и три дня обратно — это не фунт изюма. Далеко не каждый, даже самый ярый коллекционер трофеев пойдет на такое. К тому же нужно иметь запас времени: длин-

Ребята не подкачали и взяли своих баранов.

ная дорога и сама охота на двух зверей займут не меньше двух недель.

Рик прав, у нас бы не получилась здесь охота из-за нашего слишком короткого срока.

Да, есть еще на Земле почти нетронутые, девственные уголки!

В базовом лагере меня ждал полноценный и сытный обед и, что самое главное и приятное, — душ. Горячая вода и душ в горах — это такой кайф!

Несравнимое наслаждение.

Что об этом говорить, со мной согласится любой охотник, проживший и проработавший хоть несколько дней в полевых условиях.

За обедом я подробно рассказал о нашем приключении с гризли. Рик слушал с интересом, а затем поманил меня на улицу. За одним из домиков он поднял большой кусок целлофана, и я увидел наполовину ободранного небольшого медведя.

— Пришел сегодня рано утром прямо в лагерь, — пояснил он. — А у меня здесь жена, дети, и я решил не рисковать. Пришел раз, мог прийти и еще! А вдруг меня не было бы рядом? К тому же у меня есть личная лицензия, и хоть зверь небольшой, но шкура хорошая.

— Все правильно, тем более не нужно тащить мясо на себе по горам, — согласился я.

Наконец все собрались вместе в базовом лагере.

Три охотника — три трофея. Отличный результат.

Рик с Джоном улетели за проводниками, а я начал перетряхивать свой рюкзак и готовиться к охоте на горную козу. Мы должны были уйти в район ее обитания пешком — он находился примерно в 8–10 километрах от базы, но там не было места для посадки самолета. Нужно будет нести почти все необходимое на себе, и только палатки и спальники Рик сбросит с самолета. Поэтому минимум вещей я должен взять с собой — только самое необходимое.

Предстояло новое приключение.

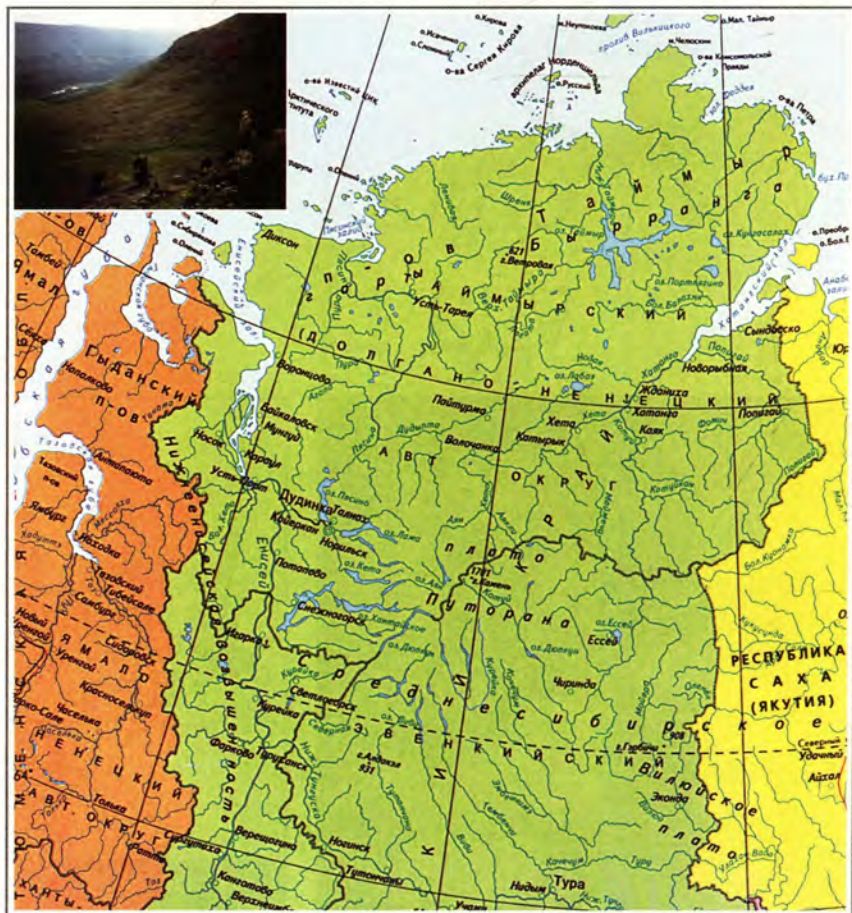

Редкая удача

Глава 6

*Охота на
путоранского
снежного
барана*

на меня не боялась. Нет, точно не боялась! Глянув с любопытством сверху, постояла и вдруг исчезла. Но через минуту появилась опять, немного ближе и левее. Симпатичная и любопытная. Минуту, наверное, не сводила глаз. Я, стараясь не делать резких движений, вытащил фотоаппарат и сделал пару снимков.

Она никогда не видела человека, это точно — сделал я вывод. Потому такая смелая и любопытная. Ведь, надо же, увидела издалека (нет, это я ее увидел первый, но потом, поняв, что это самка, не стал особо прятаться и показал себя). Замерла, потом развернулась ко мне, вытянула шею и сделала несколько шагов в мою сторону. И вдруг исчезла, а потом появилась снова, уже ближе и надо мной. Не убежала, подошла ближе, но сверху — осторожничает. И разглядывает меня со всех сторон. То так зайдет, то эдак.

Вот что значит по-настоящему заповедные места, и как меня сюда занесло?!

Да очень просто — работа такая.

Что я знал раньше о пугторанском снежном баране? Ничего. Даже любимая учительница биологии и зоологии Ирина Николаевна из третьей химкинской школы ничего не говорила о них. Наверное, и не знала. Да и я сам не знал, пока не начал заниматься охотой на баранов, но и после узнал немного. В Красной книге сказано, что охотиться на них нельзя, а вся информация ограничивается общими сведениями.

Плато Путорана — одно из самых уникальных мест на Земле.

Но повезло: старые друзья и партнеры связались со мной, когда нужно было добыть пару экземпляров для зарубежного музея.

«Займись этим делом, Алекс», — написали они. Опыт, мол, у тебя большой, да и самому небось интересно посмотреть новые места и новых баранов.

Конечно, интересно. Вот и ввязался в это дело. Уж сколько времени ушло на различные согласования и получение разрешений, рассказывать не буду. Только, пользуясь случаем, хочу поблагода-

Здесь множество озер и рек.
Наловить рыбы на ужин — не проблема.

рить всех тех, кто помогал. Слава Богу, они понимали, что будет больше толку и общей пользы от нашей экспедиции, чем от не нужного никому запрета. Может быть, расшевелим народ и привлечем внимание к этому виду.

Итак, в конце июля 1995 г. оказался я во главе экспедиции на плато Путорана. Что это за название, что оно обозначает, до сих пор не знаю. У кого ни спрошу, никто ничего толком ответить не может. Но красиво звучит, черт возьми. Согласитесь.

Комары не просто заедали, извините, жрали заживо. Репеллент и всякие «деты» практически не спасали. Только плотная одежда, накомарник да толстые перчатки еще как-то выручали. Два дня уже бродили по ближайшим распадкам и не увидели ни одной живой души. И вот первая встреча, долгожданные бараны, вернее, бараниха (самка барана, *охоти.*).

Не поверите, как приятно осознавать, что ты забрался сюда, за тысячи верст, в глушь, не зря, не в пустое место. Ведь никто толком не мог нам рассказать, где мы можем найти этих загадочных животных. Только Володя Ларин, директор Путоранского заповедника, дал несколько дельных советов. Но есть они, родные, в этих местах, есть. Не зря полгода готовились. Нашли наконец. Если есть самки, значит, где-то есть и рогачи. Они-то нам и нужны. Два разрешения на отстрел получены и согласованы во всех возможных инстанциях. Есть даже научный сотрудник в составе нашей группы для проведения необходимых исследований.

Итак, посмотрели мы минут 5 друг на друга и разошлись. Она, то есть самка, по своим делам, а я — в лагерь с хорошей новостью. Но напоследок проследил (дело было под вечер), что пошла она из каньона вверх и выбралась на плато. Это и определило наш план на завтра.

С вечера еще мы собрали рюкзаки и пораньше улеглись спать. Поднялись с рассветом, хотя какой тут рассвет — светло днем и ночью одинаково. Ходит солнышко по кругу и ходит все короткое северное лето. Засыпать с непривычки сложно, но для охоты полный световой день — это очень удобно. В общем, встали пораньше и маленьким караваном тронулись вверх. Караван наш небольшой: я, мой брат Николай, два известнейших американских охотника — Дон Кокс и Джим Конклин и двое наших помощников, местные ребята из Норильска. Одного звали Алексеем — пустой и ненадежный, как потом оказалось, был человек, а второй — толковый и повар хороший, но, к сожалению, не помню его имени.

За час с небольшим через лес поднялись наверх.

Представьте себе большое и ровное, как стол, плато. Во многих местах изрезано глубокими каньонами, по дну которых текут речки и ручьи, и вы получите весьма слабое представление о плато Путора-

на. Слабое, потому что мне, например, слов не хватает, чтобы передать всю эту красоту. О ней нельзя читать или слушать чужие рассказы, такие места нужно видеть самому, собственными глазами.

Итак, наконец мы наверху. Как-то даже непривычно. Ни тебе вершин, ни ледников, ни спусков и подъемов.

На подходящей площадке, в ложбинке, чтобы укрыться от ветра и не маячить на виду, решаем разбить временный лагерь. Быстро устанавливаем две палатки, надуваем матрасы и стелем спальные (все это притащили с собой в рюкзаках снизу). Вернемся наверняка поздно и усталые, так что лучше все приготовить для нормального отдыха сейчас.

Отсюда разойдемся по плато в разные стороны и вернемся только ночевать.

Делимся на две партии. В одной — я с Джимом, в другой — Николай с Доном. Повар остается готовить обед. Ходить по плато, конечно, легче, чем карабкаться в гору, но тоже не сахар. Кочки, камни, мхи. Но все же легче, чем в других местах. Идешь себе по краю каньона и смотришь вниз.

Этот день не принес нам ничего, кроме нескольких самок, которых мы видели на скалах под нами. У Николая та же ситуация — нашли только двух бараних (сообщили об этом по рации). Но я считаю, что и это неплохой результат. Нашли самок, найдем и рогачей. Наверное, сейчас они держатся отдельно, где-то в «своих» уго-

Мы решаем покинуть базовый лагерь и переселиться наверх — на плато.

дых. Нужно только обнаружить эти места. Я знаю, что прошлогодняя международная экспедиция, у которой была та же цель, что и у нас, не увидела за неделю ни одного барана и даже ни одной самки.

На обратном пути к палаткам попадаем в настоящую пургу. На дворе начало августа, а метет, как в феврале. Почти нулевая видимость, чтобы не сбиться с пути, стараемся держаться края каньона. Но и подходить близко к обрыву опасаемся, земля стала предательски скользкой. Если бы не компас, постоянно пристегнутый к моей охотничьей куртке, здорово могли поплутать.

Вдруг видим взлетевшую вверх зеленую ракету. Николай вернулся в лагерь раньше и, беспокоясь, подает нам сигнал. Здесь, мол, лагерь, ждем вас.

Как это здорово, когда о тебе помнят, беспокоятся и помогают.

Наконец добираемся до лагеря и, сбросив мокрые куртки, ныряем в низкие палатки. Тесно, но сухо. Ребята суют нам термосы с горячим супом, успели сделать обед и сохранить его горячим — молодцы. Наскоро перекусив, забираемся в спальники. Пока на улице пурга, нужно спать и набираться сил. Дней у нас, как всегда, не так много, и нужно использовать их на полную «катушку». Завтра, если снег утихнет, предстоит длинный маршрут.

Просыпаюсь от духоты. Палатка надежно держит тепло, и в спальнике становится жарко. На ощупь расстегиваю «молнию» и вытаскиваю руки. Правая свешивается вниз и тут же оказывается в луже.

Первая часть пути проходит через лес.

— Черт возьми, неужели палатка протекает?

Нет! За тонкой стенкой светло, и, хотя на ней (я вижу) лежит толстый слой набрякшего снега, воду она не пропускает. Значит, натекло снизу.

Ну, конечно, когда днем ставили палатку, кругом было сухо, а на небе яркое солнце. Не сообразили, поставили палатку в слишком низком месте, снег вокруг подтаял, и под палаткой накопилась вода.

На часах четыре утра. Подтягиваю спальник на надувной матрас — он как сухой островок — и пытаюсь опять хоть еще ненадолго заснуть.

Но сон уже не идет, и я буквально выползаю из палатки, стараясь никого не разбудить. Пурга кончилась, и над горизонтом светлеет. Это практически не заходящее солнце пытается пробиться сквозь тучи. После долгих усилий раскопчегариваю примус и кипячу воду. Моя суэта потихоньку поднимает весь лагерь. Да и пора уже. Зябко поживаясь, один за другим, все члены нашей команды появляются из палаток. После кружки горячего чаю просыпаемся окончательно.

Посоветовавшись, принимаем решение оставить этот каньон и пересечь плато, выйдя в то ущелье, где я позавчера видел самку. Палатки и все лишние вещи оставляем здесь. День только начинается, и впереди полно времени. Даже если задержимся до вечера, не заблудимся, ведь светло, как днем, крутые сутки. Всегда найдем дорогу обратно, если не будет пурги, так что идем налегке.

За час с небольшим пересекаем участок плато и оказываемся на правой стороне большого каньона. Ширина его не меньше тысячи метров, глубина — метров 400—500. Внизу бурлит довольно широкая горная речка. Медленно, верхом плато, двигаемся вниз по течению и осматриваем противоположный склон и склон под нами.

Через некоторое время река делает поворот почти под прямым углом, и открывается прекрасный вид в две стороны. Хорошее место, долина здесь гораздо шире, и мы устраиваемся на камнях, чтобы тщательно осмотреть все доступные биноклю места.

У Джима бинокль новой, только что выпущенной модели с какой-то супероптикой и встроенным в него определителем дистанции. Видимость в бинокль прекрасная, вот только тяжеловат он для пешей охоты. Джим первым и замечает зверя.

— Вижу барана, по-моему, рогач, — говорит он.

Все бинокли устремляются в направлении его вытянутой руки.

— Точно, рогач, и неплохой.

Лежит на небольшой лужайке под скалой на противоположном берегу. Когда поворачивает голову, видно, как солнце отражается от его толстых рогов. Неплохой экземпляр, я бы даже сказал, что отличный. Конечно, далековато, и всех нюансов рогов не разглядеть, но ясно, что это матерый самец.

Принимаем решение. Я и Дон идем вниз, переправляемся на другой берег, поднимаемся на плато и по нему доходим до участка, где отдыхает баран, затем подкрадываемся к склону и пытаемся подойти к зверю сверху. Николай с Джимом остаются здесь и наблюдают за бараном отсюда. В случае чего подкорректируют наши действия по рации.

Быстро спускаемся с Доном вниз, и вот уже речка. Сверху она казалась поменьше и поспокойней, но сейчас видно, что ширина метров десять и глубина точно больше метра. Абсолютно ясно, что по камням ее не перейти. Смотрю на Дона и думаю, как он отнесется к предложению идти вброд? Как ни крути, а ему уже больше семидесяти лет, хотя очень подтянутый, как говорится, сухопарый и в хорошей физической форме. Мне бы так ходить, как он, в мои семьдесят лет, если, конечно, доживу.

Выше к плато леса нет.

Вода просто ледяная. Но Дон — настоящий охотник и, не задуываясь, начинает раздеваться. Остается только в одних трусах и куртке.

— Нет, дорогой, так не пойдет, — качаю головой. — Делай, как я. Ведь нам не просто перейти нужно, нам еще потом целый день ходить. И не в Сочи, а за Полярным крутом.

Раздеваемся догола, оставляем только рубашки. Стельки из ботинок вынимаем, носки снимаем и снова надеваем ботинки. Туго зашнуровываем — босиком лезть в реку по скользким и острым камням — гиблое дело. Течение очень сильное, и не дай бог оступись или поскользнуться. Сам искупаешься, всю одежду искупаешь, да и карабин утопишь. Если даже потом и найдешь, где уверенность, что с оптикой все будет в порядке. Остаться без оружия — значит провалить всю поездку.

А если кинет течение на камень и ударишься головой? Нет, лучше просто мокрые ботинки, тем более что шестов нет и нужно надеяться только на свои ноги.

Связываем одежду в узлы, подтягиваем повыше рубашки и вступаем в реку. Во многих местах по берегам лежат снег и лед. Вода обжигает как огонь — надо двигаться быстрее. Чем глубже, тем стремительней течение, вода уже выше пояса. Иду, наклонившись, против течения, каждый раз ощупывая дно, прежде чем твердо поставить ногу. Дон просит дать ему руку, но они обе заняты: в одной — одежда, в другой — карабин, третьей руки просто нет. Поэтому, по возможности, быстро ухожу от него вперед. Вот и берег, складываю пожитки на землю, сверху карабин и обратно — что-то Дон застрял на середине.

— Давай руку, — стискиваю его ладонь, забираю вещи и вместе благополучно выбираемся на берег.

Зубы у него стучат, и он сразу начинает натягивать одежду.

— Подожди, стряхни с тела воду, хотя бы просто ладонями, — старый способ — помогает (больше половины влаги с тела так можно убрать).

Одеваемся и обуваясь, предварительно растерев ноги, — вроде ничего, не холодно. Сейчас марш-бросок вверх и совсем согреемся. Ботинки мокрые, но это ничего — подсохнут от ходьбы.

— Сложно переходить? — голос Николая звучит из лежащей на камне рации (они сверху наблюдали за нашей переправой).

— Нормально. Но нужно только в ботинках. Баран на месте?

— Лежит.

— Ладно, мы пошли. Выходим на связь через полчаса, экономь батареи.

Без накомарника лучше не появляться — комары съедят.

Через десять минут быстрого хода становится жарко. Вот и плато. Заходим немного вглубь, чтобы нас не было видно снизу, и вперед, к намеченной цели. Каменные россыпи замедляют движение. Но вот вроде мы и на месте — где-то здесь, внизу, должен быть баран. Смотрю на часы — до связи еще две минуты. Немного передохнем и успокоим дыхание.

— Коля, как слышишь меня? Прием.

— Слышу хорошо. Вы немного не дошли, нужно еще метров триста. Видишь, большой скальный выступ на краю склона. За ним можно начать спускаться.

— Спасибо, побудь на связи, если что, свяжусь.

Все, рацию в карман и выключить — не дай бог, запищит в нужный момент.

Карабин в боевое положение. Пошли.

Сначала я никак не мог сориентироваться на склоне — за какой скалой баран лежит?

Ведь отсюда вид совсем другой, чем с той стороны. Медленно спустились в треть склона и, когда до барана по высоте осталось, по моим подсчетам, 150–200 метров, стали очень осторожно двигаться вдоль склона, тщательно осматривая все места. И вот за очередным нагромождением камней увидели его. Вышли к барану, что называется, классически — точно сверху и со спины.

Самец спал. Какой рогач — просто сказка! Тяжелые рога пригнули голову к земле.

У Дона от такой картины начался мандраж, пару минут его мелко трясло, и он все никак не мог успокоиться. Но вот, наконец, мы готовы к стрельбе.

Когда верхняя часть спины зверя оказалась в перекрестии, он как раз приподнял голову от земли. Как будто что-то почувствовал, перед тем как отправиться в свой бараний рай.

Выстрел. И, чуть дернувшись, баран опять опустил голову — пуля попала точно по месту.

Включаю рацию и связываюсь с Николаем.

— Взяли барана?! — Они все видели с той стороны, но на всякий случай ждут подтверждения.

— Да, взяли, — отвечаю я. — Хотя, скорее, это не мы взяли барана, а он взял нас. — Такой душевный подъем и нежное чувство к трофею испытываем мы с Доном.

Но мои рассуждения обрывает голос из рации:

— Не шевелитесь и не высовывайтесь: слева от вас, метрах в 300, еще четыре рогача.

— Где?

— Чуть выше вас, поднялись после выстрела. Как мы их не заметили раньше? Видно, лежали за камнями.

— Что делают?

— Отбежали немного и стоят, смотрят в вашу сторону. Наверное, не поймут, в чем дело.

Дон рвется к трофею — он не понимает нашего разговора. Тяну его рукой за камень и заставляю присесть. Он непонимающе смотрит на меня. Объясняю ситуацию, и он радостно кивает. Кажется,

Первый трофей
путоранского снежного барана.

есть шанс закрыть вторую лицензию.

Но мы свое дело сделали, и теперь очередь Джима и Николая.

Аккуратно выглядываю из-за скалы и повожу биноклем. Точно, вот они, четыре красавца. Стоят под гребнем и не двигаются, один другого лучше. Внимательно осматриваю их рога — хороши! Крупные, мощные, матерые звери. Один ложится. Кажется, успокоились. Нас не видят и поэтому, надеюсь, не уйдут.

Второй трофей — рекордсмен мира.

Прячась за камнем, тихо говорю в рацию:

— Один очень хорош. Рога, наверное, даже длиннее, чем у нашего. Давай танцы сюда Джима. А мы вас подкорректируем.

— О'кей. Идем.

Видим, как они начинают спускаться по противоположному склону. До охотников километра два, и будем надеяться, что бараны их не увидят. Спускаются к реке и начинают искать брод. Прошли метров 400 вдоль реки. Повернули обратно, опять повернули, уже минут 20 бродят вдоль течения. Видно, что Джим никак не решится лезть в глубокую ледяную воду.

Что он, совсем обалдел? Думает, что бараны привязаны и будут ждать, пока он переправится?

Конечно, зря ругаюсь. Очень опасная река, да и возраст у него серьезный. Наконец решаются, пересекают поток и уходят вверх по склону. Мы теряем их из виду.

Нам остается только ждать и изредка посматривать за баранами, чтобы не потерять их. Ребята выйдут на плато не раньше чем через час. Представляете себе — сидеть 3 часа на скале в 150 метрах от своего прекрасного трофея и не иметь возможности подой-

ти. Потрогать его, полюбоваться, измерить. Мука для трофейного охотника. К тому же становится все холодней и холодней. Сидим почти без движения, тесно прижавшись друг к другу.

Но путоранский баран стоит и больших неудобств. Замечательный зверь. Во всем мире вряд ли найдете сегодня (после нашей экспедиции) больше пяти официально добытых трофеев этого барана. Я, конечно, не считаю браконьерских. Но их, слава богу, немного. Сложно сюда добираться, можно только вертолетом. Да и найти их здесь нелегко.

Путоранский снежный баран (его также называют норильским снежным бараном или сыверминским снежным бараном) не очень хорошо изучен. По размерам он близок к другим снежным баранам. Зимняя окраска его однородная серовато-коричневая, с белым животом и большим белым околосхвостовым «зеркалом». Ноги такие же темные, как и все тело. Внутренняя поверхность ушей белая. Беловатые участки есть на морде и темени, но у отдельных экземпляров они варьируют по размеру — от небольших белых пятен до сплошь белой поверхности. Рога сходны с рогами других снежных баранов. Распространен только в изолированной крайне восточной области, в горах Путорана (окрестности Норильска и плато Сыверма), лежащих между Пясиной и Хатангой у основания Таймырского полуострова на севере Центральной Сибири. Эта популяция отделена на 1000 км от ареалов других снежных баранов. Численность ее оценивается в 3500 голов (данные 1988 г.), возможно, что популяция медленно прирастает.

Четверка баранов тем временем стала пастись и потихоньку удаляться от нас. Оставляю Дона на месте, отдаю ему свою куртку и налегке лезу вперед. Выхожу на плато и поверху пытаюсь догнать баранов. Вдалеке на равнине показались и Джим с Николаем. Между нами километра два. Идем друг другу навстречу, стараясь держаться не менее 500 метров от склона каньона. Сходимся посредине — где-то здесь, внизу, и бараны. Подкрадываемся к краю, все время стараясь держаться в створе нагромождения больших камней. Вдруг выйдут звери наверх? Будет за чем спрятаться...

Но вот перед нами открывается склон, а на нем — спокойно пасущиеся животные. Они стоят к нам задом, и это дает возможность подкрасться еще метров на 200. Все, дальше идти не стоит, да и неза-

чем — дистанция до них — 136 метров, как определяет через свой прибор Джим.

— Давай второго слева, — шепчем ему.

— Да нет, у правого рога больше, — не соглашается он.

— Не больше, и у него второй рог сильно обломан.

Джим не соглашается, но тут «его» баран поворачивается, и мы все четко видим, что правый рог у него обломан примерно наполовину.

Джим благодарно кивает. Ну вот, чуть не отстрелял «бракованный» трофей.

Выстрел разорвал тишину плато Путорана, и самый старый в группе баран рухнул на землю. Джим передернул свой винчестер и скинул его снова.

— Do not shoot. Do not shoot (Не стреляй, *англ.*), — останавливает его Николай. — Порядок, видно, что выстрел по месту.

Уже не таясь, встаем и поздравляем Джима.

Бараны отбежали метров на 200 и опять встали. Все никак не поймут, в чем дело и куда делся их товарищ. Разглядывают нас — совсем не знают человека, хотя уже «старики».

Забираю у Джима карабин и иду к ним.

— Ну давайте, бегите. Не стойте.

Все равно стоят.

Теперь бы добраться с трофеями до лагеря.

Сутки, проведенные на ногах, дают себя знать — нет сил даже на улыбку.

— А то вас быстро перецелкают браконьеры, если будете такими доверчивыми.

Нужно все же, чтобы они опасались человека, хотя и живут рядом с заповедником. Бродят здесь и туристы, и рыбаки, да и другой залетный народ, который привык только

брать у природы, не давая ей ничего взамен. Налетят такие на вертолете, ради развлечения популяют без разбора, отстреляют на мясо несколько «золотых» рогачей или самок, а потом бьют себя в грудь — я путоранского барана добыл.

Совсем не соображают, что делают. Живут только для себя и одним днем.

Загоняю патрон в ствол и стреляю вверх, они срываются с места, еще раз выстрел вверх.

— Ого, ого! — кричу им вслед. Минута, и они растворяются среди камней на плато, как призраки.

Итак, основная часть работы сделана. Теперь аккуратно снять шкуры на чучела в полный рост. Собрать образцы тканей для научных исследований и в путь.

Рассказывать, как мы пришли на следующее утро еле живые в лагерь, не буду. Вытащить на себе две полные шкуры и рога за десяток километров по сильно пересеченной местности — не самое интересное в этой экспедиции. Мы решили идти не во временный лагерь, а в основной — до каждого из них было примерно одинако-

вое расстояние. Скажу только об одной нашей ошибке. Не стали мы форсировать реку здесь же, у места отстрела, а пошли по берегу вниз по течению и пересекли ее гораздо ниже. А там она значительно больше, и переправа была гораздо тяжелей. Одно радовало, что до лагеря оставалось рукой подать. Мы появились в нем смертельно уставшей командой.

Уже на следующий день тщательно обмерили трофеи. У барана Джима рога оказались на пару сантиметров больше, чем у первого барана, и составили 93,3 см и 90,8 см, а окружность рогов у основания: левого — 35,6 см, правого — 35,9 см. То есть мы добыли рекорд мира в этом виде, который и был потом официально зарегистрирован в Книге рекордов «Сафари Клуб Интернешнл».

Уже позже, в самолете, вылетающем в Москву, глядя на уходящую вниз суровую северную землю, забыв об всех трудностях этой экспедиции, я еще раз поблагодарил Господа за то, что он предоставил мне такой великолепный шанс — поохотиться на чудесного путоранского снежного барана.

Общее фото — экспедиция была очень удачной.

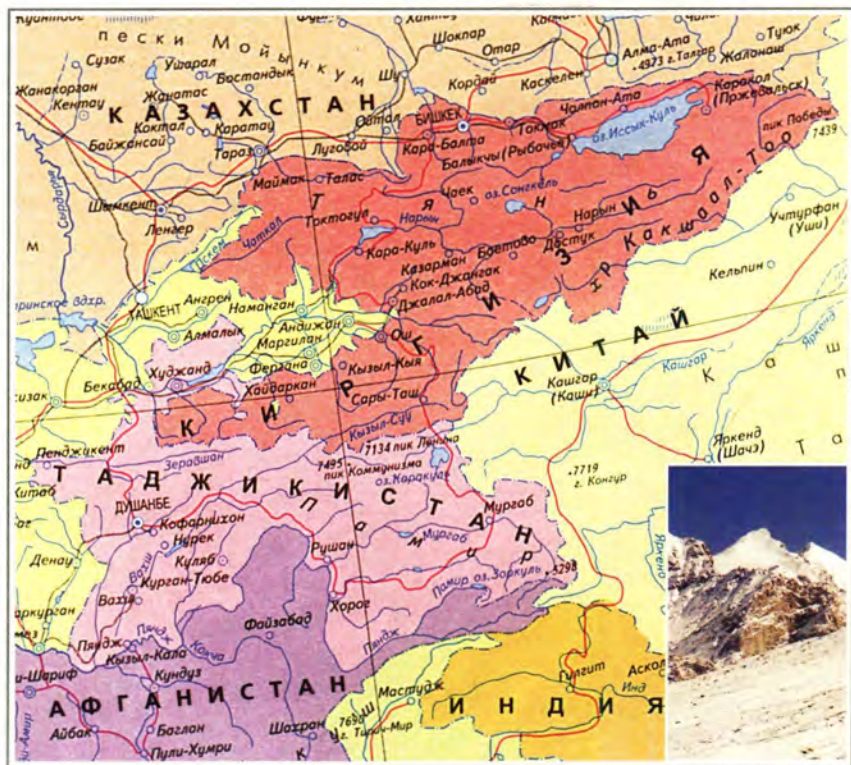

Король королей

Глава 7

*Охота
на барана
Марко Поло
на Памире*

«...от Оша до Хорога — хорошая дорога, а от Хорога до Оша — ох, дорога хороша!» Эту пословицу-присказку знают все, кто ездил по Памирскому тракту. Он начинается от Оша и идет через весь Памир до столицы Горного Бадахшана, которая стоит на реке Пяндж, на таджикско-афганской границе. Дальше трасса уходит по Пянджу вниз, до Калайхумба, там поднимается резко вверх, на серпантин, и далее до Душанбе. Сейчас от Калайхумба прорубили новую дорогу, которая, говорят, сократила путь и сделала его безопасней.

До самого Памира можно добраться на машинах как из Душанбе, так и из Оша. Второй вариант быстрее, легче, а главное, спокойней и безопасней (первая дорога проходит через политически нестабильные районы), поэтому мы и выбрали этот путь.

В Оше уже чувствовалась весна: было плюс десять-пятнадцать, иногда моросил теплый весенний дождик, начали набухать почки на деревьях.

Мы выехали в сторону Памира, туда, где обитал баран Марко Поло, который и был нашей целью. Нам предстояла очень интересная охота.

Перед выездом из г. Ош на Памир проверили все бумаги, необходимые для предъявления на многочисленных постах по дороге.

Мои попутчики — два англичанина. Один — старый приятель, профессиональный охотник, организующий сафари в Танзании, второй — его друг. Оба заядлые охотники, объехавшие полмира и вот, наконец-то, выбравшиеся на эту, прямо можно сказать, уникальную охоту, королеву среди всех охот, в том числе и среди охот на баранов. Они были счастливы, что их мечта сбывается, и мы в прекрасном настроении покинули Ош.

До района охоты не так далеко, около 500 километров, но это сложная дорога — нужно преодолеть четыре перевала. Это внизу весна, а там, наверху, настоящая зима — много снега, мороз, возможно, пурга, и преодолеть эту трассу, хотя и относительно короткую, не так-то легко.

Первый перевал небольшой. Но второй — Талдык уже около 3600 м над уровнем моря, и, когда мы поднялись наверх, с перевала открылась такая внушительная панорама гор, что мои английские попутчики притихли, глядя на видневшиеся впереди вершины. В их взгляде были восхищение, настороженность и даже небольшой испуг перед величием этих громад.

«Неужели мы поднимемся туда?!» — говорил их взгляд.

Дальше начинался крутой длинный спуск, и они совсем притихли, ухватившись за ручки кабины, вцепившись в кресла и напряженно вглядываясь в дорогу. Подсказывали не понимавшему анг-

Памирский тракт, идущий по горам, — сложная и опасная дорога.

лийский язык водителю, когда впереди появлялась встречная машина или опасный, по их понятиям, поворот.

Четыре года назад, в одно из предыдущих моих путешествий в эти края, здесь, на этом спуске, у нашего «уазика-таблетки» вдруг на ходу оборвался тормозной шланг и вытекла вся жидкость. Володя, наш тогдашний водитель, понял, что мы остались без тормозов, и дернул ручник, но это не помогло — мы набирали скорость. Тогда он врубил первую передачу — под днищем что-то хрустнуло и сломалось, но мы немного притормозили и успели выскочить из машины. Попытались удержать ее руками, но бесполезно. И только пологий глинистый склон, открывшийся за поворотом, спас нас. Машина, перескочив неглубокий кювет, уткнулась в него.

Сейчас у нас за рулем тоже опытный водитель — Сали. Он уверенно ведет машину по хорошо известной ему трассе, и мы скоро спускаемся в Алайскую долину. Здесь нас ждало много контрольно-пропускных пунктов, которые были как с киргизской стороны (Ош — киргизский город), так и с таджикской. Это и таможенные посты, и посты по борьбе с контрабандой наркотиков, экологические и пограничные — по три-четыре с каждой стороны. Везде приходилось останавливаться, показывать документы, объяснять цель поездки и только после этого двигаться дальше.

Фотография на память на границе Кыргызстана и Таджикистана.

На берегу реки Пяндж во время первой поездки на Памир (сзади на отвесной скале видна тропа, идущая по афганскому берегу).

Поселков вдоль дороги становилось все меньше, и сами населенные пункты тоже становились меньше. Даже скотина — коровы и бычки — мельчали. И это не казалось — так было на самом деле.

Помню, когда в середине восьмидесятых годов я первый раз ехал на Памир из Душанбе, это поразило меня. Почему ко-

ровы такие небольшие? Что, высота придавливает их к земле? А может, это из-за кормов?

Очень удивил меня тогда местный пастух. Он гнал небольшое стадо коров и коз вдоль асфальта и изредка бил длинным прутом по деревьям, росшим вдоль дороги. Козы, расталкивая друг друга, быстро подбирали опадавшие листья и внимательно наблюдали за своим командиром. Ну, мол, давай не ленись, ударь по веткам еще, сами мы не дотянемся.

Сидя в кабине машины рядом с Юрой Литвиновым, тогдашним председателем Таджикохотрыболовсоюза, я буквально пожирал глазами новую для меня жизнь. Пенящийся вдоль дороги Пяндж и афганская территория — буквально в нескольких сотнях метров. Тропинка, тянувшаяся по скалам вдоль чужеземного берега реки, — это была не наша асфальтовая дорога, а горная тропа, превращавшаяся порой в плетеный балкон над пропастью. Она была сделана из сучьев, воткнутых в щели отвесной скалы, и местами буквально висела над рекой. По ней шли люди и даже ослики, навьюченные, что называется, «под завязку». Достоинства социализма в Горном Бадахшане были явно видны.

Тогда, в советские времена, здесь было немало научных экспедиций и центров, а процент жителей с высшим образованием, между прочим, был одним из самых высоких в стране.

Но вот мы миновали Алайскую долину и стали потихоньку подниматься на самый высокий на этом участке дороги перевал, который называется Изыл-Арт. Его высота около 4300 м над уровнем моря. Здесь была настоящая зима — все кругом белым-бело. Дорога местами покрыта снежными заносами и кое-где обледенела — мы пробираемся вперед очень осторожно. На одном из поворотов остановились.

— Надо включить второй мост, — сказал Сали. — Дальше будет тяжелый серпантин.

Натужно ревя, машина взбиралась все выше и выше.

— Видите тот контейнер? — кивнул в открывающуюся пропасть Сали. — Осенью здесь шел «КамАЗ». Что-то случилось с двигателем, и он заглох. Водителю не удалось удержать машину на склоне, она покатилась к обрыву и упала с дороги — спасти не удалось никому. Вон кабина лежит, метров на триста ниже.

Его слова вселили беспокойство, и мы молчали все время, пока не поднялись наверх. В одном месте обогнали грузовик, который не смог подняться на очередной виток серпантина и застыл у

В середине восьмидесятых на Памире мы жили на пограничных заставах и охотились со старыми трехлинейками.

него. Пассажиры, выскочив из кабины, бегали вдоль обочины, выскивали камни и подкладывали их под колеса, чтобы остановить машину, медленно скользящую вниз. Наконец им это удалось, и они помахали нам рукой — мол, проезжайте, справимся сами.

Все выше и выше. Дышать становилось труднее, начала немножко побаливать голова.

— Осторожно ведите себя, — сказал я через переводчика Юру англичанам. — Не надо на такой высоте делать резких движений, ничего не поднимайте и двигайтесь плавно, а то даже от небольшой нагрузки можно потерять сознание.

Наконец вот она, вершина перевала, потихонечку начинаем спускаться по скользкой дороге. Еще немного, и должен быть пограничный пост с таджикской стороны. Два огонька мелькнули вдалеке, это два вагончика, в которых разместились местные таможенники и пограничники. Остановились около закрытого шлагбаума, и Сали, забрав наши паспорта, визы и командировочные удостоверения, побежал к домикам.

— Подождите меня здесь, постараюсь вернуться побыстрее, — сказал он.

С тогдашним председателем Таджикохотрыболовсоюза Юрием Литвиновым я впервые поохотился на барана Марко Поло.

Мы сидели уже около получаса, а его все не было.

— Давайте выйдем, разомнемся, — предложил Робин. — К тому же хочется в туалет.

— О'кей.

Не торопясь, вышли из машины. Крутом ночь, так что, кстати, мы проделали самую опасную часть дороги в темноте. Подышав немного свежим воздухом, полезли в машину, и вдруг наш переводчик, только что бойко перескочивший через сумку, лежавшую у порога, кулем свалился на сиденье и замер в неуклюжей позе.

Потерял сознание и никак не реагировал на наши слова и тряску.

— Надо похлопать его по щекам, — объяснил я Роберту, а сам побежал к вагончику пограничников. Вместе с офицером вернулись к машине, но Юра уже очухался.

— Что случилось, что случилось? — спрашивал он.

— Все нормально. Ты просто упал в обморок. Здесь четыре с лишним тысячи метров над уровнем моря, большая высота и разряженность, здесь нужно быть очень аккуратным.

— Попей-ка горячего чая, лучше сладкого, это помогает.

— Пососи лимон, — раздавались советы с разных сторон.

Сейчас в труднодоступных местах для охотников разбиваются удобные палаточные лагеря (даже зимой).

Начальник поста принес таблетку.

— На, выпей, помогает от высокогорья, — сказал он.

— Давай-давай, не бойся, все нормально, со многими так было, — подбадривали пограничники. — Когда мы сюда только при-
звались, с нами происходило то же самое.

— Да нет, все в порядке, — смеялся Юрий. — Все уже прошло, ничего не чувствую.

У него было странное состояние, такое впечатление, что человек слегка выпил и навеселе. Этот маленький инцидент в какой-то мере нам помог — таможенники не стали нас больше мурыжить и, отдав документы, разрешили двигаться дальше.

Чем дальше мы ехали, тем мрачнее становилось лицо переводчика.

— Мы еще будем подниматься вверх? — беспокоился он. Видно, до него только сейчас начало доходить, что с ним произошло, и пришел испуг.

— Нет, — успокоил я его, подмигнув водителю. — Мы уже спускаемся, перевал позади.

У нас впереди был еще один небольшой подъем, но я не хотел говорить об этом Юре, расстраивать его, потому что в таких ситуациях очень важно моральное состояние человека, его уверенность в своих силах.

Пересекли еще одно знаменитое место, так называемую Долину Смерти, с речкой Марканцу. Довольно мрачный район, о котором ходит много легенд. Говорят, что здесь постоянно дуют сильные ветры и холодно даже летом, а зимой, сломайся машина, замерзнуть можно в момент. Еще одна версия-легенда об этом названии пришла из истории. Говорят, местные разбойники в этом районе перекрывали дорогу и грабили проезжавших путников. Они занимали господствующую высоту и, издалека заметив путешественника, неожиданно нападали, все отбирали и часто даже убивали.

Наконец спустились к озеру Кара-Куль (Черное озеро). Это очень красивое, окруженное горами озеро протяженностью около 60 км и в некоторых местах очень широкое. К сожалению, оно практически мертвое, хотя в свое время сюда запустили несколько тонн икры в попытке развести рыбу, но, так как вода слегка солонова-

тая, опыт не удался. Хотя я слышал от некоторых местных проводников, что они видели в нем небольших рыбешек.

Зато птицы в сезон бывает много, здесь проходят пути миграции гусей и уток — весной и осенью тысячи их отдыхают на озере. Вода летом темного цвета, а зимой подолдом, не запорошенным снегом, — черного. Наверное, отсюда и произошло это название — «Кара-Куль».

На берегу озера стоит одноименный поселок. Он по местным меркам немаленький, но сейчас в нем нет даже света. Во времена советской власти электричество было, но сейчас топливо для движка — большая проблема, нет никакой работы, и только еле теплится жизнь в небольшом колхозе — разводят яков и овец.

Большая поддержка для местных жителей — охотничий туризм. Фирмы, работающие здесь, обеспечивают довольно значительную часть местного населения работой, беря их в качестве водителей, егерей, рабочих и другого обслуживающего персонала. Особенно хороши проводники из местных чабанов, они прекрасно знают горы, все местные ущелья, повадки архаров и могут вывести охотника в укромное место, где пасутся эти животные.

Такие пирамиды складывают памирцы из старых рогов баранов и камней.

В нашем охотничьем районе — два лагеря. Один расположен в местном доме: большая комната с печкой, где свободно могли разместиться 6—8 человек, и предбанник с кухней. Отдельно, для иностранных гостей, была приготовлена большая юрта с печкой и кроватями — вполне комфортно.

Рядом жило несколько семей чабанов, которые помогали организаторам охоты чем могли. В 3—4 километрах отсюда был расположен второй лагерь, построенный местной фирмой «Бадахшан» специально для туристов-охотников. Он был более просторный, в нем была пара комнат для клиентов, столовая и даже баня.

Мы прибыли в лагерь поздно ночью, весь наш путь от Оша до Кара-Куля и дальше до лагеря занял около 12 часов, что довольно быстро по местным меркам. При подъезде к лагерю мы пересекли озеро по льду. Несмотря на то что озеро соленое, оно замерзает, лед бывает толщиной около 20—40 см, и местные ездят по нему даже на грузовых машинах. Все же, проезжая здесь, испытываешь беспокойство, так как местами глубина достигает 300 м и встречается немало трещин и промоин.

Итак, устроившись в лагере, мы должны были минимум день-два отдыхать, чтобы адаптироваться к высокогорью. Это очень серьезный вопрос, к которому иногда довольно легкомысленно подходят некоторые охотники, приезжающие в эти места. С горами шутки плохи, здесь легко простудиться, заболеть или подхватить горную болезнь. Чтобы немного адаптироваться, человеку нужны сутки или двое. Полная адаптация занимает 5—8 дней, но такого времени обычно нет ни у кого из приезжих, поэтому обходятся минимумом.

В это время нельзя много двигаться, особенно делать резкие движения, какие-то упражнения, поднимать тяжести, даже иногда небольшие, это может закончиться плачевно — приступом горной болезни.

Обычно в первый день подготавливается снаряжение к предстоящей охоте: заряжаются фотоаппараты, укладываются рюкзаки, проверяются патроны и т.д. и т.п.

Проводится пристрелка оружия — одна из важнейших деталей охоты. Ты должен доверять своему карабину. Иногда в поиске

барана ходишь неделю или дней десять, поднимаясь по склонам на вершины, затрачивая массу сил, энергии и воли, и, когда выходишь к нужному зверю и промахиваешься, — это ужасно.

Необходимо помнить также об особенностях стрельбы в горах, учитывать направление ветра, который здесь бывает очень сильным, помнить о трудности определения дистанции.

Итак, адаптация — важнейший этап при охоте в высокогорье. Часто многие пренебрегают этим и потом кусают себе локти. Есть очень много различных историй на эту тему, ставших уже почти легендами. Рассказывают о том, как абсолютно здоровые люди, спортсмены ломались от горной болезни, были и смертельные случаи.

На моей памяти за полтора десятка лет охоты в высокогорье несколько таких. В одном — умер молодой французский охотник, здоровый мужчина 35 лет, спортсмен, альпинист. Он не послушался советов местных, заявив, что он опытный человек, сам все знает, помылся в ручье, подстыл и «сгорел» за три дня. К сожалению, невозможно было вывезти его из лагеря (в том районе нет дорог), не было и радиостанции, чтобы вызвать вертолет. Случилось это в первые годы трофейной охоты на Памире, когда экспедиции зачастую проводились на чистом энтузиазме и не имели необходимого снаряжения. Все произошло очень быстро: простудился, потом отек лег-

Охотничий лагерь расположился рядом с домиками чабанов.

ких, горная болезнь и, несмотря на все усилия врача, бывшего в лагере, и остальных, спасти его не удалось.

Еще был случай, когда молодого 32-летнего американца вдруг неожиданно после одного дня охоты свалил приступ горяшки (горняшка — сленговое название горной болезни). Ему день ото дня становилось все хуже и хуже, и об охоте не могло быть и речи. Срочно спустили американца вниз, и болезнь ушла.

Есть история о мастере спорта из Прибалтики, который, приехав сюда на охоту, при разгрузке машины поднял тяжелый ящик с консервами, потерял сознание, и его разбил паралич. Не знаю, насколько это достоверно, но вполне верю, что такое могло произойти.

Горная болезнь — страшная штука, которая может развиваться от самых минимальных причин и настигает внезапно.

Итак, первый день — пристрелка оружия, в лучшем случае небольшая прогулка рядом с лагерем по горизонтальной поверхности, желательно без подъемов вверх.

Мы гуляли вокруг, интересовались, как живут наши соседи — местные пастухи. Их дома — простые глинобитные хижины или построенные из самодельного кирпича и камня, с плоскими крышами и печками внутри. На улице еще есть специальные печи, в которых пекут лепешки. К домам пристроены загоны для скота, выложенные из местного камня, отдельно для овец и для яков.

Жизнь у местного населения проста и сурова.

Яки — красивые животные, но при небольшом росте, с длинной шерстью и мощными рогами они выглядят довольно злобными и агрессивными. Когда-то здесь водились и дикие яки, но сейчас их не осталось, хотя некоторые и утверждают, что далеко в горах они еще встречаются. Но вряд ли, скорее всего это просто одичавшие особи, отбившиеся от людей.

Чабаны каждый вечер загоняли стада в загоны, так как волков в этих краях немало и они режут скот довольно часто.

Так как деревьев здесь нет, отапливаются дома и юрты кизяком, редко углем. Для растопки используют клочки сухой травы или мелкие ветки высохших кустиков с иголками. Воду берут из родников.

Когда ехали сюда, внизу сначала видели тополя, лиственные деревья, потом выше началась арча. Это основное дерево (хвойное) высокогорья. Но граница леса осталась далеко внизу, и здесь только трава и голые камни.

Памир — удивительная высокогорная страна, резко отличающаяся от других. Охотиться здесь гораздо сложнее, чем, например, на той же высоте в Непале или Тянь-Шане. Это плато, поднятое высоко над уровнем моря (от 3500 до 4200 м). Оно достигает в длину нескольких сотен километров, и на нем еще стоят большие горы, в том числе и такие известные вершины, как Пик Коммунизма, Пик Ленина. Так как на самом плоскогорье практически нет деревьев и кустов, а только трава, то здесь очень мало кислорода.

Допустим, в том же Непале, поднявшись на высоту 4000–4500 м над уровнем моря, можно увидеть далеко внизу зеленые деревья, леса, а здесь, на Памире, лесов на ближайшие 200–300 км не найти.

Наступил второй день, и мы должны были выехать на охоту, но пришел из своей юрты Робин и сообщил, что второму англичанину, Джиму, очень плохо. Его всю ночь рвало, болит живот, головная боль.

Тут же все кинулись в юрту. Джим бледный лежал на койке.

— Как дела, Джим?

— Не спал всю ночь. Что-то у меня с животом. Всю ночь рвало.

— Ты же вчера вечером ничего не ел, а в обед съел только немножко своего супа. Ты не мог ничем отравиться (англичане привезли с собой много импортных продуктов).

— Я не могу сегодня ехать на охоту.

— О чем ты говоришь? Какая охота! Только лежать. Надо выяснить, в чем дело. Сейчас мы пошлем за доктором.

— По всей видимости, это горняшка, — сказал Руслан, один из проводников. — Давайте быстро машину в соседний лагерь, там есть врач, пусть он его осмотрит.

Буквально через 20–30 минут приехал Сергей, врач фирмы «Бадахшан».

Я знаком с ним еще по нашим первым охотам в районе лагеря «Коди кемп» (назван так в честь Лойда Зиманана — хорошего человека и крупнейшего аутфиттера, жившего в небольшом городе США — Коди и погибшего в горах). Сергей подтвердил наш диагноз — первая стадия горной болезни.

Он померил давление, пульс и сделал вывод:

— Все еще не так плохо. Будем лечить. Если все пойдет нормально, через два-три дня встанет на ноги и будет охотиться, если нет — будем спускать вниз.

Горная болезнь удивительна, развивается только наверху и, если спустить больного вниз, например, на тысячу метров, проходит буквально на глазах. Человек чувствует себя опять нормально.

Сделав все необходимое для Джима, выехали на охоту. У нас было ограниченное количество времени, и терять мы его не могли. Джима оставили под постоянным наблюдением врача, переводчика и повара Александра.

— Давайте проверим одно ущелье, здесь недалеко, — сказал наш водитель и проводник Володя Бирюков. Знали мы друг друга уже много лет и не раз вместе охотились. Володя — опытный человек, хорошо знающий охоту на баранов.

— Два дня назад один из наших проводников видел там стадо из пятнадцати голов, и среди них была пара неплохих рогачей. Ему не удалось их толком рассмотреть, так как было далеко, но, по всей видимости, длина рогов была около 125–130 см.

Мы поднялись на «уазике» вверх по долине, насколько это было возможно. Продвигаться было тяжело, так как долина была усеяна крупными валунами и наш вездеход пробирался между ними очень осторожно, постоянно меняя курс.

Но вот дальше уже не проехать, и надо идти пешком. Одели маск-халаты, взяли карабины и потихоньку тронулись.

— *Very slowly, very slowly?* (очень медленно, *англ.*) — просил Робин. — Не торопитесь. Не нужно ходить быстро.

Никто из вновь прибывших не может ходить быстро. Только адаптировавшиеся к горам проводники, которые проводят здесь, наверху, по 2–3 месяца в сезон охоты, и местные жители по сравнению с гостями почти бегают. Вот и для нас каждый шаг давался тяжело, даже на самом незначительном подъеме. Десять-двадцать шагов — коротенькая передышка, еще небольшой отрезок, опять отдых. Я пытался дышать носом, но это не удавалось. Кислорода не хватало, приходилось дышать ртом. Чтобы не наглотаться холодного воздуха, прикрыл рот шарфом и старался дышать через него. Путь, который наши проводники проходили за полчаса, мы одолевали в два раза дольше. Но тем не менее мы наконец наверху. Баранов не видно.

— Я схожу дальше, посмотрю за ним, — сказал Руслан, указывая на видневшийся невдалеке бутор. — Может, что-то есть там.

Он ушел и минут через двадцать дал нам знак — поднимайтесь.

— Наверное, что-то увидел, — сказал я Робину. — Поднимаемся. Ты не устал?

— Нет, я о'кей. Только давай идти медленно.

На вершинах бывает такой ветер и мороз, что приходится оставлять снаружи только один нос.

— Гуд, нет проблем.

Мы поднимались выше и выше. Снега становилось все больше и больше, он уже доходил нам почти до колен. Кое-где на возвышенностях его сдувало ветром, и там была голая почва, но в низинах он накапливался по метру и больше. Руслан спустился к нам и забрал у Робина карабин.

— Поднимемся к тем камням, и за ними увидите шестнадцать баранов, два из них рогачи среднего размера. Это, наверное, те, которых видел Давлят.

Известие придало нам силы, и вскоре мы были на вершине. Я прикинул, глядя на соседнюю гору, про которую знал, что ее макушка — 5100 м, нашу высоту над уровнем моря. Мы были примерно в половину этой горы, т.е. практически поднялись в первый день на 4300–4500 м.

Прошли не очень много, и шли мы потихоньку, поэтому было не опасно, но лучше на такую высоту в первые дни не подниматься. Устроившись за камнями, где ветер был не очень силен, застегнули куртки на все пуговицы, натянули поплотнее шапки, перчатки и выглянули за гребень.

На противоположном склоне полтора десятка аргали стояли по колено в снегу. В стаде было несколько молодых, трех-четырёхгодовалых самцов, а чуть в стороне паслись два более крупных. Рассмотрев их и в бинокли и через телескоп, пришли к выводу, что у самого крупного длина рогов составляет около 120–130 см.

— Их можно попробовать взять, пройдя вон за тем гребнем и подойдя сверху. Тогда до них будет метров 250–300, — сказал Руслан. — Решайте.

Установив телескоп поудобнее, я увеличил кратность до 60 и долго наблюдал баранов. Один из рогачей все время находился ко мне боком и потихоньку продвигался вперед, не давая возможности рассмотреть себя с другой стороны. Наконец, в какой-то момент он остановился и оглянулся на идущих сзади, показав рога целиком. Кончики сильно расходились в стороны, но не были равны. Еще через пару минут он остановился, поднялся чуть вверх по склону и начал сбивать ногой снег, чтобы добраться до клочка травы. Став ко мне задом, а головой вверх, он дал прекрасную воз-

возможность рассмотреть рога. Действительно, левый рог был несколько короче.

— Кончик обломан. Смотри, Хурт. Что ты думаешь?

— Это неплохой баран, и я стал бы его стрелять, если бы это была вторая неделя охоты. Но в первый день не хочу.

— Тебе решать, никаких проблем. Пусть будет так.

Это очень часто случается в охоте на баранов: охотник не стреляет попавшегося зверя, надеясь найти лучшего. Но иногда самым крупным за всю охоту оказывается тот первый баран. Охотник сожалеет об упущенной возможности, но поздно. Никто здесь предсказать ничего не может.

Мы спустились вниз и решили заехать в следующую долину, но там шел снег и увидеть что-либо было невозможно.

— Давайте возвращаться в лагерь, — предложили проводники. — На сегодня достаточно.

Один из первых рекордных баранов,
добытых во время охоты с Юрой Матисоном.

— О'кей, — согласился Робин. — Посмотрим, как там дела.

Джиму было все так же плохо, но к вечеру ему чуть полегчало, и у нас появилась надежда, что все окончится благополучно. Может, он присоединится к нам через два-три дня.

Я отправился в соседний лагерь, чтобы повидаться с друзьями и заодно обсудить с Юрием Матисоном, руководителем охоты и фирмы «Бадахшан», наш дальнейший план.

Мы знакомы уже более 10 лет. Он одним из первых начинал на Памире трофейную охоту для иностранцев, и первый раз мы встретились в 1990 г. Тогда он только организовал свою фирму, и вместе с несколькими друзьями пробовал заниматься охотничьим туризмом. На сегодняшний день они достигли очень хороших результатов, фирма значительно окрепла, завоевала авторитет и проводила прекрасные охоты. Матисон и его люди по праву считались на Памире лучшими в своем деле, а сам Юра был непревзойденным знатоком баранов Марко Поло и охоты на них. Его имя широко известно в охотничьих кругах во всем мире, и многие считают за честь поохотиться с ним. Иностранцы называют его «Doctor Poli» (от латинского названия барана Марко Поло).

Их клиенты нередко добывают баранов с рогами длиной 140 см и более! У ребят практически гарантированная охота, почти не бывает неудач (тьфу, тьфу, тьфу — чтобы не сглазить) и трофеи «ненадуманные»...

Не знаете, что это такое?

Очень просто, есть такой фокус: некоторые егеря предлагают стрелять клиенту по зверю на большое расстояние, потом идут в гору якобы проверить, нет ли подранка, и приносят охотнику камень, орошенный заранее приготовленной кровью. Якобы есть попадание. Клиенту предлагают вернуться на базу (на этом охота для него заканчивается), обещая, что проводники доберут зверя. Они действительно приносят потом барана, и все фотографируются с «трофеем», который на самом деле был отстрелян до этого или на следующий день шустрými местными ребятами.

Вот так клиент получает сомнительный трофей.

— Если ты не очень торопишься, дня через два-три освобожусь и съездив с тобой в одно заветное место, за «колючку» (пограничная система с КСП), возьмешь там классного барана, — предлага-

ет мне Юра, — вот только закончу охоту с этим клиентом.

Он кивает на сидящего за столом и улетающего за обе щеки борщ американца.

— Спасибо, было бы неплохо, но посмотрим, как дела пойдут.

Конечно, предложение заманчивое. Но я здесь не один, и бросать друзей, приехавших со мной, неудобно.

В комнате хорошо натоплено, уютно, сытный ужин. Можно и «пулечку» расписать в хорошей компании долгими вечерами. Люблю я здесь бывать. Сидишь на высоте 4000 м над уровнем моря, играешь в преферанс и ведешь неспешные разговоры о жизни, об охоте, об очень нелегкой работе этих ребят.

— Многие приезжают с желанием охотиться 10 дней и «наработать» самого большого барана, — продолжает Юра разговор, — но за два-три дня высокогорье отбивает у большинства все благие намерения. Многие начинают думать о том, чтобы скорее вернуться домой. Некоторые даже просят отстрелять для них трофей, но большинство все-таки добывает хотя бы небольшого барана, но самостоятельно.

Разговор переходит на местные темы. Особое дело здесь — отношения с коренным населением. Их жизнь в горах очень непроста. Сюда сейчас не завозят хлеб, овощи, и люди живут на животной пище. Раньше на «дармовое мясо» охотились очень многие. Чтобы исключить браконьерство в основной массе, работники хозяйства завозят в поселки муку, покупают и режут для населения яков, и

В советское время вдоль всей границы была построена «система» — высокий забор с колючей проволокой и контрольно-следовой полосой.

На Памире сходятся границы
Таджикистана, Афганистана и Китая.

это в основном решает проблему. Люди оставляют баранов в покое, и количество животных начинает заметно расти.

В горах такое понятие, как биотехника, имеет свою специфику. Не нужно подкармливать животных, делать для них солонцы. Достаточно только не тревожить их, охранять от браконьеров и отстреливать хищников — и поголовье будет быстро увеличиваться.

Сейчас у ребят в гостях несколько иностранных охотников, и среди них Хусейн Голубчи, чьи охотничьи достижения получили законное международное признание.

Они охотились с Юрой уже много раз, и им удалось добыть рекордного барана с рогами длиной около 168 см (66 дюймов), который набрал 238 баллов.

— Однажды мы с ним чуть было не погибли, — вспоминает Матисон, — попали в ураган и едва не замерзли. Сейчас невозможно доказать, но в тот раз Хусейн отстрелял еще большего барана с еще более длинными рогами. Трофей пришлось бросить — мы выбирались, продвигаясь по грудь в снегу, совершенно без сил.

— Я уже думал, что останусь в этих горах навсегда, — подтверждает Голубчи.

Но, добыв рекордного аргали, Хусейн не утратил интереса к охоте на самого крупного из всех известных горных баранов. И до сих

пор на Памире его можно встретить гораздо чаще, чем любого другого охотника-баранщика.

Мы обсудили дальнейшие планы, как и где будет проходить охота для каждого из охотников, и я вернулся в наш лагерь.

Всю ночь шел снег, не прекратился он и под утро, и, хотя мы были готовы к семи часам выйти в горы, сделать это оказалось невозможно. Густая пелена снега не давала видеть далее чем на 100—200 м. К тому же появилась дымка, еще больше ухудшившая обзор. Нам не оставалось ничего другого, как ждать, пока не кончится снег и видимость не улучшится. Единственной приятной новостью было то, что Джиму стало легче, и он даже встал и немного поел горячего супа. Это была его первая еда за два дня, значит, дело должно пойти на поправку.

К обеду снег прекратился, и мы решили попробовать все-таки выйти в горы. Снегу напало довольно много, около 10 см. Этот белый ковер слепил глаза и полностью скрыл дорогу со всеми ямами и колдобинами, так что практически было невозможно разглядеть не только колею, но и то, что делалось в 50 метрах перед машиной. Ни в очках, ни без очков, ни при включенных фарах, ни без них ничего нельзя было разглядеть впереди.

Солнца не было, теней не было, снег на камнях еще не растопило, так что темных пятен тоже не было. Ни одного звериного следа,

Печка и спальник на полу в общей комнате
после тяжелого дня в горах кажутся номером «люкс».

ни старой колени — все сравнивал девственно чистый нетронутый снег. Никаких ориентиров — только белое безмолвие.

Наверное, в это трудно поверить, но посреди белого дня мы были как слепые. Только в некоторых местах на ярко выраженном профиле дорога кое-как угадывалась, но потом опять терялась, и мы несколько раз попадали в ямы, колдобины, а два раза даже чуть не опрокинулись.

Настолько кругом было бело и чисто, что глаза не видели даже сквозь черные очки. Невозможно было определить, что впереди нас — плоская поверхность, обрыв или, наоборот, подъем.

В один момент Робин, сидевший впереди, вдруг резко закричал: — Стоп, стоп! Очень опасно! Впереди резкий обрыв, яма.

Володя резко затормозил. Вышли из машины и, к своему удивлению, обнаружили не яму, а, наоборот, склон, уходящий вверх. Настолько обманчивой вокруг была местность.

Попытались ехать, отправив вперед человека осматривать дорогу, но прошли таким образом не более полукилометра и поняли, что охоты сегодня не будет. Пока снег не осядет, пока не выглянет солнце, не появятся какие-то полутона, двигаться опасно, можно угробить машины или, еще хуже, перевернувшись, переломать кости.

— Very dangerous (очень опасно, *англ.*). Очень опасно, очень опасно! — повторял все время Робин.

— О'кей, давайте вернемся в лагерь, не будем рисковать. Если завтра поднимется ветер и разгонит эту мглу, можно будет охотиться.

— К тому же после такого обильного снегопада наверняка бараны спустятся немного ниже, и будет легче их найти.

Мы вернулись в лагерь. Прошел второй день охоты.

Баран Марко Поло, или, как его еще называют, намирский архар, назван в честь Марко Поло — венецианского путешественника и купца XIII—XIV вв., который впервые сообщил европейцам о его существовании.

Это очень крупный баран, его высота стоя в холке — 110–115 см и более. Вес до 130–160 кг, но бывают и гораздо крупнее. Самки существенно меньше. Крупный, длинноногий, легкого телосложе-

ния, этот аргали обладает наиболее эффектными среди всех диких баранов рогами. Летняя окраска светлая, крапчато-коричневая, морда, грудь, нижняя часть тела, околохвостовое «зеркало» и ноги — белые. Зимой шерсть намного длиннее, что зрительно увеличивает размеры животного. Длинные изящные рога гомонимные, закручены в открытую спираль с $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{4}$ оборотами, в сечении треугольные с острым глазнично-затылочным ребром. Наиболее длинные рекордные рога — 190,5 см, или 75 дюймов (*Rowland Ward, 1895*) — зарегистрированы именно у аргали Марко Поло. В то же время наибольшая зарегистрированная окружность рога у основания составляет только 43 см, а средняя — от 38 до 40. Узость рогов компенсирует их большую длину. Их вес вместе с черепом — 12–15 кг.

Предпочитает архар более сухие и бесплодные территории, чем большинство баранов. Обычно встречается в верхнем горном поясе, на высоте 4000–5800 м над уровнем моря. Ниже его можно встретить лишь изредка.

Наиболее обычен на стыке территорий Таджикистана, Афганистана, Китая, Киргизии и Пакистана: в восточной части Памирского плато Таджикистана, откуда на север заходит в Киргизию до реки Нарын; в восточной части Вакханского ущелья, в Афганиста-

Обычно бараны выбирают место для отдыха на открытых склонах, где к ним нельзя приблизиться незаметно.

не; в китайской части Памира (Тадждумбаш). Еще недавно о его местонахождении в Пакистане известно не было, но в последние годы появились сообщения о встречах с ним в районе пересечения Килика и Кхунджераба с рекой Хунза.

Наличие воды, специфика рельефа оказываются определяющими факторами в распределении архаров «по вертикали». Самки с молодым и взрослые самцы обычно предпочитают разные места обитания. Самки при наличии водоема держатся в нижней части склонов или у их подножия, в приустьевой части ущелий. Взрослые самцы, как правило, встречаются в верхней части долины или в верхней части склона. Лишь выпавший снег может заставить их немного спуститься, но, как только он тает, самцы вновь забираются повыше.

В сентябре—октябре архары собираются часто в крупные стада. Мне приходилось встречать скопления по 300—400 особей.

Из всех других диких баранов мира нет более широко известного и лучше описанного, чем аргали Марко Поло. Мир узнал об этом диком баране еще семь столетий назад. Сообщение Марко Поло об этом легендарном животном с его экстраординарными рогами когда-то даже сочли плодом фантазии, лишенным научной основы.

Аргали Марко Поло — один из самых красивых диких баранов и один из наиболее выдающихся охотничьих трофеев. Он считается трудным для охоты животным, во-первых, из-за того, что обитает на большой высоте, а во-вторых, из-за сложностей при получении разрешений на охоту. Кроме того, далеко не все охотники могут вынести условия охоты в высокогорье.

Памирское нагорье (Восточный Памир), где обитает большая часть подвида, представляет собой систему широких озерных котловин и речных долин на высоте 3600—4200 м над уровнем моря, которые разделены высокими хребтами. Климат здесь резко континентальный, осадков мало (63—133 мм/год), довольно холодно осенью и весной: абсолютный минимум температуры воздуха в январе -47°C (максимум в июле $+33^{\circ}\text{C}$).

В довоенные годы архаров в отдельных районах Восточного Памира было так много, что местами они полностью стравливали пастбища. Чтобы сохранить траву для домашних животных, жители

высокогорных кишлаков отпугивали диких баранов и даже выставляли на ночь на пастбищах сторожей. В Башгумбезской долине и в верхней части Аличурской на площади 30–35 тысяч гектаров ежегодно охотники добывали около 150 архаров, но численность их от этого не снижалась.

В первой половине 70-х годов XX века в целом на Восточном Памире насчитывалось до 20 000 баранов. Однако в их жизнь довольно активно начал вмешиваться человек. С развитием после Второй мировой войны дорог и увеличением домашнего скота условия обитания архаров на Памире начали ухудшаться. В 80-е годы XX века вдоль китайской границы были построены инженерные сооружения (контрольно-следовая полоса с высоким забором из колючей проволоки), и примерно 60% поголовья архаров оказалось в приграничной полосе, куда доступ населению и скоту был ограничен. Но там нередко на архаров «охотились» пограничники с автоматами.

Кроме того, вплоть до начала 90-х годов XX века на них велась лицензионная охота. Мне самому приходилось участвовать в те годы в «мясозаготовках», которые проводили местные военные для обеспечения личного состава погранзастав мясом. Можете себе пред-

Днем можно немного перекусить и подкрепить силы
для дальнейшей охоты.

ставить: архаров стреляли десятками на мясо, и это считалось нормальным.

К концу 80-х — началу 90-х годов XX века животных оставалось уже не более 10–11 тысяч голов.

Трофейные охоты на памирского архара начались с 1987 г. К 1996 г., по официальным данным, на них было отстреляно всего около 180 голов.

Первыми иностранными охотниками на этого барана были преимущественно европейцы, изредка мексиканцы и канадцы, которые ежегодно добывали около 15 баранов.

После разрешения на вывоз трофеев в США (там много охотников-баранчиков) добыча архаров увеличилась до 40 голов — в 1996 г. В последующие годы квота отстрела возросла до 70 голов, но затем опять снизилась.

В 1992–1993 гг. «антропогенный пресс» на части популяции, удаленные от приграничной полосы, усилился и еще по одной причине. Стало проводиться много незаконных охот, поскольку на Памире оказалось много беженцев из Таджикистана и население Памира испытывало острую нехватку продовольствия. По мнению местных специалистов, численность архаров вне линии инженерных сооружений в то время заметно сократилась. Возможно, до 3–3,5 тысячи голов.

В 1999 г. совместная российско-таджикско-американская экспедиция, профинансированная Департаментом рыбы и дичи США, провела большую работу по изучению популяций барана Марко Поло и, в частности, обнаружила, что распространение архара по ареалу обитания очень неравномерно.

Больше всего животных было в предгорьях Сарыкольского хребта и на его западных склонах (особенно в центре и на юге), вблизи границы с Китаем. Заметно меньше архаров обитало в районе озера Кара-Куль и в долине Маркансу. На остальной территории, вполне пригодной для обитания баранов и составляющей 2/3 его ареала на Памире, насчитывалось только около 1/3 всего поголовья.

Экспедиция установила, что общая численность этих животных, по сравнению с первой половиной 90-х годов XX века, увеличилась. Поголовье архаров в юго-восточной части и особенно на юге

выросло почти вдвое. Что касается поголовья баранов за линией инженерных сооружений, то оно, надо полагать, оставалось без особых изменений.

Основной причиной роста поголовья архара в юго-восточной части Памира явилось, по всей видимости, резкое сокращение числа домашних животных, особенно коз и овец. Летние, а местами и зимние пастбища уже несколько лет как освободились от них полностью и были немедленно освоены дикими копытными — архарами. Если говорить о тенденции, то, по мнению ученых, в ближайшее время архаров на юге Восточного Памира будет все больше и больше, пока домашние животные опять не займут угодья.

Сегодня, несмотря на дороговизну бензина и усилившуюся охрану угодий сотрудниками фирм, организующих трофейные охоты, браконьеры продолжают оставаться одним из наиболее заметных факторов, негативно сказывающихся на восстановлении численности поголовья архаров. Но вернемся к нашей охоте.

На следующий день мы выехали пораньше. Сейчас ехать было значительно легче, и к восходу солнца мы были уже у подножия большой горной гряды, которую намеревались обследовать сегодня. Очень скоро обнаружили довольно большое стадо примерно на середине громадного склона. До него было более 2 километров, и,

Издалека обнаружив баранов, через специальные зрительные трубы нужно попытаться оценить размер их рогов.

достав подозрительные трубы, мы спокойно могли рассмотреть всех животных. Среди них было несколько неплохих рогачей, но выдающимися никого из них назвать было нельзя, поэтому двинулись дальше.

Минут через двадцать нашли еще десяток животных и среди них обнаружили двух прекрасных самцов.

— Ну что, хотите подкрасться к ним? — предложили проводники.

Мы с Робинном согласно кивнули, и все вместе разработали план подхода: объезжаем на машине по большому кругу открытый участок, подъезжаем, прячась за горой, насколько возможно ближе к склону, и начинаем подъем. Постараемся подняться выше баранов и затем вдоль склона подкрасться на выстрел.

Ветер нам вроде благоприятствовал, и мы начали штурм горы. Володя, Давлят, Руслан, Робин и я, вытянувшись цепочкой, полезли вверх: тридцать-сорок шагов, минутная передышка и опять тридцать-сорок шагов. Первые полчаса идем довольно бойко, но чем выше, тем труднее, и мы с англичанином начинаем потихоньку отставать. Ноги наливаются свинцом, и сердце готово выскочить из груди. Подъемы все короче, а отдых все продолжительнее. Ребята терпеливо ждут, пока мы отдышимся и продолжим путь. Солнце поднялось уже высоко и припекает. Снимаем по первому свитеру, потом скидываем куртки. Я иду уже в одной безрукавке и тонкой кофте. Карабин становится все тяжелее.

На остановках стараюсь стоять или сидеть спиной к солнцу, но это мало помогает — кругом ослепительно белый снег, и светило отражается от него. Чувствую, что лицо потихоньку начинает гореть. Мы забыли в машине солнцезащитный крем, и я понимаю, что еще час-два пути, и лицо сторит. Но возвращаться никакого желания нет — уже преодолели большую часть пути. Ничего, придется потерпеть. Чего не сделаешь ради «марко поло»?

Кажущая близость конечной точки пути обманчива, такое впечатление, что она постоянно отодвигается. Еще один переход. Еще один. И снова вверх.

Но вот, кажется, достигли необходимого уровня, теперь нужно продвинуться вдоль по склону. Еще полчаса, и мы у намеченной гряды. За ней должен быть склон, на котором паслись бараны. Аккуратно выглядываем из-за камней и осматриваемся.

Пусто. Только вытоптанная животными поляна и цепочка следов, уходящая за дальний склон. Ушли вбок и немного вверх, наверное, что-то почуяли.

Что ж, нужно пересечь эту расщелину и посмотреть, не остановились ли животные в следующей.

Черт возьми! Это еще не менее 800 метров пути по засыпанному снегом крутому каменистому склону.

Главное, не думать об усталости и о том, сколько еще идти. Нужно просто заставить себя двигаться вперед. Чтобы отвлечься, стараюсь думать о чем-нибудь приятном или напеваю про себя. По сторонам уже не смотрю, только под ноги.

Давлят убыстряет шаг и легко уходит вперед — хочет посмотреть, что ждет нас впереди. С завистью смотрю, как он легко движется по склону. Да, ребята в прекрасной форме, только мы с Роббином тормозим движение.

Вижу, что и он здорово устал — это тебе, брат, не африканская саванна. Володя забирает у него карабин, и тот благодарно кивает головой. На слова нет сил.

В некоторых крутых местах можно подняться наверх только по льду замерзшей горной речки.

Взмах руки Давлята подбадривает нас. Он уже заглянул за склон и показывает, что видит баранов. Мы делаем сильный рывок и спешим к нему. Это нам кажется, что торопимся, а со стороны наверняка выглядим сонными мухами. Но ничего, вот он, заветный рубеж, еще десяток шагов, и валимся прямо в снег, рядом с Давлятом.

— Отдышитесь и не высовывайтесь, — шепчет он. — Бараны здесь, за склоном. До них метров 300—400.

Не менее пяти минут приходим в себя. Ну вот, кажется, дыхание успокоилось, ноги и руки больше не трясутся. Можно посмотреть, ради чего напряженно работали почти 4 часа.

Один, второй, пятый, десятый. Всего одиннадцать. Они пасутся, но потихоньку уходят от нас.

— Давайте немного спустимся и внизу перевалим за гребень. Тогда, прячась за теми камнями, — Володя показывает на груды камней, — сможем подобраться к ним еще метров на 100.

— Годится, — соглашаюсь я.

— Пойдем только вдвоем — Александр, Робин и я, — предлагает Давлят. — Ребята, оставайтесь здесь.

— Правильно, каждый лишний человек сейчас только помеха.

За гребнем спускаемся немного ниже и вылезаем на склон так, чтобы между нами и стадом встала группа скальных выступов. Карабины за спину, и на корточках — вперед, добрым словом вспоминая белые масккостюмы, которые, кстати, большей частью уже небелые — перепачкались. Но вот и скалы, можно вытянуться и расправить почти сведенные непривычной работой ноги.

Но бараны тоже все это время не стояли на месте и почти сократили набранное нами преимущество. Один из них действительно хорош, да и его сосед тоже неплох. Это хотя и молодой еще баран, но с красивыми, разлетистыми рогами.

Конечно, неплохо взять если не чемпиона, то хотя бы трофей на золотую или серебряную медаль, но я всегда был довольно равнодушен к погоне за рекордными трофеями. Для кого-то это основной, горячий вопрос, но я столько покрутился в мире трофейной охоты, что хорошо знаю и понимаю: чаще всего размер трофея определяют не личные охотничьи качества человека, а толщина его кошелька. Поэтому уже давно оставил мысль тягаться со всем миром по

качеству трофея. Я больше ценю сам процесс, разнообразие охот и трофеев, а также новые впечатления.

Решаю, что этот баран меня вполне устроит (если, конечно, попаду), и пусть Робин попробует достать того — самого крупного.

Быстро договариваемся, кто кого стреляет, и готовимся открыть огонь на счет: раз, два, три.

Тоже не лучший вариант. Очень сложно двум стрелкам выстрелить одинаково метко одновременно. Чаще всего кто-то выстрелит на долю секунды раньше и второй стрелок непроизвольно немного дернется от близкого выстрела.

Поэтому подожду, пусть Робин стреляет. А я вторым. Мы хорошо укрыты, и есть надежда, что бараны после первого выстрела немного отбегут и опять остановятся, чтобы понять, откуда им грозит опасность.

Выстрел разносится над горами.

Вижу в оптику, как баран Робина валится набок, но тут же он пропадает из моего поля зрения, потому что увожу перекрестие за своим архаром. Он несется вверх, взметая снег, и не останавливается. Веду его, в оптику, все более задирая ствол вверх. Очень неудобная позиция. Вот край прицела уперся в бровь — эх, не

У барана Робина кончик одного рога обломан, но для настоящего охотника (а не охотника за рекордами) это не принципиально, и он по-настоящему счастлив.

миновать знака «полумесяца» на лбу. Стараюсь отодвинуть голову, но боюсь потерять барана. Наконец он останавливается и, развернувшись боком, смотрит вниз. Идеальная стойка, хотя и далековато — метров 350–400, не меньше, но другого шанса лучше не ждать.

Плавню жму на курок, и патрон .300 Винчестер Магнум делает свое дело. Пуля находит архара, и он падает на колени. Но нет, опять встает — видно, обнизил немного.

Передергиваю затвор и снова ловлю его в перекрестие. Он неуклюже прыгает по склону, слабо опираясь на передние ноги.

Остановился.

«Ну, давай», — подбадриваю себя и снова жму на курок.

И здесь происходит непредвиденное. Стоявший немного сзади молодой самец резко прыгает вперед и перекрывает моего архара.

Звучит выстрел, и оба барана катятся вниз. Вот это да. Пока удивляюсь, оба архара опять на ногах. Мой встал, но его сильно качает. В оптику вижу, что на спине появилась еще кровь. Перевожу бинокль на молодого. Он ошалело крутит головой, но на нем ни кровинки — вижу это четко. Наверное, пуля попала в рог и, пробив его, достала спину моего. Да, скорее всего так.

У моего сегодняшнего трофея разлетистая форма рогов.

Молодой еще несколько секунд крутит рогами и, оклемавшись, резво уходит к верхнему гребню. Слежу, пока это возможно, за ним в бинокль, но следов крови не видно (позже мы прошли по его следу довольно далеко и не обнаружили ни кровинки, видимо, в счастливой шкуре родился).

Мой подранок, пройдя еще немного, валится в снег и замирает. Есть два трофея! Робин взял своего первым выстрелом. Его баран ближе, и подходим сначала к нему.

Англичанин щелкает языком и не перестает восхищаться могучим зверем и его крутыми рогами.

Вдруг он огорченно охает и начинает шарить руками по снегу вокруг поверженного животного, что-то бормоча.

Ах, вот в чем дело. Кончик одного рога обломан, и он пытается его найти, думая, что тот обломился при падении. Рассматриваем обломанный кончик и убеждаемся, что слом старый. Останавливаем Робина и объясняем бесполезность поисков. Он немного расстроен, но через минуту забывает об обломке и опять нахваливает свой трофей.

Подбегают другие егеря и дружно поздравляют нас.

Как описать наше состояние в последующие 10–20 минут?

Глоток горячего чая после праведных трудов.

Этот душевный подъем и мужскую радость, любовь ко всему окружающему тебя миру, ко всем людям, которые сейчас рядом, к этому замечательному животному?

Наверное, можно сказать много слов, но наиболее правильными будут всего два — охотничье счастье. Тому, кто не испытал его сам, наверное, трудно понять это словосочетание и это сладкое чувство.

Весь лагерь выходит встречать нас, даже Джим поднялся с постели. Ему уже значительно лучше. Рассказам и вопросам нет конца. Сегодня большой праздник и, конечно, блюдо из мяса добытого зверя.

Кажется, в горах — лунный пейзаж: нет ни кустика, ни деревца, только одни камни. Но среди этих камней на небольших полянках растет такая высококалорийная трава, что архарам для поддержания сил достаточно в день попасться минут 40. Даже домашний баран питается не больше двух часов и наращивает слой жира в два-три пальца толщиной. В условиях высокогорья мясо и старого и молодого барана одинаково нежно. Из-за большой насыщенности кровью оно настолько мягко, что мышцу можно проткнуть пальцем, как печень. Короче, если представится случай, обязательно попробуйте.

Еще три дня мы ездим и лазаем по этим прекрасным местам, забираемся в изумительные по красоте, но суровые ущелья, подни-

Сегодня был счастливый день.

К концу охоты после
солнечных ожогов
вся кожа на лице
облезла.

маемся по ледникам и, наконец, находим барана для Джима. Теперь все имеют по заветному трофею.

А в одну из ночей я просыпаюсь от ощущения, что мое лицо мокрое. Потрогал рукой в темноте и ощутил на пальцах странную влагу. Заснул опять. А утром все разъяснилось. Не прошла для меня даром моя забывчивость (помните оставленный в машине солнцезащитный крем) — все лицо покрылось волдырями, и из них потек гной. Сильнейший солнечный ожог всей кожи лица. Данные доктором мази немного смягчили кожу, но не спасли ее. Когда вернулись в Ош, вся она на моем лице висела клочьями.

Но какая все это ерунда по сравнению с трофеем барана Марко Поло, упакованным в моем рюкзаке!

Майнственная страна

*Охота
на голубого
барана
в Непале*

— **В**ы сможете получить свои карабины только завтра после оформления специального именованного разрешения на использование оружия на территории нашей страны, — заявил мистер Тапа, выйдя из полицейского участка. — Я сдал все необходимые бумаги и ваши фотографии. Инспектор пообещал сделать все без задержки, так что послезавтра вылетаем в горы.

Эта задержка меня несколько не расстроила, так как теперь я имел почти два дня, чтобы осмотреть и ознакомиться с одним из самых загадочных городов мира, столицей Непала — Катманду.

Для нашего поколения эта страна в первую очередь ассоциируется с высочайшими горными вершинами мира, движением хиппи и песенкой «О королеве Непала». Катманду — город сказочных храмов, древних обычаев, дервишей, опиума и тайн. Описать его сложно, понять душу еще сложнее, и слава Богу, что у меня другая задача. Одно могу сказать с полной уверенностью — если у вас есть возможность побывать здесь, не меняйте ее ни на что другое.

Два дня пролетели незаметно, мы наконец получили свое охотничье оружие и вместе с руководителем непальской охотничьей

Катманду — это город,
с которым обязательно стоит познакомиться получше.

фирмы мистером Тапой вылетели на небольшом вертолете в район охоты. Внизу, насколько хватало глаз, простирались горы. Все более или менее пригодные склоны и вершины были изрезаны террасами, на которых ютились крохотные поля и домики крестьян. Пять часов (с дозаправкой в небольшом городке) понадобилось «Кобре» (модель вертолета), чтобы доставить нас в крохотную горную деревушку. Отсюда начинался охотничий маршрут. Если бы мы воспользовались не воздушным транспортом, а сначала ехали на автомобилях и далее на лошадях, то у нас на дорогу ушло бы 5–6 дней.

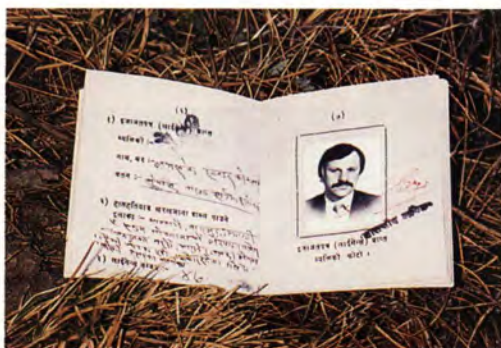
Аэропорт, из которого мы вылетаем на вертолете в горы, охраняется солдатами королевской армии.

Для ночевки нам (кроме меня, в составе нашей экспедиции были еще два охотника) выделили скромную хижину, сложенную из булыжников. Обстановка в комнатах была чисто спартанская: нары из толстых плах, положенных на те же булыжники, кувшин с водой, пластмассовый тазик и спальник. До темноты еще оставалось время, и мы успели пристрелять оружие, распределить на три части провиант, сложить в походные сумки все необходимые вещи и сформировать команды.

Всех своих людей мистер Тапа распределил на три группы, и у каждого из охотников образовался довольно внушительный отряд. В него входили: проводник-егерь, его помощник, повар, конюх, десяток носильщиков-шерпов и тент-бой. Тент-бой — это мальчик, отвечающий за палатку, ее установку, спальник, быт охотника во

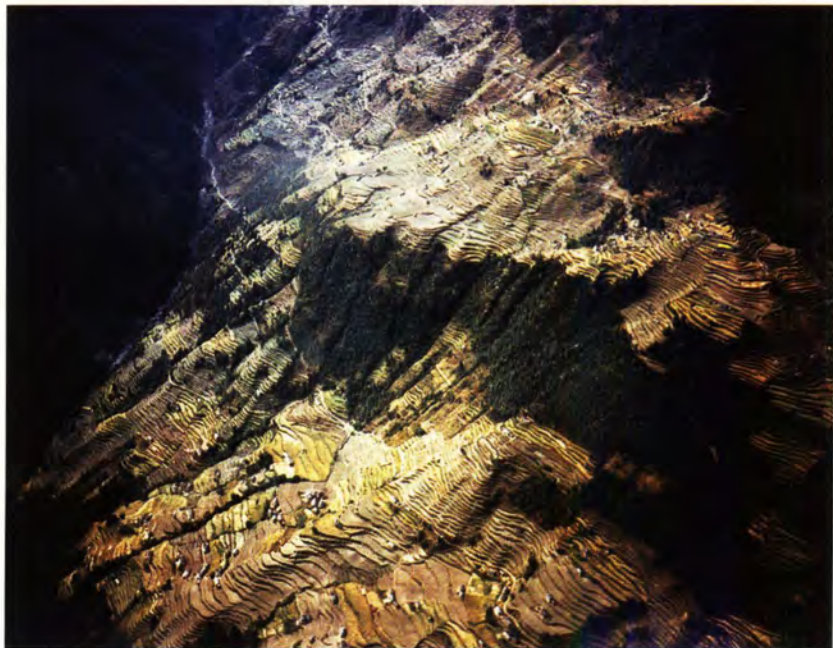

Разрешение на ввоз оружия, выписанное
непальской полицией.

Наш путь проходил мимо одного из святых мест.

Любой подходящий для сельхозугодий клочок склонов гор превращен в террасы и тщательно ухожен.

Нам выделили для ночлега небольшой сложенный из камней домик.

время похода и выполняющий, насколько это возможно в диких горах, обязанности официанта.

Утром выступили в путь. Поначалу все три отряда двинулись вместе. Наш караван растянулся на сотни метров и

Все продукты разделили на три части — поровну для каждой группы.

потихоньку пополз вверх. Все охотники и мистер Тапа ехали верхом на низкорослых лошадях, а остальные двигались пешком. Нам предстояло провести в горах десять дней. Грузу было много, и шерпы несли его в громадных конусообразных корзинах, из-за которых их порой просто не было видно. При взгляде сверху казалось, что за нами по кустам, лавируя среди огромных валунов, сами по себе двигаются большие тюки.

Наш караван тронулся в путь к вершинам.

Дорога была уже протоптана до нас, поэтому никаких сложностей в пути не возникало. Мы шли в свое удовольствие, так, как могли. Нас никто не подталкивал и не поторапливал. Пожалуй, это еще одна положительная черта местных устроителей охоты. Они весьма осторожно и аккуратно обращаются с охотниками, что, конечно, оставляет приятное впечатление. Все проводники внимательно наблюдают за приезжими, особенно когда начинаются крутые подъемы и спуски.

Несколько часов подъема, и мы добрались до первой промежуточной стоянки. В первый день, адаптируясь к высокогорью, мы не делали больших переходов.

Местом ночевки избрали небольшую ровную площадку с пастушьей землянкой, в которой тут же обосновались повара и принялись за приготовление ужина. Тент-бои быстро установили три палатки, занесли в них личные вещи охотников и постелили спальники. Но на этом они не успокоились: немного в стороне начали копать какие-то ямы и городить непонятные сооружения. Вкопали по четыре шеста, обтянули их непрозрачной пленкой, оставив одну (подветренную) сторону открытой, поставили в каждом из сооружений по плетеному креслу и, собрав инструменты, пошли к кухне.

Заинтригованные, мы решили взглянуть на их творения. В нас уже закралась догадка, что это могло бы быть, но нужно было удостовериться.

На первую ночевку мы разместились у чабанской хижины.

Точно — это туалеты. Плетеные кресла оказались с дырками посредине (чем не стульчаки), тенты защищают от ветра. Но почему три? Только мы опустились на кресла, чтобы проверить их устойчивость и обозреть прекрасный вид заснеженных вершин, стоящих перед нами, как трое тент-боев буквально сорвались от землянки и бросились к нам. В руках у них что-то белело. Мигом добежав до туалетов (каждый до своего), они замерли сбоку, держа в руках по рулону бумаги.

Мы хохотали от души. С трудом удалось объяснить, что мы только посмотрели на уборные, и их присутствие здесь лишнее, и подавать бумагу нам лучше не надо. Отобрав рулоны, мы повесили их на шесты, но тент-бой, не споря с нами, чуть позже все равно их спрятали и впоследствии выдавали при необходимости каждый раз.

Небольшая, но очень интересная и показательная деталь. При невозможности обеспечить в суровых условиях высокогорья клиенту достойный сервис они этой мелочью компенсировали многие недостатки в организации экспедиции. Прошло много лет после этой охоты, много проблем и трудностей забылось, но этот эпизод всегда вспоминается с теплотой и улыбкой.

Ночи были холодными, и без печки в палатке не то что наружу, из спальника вылезать не очень-то хочется, вот здесь и стало понятно предназначение большой пластмассовой банки с плотной крышкой, предусмотрительно поставленной тент-боем внутрь. Мини-туа-

На стоянке первым делом тент-бой устанавливал палатку и туалет.

лет — очень удобно. Возможно, читатель скажет, что я слишком много внимания уделяю интимным подробностям, но это оправданно. Тот, кто охотился в высокогорье или просто в районах Крайнего Севера, знает, насколько это серьезная проблема, и оценит местный сервис.

Утром мы разошлись, Володя ушел по левой тропинке. А мы с Павлом двинулись дальше. Еще один день мы должны были идти вместе, а затем тоже разойтись — каждый по своему маршруту. Забирались все выше и выше, постепенно появился снег. Он уже не таял, а становился все глубже и глубже по мере нашего подъема. Мы преодолевали кручу за кручей, переходили небольшие более или менее плоские долины и снова штурмовали крутые склоны. Верхом можно было пройти далеко не везде, и большую часть дороги мы преодолевали пешком, таща лошадей за собой в поводу. Я, кстати, на третий день лишился удовольствия общаться со своим конем. Видно, не выдержав испытаний, порвав ночью путы, он освободился и просто сбежал вниз — домой. Посланный вдогонку шерп вернулся ни с чем. Так и пришлось мне оставшуюся неделю мерить гималайские километры своими ногами.

«Что-то о баранах ни слова он не говорит», — наверное, подумал наблюдательный читатель.

Шерпы переносят груз в больших конусообразных корзинах,
а вместо солнечных очков используют куски полиэтилена
с прорезями для глаз.

Да. Мы видели несколько раз вдалеке стада, но это были самки и молодые бараны, поэтому внимания я им и не уделяю. Крупные рогащи, наверное, как всегда, ждали нас наверху. Конечно, попадают они и в более низких местах, и Володя, как мы позже узнали, именно там и добыл свой трофей, но это, скорее, исключение, чем правило. Но вот и с Пашей наши тропинки разошлись: он ушел со своей командой и мистером Тапой в одно ущелье, а я — в другое.

В один из дней, застигнутые снежной бурей, спрятались мы в продуваемой всеми ветрами кошаре. Возможно, летом она и давала приют местным пастухам, но сейчас снегу здесь было по колено. Кое-как расчистив его, закрыв дыры и щели рюкзаками и полиэтиленом, удалось разжечь керосинку и приготовить горячий чай.

Немного согревшись, без ужина, забрались в спальники и попытались уснуть. Метель завывала за булыжными стенами и иногда забрасывала нас облачками снежных хлопьев, увлажняя и без того не слишком сухие спальники. Я так говорю — спальники, что вы можете подумать, будто у нас их была целая куча. Нет, их было только три — у меня, проводника и повара. У остальных спальников не было — шерпы кутались в ненадежные одеяла и куски полиэтилена, на голове какие-то жидкие шарфы, повязанные на манер женских платков, хлипкие курточки и свитера, а на ногах — боль-

Наш отряд пересекает очередной участок гор.

шей частью китайские кеды, и хорошо, если хотя бы с тонкими носками, но чаще без них.

Когда я видел, как они ступают в этих кедах по моим большим следам, оставленным «сореловскими» утепленными ботинками с двумя шерстяными носками в них, у меня мурашки по телу бегали. А они шли абсолютно спокойно. Неужели человек может настолько адаптироваться к холоду? Я не раз читал о шерпах и их невосприимчивости к снегу и морозу, и вот сейчас видел все это своими глазами. Было даже как-то не по себе.

Утро принесло прекрасную солнечную погоду, которая простояла все дни до окончания нашей охоты. Небеса поражали нас своей чистотой и голубизной.

В этот день, оставив всех шерпов в кошаре, я с проводником и его помощником полез на вершину ближайшей горы. За ней, по их объяснениям, находился хороший цирк, где почти всегда в это время бывают бхаралы.

Голубой баран, или бхарал, иногда также пишется и произносится как бархал или бурхел (название животного на языке хинди), имеет и другое местное название — нахур (*nayaur*). Родовое название образовано от греческих корней *pseudēs* (фальшивый, ложный) и *ovis* (баран) и указывает на то, что считать его бара-

Пурга загнала нас в старую полуразрушенную пастушью землянку, здесь и заночуем.

ном, в общем-то, неправильно. Иногда его также называют большим бхаралом, чтобы отделить от карликового бхарала.

Очень красивое животное, напоминающее размерами и формой уриала, но в отличие от него более похожее на домашнего барана и имеющее несколько более короткие ноги. Высота самцов стоя в холке — 75–90 см, вес — 60–70 кг. Самки меньше самцов. Летняя окраска коричневато-серая, зимой она становится голубовато-серой. «Зеркало» на крупе, живот, внутренние и задняя сторона ног, а также нижняя часть челюсти — белые. Выраженная черная полоса сбегает вниз по передней части ног, горизонтальные черные полосы отделяют живот от боков. На морде также развита черная специфическая раскраска в виде маски. У взрослых самцов фронтальная часть шеи и грудь черные. Хвост широкий и плоский, черный на кончике и голый снизу. Шерсть грубая и упругая, зимой — с плотным подшерстком. Темные, оливково окрашенные, супрацервикальные рога похожи на рога дагестанского тура с Кавказа. Гладкие и закругленные, с мощными основаниями, они закручиваются почти горизонтально наружу, затем вниз и назад над шеей, кончики слегка заострены. В поперечном сечении они почти квадратные, с четырьмя выраженными ребрами и плоской поверхностью между ними. У самок отсутствует черная маркировка на груди и боках, рога у них короткие и менее растопыренные, чем у самцов.

Бхаралы близки к козлам благодаря крупному фальшивому копыту, выраженной раскраске передних ног, широкому плоскому хвосту с отсутствием волосяного покрова на подкладке и отсутствию паховых желез. Фациальные железы отсутствуют, кроме иногда встречающегося пятна голой кожи на месте, где в норме должна быть железа. Интердигитальные железы также отсутствуют, но иногда у некоторых особей обнаруживаются в рудиментарном состоянии. С другой стороны, у бхаралов отсутствует борода, коленные мозоли и нет такого сильного запаха. Кроме того, у самок рога очень маленькие — все это признаки, свойственные баранам. Нет сведений о гибридизации бхаралов с домашними овцами, зато самцы голубых баранов и домашние козы скрещиваются в зоопарках, и часто при этом рождаются доношенные (как, впрочем, и мертворожденные) детеныши.

Это общественные животные, группирующиеся в стада в среднем по 5–20 голов, иногда по 200–400. Старые самцы держатся обычно вблизи небольшими группами, в стороне от смешанных стад и выше, насколько возможно, близко к границе снегов, даже летом.

Брачный сезон у них в октябре—декабре, единственный детеныш появляется в мае—июне. Половая зрелость наступает в возрасте 1,5 года. Трофейных размеров животные обычно достигают к 7 годам. Бхаралы хорошо переносят неволю — доживают до 20 лет.

Активность у голубых баранов дневная, но наибольшая — утром и вечером, когда они пасутся на лугах, поедая разные травы и лишайники. Имея защитную окраску, бхаралы при приближении к ним хищника часто просто лежат неподвижно, надеясь остаться незамеченными, и вспрыгивают на скалы или другие труднодоступные места, только будучи сильно встревоженными. Основной хищник — снежный барс.

Главные места обитания — открытые склоны и плато, обязательно с травянистой растительностью, на высоте 3500–5500 м над уровнем моря, иногда выше — до 6500 м над уровнем моря. Распространены от Гималаев на север через плато Тибет до гор Куэнь-Лунь и Нан-Шань; и от реки Хунза (Пакистан) и Ладах (Индия) на восток до провинций Сычуань и Ганьсу (Китай) и крайнего юго-запада Внутренней Монголии.

Бхаралы обитают в более высоких горных поясах, чем многие другие охотничьи животные.

Оценить визуально рога бхаралов очень трудно. Рассматривать сбоку их нужно так же внимательно, как и спереди, хорошо бы рассмотреть их и сзади, чтобы оценить, как завернуты их кончики. У большинства лучших трофеев кончики рогов завернуты внутрь.

Таксономия бхаралов до сих пор спорная. В сущности, они относятся к баранам и приписаны к роду *Ovis*, но в прежние годы некоторые авторы относили их к козлам и причисляли к роду *Capra*. Шаллер (*Schaller*), например, определял их как «отклоняющихся от нормы козлов с овцеподобными признаками». Однако большинство биологов считают их промежуточными между козлами и баранами, что и подчеркивается родовым названием *Pseudois*, означа-

ющим «ложный баран». Выделено два подвида: гималайский, или тибетский, бхарал и китайский бхарал. Третья форма, карликовый бхарал, теперь считается самостоятельным видом.

Гималайский бхарал, на которого мы сейчас охотились, распространен в Гималайском районе на северо-востоке Пакистана, а также на северо-западе Индии, Непале и Бутане; имеются отдельные рассеянные популяции по всему Тибету, в южной провинции Синцзянь и западной Циньхай (Китай), крайне юго-западном районе Юннань (Китай), к западу от реки Янцзы. Восточная граница с китайским бхаралом — неопределенная.

Хорошими считаются рога длиной 60—65 см, отмечены рога длиной 73 см. Окружность рогов у основания — 25—28 см.

Наконец мы поднялись на вершину. По альтиметру, встроенному в мои часы, я замерил высоту. Мы были на отметке 4380 м над уровнем моря. Несмотря на такую высоту, дышалось относительно легко. Во всяком случае, не так, как у нас на Памире. Наверное, это объясняется относительной близостью пояса лесов. Ведь напрямую до них не более 20 километров, и, хотя мы покинули их несколько дней назад, с некоторых вершин они видны далеко внизу. На Памире же до них сотни километров, и воздух там более разреженный, хотя высота примерно такая же. Но, может быть, это и

После длинного дневного перехода плотный ужин,
а затем спать, чтобы накопить сил на завтра.

неверная точка зрения, и я просто успел хорошо адаптироваться к высоте.

Мы двинулись поверху, вдоль гребня, в надежде найти кого-то в пологом цирке, открывшемся под нами. Внимательно осмотрев его и не обнаружив баранов, приняли решение пересечь цирк и посмотреть, что за следующим гребнем. Нашли более-менее пологий спуск и двинулись вниз. Кое-где снег доходил уже до пояса. Особенно в ложбинах на этом северном склоне. Буквально пробиваем тропу в плотных сугробах. Хорошо еще, что день солнечный и теплый — не так холодно.

Нас подстерегает опасность солнечных ожогов, и я не расстаюсь с черными очками, а также мажу лицо толстым слоем крема. Мои проводники неприхотливы — вместо очков они используют маски из полосок темного полиэтилена, в которых прорезаны узкие щели для глаз. Проводник хоть обул в старые горные ботинки — видимо, подарок какого-то охотника, приехавшего до меня, но помощник проводника — в рваных кедах, перевязанных грязной тряпкой, — просто больно смотреть на него. На ближайшей остановке достаю из рюкзака запасные носки и протягиваю ему. Сначала он отказывается, но я настойчив. Наконец подарок с поклоном принят, но он не надевает их, а прячет в надежный карман — бережливый шерп.

По колено в снегу пересекаем цирк. Громадная снежная чаша блестит и переливается на солнце.

И вдруг видим на самом ее краю быструю тень, но нет, это не тень, это бегущий баран. Откуда он взялся? Наверное, спал на краю этой гигантской чаши в камнях, и мы не заметили его, когда осматривали котловину перед спуском.

— Хороший рогац, сэр, — шепчет проводник, присев прямо в снег и разглядывая беглеца в бинокль.

— Далеко, — отвечаю я, но рука сама передергивает на всякий случай затвор, загоняя патрон в ствол.

Прятаться уже поздно: баран нас заметил, и притом заметил первым. На белом снегу мы — как три тополя на Плющихе. Не шевелясь, следим за ним. Почему-то он не скрывается за гребнем, а бежит по нему — как по окружности чаши, и даже стал к нам немно-го ближе. Наверное, стремится к дальнему краю, где громоздятся

дикие скалы и осыпи. Вот он стал еще чуть ближе, до него метров 300–350.

— Попробую достать. — Я плюхаюсь в снег и пытаюсь приспособить рюкзак на заснеженный валун, чтобы использовать его как опору.

Поставить оптику на наибольшую кратность, успокоить дыхание. И вот я уже «веду» барана. Но перекрестие в прицеле дрожит, и никак не могу зафиксировать его на звере. Бхарал тем не менее достиг заветных скал и начал подниматься.

Выстрел разрывает белоснежную тишину, и я, еще не видя результата, понимаю, что промазал. Далековато, и тем более по бегущему животному.

Зря стрелял! Только нашумел и, возможно, спугнул других бхаралов, которые где-то недалеко. Сказалось напряжение последних дней — все-таки пятые сутки в горах, и этот выстрел как разрядка для напряженных нервов. До сих пор ни одного трофейного барана — одни самки и молодняк, хотя прошагали по горам ой как немало. Да ладно, бог с ним, с одним выстрелом, хорошо хоть удержался и не стал стрелять еще.

Проводник предлагает свернуть направо и уйти в сторону от убежавшего барана, пересечь котловину в нижней ее части и посмот-

Короткий перекур перед очередным подъемом.

реть, что внизу, за склоном: по его словам, там есть еще несколько цирков, как бы ступенями спускающихся вниз. Мы подойдем сверху, и у нас неплохие шансы. Его слова, видно, попадают Богу в уши, и через полчаса мы буквально наталкиваемся на стадо голубых баранов, удобно расположившихся на дневку в небольшой ложбинке прямо под нами. Мы вовремя заметили их и успели отскочить за камни. Они лежат к нам спиной и смотрят вниз. Вверх, в нашу сторону почти не оглядываются. До них около 500 метров, но у нас есть возможность подобраться ближе. Надо только проползти по снегу метров 300 до груды камней.

Оставляю одного помощника здесь и, сделав знак проводнику, не раздумывая, плюхаюсь в мягкий набрякший на солнце снег и ползу к заветным булыжникам. Главное, не набить в ствол снега. Местность ровная, и, где возможно, перехожу на четвереньки. Колени и перчатки уже мокрые, хорошо хоть в обувь не набивается снег. Выручают специальные гетры, надетые поверх ботинок и завязанные под коленками — очень удобная штука для хождения по снегу и мокрой траве.

Как ни старался, но все же забил ствол снегом — забыл после выстрела приклеить новый кусок лейкопластыря на выходное отверстие. Прячась с проводником за камнями и стараясь поменьше высовываться (до баранов 200 метров), пытаюсь очистить ствол. Продуть невозможно, шомпола нет, мягкие удары по стволу не помогают. Прикидываю, что бы еще придумать, и вспоминаю — ведь я же курю. Зажигалка лежит и греется во внутреннем кармане. Положи в другой, и газ замерзнет. Быстро достаю и, пользуясь отсутствием ветра, пытаюсь прогреть ствол. Зажигалка в руке нагревается быстрее толстого слоя металла. Но все же метод срабатывает, и подтаявшая колбаска снега скользит из наклоненного ствола. Продуваю оставшиеся капли и загоняю на место патрон. «Гвардии рядовой Хохлов к стрельбе готов», — докладываю сам себе, вспоминая службу в воздушно-десантных войсках.

Мой помощник тем временем уже внимательно разглядел всех баранов и, нарисовав на снегу схему, объясняет, который, по его мнению, самый большой. Но я стрелять не тороплюсь, хочу сам убедиться, что он прав.

Вот вам преимущество подхода к барану сверху. До зверей всего 200 метров, мы уже несколько минут «тусуемся» над ними, а они о нас и не подозревают. Правда, мы очень осторожны, да и ветра нет, но, если бы мы подходили снизу, нас давно бы уже обнаружили и не подпустили на такую дистанцию.

Да, пожалуй, мой парень прав — этот баран самый хороший. Выдающихся экземпляров здесь нет, но все рогачи трофейные, и, учитывая то, что я никогда не стремлюсь добыть рекордный трофей — процесс для меня важнее, принимаю решение стрелять.

Бхарал лишь чуть дернулся, когда пуля из моего «Браунинга» ударила его сверху. Остальные бараны вскочили и заметались, пытаюсь определить, откуда пришла опасность.

— Second left, very good! (Второй слева, очень хорошо! *Англ.*) — горячо зашентал мне непалец. — Я его сначала не разглядел. Стреляйте второго, сэр.

Я не заставил себя долго упрашивать, и второй бхарал лег неподалеку от первого. Тут уже стадо обнаружило нас и сорвалось вниз, моментально скрывшись из виду. Только снежная пыль клубилась в воздухе, указывая их путь.

Вот и добыт знаменитый голубой баран — бхарал.

— Поздравляю, сэр, с прекрасными выстрелами и трофеями. — Проводник тряс мне руку и улыбался во весь рот.

Два трофея — это не шутки, и он наверняка рассчитывал на хороший подарок и чаевые. Его помощник мигом добежал до нас и присоединился к поздравлениям.

Я глянул на часы — мои выстрелы грянули ровню в полдень, и в результате мне достались прекрасные трофеи — одному барану было 10 лет, второму — 11.

Мы быстро справились с фотосъемками и обработкой трофеев и двинулись в обратный путь. Это было серьезным испытанием, особенно крутой подъем на гребень цирка. Глубокий снег, по которому мы быстро спускались вниз, на обратном пути из союзника превратился в противника. Каждый шаг давался с трудом, мы часто съезжали обратно вниз и теряли с трудом набранные метры.

Буквально выбиваясь из последних сил, заползли на гребень и вытащили наверх трофеи.

Перевал встретил нас ледяным ветром. Но это было уже и не так важно, дальше путь лежал только вниз, и через пару часов мы пили горячий чай в пастушьей землянке, в которой наши люди соорудили довольно уютный ночлег.

Повар быстро разогрел готовый ужин, но я остановил его и, покопавшись в рюкзаке, вытащил тщательно хранимую бутылку водки и банку икры. Все двенадцать членов моей команды внимательно наблюдали, как я готовил дюжину бутербродов и разливал пол-литра на двенадцать частей. Как мог, я выразил им свою радость и благодарность (проводник послужил мне своеобразным переводчиком — только он понимал немного по-английски) и объяснил русские охотничьи традиции. Думаю, что они поняли, что такое выпить «на кровях», так как кружки и тарелки опустели моментально. К икре они отнеслись с подозрением, но все же съели. Может, чтобы не обижать меня, а может, правда понравилась.

Когда я сказал, что опустели кружки и тарелки, я не оговорился. Многие из шерпов не имели кружек и ложек, тарелка была единственным столовым предметом, и они вполне обходились ею. В нее накладывались ежедневно огромные порции риса, которые съедались до последнего зернышка, и затем туда же большинство

наливали чай. Ложки и кружки были только у проводников и повара.

Моя еда тоже не отличалась разнообразием и почти кончилась к концу нашего похода. Самое вкусное, что мне удалось съесть за это время, была курица, которую повар зачем-то носил в крохотной клетке несколько дней живой (не думаю, чтобы мясо испортилось в этом климате, если бы он носил уже разделанную), но, видно, в конце концов это ему надоело, и он порадовал нас курятиной в один из вечеров. Основным же питанием были консервы и сухая колбаса, захваченная из Москвы.

Таким образом, по русской традиции мы отпраздновали наш успех и завалились спать без задних ног до позднего утра. С подъемом можно было не спешить, так как основная программа была выполнена. Я, правда, хотел попытать еще счастья на охоте на гималайского тара, но для этого нужно было спуститься к верхнему поясу лесов. Мы и решили дойти туда завтра за 7–8 часов, переночевать и на следующий день попробовать добыть одного из этих интересных животных.

Тар — довольно крупный зверь, примерно такого же размера, как голубой баран, с небольшими, но очень широкими рогами и длинной, длинной шерстью. Он больше всего напоминает горных

Слава Богу, я уже на вершине,
а отставшим еще предстоит преодолеть этот сложный подъем.

коз, хотя козой не является. Ближе всего он, по-видимому, к горалам.

Мы продвигались вниз не тем путем, которым поднимались, и спуск был относительно легким. Широкая, хорошо утоптанная тропа вела в зеленую, поросшую лесом долину.

На одном из поворотов далеко внизу и впереди нас я увидел цепочку людей. Разглядев их в бинокль, понял, что это один из моих коллег-охотников и он тоже идет вниз. Наверное, взяли барана и также меняют район охоты. К сожалению, догнать их не удалось — они опережали нас часа на три.

Но зато на следующий день, выслеживая таров, мы вышли к огромному обрыву и долго наблюдали в бинокли их лагерь внизу. Докричаться до них было невозможно — нас разделяла почти километровая отвесная стена.

Вот здесь, на этой стене, я и нашел «своего» тара. После выстрела он рухнул с отвесной скалы в щель, и шерпам пришлось потратить несколько часов, чтобы достать его.

Еще день пути вниз. Все чаще попадаются отдельно стоящие хижины, у каждой небольшой огород, обнесенный сложенным из камней забором, и почти в каждом, кроме овощей, растет конопля. Балуют себя местные жители, но, видно, не от хорошей жизни — сразу заметно, что бедно живут. Но вот наконец и базовый лагерь. Перетряхнув все вещи, я раздал своей команде подарки, а проводнику вручил спальник. Хотели с ребятами раздать всем и чаевые,

Тара я добыл на практически отвесных скалах.

В последний вечер местные устроили
прощальный вечер с песнями и плясками.

но мистер Тапа сказал, что у них обычай собирать все чаевые вместе, а потом делить, и попросил отдать все ему. Мы не стали спорить, хотя создалось впечатление, что начальник хитрит.

А вечером был концерт местной «самодеятельности» — наши шерпы пели и танцевали у большого костра, отмечая удачную охоту. Глядя на их незамысловатые пляски вокруг огня, я думал:

«Ну вот, еще одна охота закончилась, еще один почетный трофей прибавился к моей коллекции, но это, наверное, не главное, главное, что еще с одной страной и жизнью еще одного народа мне посчастливилось познакомиться».

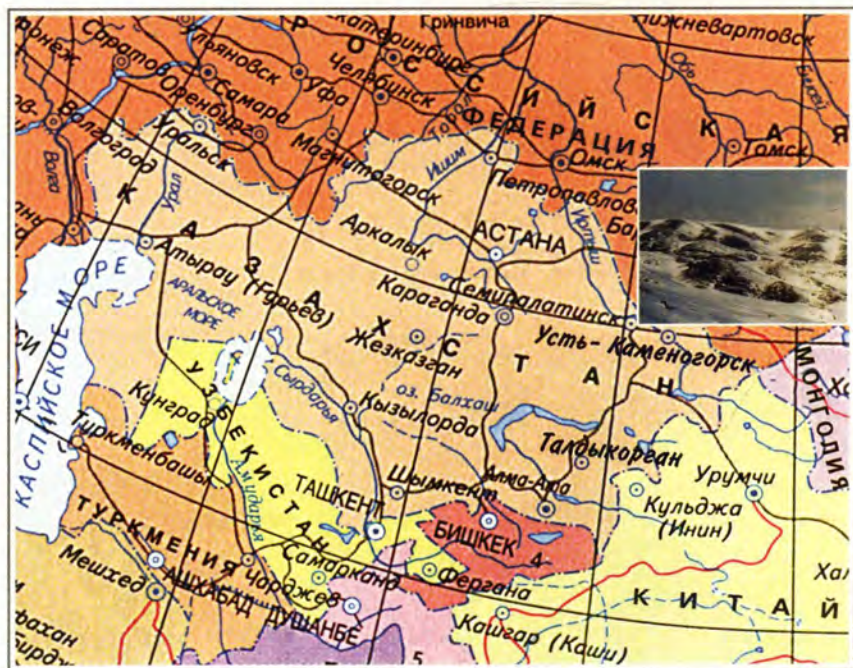

Где, где? В Караганде!

Глава 9

*Охота на
казахстанского
аргали*

Согласитесь, что в безбрежности казахских степей есть своя красота и какая-то загадочность, тайна. Желто-коричневая осенью и белая зимой, степь на первый взгляд кажется безжизненной, но это впечатление быстро улетучивается, едва познакомишься с ней поближе. Поражает разнообразие животного мира — колонии сурков, множество водоплавающей, болотной и боровой дичи, волки, корсаки, многотысячные стада сайгака. Едешь и едешь по этой бесконечной, живой степи и вдруг останавливаешься пораженным: неожиданно перед тобой вырастают горы. Да, да, самые настоящие, пусть не такие высокие, как Тянь-Шань или Памир, но горы. Именно в них и живут знаменитые казахские аргали-архары. Может быть, это и есть великая тайна степей?

Мы ехали по Карагандинской области на «уазиках» к этим самым горам — Казахстанскому мелкосопочнику, который занимает обширную площадь и имеет только в ширину на востоке 350—400 км, а на западе — 950 км. Дорога нам предстояла длинная, более 10 часов в пути. Область находится в самом центре континента, а ее площадь равна площади нескольких европейских государств, вместе взятых.

До середины 70-х годов XX века горный баран в Центральном Казахстане являлся довольно обычным объектом охоты. Еще в

Казахстанский мелкосопочник в основном состоит из невысоких и относительно пологих гор.

50-е годы без особого труда за один день местные охотники могли отстрелять по 5–10 баранов — главным образом ради мяса. Резкое снижение поголовья в Казахском нагорье началось во второй половине 60-х годов (Смирнов, 1965), в связи с чем архар был занесен в Красные книги СССР и Казахской ССР (1978) в категорию редких видов.

С 1968 по 1986 г. в Казахском нагорье были созданы заказники, основным объектом охраны в которых являлся архар, но только Ерментауский и Кызылтауский имели реальные площади, пригодные для его обитания. Существование архара было под угрозой.

Ситуация изменилась в начале 90-х. Стоило приоткрыться железному занавесу, как сразу зарубежные охотники-трофейщики начали искать возможности добычи местного архара. Баранчики добились своего, и впервые охота для приезжих спортсменов в Карагандинской области была проведена в марте 1990 г.

В Казахстане первопроходцем, преодолевшим все бюрократические препоны на пути к организации сафари, можно считать Игоря Жиленко. По его инициативе на местах специалисты охотничьих хозяйств проводили учет численности, определяли структуру популяций и возможность ограниченного изъятия трофейных особей. Все их предложения аккумулировались в Министерстве лесного хозяйства Республики Казахстан. Далее И. Жиленко вместе со специалистами министерства ходил по кабинетам и убеждал высокопоставленных чиновников в целесообразности проведения охотничьих туров. Цель была достигнута — получено долгожданное разрешение Госкомприроды СССР на отстрел 19 экземпляров архара, 10 экземпляров транскаспийского уриала и 20 экземпляров джейрана (А. Бербер, 2000).

Вскоре в Караганду прибыли 7 американцев во главе с президентом фирмы «Клейнбюргер ворлдвайд трэвел» Крисом Клейнбюргером. Все с энтузиазмом восприняли приезд экспедиции. Это стало большим событием не только для организаторов первой охоты для иностранцев, но и для всей охотничьей и научной общественности Казахстана.

Экспериментальная охота удалась — были добыты четыре архара, заработана первая валюта. Первая охота дала свои плоды — лед тронулся, и вместо закошенного в советском сознании убеждения, что «лучше сгниет в Отечестве, чем продавать наше достояние зарубежным толстосумам», пришло новое — желание понять, разобраться и все взвесить. Пришло понимание того, что иностранцев не удивит только богато накрытым столом и гостеприимством. Необходим еще профессионализм и гарантированный успех в добыче трофея. О Караганде и о других прекрасных для охоты районах Казахстана заговорили за рубежом.

Сейчас охотоведы и егеря местных охотничьих хозяйств имеют уже большой опыт в проведении трофейной охоты. Карагандинский аргали и высокое качество организации охот на него стали известны во всем мире.

Охота на архара строго лимитируется правительством Казахстана и в рамках научной программы Академии наук в настоящее время проводится регулярно.

В последние годы охотничий туризм получил здесь широкое развитие. Каждый приезжий охотник, способствуя развитию сервиса на всех уровнях, приносит республике немалые доходы — оплата дороги, проживания и передвижения по республике, услуг во время охоты, добычи трофея, оформления соответствующих документов на въезд, ввоз-вывоз оружия, трофеев и т.п.

Следует отметить, что охотничий туризм помогает решать многие вопросы, в том числе экономические (доход государству); культурно-просветительные (каждый охотник привносит частицу культуры своей страны); охраны животного мира (постоянное пребывание работников охотничьего хозяйства в угодьях, поступление денежных средств на финансирование этих мероприятий (А. Бербер, 2000).

Казахские ученые, охотоведы, как и их зарубежные коллеги, убеждены, что сохранение природных ресурсов путем полного запрещения их потребления в конечном итоге приносит больше вреда охраняемым объектам, чем разумное, ограниченное их использование (Klineburger, 1990; Jesus, 1993; Blenk, 1994; Kraus, 1994; Krieger, 1994; Ivanovic, 1996; 1997).

Например, за 10 лет (1990—1999) приезжими охотниками добыто всего несколько десятков самцов архара в Казахском нагорье, но за это они уплатили более миллиона долларов США. Благодаря этим денежным поступлениям проведен ряд мероприятий по сохранению этого редкого копытного:

- увеличены площади Белодымовского биологического заказника, Бельгаашского биологического заказника, создан Аркалыкский зоологический заказник;

- служебными легковыми автомобилями обеспечены охотоведы, а на участках с высокой численностью архара автомобили и мотоциклы имеют и егеря;

- с 1990 г. ежегодно проводится учет архара и отстрел волков, осуществляются охрана мест обитания и сбор научного материала;

- выделяются средства на проведение исследовательских работ Институтом зоологии НАН Республики Казахстан и на техническое оснащение Областной инспекции по охране животного мира.

Сделано и многое другое для спасения аргали от исчезновения, что без развития охотничьего туризма и трофейной охоты было невозможно.

Наконец впереди показались горы. Они все ближе и ближе. И вот мы останавливаемся у чабанского домика, одиноко приоткнувшегося у края гор.

Здесь, с любезного согласия хозяев, и будет наш охотничий лагерь. Гостеприимные казахи отдали нам лучшую комнату, мы прекрасно разместились и стали готовиться к охоте.

С рассветом выехали в сопки на двух «уазиках». Команда подобралась опытная: прекрасно знающие архаров егеря, надежные водители и два наших гостя — испанские охотники. Мы были настроены на успех.

Нырнув в первую широкую долину, наш головной джип стал уходить в глубь гор. Снегу было не очень много, и проехать можно было практически везде. Лишь изредка попадались большие наносы, которые мы осторожно объезжали, пытаясь избежать в низких местах, возможно, спрятавшиеся под снегом ямы.

Углубившись в горы на достаточное расстояние, решили разделиться на две команды, чтобы обследовать возможно большую территорию.

Второй «уазик» свернул в боковую расщелину и скоро исчез из виду.

Горы здесь очень пологие, хотя встречаются и обрывистые склоны, поэтому на машине можно захватить на большинство вершин и гребней. Мы выбрали наиболее высокий, решив осмотреть с него окрестности. Натужно ревя двигателем и пробивая в снегу колею, машина преодолела засыпанный снегом склон и выскочила на самый верх.

Уж на скольких автомобилях различных моделей в разных условиях, районах и странах за мою долгую охотничью практику только не пришлось мне поездить, но до сих пор считаю, что по проходимости наш «уазик» не сравнить ни с одним джипом. Горные речки, долины, усыпанные крупными валунами; лед, снег, песок, лесные, разбитые лесовозами дороги; топи, пашня, крутые склоны — везде пролезет этот вездеход. Конечно, при условии, что за рулем — опытный водитель, а не «чайник», который и на практически ровном месте на самом мощном автомобиле может застрять.

С нашей сопки открывался прекрасный вид на заснеженные горы, стоящие друг за другом рядами и становящиеся на южном направлении все выше и выше. Именно там, по нашим предположениям, и должны быть аргали. С наступлением осени чабаны отгоняют свой скот вниз, ближе к жилью, освобождая горные пастбища, и дикие бараны приходят из своих летних укрытий сюда зи-

Во многих местах можно проехать на «уазике».

мовать. Где они прячутся в жаркие летние месяцы, где находят покой от людей и домашнего скота? Об этом можно лишь только догадываться.

Никто, кого бы я ни спрашивал об этом в разных районах охоты, не мог дать какого-то более или менее вразумительного и четкого ответа. Ограничивались общими словами — уходят высоко в горы, прячутся в тихих местах, переключиваются в дальние районы и так далее.

В какие такие дальние районы, какие тихие места? Назовите их. Нет ответа. Да и где вы видели сейчас дикие места? Очень мало их осталось — человек добрался практически всюду. Белых пятен почти не осталось.

Я часто думал об этом. На Памире, Камчатке, в Якутии, на Кавказе и в Киргизии я интересовался у многих опытных охотников и проводников: куда исчезают бараны в определенные времена года или при опасности? Сопоставляя их мнения со своим, я пришел вот к какому выводу.

Конечно, при возникновении фактора беспокойства или опасности дикие бараны иногда откочевывают в какие-то более спокойные места, но, как мне кажется, не всегда. Хорошо, если такие места есть, а если их нет, куда же они деваются? Они просто становятся «невидимками». То есть они здесь же, в этой округе, рядом с нами, но мы не видим их. За сотни лет они нашли укромные места и схроны — различные щели, пещерки, углубления в скалах, крохотные площадки на крутых склонах и труднодоступных вершинах, не просматриваемые со стороны цирки и долинки. В них-то, как мне кажется, они и переживают тревожное время. Пастись выходят только ночью, да и то не отходя от своих укрытий дальше чем на несколько десятков метров; переходов не совершают, а с рассветом забиваются в укрытия, не показываясь в течение всего дня никому на глаза.

Только так можно объяснить неожиданные появления зверей в местах, где их только что не было. Сколько раз случалось так, что, приехав в какой-либо район, в первый день встречаешь баранов. Но на завтра или через день, особенно после выстрелов (если они были), они как сквозь землю проваливаются. Ищешь день, два, три,

четыре. Тщательнейшим образом прочесываешь район, заглядываешь во все щели. Часами лежишь на вершинах и просматриваешь утром и вечером пастбища с замечательной, сочной травой, где, казалось бы, бараны должны тесниться рядами, и не видишь даже самок. А потом отвернешься на несколько минут, возвращаешь взгляд обратно, и вот они, красавцы — пасутся на этой же полянке.

А ведь смотрел на нее несколько часов, отслеживал все подходы, все было тихо, и вдруг они как из воздуха материализовались. Или еще интересней — мучаешься несколько дней, лазаешь по горам, обшариваешь все вокруг и, наконец, на пятый или десятый день добываешь барана в 20 километрах от лагеря. С трудом приносишь трофей в лагерь, садишься отдохнуть и перекусить, поднимаешь глаза от тарелки с супом и видишь на склоне, прямо у палатки, прекрасных рогачей, с любопытством рассматривающих тебя и твою тарелку. Прямо чертовщина какая-то. Кто часто охотился на баранов, тот наверняка попадал в такие ситуации.

Мне, например, приходилось наблюдать, как снежные бараны заскакивали по почти отвесной скале вверх. Прыгнет рогач с усту-

Чтобы подкрасться к замеченному барану, белый маскировочный костюм необходим.

па на уступ, остановится. Посмотрит вверх, найдет следующую точку, опять прыгнет. Следующий баран за ним, след в след. Не бараны, а прямо-таки горные козлы. И так прыг, прыг и исчезли на горе. Вроде пройти и спрятаться там негде, а растворились и несколько дней не появляются. Ты собрал лагерь и улетаешь, а они вот тут-то и вышли — попрощаться, наверное. Большинство охот идет 5—7 дней, но я думаю, что, если бы охотник просидел в лагере в хорошем месте, в котором раньше видели в это время зверей (или вроде бы они должны быть там по всем приметам) подольше, например 10—15 дней, он их обязательно бы в конце концов увидел.

Интересный случай рассказал мне председатель Камчатского областного общества охотников М. Останин. Однажды зимой они проводили с самолета «АН-2» учет снежных баранов. Пролетая над одной из вершин, на ровной заснеженной площадке они увидели двух баранов. Сделав круг и подлетев к этому месту еще раз, они насчитали уже восемь баранов. На третьем заходе зверей было уже пятнадцать. Откуда они появились на ровном месте? Вылезли из-под снега? Может, поэтому их и называют снежными?

Конечно, все, о чем я говорил выше, относится не только к сибирским толсторогам, но и ко всем видам баранов, а к карагинскому аргали в особенности. Ведь они обитают в довольно беспокойных и легко доступных человеку местах.

Итак, осмотрев сверху все открывавшиеся склоны и вершины, мы ничего не обнаружили, но, посоветовавшись, наметили дальнейший маршрут и двинулись в путь. Ничего, кроме довольно старых следов, в этот день мы не нашли. Вторая команда вернулась с тем же результатом. Следующий день тоже не принес трофеев, хотя баранов мы видели. Наступил третий день.

— Да мы здесь, оказывается, не одни охотимся, — прошептал егерь, обернувшись ко мне.

Мы уже почти час лежали наверху хребта и разглядывали в бинокли группу из трех архаров. До них было около 600 метров, но нас в белых маскахалатах они разглядеть не могли.

— Кто? Где? Браконьеры? — заволновался я.

— Нет, волк, вот он, на противоположном склоне. Видишь, у черных камней.

Немного развернувшись и стараясь не показываться над горизонтом, я стал осматривать противоположный холм. Точно, что-то есть — темный продолговатый силуэт медленно двигался вдоль склона по еле заметной бараньей тропе. Да, это волк. Крадется в сторону баранов. Тоже устроил охоту. Нас не видит, до него метров 400. Но почему один, где же его напарники? Неужели промышляет в одиночку? А может, его приятели где-то в засаде, а он выполняет роль загонщика? Еще 5–10 минут — и «наши» архары его увидят.

Конкуренты, мать вашу. Испортят сейчас нам всю охоту!

Быстро скатываюсь по склону и, укрываясь за хребтом, выбегаю на видное волку место. Стрелять нельзя — спугнем баранов, ищи их потом. Встаю в полный рост и расстегиваю маскхалат, обнажая темную куртку. Но хищник меня не видит, смотрит вперед — там, за близким поворотом, лежат архары. Молча машу руками и молю его: «Ну обернись же, гад».

Он делает еще несколько осторожных шагов вперед и, как бы услышав меня, оглядывается, осматриваясь кругом. Вдруг его взгляд утыкается в меня, и он замирает, пытаясь понять, что это там вертится на горе.

Да это же человек, наконец понимает он: мгновенный разворот на месте, несколько резких длинных прыжков, и волк исчезает за склоном, уходя в противоположную от баранов сторону.

Наверняка удивился, почему я не стрелял, ведь видел же, что у меня карабин.

— А ведь от его склона до архаров ближе, чем от нашего места, — размышляю я. — Метров на 200–250. Можно попробовать стрелять оттуда.

Быстро лезу наверх и объясняю товарищам свою мысль. Те согласно кивают, и вот мы уже стремимся вниз. Пересекаем неширокую низину и опять поднимаемся вверх. Гребень уже совсем рядом — остановиться, отдышаться! Поправить развязавшиеся при ходьбе завязки маскхалата (он очень помогает на этой охоте), теперь осторожно выглянуть из-за склона.

Да, бараны на месте, выяснения наших отношений с волком они не заметили и не почувствовали. Прикидываем на глаз расстояние

до животных — не менее 300–350 м, ближе никак не подойти и не подползти, даже в белом камуфляже. Ну что же, попробуем стрелять отсюда. Подкладываю рюкзак под карабин — упор на такой дистанции не мешает. Алкасер, старший из испанцев (он в нашей группе), готовится к выстрелу. Стрелять не очень удобно — архары лежат в глубоком снегу, и видны только верхние части их туловищ и головы с тяжелыми рогами.

Долго, долго целится испанец. И правильно — торопиться куда, бараны нас не чувят. Только вот колени и локти уже промокли от долгого лежания на снегу.

Выстрел гулко разносится над холмами. Бараны вскакивают, несколько секунд осматриваются и срываются с места. Прижав к глазам бинокль, ловлю по очереди каждого из них. Чистый промах — бегут ровно, не спотыкаясь, крови не видно. Алкасер перезарядил карабин и пытается поймать в оптику удаляющихся зверей. Останавливаю его и прошу больше не стрелять. Слишком далеко и, если не попал в лежащего, в бегущего наверняка промахнет. Только зря нашумим. Испанец расстроен, но с кем не бывает.

— Пойдем, поглядим лежки, — предлагаю ему.

Хотя уверен, что он промахнулся, нужно все же глянуть на следы, вдруг задела зверя пуля.

Посреди белой нетронутой целины три глубокие ямки с чуть подтаявшими краями. День теплый, солнышко пригревает, и кажется, от лежек, только что оставленных архарами, еще поднимается пар.

Да, не повезло.

Решаем перекусить с горя и попить чаю. Егерь достает из рюкзака термос и бутерброды. Пока закусываем, намечаем с ним дальнейший маршрут.

Стреляли мы в низине, закрытой от других гор довольно высокой сопкой, и, если перевалить ее и уйти дальше, попадем в неплохие места, до которых эхо нашего выстрела, возможно, и не донеслось. Машину мы оставили внизу, как только увидели этих баранов. Договорились, что водитель подождет нас 3 часа и, если мы не вернемся, проедет несколько километров на юг вдоль гряды и будет ждать нас там на видном месте. Так что сейчас этот маршрут должен приблизить нас к машине.

Упаковав рюкзаки, выстраиваемся в не длинную цепочку и трогаемся в путь. Забравшись на вершину и перевалив ее, попадаем на длинный пологий гребень, который далеко тянется в нужную нам сторону, переходя с сопки на сопку по их вершинам. Очень удобный путь — снега наверху не так много, идти легче и обзор хороший. Нас, правда, тоже видно издали, но мы все же в белых костюмах, у нас бинокли, мы часто просматриваем путь далеко вперед и поэтому надеемся первыми увидеть баранов, если они, конечно, будут.

На одном из дальних холмов вдруг появляется «уазик». Что он потерял там наверху? Наши? Нет, это вторая группа — рассматриваем их в бинокли. До них не менее 4–5 км. Вдруг на соседнем с ними холме появляются несколько темных точек. Они быстро двигаются.

Да это же бараны уходят от наших друзей! Эх, жалко нет рации, могли бы сообщить им. Но они, по-моему, и сами их видят. Вечером в чабанском доме ребята рассказали, как неожиданно, переваливая через один из холмов, они увидели группу из девяти баранов, в которой были три хороших самца. Но, видно, звери услышали шум двигателя еще до того, как машина перевалила вершину, и успели отбежать на безопасное расстояние, а главное, пересечь низину с глубоким снегом. Когда охотники из второй команды заметили

К этому барану мы вышли почти в упор.

их, бараны были уже недосягаемы. Стрелять — далеко, а преследовать — бесполезно. Стронули архаров, и это стадо сегодня уже не найти — только снежная пыль в воздухе, да глубокий след на снежной целине подтверждали, что звери только что были рядом.

Мы продолжаем двигаться выбранным маршрутом. Солнце пригревает по-весеннему, играет на девственно чистом снегу и сплит глаза. Без черных очков больно смотреть. Переваливаем холм за холмом и тщательно все осматриваем, но ничего — пусто.

Перед очередной вершиной я, осторожно передвигаясь первым, вдруг взглядом цепляюсь за темное пятнышко метрах в 30 впереди. Стоп, что это? Сердце неожиданно начинает бухать в груди. Делаю шаг назад и предостерегающе поднимаю руку, останавливая чуть отставших ребят. Они замерли и, слава Богу, молчат.

Подношу бинокль к глазам и делаю осторожный шаг вперед. Опять показалось это темное пятнышко над снегом. Там начинается от вершины противоположный тянущийся вниз склон, и мне не видно, что там. Бинокль приблизил пятно, и я мысленно охаю. Да ведь это верх рога!

Еще полшага вперед. Точно, рог, вот чуть шевельнулся, а вот и ухо. Там, за нашим склоном, баран, а может быть, и не один. Делаю несколько осторожных шагов назад. Хорошо, что ветер на нас. Знаками объясняю Алкасеру, чтобы тихо загнал патрон в патронник.

— За нашим склоном лежат бараны, наверное, несколько. Разглядеть, какого они размера, невозможно. Если будем подбираться и выбирать, спугнем — слишком близко мы к ним подошли. У нас один шанс — тихо подойти еще на 5–10 метров, выглянуть, быстро определить самого крупного и, пока они не успели почуять нас и отбежать, выстрелить по нему.

Все это объясняю жестами и гримасами. Малейший звук может все испортить.

Кажется, Алкасер все понял. Тыкаю себя в грудь и показываю на рот, изображая руками большие рога и пытаюсь объяснить, что подскажу ему, у кого из архаров окажутся лучшие. Он энергично кивает — мол, понял.

Можно было бы, конечно, попробовать тихо отойти назад, обойти гору и посмотреть на архаров с другой стороны — издалека и выбрать лучшего из них, но очень уж велика вероятность спугнуть их. Вдруг ветер чуть крутанет, и они поймают наш запах. Короче, только вперед.

Все эти мысли и действия занимают буквально несколько секунд. Тянуть нельзя, этот хрупкий «покой» может кончиться в любое мгновение, решение принимать нужно сразу.

Беру испанца под левую руку, и делаем шаг вперед. Медленно, еще один.

А снег-то, оказывается, слегка скрипит под ногами, целый день не замечал этого. Или слух так неожиданно обострился? Еще шаг, еще. Вижу барана уже наполовину. Слева лежат еще два, дальше на открывшемся склоне стоят еще три. Чувствую, как зажатый в моей руке локоть испанца начинает мелко дрожать — его бьет озноб азарта. Еще шаг. Ближайший к нам баран начинает поворачивать голову. Отпускаю руку испанца — он вскидывает карабин к плечу. Баран, стоявший дальше всех, поднимает от раскопанной в поисках травы лунки голову и удивленно уставляется на нас. Издает нерешительный звук, на который немедленно реагируют остальные архары. Кто вскочил, кто обернулся.

Секундная немая сцена, в течение которой одним взглядом окидываю всю группу и понимаю, что ближайший к нам баран, кото-

Нам удалось добыть прекрасный экземпляр карагандинского аргали.

рого я заметил первым, самый лучший. Молча тыкаю в него пальцем. Испанец интуитивно, на каком-то подсознательном уровне понимает меня и за мгновение до того, как бараны срываются с места, жмет на курок.

Моментально все меняется. Архары прыгают вниз, вздымая тучи снежной пыли, ближайший баран валится набок, испанец передергивает затвор, и стреляная гильза, блеснув на солнце, пролетает по дуге, мелькают меж камней звери — все, как в замедленной киносъемке. Еще звук выстрела не успел растаять в воздухе, а мы уже на площадке одни. Эхо выстрела затихло, и навалилась тишина — ни звука, ни движения. Только судорога, прошедшая по телу оставшегося на месте рогача разорвала этот застывший мир и возвратила нас к действительности.

— А-а-а-а, тра-та-та! Тра-та-та! Тра-та-та, — начинает приплясывать на месте испанец. Он кружится на месте, выделявая па и размахивая карабином.

— Трата-та! Тра-та-та! — лезет обниматься к нам. От неожиданной радости и удачи совсем ошалел. Аккуратно забираю и разряжаю его карабин — на сегодня стрельбы (тем более случайной) достаточно.

Поздравляем друг друга с удачей и измеряем трофей — он прекрасен. Обязательные снимки на память в разных позах. Егерь уходит за машиной, а мы, не торопясь, стаскиваем барана вниз по склону к удобному для погрузки месту и садимся перекурить. Я не пере-

Дело сделано — трофей в машине, и можно перекусить.

Этого барана взяли уже под вечер.

стаю любоваться добытым трофеем — какое же красивое и могучее животное!

Карагандинский аргали называется также казахским аргали, казахстанским аргали или иногда семипалатинским аргали.

Сегодня был очень удачный день.

Он похож на тянь-шаньского аргали размерами и формой тела, но имеет немного меньший череп. Окраска верхней части темно-коричневая, она отделена от белого живота темной боковой полосой. Кремово-белый подвес ярко выделяется на фоне более темной шерсти туловища, а выраженное белое околохвостовое «зеркало» не распространяется выше основания хвоста. Хвост длинный, с темным кончиком. Темная полоса проходит по низу фронтальной части задних ног, но не всегда до конца. Голова темнее шеи, с темной «маской» на морде. Рога у основания угловатые в сечении, у старых самцов хорошо развито фронтально-глазничное ребро.

Распространен на востоке Казахстана, в основном в Карагандинской области. Ареал простирается на запад и север до Акмолинской, на север до Павлодарской, а на восток до Семипалатинской областей. Немного не доходит до гор Тарбагатай и поэтому с саирским подвидом не смешивается.

Занимает более низменные, аридные территории в отличие от других аргали. До недавнего времени был мало известен на Западе, и его положение в систематике до сих пор окончательно неясно. Каррузерс считал, что он идентичен саирскому подвиду, хотя темная окраска это исключает. Большинство западных и некоторые

На базу вернулись уже в темноте.

русские авторы многие годы не отделяли его от тьянь-шаньского архара, однако в 1992 г. Гейст выделил его в самостоятельный подвид, и это мнение поддерживается МСОП и группой СИС по баранам.

Численность популяции оценивается казахскими учеными (Плахов, Байдаuletов) после интенсивного изучения в 1985–1992 гг. в 10 000 животных, популяция возрастает. Сейчас этот подвид относительно неплохо исследован, проводятся различные мероприятия для его сохранения и увеличения его численности.

Как я уже говорил выше, в декабре 1993 г. для охраны мест обитания и окота самок архара был создан Аркалыкский зоологический заказник общей площадью 30 тысяч гектаров. Однако с созданием этой и других особо охраняемых территорий вопрос сохранения горного барана в Центральном Казахстане не был решен окончательно по нескольким причинам.

Во-первых, не учитывались сезонные перемещения архаров и обитание самцов и самок в горах различных типов. Во-вторых, заказники и национальные парки не решают основного вопроса — сохранения биотопов от антропогенного воздействия. Охрана же диких животных, мест их обитания без устранения вреда от хозяйственной деятельности людей и факторов беспокойства неэффективна.

Четыре охотника — четыре трофея.

Искусственное расселение также требует финансирования. Но будущему переселению животных должен предшествовать комплекс научных исследований экологических условий. Нельзя допускать переселения архаров, подобного завозу в 1961–1969 гг. 47 особей тьянь-шаньского подвида в популяцию североказахстанского горного барана (Слудский, Афанасьев, 1964; Гомолко, 1986). Такое вторжение способно лишь нанести вред генофонду.

В то же время реакклиматизация североказахстанского горного барана не только возможна, но и необходима в пределах его исторического ареала (где он относительно недавно был истреблен), например в горах Улытау. Из-за изолированности от основного ареала обширными пространствами, густо населенными человеком, этот горный массив не может быть заселен архаром естественным путем (А. Бербер, 2000).

Охрану животного мира не следует полностью отождествлять с его рациональным использованием, однако система рационального природопользования и охрана очень часто взаимосвязаны и взаимодействуют в едином комплексе (Сыроечковский, 1986). Это положение полностью относится и к архару.

Говоря о сохранении карагандинского барана и баранов других подвидов, необходимо отметить следующее. Если их численность стабильна, а доля самцов в популяции в нормальных пределах, то целесообразность организации охоты для приезжих спортсменов-охотников очевидна. Во всем мире страны, организующие трофейную охоту, получают значительный доход в свободно конвертируемой валюте. Так, венгерское охотничье предприятие «Мавад» в 1987 г. получило прибыль в 33 млн. долларов США (Денисов, 1989), Чехословакия в 1981–1984 гг. — по 18–21 млн. крон ежегодно (Евтихов, 1990). В Уганде иностранный охотничий туризм выдвинул охотничью отрасль по доходности на третье место после экспорта кофе и хлопка (Фандеев, 1988). При поддержке государства охотничья отрасль может внести значительный вклад в национальную экономику страны.

Наконец пришла машина, и мы с трудом затолкали добытого гиганта в багажник.

Вся наша команда у чабанского домика,
в котором мы жили всю охоту.

А на следующий день добыли еще двух рогачей, один из них был особенно хорош. Мы устроили настоящий праздник — наша хозяйка приготовила специально очень вкусное блюдо из конины, егеря сделали шашлык из мяса архара. Настроение было прекрасное.

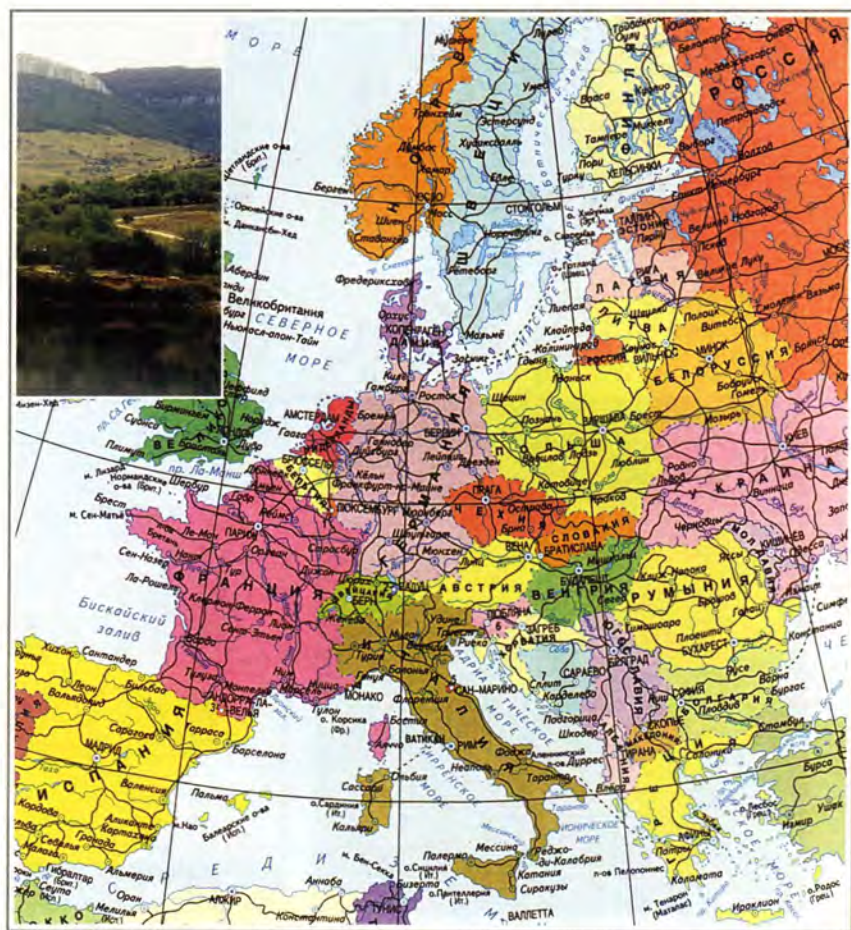
Но прилетел на вертолете из Караганды один из местных руководителей и привез мне горькую весть — умер мой двоюродный брат Валера. Нужно было срочно возвращаться в Москву.

Простой и сложный одновременно

Глава 10

*Охота
на европейского
муфлона*

Из всех видов диких баранов самым простым по добыче (если можно так сказать), наверное, является европейский муфлон. Может быть, поэтому многие охотники начинали свою карьеру бараничника именно с него. Этот вид, распространенный во многих странах, является популярным объектом охоты не только у любителей диких баранов, но и у многих обычных охотников, в особенности европейских.

Мне много раз приходилось охотиться на это животное в Польше, Венгрии, Македонии, Словении, Испании, Германии, Словакии и даже в США. Там он расселен во многих частных охотхозяйствах, и однажды в Техасе мне удалось даже отстрелять его из лука.

Но наиболее типичными районами охоты на муфлона остаются, конечно, страны Европы.

Европейский муфлон относится к группе муфлонов — одному из шести ныне признаваемых видов диких баранов. Имеется несколько подвидов муфлонов, плюс гибридные формы. Все они родом из Азии, за исключением европейского муфлона.

Высота этого животного стоя в холке — 65–75 см, вес — 30–45 кг. Самки немного меньше. Муфлон — один из самых маленьких диких баранов в мире, напоминающий стройную домашнюю овцу, за исключением того, что имеется нормальный волосяной по-

Прекрасный экземпляр муфлона, добытый в Словакии.

кров, а подшерсток спрятан под ним. Верх туловища рыжевато-бурый с бледным (почти белым) седельным пятном в зимнем волосяном покрове. Низ туловища, круп, низ ног и морда — белые. Имеются темные баки на шее, но подгрудка нет. Рога обычно растут плотным кольцом; кончики их завернуты внутрь к морде и идут назад примерно на три четверти окружности. У «чистокровного» европейского муфлона расстояние между кончиками рогов не должно быть самым большим их размахом. У самок иногда вырастают небольшие рога, но чаще их нет.

Это стадное животное. Самки с молодым образуют группы на весь год, матерые самцы образуют отдельные группы. В октябре—ноябре во время гона взрослые самцы присоединяются к самкам после драк за превосходство. Ягнята (обычно один, иногда двое) рождаются 5 месяцев спустя. Самки становятся половозрелыми, еще не достигнув одного года. Питаются главным образом травой, но могут объедать листья и ветви. Кормятся преимущественно ночью, отдыхая днем в густом растительном покрове. Зрение и слух отличные, обоняние не такое хорошее. Неплохие бегуны. Пугливы и осторожны там, где на них охотятся, и быстро обучаются избегать опасности.

Предпочитают поросшие лесом холмы и горы с крутыми склонами, но адаптировались и к редколесью и лугам, особенно там, где они были интродуцированы.

Изначально были распространены на островах Корсика и Сардиния в Средиземном море, а позже — по всей Центральной и Южной Европе.

За ее пределами европейские муфлоны были интродуцированы как в частные владения, так и в дикую природу в центральной части США и в Аргентине, а также на островах Ланаи и Гавайи (Гавайские острова) в северной части Тихого океана и на островах Кергелен в Индийском океане.

Среди ученых нет единства мнений относительно происхождения европейского муфлона. Одни считают его предком домашней овцы, другие же — одичавшим ее потомком. Большинство специалистов полагают, что он произошел от домашней овцы, завезенной на Корсику и Сардинию тысячелетия назад. Интересно, что о существовании дикого барана на Корсике и Сардинии, очевидно, было неизвестно Линнею, поскольку этот баран не фигурирует в его «Си-

стеме природы» (*Systema Naturae*) — работе, являющейся основополагающей для зоологической номенклатуры. Только в 1811 г. немецкий зоолог П.С. Паллас формально описал его под названием *Aegoceros musimon*.

Систематика европейского муфлона до сих пор противоречива. Некоторые считают, что, возможно, полностью «чистокровного» европейского муфлона вообще не существует, потому что он при определенных условиях может скрещиваться с баранами других видов (в том числе и с домашней овцой).

Для целей учета трофеев охотничьи организации рассматривают все популяции европейского муфлона как один вид.

«Чистокровный» муфлон, особенно старый самец с крупными рогами, — чудесное животное для охоты, и добыть его порой бывает трудно. Это единственный баран, который ведет главным образом ночной образ жизни и живет в густом растительном покрове. Лучший период охоты — во время гона, в октябре–ноябре. Хорошие трофеи можно встретить по всей Европе, но традиционно лучшие были из Чехии, Словакии и Испании.

Охотиться на муфлона можно по-разному — загонем, с вышки и т.д., но наиболее интересен, конечно, способ «с подхода». Несмотря на относительную легкость этой охоты (не высокогорье, да и охотбаза или отель — часто в полудне пути от места охоты на

Европейский муфлон — единственный дикий баран,
обитающий в цивилизованных районах.

муфлона), часто на добычу этого зверя приходится тратить немало времени.

В Македонии я несколько дней пролазал по горам, а взять трофей, хотя видел муфлонов каждый день, не удалось. Но зато добыл неплохую серну.

Это было в начале 90-х годов XX века. Югославия только что разделилась, и так случилось, что мне пришлось добираться в Македонию и обратно круглым путем через Вену и Будапешт. На обратной дороге со мной произошел интересный случай.

Вместе со своим югославским знакомым я выехал после охоты из местной столицы — города Скопье — в Белград на поезде поздно вечером. В нашем большом спальном вагоне ехали только мы и еще трое пассажиров. Проводник закрыл вагон с двух сторон, чтобы, как он объяснил, безбилетники не лазили по купе.

Ночью при пересечении границы к нам постучались пограничники. Они долго рассматривали мой «молоткастый и серпастый» паспорт, но, видно, чем-то он, а может, я им не понравился. Меня попросили пройти на станцию, к начальнику. Полусонный, в одной рубашке, я выскочил вслед за пограничниками из вагона на темный перрон. Товарищ остался стеречь багаж.

Пограничный пост представлял собой вагончик, и командовал здесь длинный, как жердь, офицер. На ломаном русском он полча-

Муфлон, добытый из лука в штате Техас, США.

са расспрашивал, как я оказался в Македонии и зачем. Я терпеливо объяснял, пока вдруг не увидел в окно, как мой поезд тронулся и стал набирать скорость. Буквально вырвав паспорт из рук пограничника и указав ему на отходивший эшелон, я пулей вылетел в ночь. К счастью, автоматной очереди сзади не раздалось, и я еле-еле успел вскочить на подножку последнего вагона. Тамбур и, как потом оказалось, три последних обших вагона были набиты людьми до отказа (вот, оказывается, почему проводник запер вагон). Долго стучать в стекло двери мне не пришлось, и меня буквально втащили в переполненный тамбур.

Так, наверное, ездили в России после революции, во времена Гражданской войны. Почти по головам я добрался через три вагона до своего купейного и еще полчаса стучал, пока дозволил нашего проводника. Он очень удивился, увидев меня. А югославский знакомый, между прочим, спокойно спал.

Утром, прибыв в Белград, съездили еще в одно специальное охотхозяйство, принадлежавшее югославскому правительству, и сделали последнюю попытку отстрелять муфлона. Но опять неудачно, по всей видимости, потому что охотились только пару часов днем — вечером я должен был выехать в Венгрию. Хозяйство было очень высокого класса, особенно большое впечатление производили его границы. Они не были обвешаны редкими предупреждающими аншлагами, как, например, делается у нас, а просто представляли собой глубокий и широкий ров с водой и высокий каменный забор с колючей проволокой поверху.

Трофей, добытый в Испании.

Итак, там, где муфлон обитает свободно, охотиться на него обычно нелегко, но в Европе немало специализированных хозяйств, где можно относительно просто добыть прекрасный трофей. Обычно их здесь специально разводят и активно подкармливают. Территория такого хозяйства обычно обнесена сплошными заборами. Выбрать и добыть хороший, и даже отличный, трофей не проблема, были бы деньги. Но это, как говорится, охота на любителя.

Я не раз добывал муфлонов и в Восточной, и в Западной Европе и особых различий в охоте нигде не нашел, везде она очень похожа. Поэтому, когда перед вами встанет вопрос, где добыть для своей коллекции европейского муфлона, выбирайте тот район, который вам больше по душе и по карману, и в путь.

Пользуясь возможностью, не могу не сказать в этой главе несколько слов и о других подвидах муфлона, представляющих для баранщика несомненный интерес.

Существует пять подвидов, и все они обитают в Азии: кипрский муфлон, конийский муфлон, армянский муфлон, исфаханский муфлон и ларистанский муфлон. Они перечислены здесь в географической последовательности — с запада на восток.

Кроме того, имеются сообщения Гаррисона (Harrison, 1968, 1972) о том, что дикие бараны, близкие по общему виду к ларистанскому муфлону, обитают в Омане, на Аравийском полуострове. Но информации о них у международных охотничьих организаций очень мало, и их таксономический статус не определен.

Кипрский муфлон — самый маленький дикий баран, высота стоя в холке — 60–65 см, вес — около 30 кг. Его шерсть имеет ярко-рыжую или рыжевато-золотистую окраску, с большими белыми пятнами — седловидным и околостововым. Зимой у него отрастает подвес из длинной черной шерсти. Нагрудного белого пятна (манишки) нет. Морда, подбородок и горло — белые, белые также нижние части тела и ног. Рога супрацервикальные, изгибаются назад и вовнутрь над шеей, с кончиками, иногда выступающими в стороны на несколько сантиметров (только у старых самцов).

Обитает в лесистых горах северо-западной части острова Кипр, на востоке Средиземноморья, особенно в Национальном лесном парке Пафос, на высоте до 1400 м над уровнем моря. Возможно, также еще живет в лесах на горе Троодос, в центре острова, в горном

поясе на высоте 1200–2100 м над уровнем моря. Есть также небольшая группа животных, содержащихся в неволе, из которой они периодически выпускаются в леса для пополнения природных популяций. Летом обитает на большой высоте, а зимой спускается в более низкие долины.

Численность популяции оценивалась: в 1970 г. — 200 животных, в 1983 г. — 500–600, в 1988 г. — 2000, но в 1992 г. опять снизилась до 1200 голов. Браконьерство нанесло им существенный вред, но полностью популяция все же не исчезла. За исключением нескольких музейных экземпляров, необходимых для получения более полных сведений об этих животных, они не поступали в коллекции со времени Второй мировой войны. Кипрский муфлон внесен в список USDI (1976) как животное, находящееся под угрозой исчезновения, а также в Красную книгу МСОП и в Приложение I СИТЕС (1975).

Вне Азии чистокровные кипрские муфлоны были выпущены на волю по крайней мере на нескольких частных ранчо в США.

Конийский муфлон, которого иногда называют также центральноанатолийским муфлоном, имеет высоту стоя в холке около 75 см, вес — около 50 кг. Самки существенно меньше самцов. Общая окраска красновато-коричневая, грудь и фронтальная верхняя часть передних ног более темно-коричневая. На боках имеются узкие полосы, на спине — сероватое седловидное пятно. Нижняя часть тела,

Муфлоны, добытые в Болгарии на берегу Черного моря.

Трофей, добытый в Австрии.

околохвостовое «зеркало», нижние части ног, морда, область вокруг глаз и внутренняя сторона ушей белые. Белого пятна на груди нет. Как и у кипрского и армянского муфлонов, рога супрацервикальные, заворачиваются позади шеи. Самки безрогие.

Предпочитает безлесные пологие холмистые территории. До 1950-х годов обитал в пределах западной и центральной частей Анатолии (азиатская часть Турции) — от Нал-

лихана на юго-востоке по всей территории Сиврихисара, Конии и Карамана до центральной части гор Торос. Теперь сохранился только в горах Боздаг, западнее Конии. В 1987 г. популяция насчитывала около 2000 животных. Основные факторы исчезновения животных — браконьерство и пищевая конкуренция со стороны домашних овец. Для охоты необходимы специальные разрешения, выдаваемые иногда турецким правительством.

Армянский муфлон назван Лайдеккером, исходя из названия старой территории Армении, которая входит теперь в восточную часть Турции, северо-западный Иран, Армению и крайний юго-запад Азербайджана. В последних двух странах есть небольшая популяция (мне приходилось ее наблюдать), часть которой совершает сезонные миграции через новую границу этих двух стран, появившуюся после войны в Нагорном Карабахе. В Турции его называют анатолийским бараном, по названию азиатской части этой страны. Иногда также употребляется название «закавказский муфлон», или «баран Гмелина», по имени немецкого зоолога XVIII столетия С.Г. Гмелина.

Эти животные, высота которых стоя в холке достигает 70–80 см (самки существенно меньше), — грациозные бараны с относительно длинными, узкими ногами. Общая окраска — красновато-охристая, с узкими серовато-белыми седловидными пятна-

ми. Нижняя часть тела, нижние части ног и морда — белые. Грудь темно-коричневая. Имеются узкие коричневые боковые полосы и коричневая раскраска на фронтальной части передних ног. Зимой внизу шеи и на груди отрастает короткий черный подвес. «Манишки» белого цвета нет. Рога супрацервикальные, закрученные назад поверх шеи. У самок обычно есть маленькие рога, но иногда они комолые (безрогие, *охотн.*).

Исфаханский муфлон назван по городу Исфахан (или Эсфахан) в Иране. На территории Ирана он и обитает. Подробнее о нем я расскажу в одной из следующих глав.

Ларистанского муфлона, который распространен на юге Ирана в провинциях Фарс и Ларистан, можно было бы считать одним из самых мелких диких баранов, но Вальдес утверждает, что это не совсем так: по его данным, иногда взрослые самцы могут достигать высоты 81 см стоя в холке и веса до 64 кг. Это тонкорунная пустынная раса с коротким черным подвесом в нижней части шеи и на груди. Белой «манишки» нет. Летняя окраска соломенно-коричневая, зимой она более темно-коричневая, с узким седловидным пятном. По описанию Насонова (1909), этого муфлона отличает темная плечевая полоса, имеющаяся на зимней шкуре, но на самом деле она проявляется лишь у немногих самцов. Рога гомонимные с плоской фронтальной поверхностью и острыми ребрами.

Трофеи муфлонов являются непременной составляющей и украшением коллекции любого охотника на баранов.

Стенд с муфлонами на выставке трофеев в Чехии.

Самый красивый на побережье

*Охота
на транс-
каспийского
уриала*

Слой пыли лежал на лице, руках, одежде, оружии — она была везде. На более-менее ровных участках дороги водитель развивал максимально возможную скорость, пытаясь уйти от ее клубов, поднимающихся из-под колес «уазика». На несколько минут мы облегченно вздыхали, но стоило ему притормозить, как пыльное облако накрывало нас, и она опять скрипела на зубах. Но нам еще грех было жаловаться: людям во второй, следующей за нами машине было еще хуже. Они отстали от нас более чем на километр, чтобы не попасть в клубы поднимаемой нами пыли, но все равно полностью избежать ее не могли.

Мы уходили от побережья Каспийского моря все дальше и дальше в глубь степи. Каждый пройденный километр приближал нас к намеченной цели. Машины упорно преодолевали очередные равнинные и холмистые зоны, песчаные и каменистые участки дороги. Взобравшись на очередную пологую возвышенность, мы вдруг увидели на горизонте широкую и относительно высокую белоснежную полосу, разорвавшую однообразную цветовую гамму степи на две части. Машина замерла на вершине, и мы всматриваемся в неожиданно открывшуюся панораму.

— Снег?

— Очень похоже.

Но откуда он здесь сейчас — на дворе середина марта, днем ходим в рубашках, зима на полуострове Мангышлак давно прошла.

— Нет, это не снег, это плато Устюрт, — поясняет наш проводник, — почти добрались, немного осталось.

— Оно что, покрыто снегом? — не понимая, спрашиваем мы.

Склоны плато Устюрт.

— Нет, просто его обрывы такого чистого и белого как снег цвета.

— Удивительно, едем скорее вперед.

Мы забрались сюда, в отдаленный район Казахстана, в поисках транскаспийских уриалов. По рассказам старожилов, здесь их должно было быть немало. Конечно, мы могли поохотиться на этих удивительных животных и на побережье недалеко от Актау, но хороший трофей там сложно отыскать, подвыбили — слишком доступное для всех место. Ну, а здесь, в нескольких сотнях километров от моря, мы надеялись отстрелять достойные трофеи.

Машина лихо скатилась с холма и понеслась к белоснежным горам.

Первый европеец, увидевший уриалов, был все тот же неутомимый купец и путешественник Марко Поло. Он описал стадо афганских уриалов численностью около 500 животных в Бадахшанском районе на севере Афганистана во время своего путешествия в Китай (1271–1274 гг.).

В настоящее время выделяется шесть подвидов уриалов: транскаспийский уриал, баран Северцова, афганский уриал, уриал Бланфорда, пенджабский уриал и ладахский уриал.

Траскаспийского уриала называют еще закаспийским, или устюрским. Местное название — аркал. В Иране его называют копетдагским уриалом, на самом деле это название слишком ограниченное, поскольку горы Копетдаг — только часть его ареала.

Уриалы — следующие по размерам после муфлонов дикие бараны. Это относительно крупные животные, достигающие стоя в холке высоты до 95 см и веса до 90 кг. Самки весят вдвое меньше самцов. Уриалы — яркоокрашенные, очень красивые бараны. У взрослых самцов есть белая манишка и длинный белый подвес на шее; у неполовозрелых самцов подвес темный и меньше размером. Верхняя часть тела однородно охристо-коричневая. Околохвостовое «зеркало», морда, живот и нижние части ног — белые, темные полосы отделяют живот от верхней части. Седловидные пятна отсутствуют, но у некоторых самцов в зимней окраске присутствует черное пятно на холке. Рога довольно длинные, гомонимные, образуют сжатые кольца или открытые спирали. Сравнительно узкие, окружность у основания 20–30 см, вес вместе с черепом — около 5 кг.

Передняя часть рогов плоская, с острыми ребрами и выраженными гранями, в сечении рога — треугольные. У самок рога короткие и гладкие.

Закаспийский уриал распространен в Казахстане, на плато Устюрт, между Каспийским и Аральским морями, на побережье Каспия, на юге в горах Копетдага, в южной части Туркменистана, в Иране — от гор Копетдаг до провинции Хоросан, на северо-востоке страны, и, возможно, на крайнем северо-западе Афганистана, у границ с Ираном и Туркменистаном. Восточная граница между ареалами закаспийского и афганского уриалов до сих пор не определена. Название «уриал» (часто произносится как «оориал») происходит от пенджабского слова «*hureal*», означающего гималайского дикого барана.

Белая полоса постепенно приближалась, превращаясь в стену, закрывающую значительную часть горизонта. Она была все ближе и ближе, до нее уже осталось несколько километров, но вдруг «уазик» резко тормозит, и мы замираем, пораженные. В нескольких метрах впереди обрыв — земля резко ушла вниз, и перед нами открылась широкая долина, по противоположной стороне которой и протянулась белоснежная стена.

Выбираюсь из машины и осторожно подхожу к краю. Шаг, еще шаг, и подо мной открывается крутой обрыв глубиной более 200 метров. Глаза режет от его девственной белизны, которую усили-

Дорога проходит по самому краю обрыва.

вает яркий солнечный свет. Надо доставать защитные очки, без них смотреть тяжело.

Удивительной красоты картина. Метров 50 вниз отвесная стена, затем полоса крутого склона, еще один обрыв — метров 20, опять покрытый меловой пылью относительно пологий склон и еще один обрыв, а за ним уходящие вниз к солончакам языки — небольшие хребты и ряд таких же белых холмов. Как же здесь спуститься? Осматриваю в бинокль всю открывшуюся стену и понимаю, что не только машине, но и человеку без специального снаряжения ее не преодолеть. Кое-где в обрыве видны глубокие трещины и каньоны с причудливой формой козырьками и пещерками — многовековая работа воды и ветра. Разглядеть, что там в них, даже сверху невозможно.

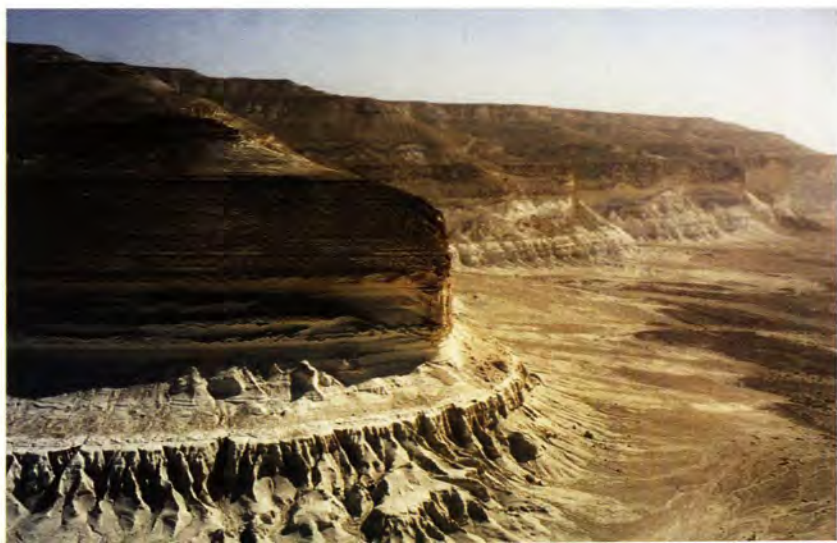
— Вот на этих обрывах и живут уриалы, — подходя, объясняет наш проводник.

— Как же их достать, если отстреляешь?

— Хороший вопрос. Бывает, что отстреливаешь сверху и потом ищешь спуск вниз, а он может оказаться за 20 или 40 километров, часа 2 пройдет, пока подъедешь к этому месту снизу. Бывает, что уже и воронье налетит к трофею.

— Ну, ладно, двигаемся дальше. — И наши автомобили запылили вдоль обрыва к дальнему спуску.

Спуститься без альпинистского снаряжения
здесь невозможно.

Позже, когда мне удалось увидеть много таких обрывов и долин, а также изучить карты и обозреть местность с большой высоты, у меня сложилось мнение, что все эти долины, лежащие ниже основного уровня степи, и ограничивающие их обрывы являются дном и берегами гигантских древних рек или морских заливов, а стоящие в них отдельные горы или группы холмов — это бывшие острова и отмели. Недаром здесь часто находят останки рыб и зубы гигантских акул.

Наконец мы добрались до лагеря. Юрты и палатки спрятались в низине за небольшим обрывом от часто буйствующего в этих местах ветра. Он несет с собой тучи пыли и песка, доставляя немало хлопот.

К этой пыли привыкнуть тяжело, но на время смириться с ней можно и нужно. От нее никуда не деться. Это мы поняли уже на следующий день, когда разделились на две группы и выехали на охоту каждый в своем направлении. Я, Игорь и Володя решили охотиться вместе. Наш егерь Серик повез нас в свои заветные места, до которых было около 40 километров. Мы вначале удивились: зачем ехать так далеко, когда рядом, в 10–15 километрах, виднелся массив большой белой горы, и он скорее всего был ничем не хуже дальнего места.

— Разве на той горе нет уриалов?

— Есть, и немало, есть прекрасные экземпляры, но это святая гора — место, которое всегда чттили наши предки. Хотя никакого

Этот удобный охотничий лагерь в пустыне построил мой коллега — охотник Игорь Локшин (справа).

прямого запрета охотиться там нет, у нас не принято стрелять там. Но, если вы хотите, можем поехать и туда.

— Нет. Мы здесь гости, чтим ваши традиции и постараемся их не нарушать.

— Едем к дальним горам.

Помогающие нам в этой экспедиции и стоявшие вокруг местные казахи одобрительно закивали головами.

— Хорошо решили. Да придет к вам удача!

И она пришла, пришла в первый же день.

Добравшись до нужного нам обрыва и оставив в стороне машины, мы осторожно, сначала пригнувшись, потом на четвереньках, а в конце и ползком подобрался к самому краю и начали осматривать сначала просто, а затем и в бинокли всю открывшуюся территорию: и под собой, и тянущуюся от обрыва к солончакам. Ничего!

Возвратились к машинам и, проехав вдоль пропасти несколько километров, но не показываясь на ее краю, вновь подбираемся к краю обрыва и буквально через минуту обнаруживаем примерно в километре стадо одних рогачей. Одиннадцать штук. Вот так повезло! Надо подобраться поближе. Оставляем машину, чтобы поднимаемый ею столб пыли не насторожил баранов, и, отойдя подальше от края, двигаемся пешком в сторону уриалов. Они расположились не на самом обрыве, а в каменистых холмах, метрах в 200 от него, и поэтому надо быть особо осторожным, подбираясь к краю. Быстро пробегаем километровый отрезок и все четверо выползаем к кромке обрыва. Если поднять голову, бараны видны как на ладони. Прижимаемся к земле, выставив над краем горизонта только бинокли, и тщательно рассматриваем каждого из рогачей.

— Второй справа самый большой, — шепчу я.

— Да, скорее всего он, — согласно кивает Серик.

— Ну, кто будет стрелять — нас трое охотников?

— А какой длины у него рога? — Игорь хочет найти выдающийся трофей, и для него размер принципиально важен.

— Около 85 см, плюс-минус 2–3 см.

Прекрасная длина. Рога длиной 70–80 см — уже хорошо, около 90 см — просто отлично, но Игорь качает головой.

— Давайте поищем еще, ведь только начали охотиться.

Эх, зря я рассказал ему вчера о рекорде мира — о рогах длиной 110 см и о фотографии уникального уриала, которую мне показывали в Иране. На ней был баран с рогами длиной около 120 см. Но это уникамы, которые попадаются раз в сто лет. Но Игорь очень настойчив и к тому же везунчик в охоте (тьфу, тьфу, тьфу — три раза сплунуть, чтобы не сглазить), ему попадаются такие трофеи, за которыми тысячи охотников гоняются всю жизнь, так ни разу даже и не увидев. Чувствуется, что он настроился на длительный поиск. Я тоже не тороплюсь стрелять.

— Давайте я попробую, мне очень нравится этот баран, — прерывает наши размышления Владимир.

Никто не возражает и, тщательно прицелившись, Володя жмет на курок. Спугнутые выстрелом, звери бросаются к горам, оставив на холме поверженного рогача.

Счастливым стрелок вскакивает на ноги, и, заметив его, звери останавливаются на мгновение, а затем, круто развернувшись, уходят в сторону от гор и от нас. Столб пыли, поднятый их копытами, скоро скрывает бегущее стадо. Оно уже перевалило холмы, выскочило на солончак и летит к противоположному обрыву, на той стороне долины.

Мы взяли отличного рогача.

Подползаешь к краю обрыва
и пытаешься обнаружить животных в бинокль.

Вот так близко сфотографировать рогачей — большая удача.

Дружно поздравляем Володю с хорошим выстрелом и забираемся в подошедшие машины. Слава богу, спуск вниз не так далеко, и скоро мы уже фотографируемся с замечательным трофеем, рога которого действительно оказались 85 см.

Дальнейший путь решаем проделать по долине, осматривая горы снизу.

Прочесываем участок за участком, но ничего, кроме самок и молодняка, не находим. Да и этих не так много. Обрыв скоро заканчивается, плавно сойдя на нет, и мы, пересекая широкую равнину, едем к другой полосе белых обрывов. Перед ними появляется группа поросших скудной травой небольших холмов, между которыми целая система оврагов и щелей, промытых ручьями. Идеальное место для укрытия, можно пройти от спрятавшегося в 10 метрах животного и его не заметить.

Но вот на одном из холмов мелькают тени.

— Джейраны, — поясняет Серик, — на них охота запрещена.

Очень грациозные животные. Задрав вверх смешные хвостики, стайка скрывается за вершиной.

Медленно пересекаем холмы. Просто невероятные картины открываются перед нами. Камни на склонах разнообразные и часто причудливой формы: то практически идеально шарообразные, будто пушечные ядра, то плоские и круглые, как лепешки, то как гри-

Этот прекрасный экземпляр
пасса на плато, недалеко от зарослей саксаула.

А этого уриала мы нашли
в тесных меловых ущельях.

бы. Удивительные вещи создает природа. Виды местных гор и холмов настолько красочны и необычны, что их просто не с чем сравнить. Они неповторимы. Извозу на них пленку рулонами, а за поворотом — новый неповторимый пейзаж, еще снимки. Уже заставляю себя остановиться и поберечь кадры

для трофеев, но руки сами тянутся к фотоаппарату, лишь только подъезжаешь к очередному каньону.

При пересечении очередной равнины замечаем тройку уриалов, но они, не дав толком рассмотреть себя, скрываются среди зарослей саксаула. Едем в том направлении и скоро натываемся на уходящий вниз склон. В отличие от предыдущих он не такой обрывистый и крутой, но зато изрезан массой глубоких каньонов и оврагов часто с отвесными стенами. В них легко спрятаться не только барану, а целой дивизии.

Мы встречаемся с другой нашей командой и, объединившись, прочесываем эти места. Результат не заставляет себя ждать: в одной из глубоких щелей Олег и мой брат Николай находят и берут прекрасный экземпляр с рогами длиной 91 см. Это уже не просто хороший, а отличный результат.

Николай хорошо знает эти места — бывал здесь не один раз и знает, где и как нужно искать этих баранов.

Но и наше с Игорем терпение и упорные поиски тоже вознаграждены. На следующий день на верхней всхолмленной равнине, недалеко от обрыва, мы берем шикарного уриала с рогами длиной 95 см. Это самый крупный трофей, добытый в этом районе за последнее время.

Очень не хочется уезжать из этих мест, но охота заканчивается: время и обстоятельства поджимают нас.

П р е к р а с н а я земля — мы просто влюбились в нее, несмотря ни на какие трудности и невзгоды, приносимые здешним климатом и местными особенностями.

Когда покидали лагерь, я увидел на глазах одного настоящего и упорного охотника из нашей компании слезы (ему не удалось взять трофей, несмотря на все старания). Вот как глубоки чувства и сильны эмоции, пробуждаемые впечатляющим своеобразием этих мест и этими замечательными животными!

Не грусти, приятель, мы вернемся сюда снова.

В таких местах бараны прячутся в случае опасности, и обнаружить их бывает очень трудно.

С братом Николаем после удачной охоты.

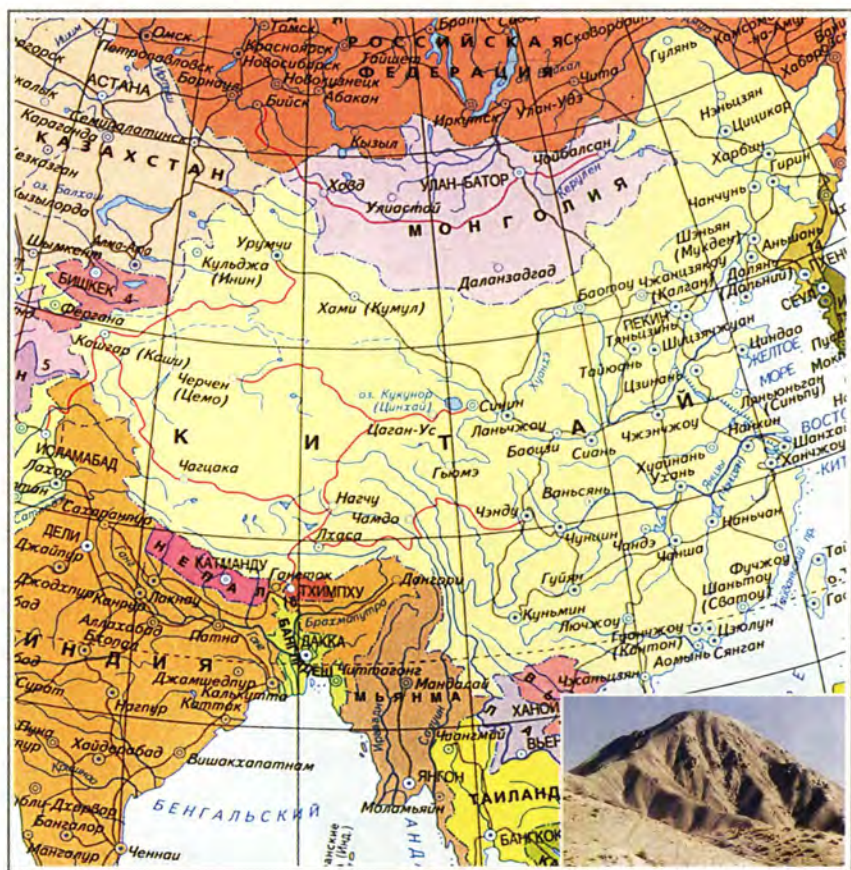

На границе Тибета и Китая

Глава 12

*Охота
на китайского
бхарала*

Лошадь устало развернулась боком к крутому склону и встала.

— Дальше верхом не пройдем, нужно пробираться пешком и тащить коня за собой, — заключил Кен.

Я передал ему карабин и аккуратно слез с седла.

Одно из правил высокогорной охоты — никаких резких движений: с непривычки может закружиться голова или случиться обморок. Но даже моя осторожность не позволила утратить обледеневший снег внизу. Поскользнувшись, я не удержал равновесия и полетел вниз по склону. Руки тщетно пытались зацепиться хоть за какую-нибудь опору...

Остановить движение удалось совершенно другой частью тела. Со всего размаха врезался местом, расположенным выше бедра, в торчащий из снега камень, и от боли потемнело в глазах. Я застыл, лежа на спине. «Хорошо, не успел взять у проводника карабин, а то бы оптике — конец», — мелькнула приятная мысль, если в таком положении и при такой боли вообще что-нибудь можно назвать приятным.

А ведь мог бы удариться и головой. Слава Богу, повезло. Да и ушиб — это не перелом. Охоту прерывать не придется.

Честно говоря, причин для радости было более чем достаточно (а главное, я опять был на горной охоте). Но я, медленно поднимаясь и

Большую часть пути мы проделывали верхом.

поглядывая вверх на спутников, роптал, неблагодарный, на судьбу за то, что бедро нестерпимо болело и что эти последние 50 метров подъема, которые я с такой легкостью только что отсчитал в обратном направлении, были самыми, наверное, тяжелыми за это утро.

Над горами магическим заклинанием громогласно прозвучал соответствующий ситуации набор отечественных непечатных выражений. Благо, русского языка мои спутники не понимали. Не поручусь за то, что именно «заклинание» сыграло решающую роль (я еще и растирал ушибленное место), но боль постепенно начала отпускать.

Со всей неотвратимостью встала задача: нужно опять подниматься полсотни метров вверх. Кажется, смешно: всего-то полсотни! Но здесь, на высоте более 4000 метров над уровнем моря, это совсем не выглядело смешным.

Пока я переживал создавшуюся ситуацию, сообразительный коневод Ли соскочил со своей лошади и, ведя ее в поводу, быстро спустился ко мне. Подал руку. Он живет здесь всю жизнь и знает, как переносят высокогорье приезжие. Я был благодарен ему до глубины души за то, что теперь смогу преодолеть эти метры верхом.

Еще затемно мы выехали из лагеря и уже до рассвета поднялись к ближайшему перевалу. С первыми лучами солнца нашли большое стадо голубых баранов. Потом еще одно. И затем еще два. Но все это были самки с молодняком, и среди них только по два-три небольших самца. Конечно, настоящий трофейщик не станет стрелять в первые же часы охоты первого попавшегося барана. Ну, а при таком обилии зверя и любой охотник вряд ли станет спешить.

До чего же, думалось мне, «легка» и приятна горная охота в Китае: прекрасно обученная лошадь, опытный проводник, внимательный коневод, к тому же хорошая, почти безветренная погода, скоро и солнце должно появиться из-за хребта — я просто наслаждался нашей неспешной прогулкой. Не то что в Непале, где приходилось пешком бродить по горам в течение двух недель. Молодцы китайцы — всего несколько лет, как открыли охоту для иностранцев, а так хорошо уже поставлено дело!

Мое благодушное настроение ничем не омрачалось до тех пор, пока я не совершил стремительный пятидесятиметровый спуск до остановки «камень в бедро».

Дальше подниматься стало значительно сложнее: приходилось «врубаться» в плотный наст острыми краями горных ботинок. Когда выбрались на очередной перевал, солнце уже взошло, а вот бараны — «испарились». Не было даже самок.

Мы обходили уже третий цирк. Казалось, лучшего места для них просто не придумать, но и он оказался пустым. Не менее двух часов продолжали забираться все выше и выше. Начало пуржить. Здесь ветру нет преград, и он свободно носится между вершинами, с которых «стекают» небольшие ледники.

Прячась за громадными валунами, мы внимательно осмотрели в бинокли открывшийся перед нами новый цирк. Но и здесь было пусто — только снег и беспорядочно разбросанные «камушки» величиной с легковой автомобиль.

Проводник Кен предложил перекурить. Я разгреб снег и уселся за камнем, с удовольствием вытянув уставшие ноги. Вид отсюда был прекрасный — прозрачный воздух позволял разглядеть в бинокль склоны очень далеких вершин. Не спеша, я достал из кармана куртки портативный навигационный прибор GARMIN GPS с картографической базой данных региона.

Увидев, как я поворачиваю небольшую антенну перпендикулярно поверхности земли, Кен улыбнулся и, подмигнув мне, сообщил, что знает эту штуку, но не нуждается в ней, поскольку эти горы

При нашем приближении стада самок и молодые бхаралы убегали, поднимая клубы пыли.

знакомы ему с детства. «Тебя бы в нашу тайгу», — подумал я и быстро определил местонахождение на высвеченной на экране карте. Где-то там, на западе, за тремя-четырьмя перевалами, был мой напарник Алексей Балабанов. Он со своими проводниками утром ушел в соседнее ущелье и сейчас так же, как и мы, прочесывал горы в поисках своего трофея. Это его первая серьезная горная охота, и я волновался за товарища.

Конечно, он опытный охотник, да и организовано у китайцев все на высоком уровне. Но высокогорье есть высокогорье, и у новичка могут быть проблемы. Любая неосторожность грозит обернуться большими неприятностями.

Почти двое суток мы добирались сюда из центра провинции, города Сенин, и время в пути коротали за обсуждением тонкостей высокогорной охоты. Я старался дать ему максимум информации и советовал, как себя вести в разных ситуациях. Мне уже приходилось охотиться на голубого барана в Непале, который очень похож на здешнего, но все же это другой подвид.

По сравнению с непальским (гималайским) бхаралом размеры тела китайского (его иногда еще называют сечуанским, хотя он столь же обычен и в четырех других китайских провинциях) на 10–20% меньше, а окраска светлее — желтовато-коричневая.

Острая китайская кухня очень своеобразна (особенно змеи, жуки и черепахи), но уже через несколько дней она начала мне нравиться.

Лицевая раскраска еще светлее, светло-коричневого цвета, обе стороны морды беловатые, а боковые части шеи светло-охристые. На шее и груди меньше черного цвета, а черные латеральные полосы более узкие и заканчиваются в нескольких дюймах от плечевого пояса, не сливаясь с темным пятном на груди. Длина и окружность рогов также на 10–20% меньше, но при измерении их от кончика до кончика цифры обычно получаются больше. Рога от основания растут горизонтально в стороны с небольшим отклонением вниз, потом поворачиваются назад, кончики их отклонены вверх. В поперечном сечении они округлые по всей длине, только фронтально-затылочное ребро рога резко выделяется.

Распространен он в Китае — в центральной и восточной частях провинции Циньхай, на западе провинции Сычуань, Ганьсу, в юго-западной части Нинься, в западной и южной частях Внутренней Монголии. Граница с гималайским бхаралом на западе неясная.

Есть еще один, третий вид бхарала — карликовый бхарал. Его также называют бхаралом-пигмеем. Видовое название дано по имени немецкого натуралиста Эрнста Шафера, который вместе с британским натуралистом и начальником экспедиции Бруком Доланом в 1934 г. первым из западных ученых добыл для коллекции экземпляры этого барана.

Такие мотоцикбитки — основной транспорт в горных районах Китая.

Это животное намного меньше бхаралов других видов, с тусклой окраской и очень маленькими рогами. По Шаферу, длина тела вместе с головой и хвостом — 125–135 см, высота стоя в холке — 75–80 см, а вес — 25–30 кг. Летняя окраска тусклая коричневато-серая, голова, шея, спина, кончик хвоста и передние части ног темнее. Нижняя часть тела, внутренняя сторона ног и внутренняя сторона ушей беловатые, вокруг глаз — светлое кольцо. Зимняя шерсть более привлекательной окраски, она ярко-серебристо-серая, живот от боков отделяется черными полосами. Рога намного меньше, чем у других представителей рода. У самок рога очень маленькие и прямые.

Живут они небольшими группами на открытых, покрытых травами территориях, по соседству с кустарниками и лесами. Активны в основном на рассвете. Питаются преимущественно травами.

Карликовые бхаралы имеют ограниченную область распространения — в ущельях верховий реки Цзиньшацзян (бассейн Янцзы), близ Леха и Друпалонга, южнее Батана, в западном Сечуане, на юго-востоке Тибета. Обычно предпочитают высоту 2500–3200 м над уровнем моря. От популяций других бхаралов, придерживающихся более высоких уровней горных лугов в том же районе, изо-

Недалеко от нашего лагеря была небольшая тибетская деревня.

лированы густыми закустаренными лесами, простирающимися на 5–10 км вширь и на 500 м вверх по склонам.

Несмотря на то что карликовый бхарал стал известен ученым еще в 1934 г., он до 1963 г. не имел научного названия. В 1978 г. Гровес присвоил ему статус самостоятельного вида, который действителен по настоящее время.

Ученым сравнительно мало известно об этих животных. Однако в 1988 г. результаты проведенных китайской научной экспедицией (с мая по ноябрь) полевых исследований подтвердили мнение Гровеса о видовом, а не подвидовом статусе карликового бхарала. Были найдены для исследований 33 черепа и отобраны 53 образца кормов, сделан вывод об увеличении популяции, поскольку в ней наблюдался довольно высокий процент молодых животных.

Для получения более полных сведений об этом животном член SCI Дональд Г. Кокс, единственный представитель Запада со времен экспедиции Долана/Шафера (именно с ним я охотился на путоранского барана), добыл карликового бхарала. Шестьдесят лет спустя, в июле 1994 г., со второй попытки (первая экспедиция была неудачной) он добыл 5-летнего самца (высота стоя в холке — 71 см, вес — 26 кг; длина рогов — 18,7 см, окружность рога у основания — 14,3 см). Кокс охотился пять дней, наблюдал всего 17 самцов, и рога добытого животного оказались вторыми по длине из всех, о которых

Охотничий лагерь располагался в небольшой долине и состоял из юрт.

он сообщал (самые большие рога самца из наблюдавшихся он оценил как превышающие его трофей на 1,5–2 см).

Местные жители считают июль самым хорошим временем для охоты на карликовых бхаралов, так как в это время лучшая трава растет на более низких высотных уровнях (около 2500 м над уровнем моря) и бараны спускаются сюда для выпаса.

Кен тронул меня за плечо и указал на противоположный склон. Там медленно «выползла» из беспорядочного нагромождения камней и потянулась к вершине цепочка баранов. Я прижал к биноклю: точно — большая группа самцов, и все рогачи. Девять, одиннадцать, тринадцать... — всего шестнадцать прекрасных голубых баранов!

— Пошли на дневку. Скорее всего лягут на солнечном склоне, под вершиной, — сказал Кен и добавил: — Сейчас уйдут за гребень, и мы попробуем обойти их слева.

Едва скрылся из глаз последний баран, как мы мигом оказались в седлах. Где это возможно, двигались рысцой, но преимущественно все же осторожным шагом, а в наиболее опасных местах спешивались и вели коней в поводу.

Наконец достигли перевала — отсюда был хороший обзор в обе стороны на расстояние до 300–350 м. Если бараны пройдут по любому из склонов, можно успеть несколько раз выстрелить. Для горной охоты 350 м — нормальное расстояние, и мой «Браунинг» калибра .300 Магнум был готов к такой стрельбе. Я переставил оптику на 9-кратное увеличение, дослал патрон в патронник и устроился поудобней — предстояло, возможно, длительное ожидание. Ли пошел вдоль по склону, чтобы обогнуть вершину, постараться зайти баранам в тыл и направить их в нашу сторону.

Прошло полчаса, час — бараны не появлялись. Вскоре показался расстроенный коневод. Наш расчет оказался неверным. Звери не легли на вершине, а склоном ушли в соседний цирк. Ли успел увидеть животных, когда они уходили за перевал. Все старания оказались напрасными.

— Ланч? — невозмутимо спросил Кен.

— О'кей, перекусим и попробуем подойти к ним сверху, вон от той вершины, — согласился я, стараясь выглядеть не менее невозмутимым.

Седой расправились быстро и снова — в седла. Некоторое время на подъеме ехали верхом, потом вели коней в поводу, лавируя среди камней. Несколько десятков шагов, и отдых, чтобы успокоить дыхание и восстановить нормальное серд-

Печка, кровать, стул, тазик для умывания и термос с теплой водой — это лучший номер в горном «отеле».

цебиение. Опять небольшой подъем — снова отдых, и опять вперед и вверх. Вот и вершина. Привязали лошадей и тихо преодолели последние метры до края.

Ветер неожиданно выскочил из-за гребня, ударил в лицо, ослепил, не давая возможности рассмотреть открывшийся склон. И напрасно мы шурились и вглядывались вперед — там было пусто.

Куда же они делись? Вновь и вновь мы осматривали местность. Баранов не было. Опять неудача.

Кен встал, выпрямился, сплюнул с досады, но тут же мгновенно присел с изменившимся лицом.

— Вон, — показал он рукой в направлении дальней вершины, — на гребне стоит баран. Значит, они увидели нас раньше и, незаметно пройдя между камнями, поднялись к следующей вершине. Поздно прятаться. Они уже вне досягаемости... Давайте возвращаться, сегодня мы их уже не догоним, — заключил он. — Попробуем подойти к ним завтра. Я хорошо знаю это место. Скорее всего они останутся тут на ночь.

Путь вниз гораздо легче, но высота и усталость сделали свое дело — спускались мы медленно, выверяя каждый шаг.

Уже недалеко от лагеря, когда пересекали речушку, местами покрытую льдом, ветер донес дым кухонной печки. Горячего чая сейчас выпить бы в самый раз.

Еще не успев слезть с седла, я увидел на стенке, сложенной из камней и огораживающей лагерь, свежую голову барана. Ее венчали прекрасные рога. Молодец, Алексей! Взял трофей.

Откинулся полог нашей юрты, и улыбающийся герой дня вышел к нам навстречу. Было видно, что и ему этот день дался нелегко. Красное, обожженное ветром и солнцем лицо, медленные движения человека, сделавшего большую работу, и удовлетворение в глазах.

— Ну, молодец, поздравляю с прекрасным бараном, — произнес я, слезая с лошади и протягивая ему руку для пожатия. — Отличный трофей! Расскажи, как взял.

— Пойдем в столовую, знаю, как ты хочешь чая, сам полчаса отпивался, — улыбнулся напарник. — Там расскажу.

— Нет, пока не стемнело, давай сделаем несколько кадров.

Все население лагеря собралось вокруг, и мы отсняли едва ли не целую пленку — ведь это первый голубой баран, добытый русским охотником в Китае. Есть чем гордиться. Тем более что трофей замечательный.

Алексей уже в который раз принимал поздравления. Он их заслужил — взял барана первым же выстрелом более чем с 300 м. Вот вам и новичок на горной охоте!

Алексей Балабанов — первый русский охотник, добывший китайского голубого барана.

— К столу! К столу! — закричал наш переводчик-сопровождающий Чи. — Все уже готово. Праздничный стол, русская и китайская водка — есть что отметить сегодня.

— Я чертовски устал, — признался за столом Алексей. — Прошли сегодня не меньше 15 километров. Видели много баранов, но к самцам подойти очень трудно. Они или на труднодоступных склонах, или среди самок в большом стаде. Никак не даются под выстрел. Пришлось стрелять на предельной дистанции... Но какие же молодцы проводники! Настоящие профессионалы, прекрасно знают места и повадки зверей. Именно они предугадали, куда пойдут бараны, и мы перехватили их среди больших камней на склоне.

Я не прерывал его монолога. Знаю, как хочется высказаться и поделиться впечатлениями охотнику, вернувшемуся в лагерь с трофеем. Мне было радостно за него.

Это очень важно — уметь радоваться за товарища. Я знаю некоторых охотников, которые портят друзьям охоту и удовольствие от путешествий, демонстративно переживая свои неудачи и скрежеща зубами от зависти к успеху напарников. С такими людьми очень трудно и неприятно быть рядом.

— Ты как завтра? Отдохнешь, не пойдешь на охоту? — спросил Алексей, видя, что я буквально засыпаю за столом.

— Нет, пойду, не буду расслабляться. К тому же мы заметили неплохих рогачей в одном месте. Постараемся завтра взять одного.

— Хорошо, тогда я тоже не останусь в лагере. Попробую поохотиться на тибетских газелей, которых мы видели сегодня. Уж больно они осторожные: убегают, как только увидят всадника.

На следующее утро опять встали затемно, но только к рассвету достигли перевала. Всю дорогу мороз настойчиво забирался под пуховик, и до восхода солнца рассчитывать на потепление не приходилось. Проводники закутались в шарфы по самые глаза и смотрели только вперед — на тропу. Местные и днем прячут за шарфами лица — солнце здесь очень опасное, не заметишь, как сторишь до пузырей.

С рассветом начала повторяться вчерашняя история. Мы встречали одно стадо баранов за другим, но все это были самки и молод-

няк. Поднялись на большую гору и, наконец, впереди обнаружили большую группу животных.

Мы спешились, принялись разглядывать их в бинокли и вскоре обнаружили в стаде хорошего самца. Пока решали, как подойти к ним, стадо стронулось и медленно скрылось за грядой. Мы снова вскочили в седла и поскакали к гребню — относительно ровная длинная площадка на вершине позволяла развить приличную скорость, и мы надеялись догнать бхаралов.

Карабин на скаку беспощадно дупил меня по спине. Заметив это, проводник, скакавший слева, потянул его с меня. Чуть притормозив, я отдал ему «Браунинг».

Господи, как вовремя он его забрал! Моя лошадь на полном скаку попала ногой в сурочью яму, споткнулась, упала, а я по инерции продолжил движение вперед. Ноги каким-то чудом вылетели из стремян, и, как заправский каскадер, перелетев через лошадиную голову, я кубарем покатился по снегу. Животное с хрипом вскочило и остановилось в метре от меня — хорошо, что коневод подхватил его под уздцы, иначе затоптало бы.

Ошеломленный неожиданным падением, я поднялся и сразу же, охнув, согнулся и опять присел: здорово ушиб спину и коленку.

Интересно, каскадеры тоже всякий раз так быются?

Алексей также добыл тибетскую газель.

— Sorry, sorry (извините, извините, *англ.*), — забормотали испуганные проводники и принялись ощупывать ногу. Оказалось, что перелома нет, только ушиб.

— Давай, давай, — успокоившись, что серьезной травмы нет, они снова включились в азарт погони и помогли мне опять забраться в седло. — Можем еще успеть!

Сначала потихоньку, а потом все быстрее и быстрее снова поскакали вперед, к гребню. За ним начался небольшой спуск, и затем крутой подъем вверх. Там, метрах в 300 от этого уступа, мы снова обнаружили стадо. Животные, поднимаясь, мелькали между камнями, и где-то среди них был рогач. Пока проводник пытался найти его в бинокль, я зарядил карабин и, уложив его на хороший упор, припал к оптике.

Где же он, рогач? Где?

Вот один с неплохими рогами попался в поле моего зрения. Но, может быть, он — не самый лучший? Ошибаться не хочется — трофей всегда по возможности должен быть достойным.

Повел прицелом по горе вправо, влево и снова вернулся к найденному ранее рогачу. До этого я прекрасно рассмотрел все стадо в бинокль и видел, что хороший самец здесь только один. Наверное, это все-таки он.

Вот и я взял своего китайского бхарала.

«Так, спокойно, — произнес я про себя. — Дистанция наверняка более 300 метров, баран медленно идет вверх. Нужно сделать небольшую поправку, — подсказываю себе. — Подожди, пусть повернется боком».

Баран прыгнул на очередной уступ, остановился, повернулся и уставился на нас. Еще даже не нажав на курок, я понял, что попаду. После выстрела взметнулась снежная пыль на месте, где только что стоял баран, но я успел заметить красное пятно на его боку и камень, за который он упал. Ли радостно вскрикнул, а проводник даже не понял, в кого я стрелял и было ли попадание, — он глядел на другую часть стада. Вдвоем мы объяснили ему, где лежит баран.

— Лошади туда, конечно, не пройдут. Ты лучше подожди здесь, а мы сходим, поглядим, — сказал Кен.

Они быстро вскарабкались по склону и скрылись за валунами. Я закурил, чтобы снять напряжение, но потом отложил сигару и приложил к глазам бинокль.

Тибетцы вытащили рога из-за камней, сняли свои ярко-оранжевые кушаки и, связав ими ноги барана, подтянули к ним рога-тую голову. Ли взвалил добычу себе на спину и стал спускаться вниз. Крепкие ребята — в бхарале около 50 кг.

В составе нашей экспедиции были русские, китайцы, монголы и тибетцы.

Я не удержался от соблазна
сфотографироваться на Великой Китайской стене.

Великолепный самец голубого барана. Наконец-то взят!

Как передать словами чувства горного охотника после удачи?

Это необыкновенное облегчение, радость и удовлетворение собой, своими помощниками и всем окружающим миром!

Наверное, счастье как раз такое. И мне удалось в очередной раз его испытать.

Край муфлонов и уриалов

Глава 13

*Охота на
исфаханского
муфлона
и красного
барана в Иране*

ысячи, десятки тысяч всадников,двигающихся вперед. Лошади и верблюды, колесницы и повозки, шатры и костры завоевателей, дворцы султанов и шахов — именно такой представлялась мне когда-то Персия, одна из самых могучих стран древнего мира. Помните историю и детскую литературу: страна воинов и дервишей, сказочников и джиннов, восточной необузданной роскоши и такой же необузданной жестокости.

Хотелось посмотреть на нее своими глазами и увидеть, осталось ли что-нибудь от тех времен и какая она сейчас, Персия, а вернее Иран. Сейчас эта страна (один из ближайших наших соседей дальнего зарубежья) стала новым и уникальным районом международной охоты. Охоты на диких баранов — уриалов и муфлонов. Именно такой она считается в последние годы во всем охотничьем мире.

Иран, можно сказать, ворвался в международный охотничий туризм буквально два-три года назад. Может быть, не так стремительно и широко, как Советский Союз более десятилетия назад, но похоже. Движение этой страны в мир охотничьего туризма, безусловно, тормозили последствия исламской революции и натянутые отношения с США (после памятного штурма американского посольства).

Ее оторванность от достижений мировой цивилизации глубоко чувствуется и сейчас. Строгие исламские религиозные законы и правила, неприемлемость многих привычных нам понятий ограничива-

Красные бараны из бывшего шахского охотхозяйства.

ют посещение этой страны иностранцами. Например, сухой закон (уважаемый местными, но многими нарушаемый), отношение к женщинам (появление на улице женщины с непокрытой головой приравнивается к жесткому порно), запрет современной музыки и развлечений (водитель, возивший нас по стране, подъезжая к посту полиции, вынимал из магнитофона кассету с записью «Аббы» и прятал ее во внутренний карман, хотя всю дорогу слушал с явным удовольствием) и многое другое — все это создает двусмысленную и зачастую искусственную атмосферу. Кажется, люди живут в двух мирах: официальном, всеми видимом, и скрытом, но тайно желаемом.

Я ни в коей мере не хочу никого осуждать или давать оценки — каждый живет так, как хочет или может. Каждый народ имеет право на свою судьбу и историю. И в любом случае Иран — это та страна, и ее граждане — это тот народ, которые заслуживают уважения и права на свое видение жизни.

За последние два года Тегеран стал более открыт для мирового сообщества, и трофейные охотники не преминули этим воспользоваться. Первыми, как всегда в охотничьем братстве, проложили туда дорогу охотники на баранов. Ведь в этой небольшой стране обитают шесть разных диких баранов (больше, чем на всем Американском континенте). Это различные виды муфлонов и уриалов, а также их гибриды, признанные большинством международных охотничьих организаций как отдельные охотничьи виды.

Кроме них, здесь существует еще много других видов охотничьих зверей и птиц, которые, безусловно, могут со временем превратить Иран в еще одну охотничью Мекку, но нас в данном случае интересуют только дикие бараны.

Я попал сюда вместе со своим другом Виктором Севостьяновым и также переводчиком и коллегой Егором Порошенко при содействии всемирно известного охотника на баранов, американца иранского происхождения Хусейна Голобчи (Суди). Именно с ним, неоднократно охотничьим рекордсменом и человеком, добывшим мировой рекорд барана Марко Поло, отчаянным и честным охотником, пользующимся непререкаемым авторитетом во всем охотничьем мире, мы наметили эту экспедицию на конференции «Сафари Клуб Интернешнл».

— Приезжай в начале февраля, — сказал Суди, — помогу, чем смогу, но учти, что будет не просто.

Я понимал, что будет нелегко. Страна, в смысле охотничьего туризма, молодая, многие моменты не отработаны. Опыта в трофейной охоте практически никакого — только одна турецкая, одна канадская и одна французская компании провели здесь по паре пробных охот. И все они предупреждали меня о больших проблемах. Но это

не пугало, наоборот, манило — ведь мы были первыми русскими трофейными охотниками, решившими отправиться сюда.

Самолет приземлился в аэропорту Тегерана глубокой ночью. При полете внизу были видны огни громадного города (в столице Ирана проживает около 15 миллионов жителей). Быстро получили багаж, нашли встречающих нас, заполнили декларации и... застряли на таможне.

Работника полиции, ответственного за ввоз оружия, в аэропорту не оказалось. Пока вызвали его из города (он спал дома), пока все проверили и оформили, рассвело.

Чуть не попали впросак: когда встречающие узнали, что у нас в дорожных рюкзаках бутылки с виски, купленные в самолете, они

Перед шахским дворцом в Тегеране стоит странная скульптура.

побледили и посоветовали не подавать виду, что у нас с собой спиртное.

— Могут быть большие неприятности, если найдут бутылки.

Но все обошлось, и, погрузившись в два джиша, мы выехали из города. Нам предстояло около восьми часов пути по Ирану в район одного из крупнейших городов страны — Исфахана (старая столица Персии).

Там была расположена охотничья территория, где нам предстояло попробовать добыть редкий трофей — мечту многих охотников на барана — исфаханского муфлона.

Прекрасный, солнечный день, хорошие дороги, недолгая остановка в пути для обеда и закупки продуктов, и мы почти у цели. Из всей дороги наибольшее впечатление оставили три вещи: мавзолей Аятоллы Хомейни на выезде из Тегерана, красивейшие горы со снежными вершинами на горизонте и местные женщины, с головы до пят укутанные в однообразные черные одеяния, оставляющие открытыми только лицо (которое местные красотки под нескромными мужскими взглядами чаще всего прикрывают до глаз). Они черными птицами резко выделялись на улицах проезжаемых нами поселков и городков. Кстати, местные мужчины, как потом выяснилось, именно так их между собой и называли — «блэк берд».

На ночлег мы остановились в старой крепости —
бывшей шахской охотничьей резиденции.

Свернув с трассы и проехав по равнине около десятка километров, мы приблизились к старой, заброшенной глинобитной крепости (как потом оказалось, их немало в этих местах), притулившейся у небольшого оазиса с высокими деревьями и окруженной со всех сторон относительно пологими, но высокими горами.

Здесь, в бывшей королевской охотничьей резиденции, в одном из восстановленных и отремонтированных домиков и располагался наш первый охотничий лагерь.

Первый день решаем охотиться все вместе, одной группой, чтобы понять ситуацию и сориентироваться. Наш джип движется по нешироким ущельям и уверенно забирается по относительно пологим склонам. Первое время мы шустро выскакиваем из машины на каждом новом перевале и, вооружившись биноклями, осматриваем открывшиеся горы. Но встречаются только самки с молодняком.

Наконец после обеда находим стадо, в котором есть пара хороших самцов. Принимаем решение: объехать по большому кругу гору, на которой они пасутся, и, зайдя с другой стороны, подняться по противоположному склону на вершину, чтобы оказаться над муффонами.

Крепость большей частью разрушена, но один из домиков был отремонтирован и подготовлен для охотников.

Реализация этого плана заняла у нас 5 часов, результат — ноль.

У нас свой план — у баранов свой, у нас одна дорога — у баранов сто.

Второй день опять пустой — по баранам пустой, взяли одну газель. Безусловно, приятно, но цель у нас другая.

Вечером, возлегая вокруг стола (не сидя, а именно возлегая), накрытого на персидском ковре, принимаем решение разделить на две группы, чтобы повысить шансы и заодно осмотреть максимум районов. Ребята уезжают в другое место, за двести километров, а я пытаюсь поймать удачу здесь и добыть исфаханского муфлона.

Исфаханский муфлон назван так по городу Исфахан (или Эс-фахан). Это небольшой, но элегантный и красивый баран. Белая «манишка» на груди у него отсутствует. Седловидные пятна, морда, подбородок, грудь и нижние части ног белые. Рога встречаются двух типов.

У животных из заповедника Моотех, расположенного в 130 км северо-восточнее Исфахана, они супрацерквильные и изгибающиеся над шеей, позади нее, как у армянского муфлона. У животных из районов Танге-Сайяд и Колах-Гази, расположенных в 150 км к юго-западу и юго-востоку соответственно от Исфахана, рога цервикальные, с концами, повернутыми вовнутрь, к шее. Лобно-глазничное ребро рогов закругленное, лобно-затылочное — острое. Сам-

Мы решили разделить на две группы, чтобы обследовать наибольшую территорию.

ки по внешнему виду сходны с самками муфлона. У некоторых есть очень маленькие рога, но большинство комолые.

Исследователь Вальдес считает, что к подвиду «isphahanica» относятся только животные с цервикальными рогами, обитающие в районах Танге-Сайяд и Колах-Гази.

При описании этой разновидности в 1910 г. русский ученый Н.К. Насонов ошибочно присвоил ей подвидовое название «isphaganica». Позднее он исправил его на «isphahanica», но эта ошибка во многих публикациях осталась.

Этого муфлона с самыми длинными официально зарегистрированными рогами (86 см) добыл известный американский охотник и аутфиттер Крис Клейнбургер в 1974 г. Мы много лет знакомы с ним, и он немало рассказал мне об этом интересном баране.

Восход солнца застает меня и моего егеря уже на склоне. Мы упорно ползем вверх по узкой щели. По словам моего егеря, он часто видит баранов на той стороне горы, и мы уже с рассветом были у ее подножия.

Вершина встретила пронизывающим ветром и пятью самками. Короткий миг борьбы с разочарованием, и начинаем, хоть и с малой, но надеждой, движение по хребту. Почти у самого его конца уже почти решаем поворачивать обратно и вдруг замечаем муфлона. Он пасется на краю перевала к нам спиной и, не замечая опасности, потихоньку переваливает за гребень.

Выдерживаем на всякий случай две минуты (не вернется ли) и стремглав (так мне по крайней мере кажется) бросаемся вперед. Десять минут бега, тяжелого дыхания, пота, и вот мы там, где только что был самец. Впереди угадывается резкий и крутой спуск, а за ним склон опять поднимается.

Осторожно, очень медленно, шаг за шагом движемся вперед, приготовившись или упасть и укрыться, или выстрелить. Наконец видим поднимающегося по противоположному склону муфлона. Он обращен к нам спиной и не спешит. Тут же закладываем за ближайшим валуном, и я готовлюсь к выстрелу.

Но не спешу. И правильно. Вслед за первым из щели на склон выходят еще три муфлона. Они нас не чувят и спокойны. Посоветовавшись, выбираем третьего, и я жму курок.

«Мой» баран делает резкий прыжок, пробегает около 20 метров и валится как подрубленный.

Есть первый иранский трофей!

Не буду описывать дальнейшее, оно обычно, как всегда в таких случаях, — поздравления, фото, вынос трофея и т.д. Поспешу перенестись к своим друзьям — иранцы сработали оперативно, и к вечеру я уже присоединился к ним.

— Да не хочу я здесь стрелять, — горячился Виктор. — Привезли, понимаешь, в зоопарк.

Мы уже полчаса рассматривали большое стадо муфлонов в бинокли, буквально не отходя от охотничьего домика. Стоило прокрасться 400–500 м — и стреляй на выбор неплохих рогачей.

— Ну почему? Иностранцы очень любят здесь стрелять, — недоумевал местный сопровождающий по прозвищу Дервиш.

— Давайте настоящую охоту, — требует Виктор.

Его упорство стоило нам большого труда и еще большего пота. Не раз поднимались мы на вершины и спускались в каньоны, не раз видели исфаханских муфлонов, но подойти на выстрел так и не удалось. Наконец под вечер добрались, по словам егеря, в «закрома». Это место резко отличалось от тех, где мы были до этого.

На второй день я добыл первого исфаханского муфлона.

Широкая, немного всхолмленная долина упиралась в крутую обрывистую скальную стену, забраться на которую можно было только с альпинистским снаряжением. На расстоянии 5–6 км друг от друга в ней было всего два подъема, по которым можно было подняться на вершину этой горной гряды.

— Бараны обычно пасутся внизу и только в случае опасности уходят наверх, — пояснил Дервиш. — Давайте поищем их на равнине.

И точно, через каких-то пять минут обнаруживаем стадо из 25–30 голов.

Среди них 7 прекрасных рогачей.

Сначала пробираемся пешком между небольшими холмиками, затем ползком метров 100 по песку и колючкам. Но все, ближе не подобраться — впереди открытое пространство. Далековато — метров 300, не меньше. Но другого выхода нет, надо стрелять.

Пуля поднимает столб пыли из склона буквально над лежащим самцом, и он, невредимый, уносится вслед за стадом.

Виктор чертыхается — чуть-чуть не рассчитал. Скорее всего неправильно мы определили дистанцию — баран очень небольшой, и поэтому кажется, что он дальше, чем на самом деле. Взял упреждение немного больше, и пуля ушла выше.

Бараны убегают по равнине вдоль скальной стены с сумасшедшей скоростью. При этом они иногда подпрыгивают на ходу высоко вверх и осматриваются в поисках опасности. Не муфлоны, а прямо газели какие-то.

Пока переживаем неудачу, из-за ближайшего холма выскакивают на мотоциклах «Судзуки» два парня с автоматами наперевес и тормозят возле нас. Родные «калашниковы» в их руках смотрятся совсем не родными.

Это местные егеря. Вот служба поставлена! И десяти минут после выстрела не прошло. Может, и нашей Главохоте стоит провести в своей епархии исламскую революцию?

Короткий разговор между нашими сопровождающими и вновь прибывшими, разъяснения, и все вопросы утрясены. Более того, егеря соглашаются помочь нам и попробовать сделать на мотоциклах загон. Часа полтора крутимся по холмам, вроде что-то даже получается, но неожиданно в дело вмешивается пара здоровых чабанских собак, несущих службу неподалеку, и все старания идут насмарку.

В роли иранского егеря — они
вооружены «калашниковыми» и ездят
на «Судзуки».

— Все! Достаточно с нас иранских методов, — решаем с Виктором. — Лучше мы сами — по классической технологии.

Благодарим егерей и уходим по ущелью вверх.

Наше упорство вознаграждено — замечаем группу из семи муфлонов, которую возглавляет прекрасный рогач. Только начинаем скрадывать,

но ветер меняется, и звери уносятся через долину, скрывшись в россыпях громадных камней, поросших кустарником. Продолжаем наблюдать за ними в бинокли и видим, что стадо вроде успокаивается и начинает пастись (пора уже — дело к вечеру). Решаем попробовать скрасть их еще раз.

Решительный марш-бросок, и вот мы с Виктором перед вершиной последнего между нами (по нашим предположениям) холма. Минуты две пытаемся восстановить дыхание, потом на четвереньках двигаемся вперед, прикрываясь большим камнем, и, приблизившись к нему, начинаем осматриваться.

Нет их. Смотрим направо — и там нет, налево — ах, вот они где! Оказывается, уже дошли до горы и начали подниматься по склону.

Мы опоздали!

Слишком далеко до них, не менее 350—400 м. По такому крупному зверю попасть с такой дистанции специально не очень тренированному стрелку практически невозможно.

Я устало присаживаюсь на землю, махнув рукой, но Виктор, прорывав что-то вроде «достали», плюхается в позицию «стрельба лежа» и передергивает затвор. Видя его решимость, не переубеждаю, а только подкладываю под карабин свой рюкзак и прошу:

— Не спеш!

Видно, Витю муфлоны действительно достали.

Выстрел буквально сметает рогача со склона, и он катится вниз, заваливаясь за большой камень.

Вот это да, вот это выстрел!

Я хлопаю друга по плечу, а он непонимающе смотрит на меня. Оказывается, не успел разглядеть после выстрела упавшего барана, а сейчас его за валуном не видно.

— Да есть, есть. Попал. Да честно, он за камнем лежит, — убеждаю я его.

Нерешительная улыбка расплзается по всему лицу, когда мы подходим к зверю. Виктор смеется, благодарит всех, фотографируется со всеми, шутит — видно, что человек действительно счастлив.

Ну что же, молодец! Это его первый баран, по-настоящему трудовой баран. Дай Бог, не последний.

Возвращаемся в лагерь с песнями, вернее, подпеваем все дружно «Аббе», включенной водителем на полную мощность. Вот в такие моменты по-настоящему ощущается охотничье счастье и единство. Правда, перед песней мы уговорили небольшую фляжечку виски, припрятанную на такой случай, и оно еще больше подняло градус общей радости. Кстати, правоверный егерь тоже не отказался сделать глоток и сейчас посапывает в багажнике под наш хохот.

Этого барана Виктор взял на предельной дистанции.

Вечером все собрались у стола, накрытого прямо на полу.

Сломали его длинный день и крепкий напиток.

На следующий день переехали в другой район, ближе к Тегерану, где нас ждала охота на красного барана.

Красный баран, или эльбурский красный баран, — это гибрид армянского муфлона и закаспийского уриала, встречающийся в горах

Эльбурс на севере Ирана и в пустыне Кавир на севере и в центре Ирана.

Зоологи описывают две формы гибридных баранов в Иране. У каждого из них имеются признаки, характеризующие их как муфлонов, так и уриалов, с выраженной индивидуальной изменчивостью. Второй — это керманский баран.

Гибридная природа красного барана обуславливает сильное варьирование его признаков. Хромосомные числа у отдельных животных варьируют от 54 до 58 в эльбурской популяции и от 54 до 55 — в кавирской. Седловидные пятна и манишка могут быть или не быть развиты, изменчивы также такие признаки, как густота подвеса и форма рогов. В западной части ареала, где он смешивается с чистым армянским муфлоном, преобладает супрацервикальная форма рогов, заворачивающихся сзади поверх шеи, у животных из этого района также обычно выражены седловидные пятна, но нет манишки. На востоке, где его ареал перекрывается с закаспийским уриалом, рога ближе по форме к гомонимным, обычна белая манишка, но нет седловидных пятен. В центральной части ареала можно встретить животных с рогами обоих типов, а также с рогами промежуточной формы. Общая окраска — светло- или желто-коричневая, у отдельных животных она варьирует от очень светлой, серовато-корич-

невой, до светлой рыжевато-коричневой (привившееся определение «красный» ошибочно, так как другие формы и расы баранов могут быть значительно краснее). Нижняя часть тела белая.

Высота стоя в холке 75–80 см. Средний вес — 50 кг, иногда до 70 кг. Рекордный трофей имеет рога длиной 89 см.

Вне Азии красный баран интродуцирован в частных хозяйствах США.

Помимо двух вышеописанных баранов в Иране также обитает армянский муфлон (который также есть в незначительном количестве в Армении — мне самому приходилось наблюдать там отличные экземпляры) и транскаспийский уриал, описанный в одной из предыдущих глав, а также ларистанский муфлон (о нем упоминалось в 10-й главе) и уриал Бланфорда, о котором я скажу несколько подробней.

Этот баран, которого также называют белуджистанским уриалом, обитает большей частью на территории Пакистана, и лишь немного его есть на юго-востоке Ирана, в аридных холмистых районах. Его местное название — гад (*gad* или *ghad*). Научное название дано по имени британского зоолога В.Т. Бланфорда. Высота этого животного стоя в холке достигает 75 см, вес — до 35–40 кг. Похож на афганского уриала, но меньше по размерам, с менее крупными манишкой и подвесом, седловидных пятен нет.

Наша команда поработала на славу.

Граница его ареала с ареалом соседнего керманского барана на западе не определена.

Итак, новый район. Охота рядом с Тегераном с бытовой стороны была гораздо проще. Нас поселили в центре города, в одном из самых приличных отелей (до революции это был «Хилтон»), и возили каждый день на охоту в горы, окружающие столицу. В отеле были три ресторана: итальянской, французской и иранской кухни. Но это только по названию: во всех трех блюда были одинаковыми и готовились на одной кухне.

В первый же день буквально в двух десятках километров от города, с дороги общего пользования, егеря показали нам группу баранов, расположившихся на дневку на вершине гигантской горы, нависшей над шоссе, и предложили лезть к ним.

Но мы, подумав, не решились с ходу штурмовать казавшуюся неприступной гору и решили поискать другие варианты. Поднявшись на джипе по объездной дороге на вполне приличную высоту, уперлись в снежные заносы и были вынуждены двигаться дальше пешком. В конечном итоге, я думаю, нам пришлось пройти (в том числе и вверх) гораздо большее расстояние, чем нужно было пройти от шоссе до увиденных утром баранов.

В поисках красных баранов мы забирались на головокружительную высоту.

Длиннющие осыпи мелких камней, крутые травянистые склоны, скальные обрывы, заросшие густым кустарником, узкие щели — всего было вдоволь на нашем пути.

Мы и спотыкались, и падали, но упорно двигались вперед. Наш проводник с неизменным, как у всех местных егерей, «калашниковым» за плечами неустанно тащил нас по горам. Несколько раз мы видели небольшие стада и даже подкрались к одному из них на предельную для выстрела дистанцию, но удача сегодня была не с нами.

К вечеру мы настолько выдохлись, что один из нас, сидя на вершине горы, обрывающейся вниз головокружительной двухкилометровой пропастью (нам предстояло здесь спускаться), на русском, английском и матерном языках пытался втолковать непонимающему францу, как мы устали и как мы относимся к этому спуску.

Но это был самый короткий путь домой. Ничего, глаза бояться, а ноги идут — и уже в темноте мы спустились к дороге, где нас ждал джип.

Видно, Господь увидел наши мучения, и на следующий день мы нашли небольшое стадо не очень далеко от дороги и не очень высоко. Там был один достойный рогач, и мы бросили жребий, кому идти. Виктор вытянул длинную спичку, и егеря увел его вниз по ущелью. Им нужно было пересечь быструю речку и подняться на противоположный склон, где паслись бараны. Все оставшиеся наблюдали за охотой в бинокли прямо с шоссе.

Грамотно используя складки местности, охотники через полтора часа вышли на рубеж стрельбы, но ветер внезапно крутанул и донес до баранов запах. Еще не замечая опасности, но уже почувствовав ее, они начали медленно подниматься в гору. Самый крупный рогач выдвинулся вперед и стал уводить стадо, но здесь пуля Виктора достала его.

Я сначала увидел, как вожак споткнулся и упал, и только после этого с опозданием донесся звук выстрела. Стадо бросилось врассыпную, а вожак свалился и, перевернувшись несколько раз на спине, опять встал, добрался до кустов и залег там. Ребята двинулись вверх, подбираясь к нему, но он опять поднялся и стал уходить.

Еще один выстрел Виктора поставил точку, а вернее, открыл счет.

В. Севостьянов первым из русских охотников добыл красного барана.

Счет красным баранам, добытым русскими охотниками в Иране. Виктор стал первым охотником, добывшим этот замечательный трофей. А буквально через несколько дней другие российские охотники этот счет увеличили. Но согласитесь, быть первым все же приятнее.

Перекусив тончайшими лепешками с зеленью и попив традиционного у арабов чаю, мы отправились искать барана для меня. Сколько ни кружили, ничего путного не нашли, за исключением вчераш-

него стада рогачей, мирно дремавшего на старом месте, на вершине почти отвесной горы. Их было штук двадцать — один лучше другого! Даже без подзорной трубы, в бинокль были видны дуги солидных рогов, а несколько зверей были особенно хороши.

Почему-то мне никак не хотелось лезть на эту, с виду страшную, но на самом деле не такую уж тяжелую гору. Чувствовал что-то я, что ли?

Но другого варианта не было, и я полез. Лучше бы не лазил.

Вдвоем с егерем, цепляясь за хилые пучки травы, выступы скал, где на четвереньках, где рывками в течение часа преодолевали крутой подъем и наконец выбрались к намеченной снизу скале. Обогнув ее, по нашим расчетам, мы должны были выйти к стаду на выстрел.

Буквально ползком огибаем скалу и аккуратно выглядываем из-за камня. Перед нами узкая щель, уходящая вверх, с крутыми, закрывающими обзор стенами. В конце ее небольшая полянка, на

которой лежало стадо. Вот именно лежало. Лежало вчера, лежало утром, лежало час назад, когда мы начинали подъем. Но сейчас его нет. Есть только один самец, правда с неплохими рогами, но я-то ждал другого за свой труд.

Надеялся выбрать чемпиона из двух десятков виденных рогачей. Но их и след простыл. Видно, как мы ни осторожничали, а все же подшумели зверя, а может, ветер опять навредил — меняется он в горах постоянно.

Я даже немного растерялся. А егерь толкает в бок — стреляй, мол. — Стреляй, сейчас уйдет.

Ну, раз другого варианта нет, возьмем этого, думаю, и стреляю. После выстрела баран делает резкий прыжок вперед и исчезает за скалой.

Что за черт, неужели не попал? Вот так фокус.

Егерь тоже недоуменно крутит головой и вдруг толкает меня в бок, но я и сам замечаю, что справа от нас, на верху гребня, буквально в 70–80 метрах вдруг появляется с десяток рогачей.

Откуда они нарисовались?

Я вижу только их передние части, остальное — за склоном. Встают как вкопанные и смотрят на нас. Еще секунда, и сорвутся.

— Стреляй, — шепчет проводник, — стреляй, — умоляет он.

И я скидываю карабин.

«Бригада» Виктора возвращается с трофеем.

Секунда, выстрел, и красный баран катится к нам вниз.

Араб радостно хлопает меня по плечу и жмет руку.

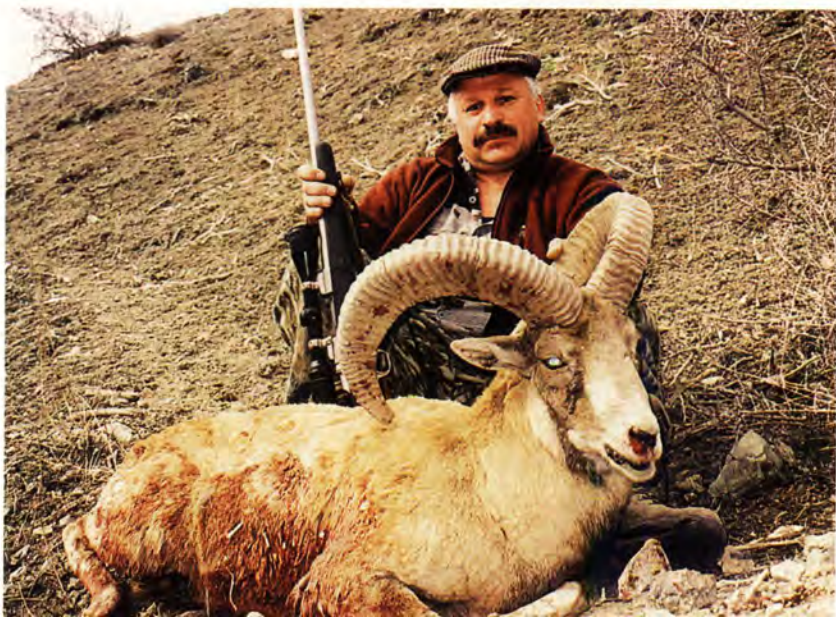
Но первая радость быстро проходит, он начинает суетиться и прятать глаза. Я понимаю, в чем дело: надо идти посмотреть место, где я стрелял в первого барана. Отпускаю его вверх, а сам сажусь покурить. Чувствую, будет проблема, не мог я промазать в первый раз, ну, а если попал, то будет перестрел. Про себя молось: «Хоть бы промазал. Хоть бы промазал».

Но, видно, плохо молился. Слышится свист егеря сверху, и он знаками показывает, что первый баран тоже готов. Видно, в шоке сделал предсмертный прыжок и скрылся за скалой, а выскочившие затем рогачи не дали нам времени проверить результат того выстрела.

Итак, перестрел — на одну лицензию два трофея. Ладно, разбираться будем внизу, а сейчас никто не мешает мне насладиться победой и сделать несколько снимков с трофеями.

Со смешанным чувством радости и досады спускаемся вниз. Как чувствовало сердце, что что-то будет не так. Организаторы охоты внизу встречают нас тоже далеко не радостные. Скупно поздравляют, быстро грузят трофеи в машины, и едем в контору охотхозяйства.

Этот рогач «подвел» меня, в предсмертном прыжке скрывшись за скалой.

На этом снимке два моих трофея (красные бараны) и вся наша команда — после этой фотосъемки нас ждала многочасовая разборка создавшейся ситуации.

Вызвали начальника, писали акты, даже думали конфисковать оружие. Бедного егеря совсем замучили упреками. Короче, часов шесть разбирались. Наконец позвонили нашему хорошему знакомому — одному из руководителей Департамента охоты, и он быстро утряс дело, выписав еще одну лицензию.

Правда, мне пришлось за нее заплатить, хотя вина в перестреле была и не моя. По правилам международной трофейной охоты, если охотник стрелял, выполняя команду проводника, вся вина лежит на проводнике. Да он и не отрицал своей вины, но только денег у него, чтобы заплатить за эту лицензию, не хватило бы, даже если ему пришлось бы продать свой скромный дом. Короче, спорить особо я не стал, тем более слышал, что тюрьмы в Иране больно хреновые. К тому же мне разрешили забрать домой и второй трофей.

Итак, несмотря на некоторые организационные проблемы, охота в Иране очень интересна и, без сомнения, перспективна. Через несколько лет местные наберутся опыта, и наверняка многие охотники за дикими баранами получают удовольствие от охоты в этой стране.

Охотничье счастье

Глава 14

*Охота
на аргали
в Киргизии*

Заканчивая рассказы об охоте на диких баранов разных видов, не могу еще раз не вернуться к теме аргали вообще, и теме «марко поло» особенно. Этот поистине удивительный и прекрасный баран является наивысшим охотничьим трофеем, и честная, настоящая охота на него — незабываемое приключение, которым может гордиться любой охотник-спортсмен.

Повторяю еще раз — именно честная охота. Сейчас многие новые охотники не гнушаются использовать вертолет не только для поиска района с баранами (что тоже не совсем правильно), но и для его отстрела. Потом повесят рога или чучело на видном месте и быют себя в грудь: «Я охотился на «марко поло».

Да не охотились они! И даже приблизительно не знают, что это такое.

Так, совершили вертолетную экскурсию в горы, напаялив на себя фирменный камуфляж, и устроили расстрел архаров.

Не охотники. Не доросли еще.

До охоты на этого зверя нужно именно дорасти. Попробовать, может, с десятков других охот, постараться добыть других баранов, разобраться в специфике и прелестях горных охот. Испытать радость побед и горечь неудач на менее выдающихся баранах. И уж только потом, полностью осознавая, что ты делаешь и что ты хочешь, поняв, что уже нет сил терпеть и сердце рвется на высоту

Участники первой международной охоты на аргали в Киргизии.

более чем 4000 м над уровнем моря, паковать сумки и покупать билеты.

Вот тогда вы сможете понять эту охоту, испытать кайф от напряженного подъема в горы, оценить скромный уют охотничьего лагеря, прелесть ледяного ветра и колючего снега, неоценимую помощь проводников и благодарность к неказистой горной лошадке.

А какова будет сила испытываемых вами чувств! Особенно глубина разочарования после промаха или счастье победы и триумфальное возвращение в лагерь. А возвращение домой после удачной охоты?

Ты спокоен, уверен в себе — ты сделал ЭТО.

И не нужно никому ничего объяснять про свой подвиг — это только для тебя и тех, кто понимает.

Ну, а тот, кто едет на эту охоту, извините за выражение, толком еще не увидев глухаря или не попробовав себя на других горных охо-

Представители SCI на Тянь-Шане впервые. Тогда еще они ошибочно называли его Русским Памиром (надпись на юрте).

тах, не может получить всей полноты ощущений, которую она дает, и, естественно, не может испытать высшего охотничьего счастья.

Мне жаль их.

И, кстати, не так уж важно, что твой «выстраданный» трофей далеко не рекорд, но зато это твой трофей. Честный и трудовой.

Ведь себя не обманешь. Других можно — себя нет, как ни старайся.

Эта охота для сильных людей.

Помню, в начале 90-х годов охотились мы с шейхами из Саудовской Аравии в Киргизии. Один из них был прямой потомок Магомета по материнской линии. Ох, и намучились мы тогда с организацией этой экспедиции и лагеря! Столько было всяких историй, что отдельную главу написать можно.

Ну, так вот. По их требованию в лагере (на всякий случай) постоянно стоял вертолет, и в одной из палаток жил экипаж. Вертолет однажды даже использовали, чтобы слетать в ближайший (более часа полета в одну сторону) областной город Нарын за дровами — одному из шейхов надоело, что его юрту топят кизяком. Но за все время, а мы провели там более 10 дней, у них ни разу даже не возникла речь о том, чтобы использовать вертолет для охоты на архаров.

Каждое утро, в погожий день или в пургу, арабы, надев белые маскировочные костюмы, усаживались на коней и уезжали в мар-

Если ты приехал к друзьям в Киргизию, без национального блюда «биш-бармак» не обойтись.

шрут, честно отрабатывая его. И вот в один из дней выводим мы шейха Валида к небольшому отдыхающему стаду, среди которого есть прекрасный рогач. Подходим классически — сверху. Бараны лежат довольно плотной группой и нас не чувят. Лежа в снегу и рисуя на нем схемы, объясняем Валиду, которого стрелять. Он понимающе кивает, стреляет и... набок валится баран с крошечными рогами, лежавший рядом с нужным рогачом.

Мы ничего не понимаем, шейх тоже. Удивленно смотрит то на убегающих баранов, то на поверженного «малыша».

— Перепутал, — шепчет он.

Мы дико расстроены, а он относительно спокоен.

— Ну как же так, почему ты стрелял этого архара? — вопрошаю я.

— Не знаю, — отвечает, — видимо, в книге Аллаха было записано, что сегодня я должен был отстрелять этого барана. Ну ничего, найдем другого.

Еще три дня упорно ездил на охоту в любую погоду и добился своего. Взял прекрасного аргали, с отличными рогами. Таких крупных архаров местные жители уважительно называют — кульджа.

Вообще история открытия трофейной охоты на барана Марко Поло в Киргизии довольно любопытна. Она началась в 1990 г. Ра-

Президенты SCI (первый и третий слева)
с первыми киргизскими трофеями.

нее ею здесь не занимались, да и само название — баран Марко Поло — в лучшем случае знали два-три местных специалиста.

— Да, — говорили местные охотники, когда я расспрашивал их, — есть архар, но он занесен в Красную книгу, и охота на него запрещена.

Тогда берем мы с председателем Киргизоохотрыболовсоюза Николаем Задорожным эту Красную книгу, обкладываемся картами и начинаем изучать ситуацию. Действительно, архар внесен в нее, но это не баран Марко Поло, а тьянь-шаньский архар — другой подвид. И ареал его указан только до реки Нарын, а нас интересует район за рекой — ближе к китайской границе.

— Есть там бараны? — спрашиваю местных.

— Есть, — кивают они головой.

— А какой подвид?

— Не знаем, архар, он и есть архар.

После долгого выяснения устанавливаем, что это баран Марко Поло, и получаем разрешение на добычу нескольких экземпляров. Той же осенью проводим две первые охоты. Приезжие охотники — известный испанский баранщик Валентин Мадариага и руководство «Сафари Клуб Интернешнл» во главе с президентом. Все работает с большим энтузиазмом, и нас ждет стопроцентный успех. Попутно снимаем со студией «Центрнаучфильм» кинофильм «Охота в Киргизии». Отчет о нашей экспедиции появляется во многих охотничьих изданиях. И в Киргизию потянулись баранщики со всего света.

Потом было немало споров, что это за подвид обитает за рекой Нарын? Может быть, все же «карелини» («карелини» — принятое среди охотников сленговое название тьянь-шаньского барана — барана Karelini), а не «марко поло». Проводились даже специальные исследования, которые, кстати, потом подтвердили нашу правоту.

На самом же деле тот, кто живыми видел барана Марко Поло и тьянь-шаньского архара и кому не составило труда рассмотреть их потщательнее, сразу скажет, что это разные бараны. Они отличаются и размерами тела, и окрасом, и формой рогов, и ареалом обитания. Хотя районы их обитания и граничат между собой, это разные подвиды аргали («аргали» — это научное название, а название «архар» принято во многих горных районах Азии у местных жителей

Первый образец рогов барана Марка Поло, добытый британским офицером Д. Вудом в 1838 году в Афганистане, длина рога 4 фута и 8 дюймов.

применительно к любому дикому барану).

Аргали — монгольское название овцы или барана. Видовое название происходит от имени египетского

божества Амона, или Амена, который на древних рисунках изображался в виде человека с головой или рогами барана.

Это самые крупные и наиболее красивые из всех диких баранов мира. Их вес достигает 180 кг и более, а высота стоя в холке — до 130 см, однако это максимальные размеры: у большинства подвидов отдельные особи редко достигают веса 130 кг и роста 110 см.

Как и муфлоновые, аргали приспособлены к быстрому бегу: их тело напоминает тело антилопы, а длинные ноги позволяют далеко убежать от хищников по открытым холмистым равнинам. У всех аргали, кроме монгольских подвидов, на шее развит выдающийся подвес, зимой почти окружающий шею по всей ее длине (в отличие от уриалов, у которых подвес ограничен только передней частью шеи). Околохвостовое «зеркало» крупное, светлое и не резко отграничивается от остальной части тела, постепенно сменяя оттенок на основной цвет шерсти. «Манишки» и седловидных пятен нет. Рога гомотимные и обычно массивные, иногда их вес вместе с черепом достигает 18–20 кг или даже больше.

Аргали свойственна высокая степень репродукции (два-три детеныша в помете при 150–160-дневной беременности) и короткий жизненный цикл (максимум 8–12 лет). Самки достигают половой зрелости к 1,5 годам и в 2 года уже приносят первое потомство.

Хищники оказывают существенное влияние на их популяцию, в основном это волки, снежные барсы и даже леопарды. Аргали толерантны к антропогенному фактору и устойчивы к болезням домашних овец, могут жить в непосредственной близости к поселе-

Крайние формы рогов барана Марко Поло:
а — близко стоящие к морде завитки рогов («сжатые рога»);
б — широко расходящиеся («разлетистые») рога.

а

б

Редкое фото с тьянь-шаньским аргали.

ниям и стадам домашнего скота.

Для аргали характерны безлесные долины, иногда они кормятся на пастбищах домашнего скота, а убежища находят в соседних горах или предгорьях.

Излюбленные биотопы — широкие долины рек, возвышенные плато и высокогорные пастбища нагорий Центральной Азии. Азиатские бараны в целом

адаптированы к безлесным холмистым равнинам, поскольку на них отсутствуют «пищевые» конкуренты, а также потому, что очень крутые горные участки заняты более приспособленными к этим условиям животными — козерогами, мархурами и бхаралами.

Аргали широко распространены в Афганистане, Узбекистане, Таджикистане, Киргизии, Казахстане, Китае, в Тибете и Монголии.

Первым европейцем, увидевшим аргали, можно считать францисканского монаха Вильяма Рубрука, посланного королем Франции к монгольскому двору. Он достиг Монголии в 1253 г., тогда и описал животное под названием *artak*, по всей вероятности, это был алтайский аргали. Двадцатью годами позже, во время своего путешествия из Европы в Китай, купец Марко Поло видел на Памире крупного барана, позже названного в его честь (по Каррузерсу, он видел не самого барана, а только его рога). Однако, когда он вернулся в Европу, его описания не приняли во внимание, сочтя чрезмерно приукрашенными. Спустя 600 лет, в 1833 г., британский путешественник сэр Александр Барнс услышал о памирском животном с гигантскими рогами, которое называют *rass* или *kooshgar*. Это сообщение было подтверждено в 1838 г. британским офицером

Джоном Вудом, который убил наконец одного кушкара (*kutch-kar*), или дикого барана, в ущелье Вакхан в Афганистане. Этот экземпляр он прислал в Англию, где тот был описан учеными, и ему было присвоено название *Ovis polii* в честь первого европейца, упомянувшего о нем.

На севере Памира обитание аргали было документально подтверждено только через 500 лет, после первого упоминания о нем Рубрук, это сделал немецкий натуралист И.Г. Гмелин. На основании описания Гмелина, Линней включил алтайского аргали в свою *Systema Naturae* (1758) под названием *Capra ammon*, то есть причислив его к козлам.

Позже, в 1776 г., алтайский аргали был описан немецким зоологом Петром Палласом под названием *Musimon asiaticus* с пометкой, что к козлам он не относится. С 1860 до 1915 гг. Центральную Азию посетило много путешественников, в их числе русские зоологи Н.К. Насонов и Н.А. Северцов, охотник-натуралист Дуглас Каррузерс и Артур де Карле Соверби, а также путешественники Свен Гедин, сэр Орэл Штайн и Н.М. Пржевальский. Для научного изучения было добыто много образцов, и для новых видов и подвидов аргали было предложено не менее 22 названий. Многие из них оказывались синонимами, поскольку одних и тех же животных описывали и именовали, придавая подчас большое значение несущественным анатомическим различиям.

Северцов выделил как два самостоятельных вида *karelini* и *heinsii*, хотя их популяции разде-

После удачной охоты с принцем Бельгии Шарлем Антуаном.

Уникальный экземпляр тьянь-шаньского аргали, добытый А. Шишкиным.

лены в пространстве всего на 150 км, а Лидеккер впоследствии для той же самой территории описал аргали Литтлдэла. По мнению многих современных ученых, все эти три вида не различаются, по крайней мере по имеющимся в наличии образцам. Систематика аргали пока полностью не ясна. Во всяком случае, необходимы дополнительные полевые исследования.

Тем не менее, несмотря на такую богатую историю, аргали

— наименее изученная и наименее понятная в систематическом отношении группа диких баранов в мире, в основном из-за их малой доступности (до настоящего времени) зоологам. Многие из форм, описанных разными авторами, не различаются (по крайней мере по имеющимся в наличии образцам), и непонятно, заслуживают ли они статуса подвида. Так, Вальдес пишет, что он во многих случаях не считал возможным сделать положительные выводы из-за отсутствия достаточного количества научного материала.

На настоящий момент перечисляют одиннадцать подвидов, восемь из которых различаются большинством современных, в том числе западных, ученых, а три — ганьсуйский, Литтлдэла и саирский — выделены китайскими и русскими учеными.

Что касается, тьянь-шаньского архара, о котором мы говорили выше, то он назван в честь русского биолога Г.С. Карелина. Эта охотничья категория представлена четырьмя расами, все они были раньше самостоятельными подвидами. Это *adametzi*,

heinsii, *humei* и *karelini*, приоритетной считается *karelini* Severtzov (1873).

Этот архар обитает в горах Ала-Тау, к востоку и к северу от озера Иссык-Куль, на северо-востоке Казахстана, и, возможно, на востоке — в горах Тянь-Шаня, в Синьцзяне (Китай). Он похож на аргали Марко Поло, но его рога более круто закручены и, в общем, толще. Зимняя окраска была описана Северцовым: верхняя часть тела светло-коричневая, постепенно светлеющая при переходе к расплывчатому, серовато-коричневому околохвостовому «зеркалу». Желтовато-белый живот отграничен от боков широкой черной полосой. Темная линия посередине спины сбегает от холки до бедер. Подвес белый, оттененный серовато-коричневым. Рекордные рога были найдены (подобраны) в 1921 г. в долине Юлдаш — маленькой речки, впадающей с севера в реку Или в Киргизии. Самый длинный рог достигал 179,7 см при окружности у основания рога 39,4 см, что намного больше, чем официальный рекорд этого подвида, зарегистрированный SCI (кстати, несколько лет назад русский охотник А. Шишкин добыл архара этого подвида с рогами длиной около 150 см, что

С шейхом Катара Султаном Джасмилем и другом из Франции — известным охотником Бернаром Лозе мы добыли в Киргизии немало замечательных трофеев.

Этот уникальный баран Марка Поло имел рога длиной 171 см.

намного превышает зарегистрированный мировой рекорд).

Но, к сожалению, охота на архара этого подвида почти не проводится. Очень редко правительства Казахстана и Киргизии выдают разрешение на отстрел этого животного, хотя регулируемая

охота принесла бы гораздо больше пользы. Появились бы деньги, на которые можно было организовать приличную охрану этого редкого подвида, который довольно часто становится добычей браконьеров.

Но вернемся к барану Марко Поло. Охота на него в Киргизии в отличие от Памира в организационном отношении легче из-за относительной близости районов охоты к цивилизации. Но есть и еще один нюанс.

По сложившемуся мнению, почему-то считается, что очень крупные бараны Марко Поло есть только на Памире. До недавнего времени и я придерживался этой же точки зрения, но результаты последней экспедиции, организованной моим братом Николаем в Киргизию для группы украинских охотников, опровергли устоявшееся мнение.

В середине марта 2001 г. в Нарынской области Киргизии во время этой экспедиции охотником Игорем Бакаем был добыт уникальный баран Марко Поло. Этот самец имел потрясающие рога.

Ни сам охотник, ни мой брат Николай, бывший его проводником, сразу же после отстрела измерившие рога этого гиганта, не

поверили ни своим глазам, ни рулеткам (они использовали две разные, проводя эти измерения).

Хотя перед выстрелом они долго рассматривали рога животного и понимали, что перед ними выдающийся баран, и даже примерно высчитали возможную длину рогов, результат превзошел все ожидания.

Несколько раз Николай произвел замеры, но результат остался неизменным — 171 см. Этот трофей был однозначно абсолютным чемпионом Киргизии, а возможно, и всего мира.

Этот баран перевернул представление о киргизской популяции барана Марко Поло и потряс весь охотничий мир. Например, я, присутствовавший на этой охоте, был буквально ошеломлен добытым красавцем-гигантом и не мог успокоиться более суток.

Невозможно передать чувства, которые овладели добывшими его охотниками. Только тот, кто хоть немного разбирается в трофейной охоте и в охоте на баранов, поймет их — такое счастье удастся испытать одному охотнику из тысяч, даже из десятков тысяч. Мало того, что был добыт прекрасный, уникальный супертрофей, — смело можно утверждать, что состоялось научное открытие. О существовании в настоящее время в Киргизии баранов с такими рогами никто и не подозревал.

Вот оно, охотничье счастье!

Игорь Бакай и Николай Хохлов
с трофеем «марко поло» — рекордом Киргизии.

Цена ошибки и глубина разочарования

Глава 15

*Оружие и
патроны
для горных
охот*

Для того чтобы успешно закончить охоту в горах, чаще всего необходим один, подчеркиваю, один единственный эффективный выстрел, произведенный обычно на довольно большое расстояние. Но для этого нужно иметь соответствующую этому требованию правильно подобранную комбинацию из оружия и патронов. Я не считаю себя большим экспертом по оружию, но думаю, что мой опыт будет небезынтересен для охотников, которым полибились горные охоты.

Эффективность выстрела, в первую очередь, определяется точностью попадания пули в убойное место животного. А горные охоты часто предполагают стрельбу на предельно далекие расстояния, редко встречающиеся в обычной охотничьей практике. В среднем эти расстояния составляют 150–300 метров, а иногда и больше, что и предъявляет серьезные требования к патронам, оружию и самому стрелку.

Прежде всего патрон должен обладать высокой кучностью боя, то есть небольшим разбросом пуль, при стрельбе из того оружия, которое имеется в руках охотника. При современном уровне технологии изготовления оружия и патронов величина разброса пуль при стрельбе на 100 м десятью выстрелами должна находиться в пределах 2,5–3,0 см, а у лучших образцов может доходить до 1,5 см.

Например, кучность в 3 см позволяет получить разброс пуль при стрельбе на 500 м диаметром около 15 см, конечно, без учета оши-

Часто можно сказать, что горная охота — это охота на крыше мира.

бок самого стрелка. Если же разброс пуль (на 100 м) составляет 1,5 см, то он сократится до круга диаметром 7–8 см (на 500 м), что позволит охотнику (за счет волнения, физической усталости, неправильного определения силы ветра или каких-либо других факторов) увеличить размер своей возможной ошибки в прицеливании и стрельбе (не выходя при этом из убойной зоны, в которую необходимо попасть для надежного поражения зверя).

На отрицательный результат выстрела влияют несколько факторов. Одними из важнейших являются неточное определение расстояния до цели, особенно если используются патроны, дающие достаточно крутую траекторию полета пули, и несоответствие установления точки прицеливания требованиям дальней стрельбы.

Легче всего понять это, разобрав конкретный пример. Для начала условимся, что точку, куда вы наводите перекрестие оптического прицела, стоящего на вашем оружии, будем называть «точкой прицеливания», а точку, куда вы желаете, чтобы попала выпущенная вами пуля, «точкой желаемого попадания», которая является центром убойной зоны животного.

Каждый патрон в комплекте с оружием имеет, в зависимости от величины убойной зоны животного, рациональную дистанцию пристрелки этого оружия и этого патрона для дальней стрельбы.

При охоте на диких баранов необходимо иметь надежный, хорошо пристрелянный карабин с оптическим прицелом.

Возьмем один из наиболее мощных патронов, предназначенных для стрельбы на длинные дистанции, — патрон .300 Везерби Магнум (Weatherby Magnum) с полубоблочечной пулей массой 9,7 г фирмы Norma. Начальная скорость пули этого патрона составляет 1097 м/с, а рекомендуемая дистанция пристрелки равна 200 м.

При установке перекрестия (на сетке оптического прицела) в «точку прицеливания» или установке открытого прицела для стрельбы на расстояние 200 м (на оружии без оптики) и стрельбы из оружия, также пристрелянного на 200 м, пули должны попадать туда, куда вы целились, и ложиться вокруг точки желаемого попадания в пределах положенного круга разброса (в данном случае «точка прицеливания» и «точка желаемого попадания» совпадают).

Если придется стрелять, устанавливая перекрестие в «точку желаемого попадания» (или не меняя открытого прицела для стрельбы на 200 м), из этого же карабина на дальность в 100 м, то пули пойдут выше «точки желаемого попадания» примерно на 3 см, а с этой же установкой при стрельбе на 300 м пули уйдут ниже «точки желаемого попадания» примерно на 16 см. Таким образом, суммарный уход пуль от «точки желаемого попадания» составит 19 см. Этот

Я много лет проохотился со своим «Браунингом» калибра .300 Винчестер Магнум, изготовленным специально для горной охоты и подаренным мне руководством SCI за вклад в развитие международной трофейной охоты на диких баранов.

Горному охотнику нужно обладать хорошей реакцией и быть готовым стрелять по убегающим животным.

размер вполне соответствует величине убойной зоны для большинства горных животных, и поэтому, даже при ошибке стрелка в определении расстояния с установкой прицела на 200 м, стрелок попадет в убойную зону.

Если же вы пристреляете оружие под этот патрон на 100 м (естественно, с установкой прицела тоже на 100 м), то при стрельбе на 300 м у вас все пули уйдут ниже убойной зоны, и животное спокойно уйдет от вас непораженным.

Итак, чем правильнее вы выберете дистанцию пристрелки и установку прицела, тем лучше будут результаты вашей стрельбы.

Если же вы начнете на охоте устанавливать прицел на ту дистанцию, на которой, по вашему мнению, находится животное, то при малейшей ошибке в определении расстояния вы промахнетесь мимо убойной зоны, что приведет к потере трофея или получению подранка.

Особенно это положение необходимо учитывать при стрельбе патронами с крутой траекторией полета, получающейся из-за малой начальной скорости или из-за тяжести самой пули, а также при довольно тупом носике.

При стрельбе на более далекие расстояния, порядка 350–600 м, когда крутизна траектории полета пули все больше и больше, необходимо производить индивидуальную пристрелку оружия на каждую дистанцию (увеличивая ее каждый раз на 50 м) тем патроном,

с каким вы собираетесь охотиться. Если для стрельбы до 250 м еще можно как-то использовать оружие с открытым прицелом (хотя я бы его не рекомендовал), то такую пристрелку необходимо произвести только с оптическим прицелом и записать деления на его шкале для каждой дистанции стрельбы. Эти деления необходимо запомнить перед охотой.

При использовании патрона с пулей другого типа и измененными баллистическими показателями пристрелку необходимо произвести вновь.

Стрелять на дистанции от 200 м и больше желательно с оптическим прицелом, имеющим не менее чем девятикратное увеличение. Конечно, прицел с очень большей кратностью увеличения предпочтительнее, но надо учитывать, что это горные охоты и подобный прицел будет весить больше, а таскать его по горным кручам будет слишком утомительно.

Сейчас появились прицелы с лазерным дальномером, но они дороги, тяжелы (порядка 1,2 кг) и неудобны из-за своих больших размеров. Лучше приобретать отдельный дальномер. Он дешевле, легче, занимает мало места в рюкзаке и позволяет с точностью до метра определять расстояние до отстреливаемого животного, а значит, свести ошибку в точности попадания до минимума.

Итак, мы выяснили, что эффективность выстрела в значительной степени зависит от точности попадания по убойному месту. Однако этого мало! Необходимо, чтобы пуля потеряла минимум энергии при полете до цели, а затем полностью передала ее для поражения животного. Причем величина этой энергии должна быть сопоставима с энергией, необходимой для его поражения. Обычно эта энергия, выраженная в килограмм-метрах, должна численно равняться весу животного в килограммах или несколько превышать эту величину, так как горные животные достаточно крепки на рану.

Для того чтобы пуля потеряла при полете минимум энергии, следует выбирать достаточно остроносые пули с большой поперечной нагрузкой. Однако следует заметить, что остроносая пуля имеет меньшую способность к деформации при попадании в ткани животного, поэтому следует выбирать золотую середину и покупать патроны с не слишком остроносими пулями, чтобы при попадании

они не делали сквозного ранения, а передавали всю энергию на поражение зверя.

К таким пулям можно отнести, например, пулю Nosler или Trophy Bonded. При стрельбе патроном .300 Везерби Магнум эти пули массой 11,7 г приносят на дистанцию 300 м энергию порядка 270 кг · см, что вполне достаточно для поражения горных баранов или козорогов всех видов. При этом сами пули при попадании хорошо деформируются, что способствует надежности поражения цели. При стрельбе на 600 м этим патроном показатели по энергии снижаются примерно до 150 кг · см, что также достаточно для поражения горных животных при попадании в их убойную зону.

Итак, понятно, что прежде всего необходимо для горной охоты выбрать патрон. Такие патроны в мире изготавливаются в достаточно широком ассортименте. Поскольку принцип их выбора был изложен выше, охотнику достаточно изучить каталоги фирм, продающих патроны, и приобрести то, что ему необходимо.

Со своей стороны, я могу порекомендовать патроны следующих типов. Патрон .300 Везерби Магнум с пулями Nosler и Trophy Bonded массой 11,7 г и начальной скоростью 972 м/с. Рекомендуемые дистанции пристрелки 200–250 м для стрельбы до 300 м. Для более дальней стрельбы индивидуальная пристрелка на каждую дистанцию через 50–100 м.

Пристрелку необходимо производить до охоты.

Патрон .300 Винчестер Магнум (Winchester Magnum — этим калибром я пользуюсь более 10 лет и редко на него обижался) с пулей Teilmantel и Trophy Bonded массой 13 г и начальной скоростью около 850 м/с. Рекомендуемая дистанция пристрелки — 170–180 м для стрельбы не далее 250 м. Для стрельбы на 300–600 м требуется индивидуальная пристрелка на каждую дистанцию через 50 м.

Патрон .300 Голланд Голланд Магнум (Holland&Holland Magnum) с пулей Core Lokt массой 11,6 г, имеющей начальную скорость 878 м/с. Рекомендуемая дистанция пристрелки — 180 м для стрельбы не далее 250 м. Для стрельбы на дальность 300–600 м требуется индивидуальная пристрелка на каждую дистанцию через 50 м.

Разобравшись с патронами, посмотрим теперь, как выбирать под них оружие. Основное противоречие в выборе оружия состоит в том, что для точной дальней стрельбы нужна достаточно тяжелая винтовка, которая весит около 4–4,5 кг, но для горных охот такой вес неприемлем, так как вы быстро утомитесь, а утомленный охотник точного выстрела никогда не сделает. Сейчас промышленность и торговля предлагают немало моделей оружия, при-

После длительного переезда в район охоты, перед выходом в горы также необходимо проверить оружие.

емлемого по весу для таких охот и в то же время имеющего хорошую кучность боя.

Зарубежные фирмы изготавливают одноствольные и двуствольные штуцера различных конструкций, а также одноствольные магазинные винтовки и карабины. Каковы же общие требования к оружию для горных охот?

Во-первых, механическая прочность ложи, ствола и прицела, которые не должны повреждаться и менять своих характеристик при падении оружия или случайном ударе. Поэтому ложу желательно иметь из пластика, ствол должен быть массивным, а прицелы (механический и оптический) не должны сбиваться даже при сильной встряске. При этом ложа должна быть снабжена надежно прикрепленными к ней антабками и желательно иметь затыльник с амортизатором, несмотря на то что он в некоторой степени понижает кучность боя оружия.

Во-вторых, ни ложа, ни ствол не должны «бликовать», иначе отраженный солнечный свет может насторожить животное и заранее предупредить его об опасности. Сейчас производится немало моделей оружия, стволы которых изготавливаются из нержавеющей стали, но с матовым покрытием. Это очень удобно, так как в горах часто меняется погода (идут дожди, снег) и обычным стволам будет постоянно угрожать ржавчина.

Передвигаясь на охоте верхом, будьте к своему оружию особенно внимательны.

Для увеличения точности стрельбы желательно иметь шнеллерный механизм, позволяющий свести до минимума усилие нажатия на спусковой крючок, что ликвидирует увод оружия от точки прицеливания при нажатии на спуск перед выстрелом. Но, если вы не освоили это устройство или не умеете им пользоваться, то лучше обойтись без него, так как этот механизм повышает опасность оружия, находящегося в неопытных руках: может произвести несанкционированный выстрел, способный привести к трагическим результатам.

Предохранитель должен быть весьма надежным и не допускать срыва с шептала курка даже при очень сильном ударе оружия обо что-либо, а также не выключаться самопроизвольно при перемещении стрелка ползком, при трении оружия об одежду или встречающиеся препятствия в виде сучков, травы, камней. Рычаг предохранителя должен легко и быстро позволять выключить предохранитель перед выстрелом, не создавая шума.

Ствольная коробка и затворный механизм должны быть надежно защищены от попадания дождя, снега, льда и грязи внутрь механизма для предотвращения задержек во время стрельбы и перезаряжания.

Особое внимание необходимо уделять выходному отверстию ствола. Не раз оно у меня забивалось снегом или землей, когда приходилось ползком подбираться к баранам, с тех пор я заклеиваю его

Не оставляйте оружие
без присмотра даже в машине.

небольшим куском лейкопластыря. Непосредственно перед выстрелом снимаю ленту — это занимает буквально две секунды, но и при необходимости сделать быстрый выстрел (например, при неожиданном столкновении на узкой тропе с медведем) он не помеха.

В магазинном оружии патронник ствола должен запирается на три сектора (сколько в каждом секторе запорных выступов — не имеет значения), так как при перезаряжании в момент открытия затвора его рукоятку приходится поворачивать всего на 60 градусов, что значительно ускоряет скорость перезарядки и, следовательно, скорострельность оружия. Изгиб рукоятки затвора должен позволять устанавливать оптический прицел, а сама рукоятка затвора при запертом затворе не должна сильно выступать за пределы ложи, чтобы карабин при передвижении не цеплялся за что попало, и в то же время выступающая часть рукоятки затвора должна позволять легко и быстро захватывать ее рукой для перезарядки.

Желательно, чтобы крепление оптического прицела позволяло быстро его снимать и устанавливать без нарушения пристрелки. Это связано с тем, что желательно иметь низкую установку оптического прицела, которая не позволяет прицеливаться одновременно с открытым прицелом и оптическим. Иначе высокий подъем головы относительно ложи значительно ухудшит условия прицеливания, а значит, и точность попадания в цель, то есть может привести к промаху. Сейчас появилось много импортного оружия с намертво закрепленной оптикой и не имеющего открытого прицела. Такое оружие требует к себе более бережного отношения, особенно это касается оптического прицела. На него желательно установить с передней части откидывающуюся крышку, защищающую от дождя, снега и грязи. Резиновый наглазник сзади также не помешает и улучшит условия прицеливания, а при боковом и заднем освещении ликвидирует блики на линзе окуляра.

Некоторые охотники идут очень простым путем, используя для прикрытия обеих сторон оптики одно резиновое кольцо, вырезанное из автомобильной камеры, при необходимости оно снимается одним движением.

Переменная кратность увеличения позволяет легко производить поиск цели через прицел при минимальном увеличении, а затем для

стрельбы прицел устанавливается на максимальную кратность. Если у стрелка зрение не совсем хорошее, то следует приобретать прицел с возможностью поправки на диоптрию, что создаст лучшие условия для прицеливания. Внутренние части прицела должны быть герметично защищены от воздействия влаги окружающей атмосферы. Запотевшие линзы также не позволят стрелку точно прицелиться.

Особенно следует обратить внимание на то, чтобы прицел не реагировал на сильную отдачу при выстреле, иначе он превратится в ненужную игрушку. Все это, конечно, удорожает оружие, но если уж производятся затраты на трофейную охоту, то и снаряжение должно быть соответствующим. Ведь подчас малозначительная на первый взгляд мелочь может полностью испортить охоту, и все большие произведенные вами затраты окажутся бесполезными.

Многие применяют на охоте в горах оружие военного образца — но специальные охотничьи карабины предпочтительней.

Если вы приобретаете магазинную винтовку или карабин, то желательно, чтобы магазин был отъемным. Это необходимо для того, чтобы до охоты наполнить его патронами, и потом, в спешке и при неблагоприятных условиях, этим не заниматься. Кроме того, если по условиям охоты необходимо иметь патроны с разной конструкцией пули, то лучше заранее наполнить разные магазины соответствующими по характеристикам патронами и в процессе охоты быстро заменять один тип патронов на другой, просто меняя магазины. Набивать же патронами магазин через верхнее окно ствольной коробки на охоте — занятие малоудобное и не совсем продуктивное. Тут может и зверь уйти, и дождь поливать, а на морозе пальцы вообще коченеют и не хотят слушаться. Из-за этого патроны часто роняют в грязь или снег, их приходится вытирать или, того хуже, впопыхах выбрасывать, а потом, после стрельбы, разыскивать (еще вопрос, найдешь ли).

Для того чтобы исключить потерю магазина при случайном нажатии на рычаг фиксации магазина в ствольной коробке, некоторые производители решили вопрос следующим образом. Сделали специальный вкладыш к магазину, а сам магазин не отнимается от ствольной коробки. Вкладыши заранее наполняются патронами, а затем нижнее окно магазина открывается, и наполненный патронами вкладыш помещается в магазин. По-моему, это дольше и кропотливее, чем просто заменить один магазин на другой.

Если выбирать из оружия, предлагаемого разработчиками, то, на мой взгляд, лучшего оружия, чем карабин с магазином на несколько патронов, пока еще не придумали. Такая же винтовка из-за длинного ствола неудобна для ношения в горах, а однозарядный одноствольный штуцер не позволяет быстро сделать несколько последовательных выстрелов. Двуствольный горный штуцер также не очень хорош, так как имеет повышенный вес и всего два выстрела. Причем если охотник первый выстрел делает в достаточно спокойной обстановке, которая позволяет ему произвести тщательное прицеливание, то, как правило, второй выстрел делается быстро, с недостаточной тщательностью прицеливания и большей частью является промахом.

Итак, в целом понятно, что для горных охот наиболее оптимальным является магазинный карабин с пластиковой ложей, с оптическим прицелом переменной кратности, примерно от 3 до 10, под мощный патрон калибра 7,62 мм (.300).

В настоящее время появились и самозарядные карабины под мощные патроны. Но они годятся только в том случае, если надежно работают даже при минусовых температурах, а их подающие механизмы отлажены для использования всех модификаций патрона, применяемого в данном конкретном карабине. Но учтите, что во многих странах охота с таким оружием запрещена.

Бывает и так, что давнишнего изготовления карабины с ручным перезаряжением даже известных фирм, изготовленные и отлаженные под патрон выпускавшейся тогда модели с определенными внешними размерами и массой пули, начинают давать задержки и утыкания патронов при перезаряжении, когда в них используются патроны современных модификаций. Правда, такие случаи могут происходить и вследствие усталости пружины, подающей патроны в магазине, или износа фиксирующего механизма магазина в нижнем окне ствольной коробки.

Во всяком случае, перед отъездом на охоту все это следует проверить и при необходимости отладить. Отладка, по возможности, должна производиться мастером этого дела, а не самим охотником или малокомпетентным

Часто в горах машины застревают, вытаскивая их, не забывайте об оружии.

знакомым, не имеющим ни навыков, ни соответствующих инструментов.

Из отечественного охотничьего оружия для горных охот можно порекомендовать лишь карабин «Лось» и самозарядный карабин «Тигр» под патрон 7.62, да и то если кучность боя последнего будет подходящей для стрельбы на дальность хотя бы на 300 м, так как по заводским данным она составляет 10 см при стрельбе на 100 м, а на 300 — как минимум в три раза больше. На дистанции более 300 м из такого карабина можно попасть только случайно.

А вот зарубежные производители предлагают покупателю довольно большой выбор оружия под мощные патроны, позволяющие отстреливать горных животных на больших расстояниях.

Неплоха самая современная модель «Браунинга» — «Асег» под патрон .300 Винчестер Магнум. Он имеет затвор прямого действия и отъемный магазин на три патрона. Перезарядка производится вручную, без отрыва карабина от плеча стрелка, что увеличивает скорострельность и быстроту прицельного повторного выстрела. Очень мягкий скользящий ход затвора обеспечивается за счет внутреннего тефлонового покрытия. Запирание патронника затвором происходит при помощи семи боевых упоров. Ствол кованый, повышенной точности и прочности. Его длина — 51 см, а вес карабина — 3,2 кг без оптики.

Под этот же патрон изготавливаются самозарядные модели «Браунингов» — BAR 11, BAR 11 BATTUE, BAR MK 11 Лайт Магнум (Light Magnum) весом от 3,1 до 3,4 кг, имеющие отъемный магазин на четыре патрона и стволы длиной от 50 до 55 см. Перезарядка происходит за счет газоотводного механизма.

Винтовки и карабины системы Маузера изготавливаются в различных вариантах, но все они являются магазинными с ручным перезаряданием. Все модели Магнум изготавливаются только под патроны 7 мм Ремингтон Магнум и .300 Винчестер Магнум и весят 3—3,3 кг. Длина стволов у карабинов под патроны Магнум — 60 или 61 см. Модель M96 имеет неотъемный магазин на 5 патронов, а модели M97 и M96 Stainless (эта модель имеет ствол из нержавеющей стали и пластмассовую ложку с добавкой стекловолокна) снабжены отъемными магазинами на пару патронов. Модель M97 име-

ет ручной взвод ударника, что позволяет носить винтовку на охоте с досланным в патронник патроном, а перед выстрелом при появлении объекта охоты ударник взводить. Это значительно повышает безопасность охоты. Ствол у этой модели холоднокованный, что положительно влияет на кучность стрельбы.

Довольно оригинальное оружие предлагает сейчас фирма «S+O». Оно сконструировано по системе «булл-пап» и при длине ствола 62 см имеет общую длину карабина 81 см. Для сравнения, при той же длине ствола винтовка «Зауер-90 Магнум», созданная по обычной схеме, имеет общую длину 113 см, то есть «булл-пап» на 32 см короче. Перезаряжание осуществляется за счет прямого перемещения пистолетной рукоятки сначала назад, а потом вперед. Прочная система запираания и массивный затвор позволяют применять в этой конструкции самые мощные патроны. Винтовка под патрон .300 Винчестер Магнум со стволом длиной 65 см при общей длине 85 см весит 4,1 кг. По желанию на оружии может быть установлен

При ходьбе по крутым склонам лучше держать оружие в положении за спиной.

шнеллерный механизм. Передняя часть ложки имеет подставку для сошек. Ствол изготавливается из нержавеющей стали и может быть полностью закрыт деревом. Вставной магазин на пять патронов дополняет общую характеристику. Говорят, что эта модель может быть очень интересна для горных охот, так как имеет все для точного дальнего выстрела вплоть до сошек и шнеллера, но мне сталкиваться с ней на охотах не приходилось.

Приверженцев традиционной схемы построения оружия может заинтересовать винтовка SR 30 фирмы *Heum* под патрон .300 Винчестер Магнум со стволом длиной 60 см и массой 3,2 кг. Эта магазинная винтовка с затвором прямого действия (рукоятка затвора перемещается назад-вперед без поворота затвора с помощью рукоятки) имеет два типа отъемных магазинов на два или три патрона. Затвор запирается на переднюю часть ствольной коробки, имея шесть подпирников. Это устройство позволяет очень легко и почти бесшумно перезаряжать винтовку. После того как при защелкивании затвора запирающее устройство зафиксировано, вы ощутите «залипание». В этом положении затвор заперт, однако боек не взведен. Если продвинуть ручку затвора дальше вперед, то боек взведется. Иногда охотники «забывают» продвинуть ручку до конца и не получают выстрела в нужный момент, но это лишь еще раз говорит о том, что к любому оружию нужно привыкать. Предохранителя на оружии нет, так как достаточно слегка отвести затворную рукоятку назад — и боевая пружина расслабится, а боек окажется невзведенным. На этой модели возможна быстрая смена ствола под патрон большей или меньшей мощности. Такая конструкция дает возможность иметь и возить с собой на охоту одну винтовку с несколькими сменными стволами.

Неплохие модели предлагает фирма «Сако».

Следует остановиться еще на двух моментах, относящихся непосредственно к оружию и охотнику. Необходимо непременно тренироваться минимум за месяц (лучше, конечно, в течение всего года) до начала охоты в удержании карабина у плеча при прицеливании в какую-либо точку. Добиться того, чтобы хотя бы одну минуту вы смогли удерживать карабин на прицеле в точку, но лучше,

чтобы это время было порядка пяти минут. Конечно, и через месяц у вас этого может не получиться, но использование дополнительных приспособлений вам поможет достичь этого. Советую утяжелить оружие в два раза при занятиях, зато потом оно будет вам казаться пушинкой. Достаточно на веревке подвесить к карабину гантель весом в 3 кг.

Для того чтобы пристрелять свое оружие, необходимо проделать следующее. Прежде всего найти место, где можно производить стрельбу на расстояния не менее чем 600 м, и нарисовать мишени с диаметром, равным величине убойной зоны предполагаемого к отстрелу животного. Причем диаметр черного пятна должен быть меньше убойной зоны на диаметр величины индивидуально вашего рассеивания пуль на ту дистанцию, на которую вам придется стрелять.

Рассмотрим на примере.

Предположим, что диаметр убойной зоны предполагаемого к отстрелу животного равен 20 см. Ваш личный разброс при стрельбе на 100 м равен 5 см. Значит, диаметр черного кружка, на котором вам нужно тренироваться на этой дистанции, должен быть не более 15 см (можно меньше). Такой кружок при нормальном зрении достаточно хорошо виден даже через открытый прицел.

Часто приходится стрелять по баранам на предельной дистанции, так как ближе подобраться к ним иногда просто невозможно.

Теперь меняем ситуацию на дальность в 300 м. Ваш личный разброс и на этой дистанции также складывается из двух параметров — технического разброса пули, зависящего от параметров оружия и патрона, и величины вашей личной ошибки при прицеливании и стрельбе, что значительно увеличивает разброс. Предположим, он получился равным 20 см, и убойная зона у предполагаемого к отстрелу зверя равна 20 см. Это обозначает, что в данной ситуации вы можете попасть в убойную зону исключительно при наведении прицела в центр убойной зоны, а это возможно сделать только при наличии хорошего оптического прицела и тренировках или только талантливому стрелку.

Стрелять с открытым прицелом на такие дистанции — просто обрекать себя на чисто случайное поражение животного, что обычно и делают большинство охотников.

Реально в такой ситуации следует производить стрельбу с оптическим прицелом не далее 200 м, так как, если ваш личный разброс пули на этом расстоянии укладывается примерно в 10 см, то запас в 10 см у вас еще остается. Так что пристреливайте карабин сразу на 200 м с оптическим прицелом, а затем произведите не менее трех выстрелов на дистанции 50, 100, 150, 250, 300 и 350 м.

Запишите отклонения пули на эти дистанции от точки прицеливания (в данном случае от центра яблока мишени) и, при необходимости, вносите поправки в выбор точки прицеливания без перестановки прицела. Обратите внимание на то, что чем больше вы тренируетесь в стрельбе, тем меньше становится ваш личный разброс пули, а значит, тем дальше вы можете отстреливать животное.

Если величины убойной зоны животного и вашего личного разброса пули позволяют производить отстрел на еще более далекие расстояния, то следует произвести стрельбу на все дальности через каждые 50 м. В данном случае речь идет о патронах Магнум калибра .300.

Следует обратить внимание на то, что пристрелкой выбранного типа патрона с определенной пулей нельзя воспользоваться при смене типа пули или ее измененной начальной скорости, так как более тяжелая или легкая пуля с измененными конфигурацией ее носика и начальной скоростью будет иметь совершенно другие показатели внешней баллистики, а значит, пристреливать придется вновь.

Побродишь несколько дней по таким местам, пролешь не один литр пота, и, если карабин подведет, бывает до слез обидно.

И еще небольшой, но очень важный момент. При стрельбе в горах часто приходится стрелять не горизонтально, а под некоторым, и часто довольно значительным, углом к горизонту. При этом траектории полета пуль выпрямляются, и соответственно изменяются точки попадания при стрельбе на пристрелянную одну и ту же дистанцию. Обычно пули уходят выше точки прицеливания, хотя при пристрелке на равнине пули точно ложились в нее. Поэтому желательно перед охотой в горах (если это позволяет сложившаяся ситуация) сделать контрольные выстрелы с различными углами к горизонту и определить изменение точек попадания пуль.

Самое главное, что нужно усвоить всем любителям горных охот, ну, а охотнику на диких баранов в особенности, это то, что к подготовке оружия и патронов необходимо относиться по возможности с максимальной серьезностью и вниманием. Слишком велики цена ошибок и глубина разочарования в случае неудачи на этих охотах.

Что брать с собой на горную охоту

Глава 16

*Ваше
здоровье
и багаж*

Сборы на охоту — тоже целая история. Для одних это мучение и проблемы, для других интересный и приятный процесс, иногда почти такой же, как сама охота. Два самых главных момента при сборах и подготовке к охотничьей экспедиции — это ваше здоровье и размер багажа.

Поговорим сначала о багаже.

Каждый сбор на горную охоту раньше для меня был целой кучей проблем. Как бы чего не забыть, не упустить. Не оставить самого главного. Первое, с чего я начинал, это садился за стол и составлял список всего, что мне может понадобиться в дороге и в горах. Я старался всегда брать минимум, и все равно набиралась куча вещей.

Но однажды меня поразили один мой приятель — испанец. Мы отправились вместе на барана Марко Поло. Оказалось, что у него вещей было еще меньше, чем у меня (все, включая карабин, уместилось в одной, не очень большого размера сумке), однако присутствовало все необходимое. Когда я попросил его раскрыть свой секрет, он улыбнулся и заметил: «Все проще, чем ты думаешь. Каждый раз после путешествия я внимательно смотрю на свой список необходимых вещей и вычеркиваю оттуда те, которые мне не понадобились на последней охоте».

Мне казалось, что я тоже поступал именно так, но, наверное, все же был недостаточно внимателен, и поэтому он оказался лучше подготовленным к поездке и с более легким багажом.

Даже в дальнюю дорогу я стараюсь брать минимум вещей.

Сейчас мои знакомые удивляются, как мне удается так быстро собрать все необходимое и почти ничего не забыть. На самом же деле все зависит от опыта и вкусов конкретного человека. Может быть, кто-то любит иметь при себе кучу всяких новых и красивых (но, как обычно потом выясняется, абсолютно не нужных) «мулечек и прибабасов» и готов таскать десяток сумок и чемоданов. Что же касается меня, то я не хочу носить увесистый рюкзак и сгибаться под его тяжестью.

С тех пор как я почти научился упаковывать минимум вещей, чувствую себя намного более счастливым охотником. В группе я обычно оказываюсь всегда легче, но полнее всех упакован. И это касается не только горных охот, но часто и любых других путешествий.

Предлагаю вам список необходимых вещей, которые обычно беру, отправляясь на горную охоту осенью. Естественно, что зимний период требуют дополнительной одежды. Надеюсь, что это поможет вам.

- ◆ Охотничьи брюки: две пары, из плотной, крепкой ткани.
- ◆ Охотничьи рубашки: две, одна должна быть полегче.
- ◆ Спортивные брюки: одна пара (или кальсоны).
- ◆ Майки с рукавами: одна — с длинным рукавом, одна — с коротким.
- ◆ Свитер: должен быть и не очень легким, и не очень тяжелым (желательно из гортекса).
- ◆ Куртка удлиненная: с подкладкой, желательно отстегивающейся.
- ◆ Безрукавка: лучше пуховая.
- ◆ Накидка от дождя: легкая и тонкая.
- ◆ Перчатки.
- ◆ Шапка: легкая, но теплая, желательно с козырьком.
- ◆ Шарф: в виде трубы, желательно из гортекса, в холод можно натягивать на уши и даже голову, прекрасно оберегает от ветра.
- ◆ Носки: тонкие и шерстяные.
- ◆ Нижнее белье.
- ◆ Высокие ботинки: одна пара, непромокаемые, минимум под два носка, с подошвой, подходящей для ходьбы по скалам.

- ◆ Широкий ремень: для ножа и патронташа, чтобы надевать поверх куртки.
- ◆ Спальный мешок: легкий, не очень объемный, желательно с вкладышем.
- ◆ Бинобль: лучше десятикратный, водонепроницаемый и легкий.
- ◆ Дальномер.
- ◆ Телескоп: со сменной кратностью (20–50 или 60), обязательно с треногой.
- ◆ Фотокамеры: минимум две, одна с зумом, легкие.
- ◆ Запасные батарейки: для фонаря и фотокамеры.
- ◆ Фотоплёнки: с запасом.
- ◆ Фонарь: легкий, с запасной лампочкой.
- ◆ Термос: легкий, небольшой, с небьющейся колбой.
- ◆ Патроны: минимум 40 шт.
- ◆ Патронташ: на 6–10 патронов.
- ◆ Нож: небольшой, легкий, лучше шведский складной с набором инструментов (больше одного, думаю, не потребуется).
- ◆ Носовые платки: два, большие.
- ◆ Аптечка: небольшая, с самым необходимым, обязательно мозольный пластырь.
- ◆ Туалетная бумага.
- ◆ Рюкзак: небольшой, который всегда под рукой в дороге и на охоте.
- ◆ Пакеты и матерчатая сумка: для упаковки трофеев (если повезет на охоте).
- ◆ Предметы личной гигиены.
- ◆ Солнцезащитные очки.
- ◆ Кремы: от загара и от комаров (по сезону).
- ◆ Ручка и блокнот.
- ◆ Книга: потолще, но в мягком переплете.
- ◆ Билеты.
- ◆ Паспорт и документы.
- ◆ Деньги.
- ◆ Рулетка: для измерения (надеюсь, больших рогов).
- ◆ Одежда для дороги.
- ◆ Оружие.
- ◆ ДРУГ: одному даже на самой интересной охоте скучновато.

Охота на диких баранов — это всегда спартанский быт.

Но по возможности обустраивайте свой лагерь хотя бы с минимальными удобствами.

Теперь сравните мой список со своим. Ну как, в чью пользу счет? Что же я с годами стал вычеркивать, спросите вы.

А вот что: лишнюю одежду, вторую пару сапог (хотя их чаще всего все же беру), лекарства и средства оказания первой помощи, лишние фонари, ножи, походную кухню, набор для чистки ружья, запасную куртку, веревки, еду (кое-что все же себе позволяю) и т.п.

Надеюсь, теперь вы понимаете, почему мне так легко собираться?

Теперь о здоровье.

Об общеизвестных вещах говорить не стоит, а вот на так называемой «горной болезни» остановимся обязательно.

Бараны некоторых видов обитают на такой высоте, на которой возможно ее возникновение. Симптомы, равно как и способы ее преодоления, должен знать каждый охотник, увлекающийся горными охотами.

У большинства людей при быстром подъеме на высоту более 2800–3000 м над уровнем моря начинается не очень приятный период акклиматизации. В это время человек может испытывать самые разные симптомы, чаще всего это головокружение, возмож-

Вы должны быть готовы к резкой перемене погоды — что в горах бывает часто.

В большинство мест обитания баранов можно добраться только на вертолете.

но, даже обморок, головная боль, тошнота, рвота и бессонница, проблемы с желудком. При своевременном лечении, а еще лучше, при профилактике этого заболевания никаких последствий для охотника не будет, а тем более исключена угроза жизни. Но, если вы станете пренебрегать своим плохим самочувствием, могут наступить самые серьезные последствия, в том числе легочный отек, а иногда, если больному вовремя не помочь, то и летальный исход.

Синдром горной болезни развивается, как правило, в первые сутки подъема в горы на большую высоту. Серьезность заболевания во многом зависит от уровня высоты, скорости подъема и особенностей каждого индивидуального организма. Стоит заметить, что охотники, отправляющиеся в горы на вертолетах, более подвержены

горной болезни. Те же, кто постепенно (например автотранспортом и с остановками) забирается даже на очень большую высоту, крайне редко страдают подобным недомоганием. Их организм успевает адаптироваться к высоте за сравнительно небольшой промежуток времени.

Отмечено, что резкий подъем на высоту 3000 м над уровнем моря вызывает неприятные ощущения у 20% охотников. Подъем на высоту 4500 м вызывает горную болезнь уже у 45% людей. Горы ниже 2500 м над уровнем моря никакой угрозы для человеческого организма не несут. Также исследования показали, что мужчины подвержены легочному отеку чаще, чем женщины.

Обычно головная боль, вызванная перепадом высоты, — пульсирующая, давит на виски и лоб. Утром боль значительно сильнее, также усиливается при лежании на спине и обостряется при большой физической нагрузке. Часто отмечается снижение или отсутствие аппетита. Сон беспокойный, не освежает и иногда даже усиливает симптомы. После 3–7 дней боли, как правило, ослабевают и вскоре совсем проходят, так как организм постепенно акклиматизируется и привыкает к внешним условиям.

Собираясь охотиться на большой высоте, необходимо тщательно продумать план подъема в горы. В качестве профилактики сове-

Подзорная труба большой кратности со штативом сэкономит вам много сил.

Обычно я беру с собой несколько небольших по формату, но толстых книг.

Без штатива-треноги подзорная труба бесполезна.

тую постепенно производить подъем, а в крайних случаях использовать соответствующие лекарства, но делать это нужно под наблюдением или по совету врача. Лучше всего на день-два задержаться в промежуточном лагере на высоте около 2500—3000 м над уровнем моря, чтобы дать организму некоторый промежуток времени для адаптации, а потом снова продолжить путь. В этом случае никакой опасности для вас не предвидится и горная болезнь может быть исключена из списка неудобств, которые подкарауливают вас на горных охотах.

Если ваш лагерь расположен примерно на высоте 3500—3900 м над уровнем моря, то после адаптации вы можете спокойно охотиться и на большей высоте в течение, скажем, 5—7 часов без вреда для здоровья, а потом снова спуститься немного пониже.

При серьезном заболевании наряду с таблетками и кислородом больному необходим покой — он является важной составной частью терапии. Старайтесь есть понемногу, но чаще. Исключайте сильные обезболивающие средства, равно как и снотворное. Резко противопоказан алкоголь.

Удивительно, но, как показывает практика, спуск даже на сравнительно небольшую высоту (500 м) может привести к резкому и полному выздоровлению.

Обязательно захватите пару фотоаппаратов и запас пленки.

Солнечные очки и крем от солнца в высокогорье необходимы.

Каждому охотнику, собирающемуся в горы, можно посоветовать следующее: ставьте перед собой реальные цели, не стоит переутомляться, убедитесь, что вы в хорошей физической форме и воздержитесь от употребления любых спиртных напитков во время охоты в высоких горах. Поначалу не слишком утруждайте себя, не стоит мучить организм перегруз-

ками. Старайтесь не делать резких движений, поднимать тяжелые вещи.

Если же все-таки несчастье произошло и кто-то из вашей компании заболел, помните: никакие таблетки не смогут помочь ему при дальнейшем подъеме. Для этого человека, к сожалению, охота почти наверняка заканчивается. Хотя бывали случаи, что болезнь и проходила, человек восстанавливался, шел на охоту и брал свой трофей.

Конечно, в горы должен отправляться только здоровый человек. Охотник должен понимать, что такая вредная привычка, как курение, ослабляет организм и курильщику в горах придется тяжелее.

Если у человека имеются сердечные заболевания или хронические болезни, ему следует вначале проконсультироваться с врачом и только потом думать об охоте в горах.

Я не ставлю перед собой цель запугать вас или отговорить от горной охоты. Нет. Тысячи людей охотятся в высокогорье и даже пред-

Горные охотничьи лагеря очень просты и имеют минимум удобств, поэтому багаж необходимо подбирать очень тщательно.

ставления не имеют о том, что такое «горняшка», но на моей памяти, к сожалению, было несколько трагических, в том числе и с летальным исходом, случаев, и я не хочу, чтобы (не дай Бог) с вами что-то случилось.

Добейся своей победы

Глава 17

*Клубы
охотников
на баранов
и их награды*

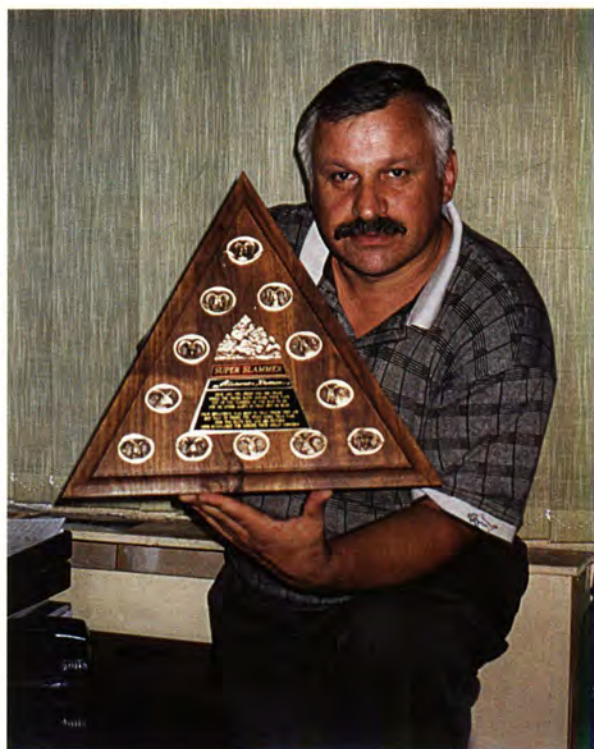
До 1956 г. об охотничьих наградах почти ничего не было слышно, только «The Boone» и «Crocket Club» присудили награды нескольким достойным охотникам. Затем Рой Везерби (R. Weatherby), охотник и производитель оружия, учредил и начал присуждать Награду Везерби за вклад в охоту («Weatherby Award»). Эта награда ежегодно присуждалась за выдающиеся достижения в охоте по всему миру. С той поры и до начала семидесятых годов других наград не существовало и тем более не присуждалось.

Но прежде чем рассказать об охотничьих клубах и их наградах, хотелось бы обратить внимание читателя на следующие принципиальные моменты. Сегодня охотничьи ассоциации и организации по сохранению животных в естественной среде присуждают охотникам награды по разным номинациям. Некоторые награды являются действительно стоящими, некоторые провоцируют неслыханную конкуренцию, а отдельные наносят огромный ущерб охотничьим животным. В наше время многие охотники с легкостью могут получить множество наград. Получат они их или нет — это уже другой вопрос, но многие призы становятся дешевой добычей.

Существуют, конечно, и заслуженные награды, но они, мне кажется, не должны присуждаться тем охотникам, которые устраивают соревнования по получению наград (награда ради награды) или получают их только для того, чтобы «засветиться» в охотничьей тусовке или средствах массовой информации. Для таких людей сам процесс охоты становится второстепенным. Такая известность, полученная обычно благодаря большому количеству не всегда честным путем добытых животных и наград, часто причиняет большой ущерб природе.

Я думаю, что наступит время, когда охотничий мир будет оценивать заслуги охотника и присуждать награды с точки зрения минимального ущерба, нанесенного им животному миру. Это правда, что конкуренция — в крови человека, но охотники должны понимать, что условия охоты, отношение к ней и животный мир за последнее время сильно изменились.

Охота — это не катание с гор на лыжах в погоне за призом, не игра в пинг-понг за награду, не скоростная гонка на машинах за право быть первым. Это более жесткий спорт, чем забивание гола в

Самая престижная охотничья награда «Супер-Слэм» — вручается охотнику, добывшему двенадцать разных видов баранов. Из 40 миллионов охотников всего мира ей обладают только около 150 человек.

Удостоверение
обладателя
награды
«Супер-Слэм».

футболе или боксе на ринге. В Олимпийских играх нет такого вида. Как ни крути, но наш вид спорта подразумевает убийство. И оправдывать его как спортивное достижение становится все труднее.

Посмотрите на досуге словарь, найдите там слово «убивать». Смысл его заставит вас забыть о конкуренции на охоте. Я предложил бы всегда применять вместо слова «убивать» по отношению к охоте слово «добывать». Это этически более верно.

Итак, хочу сказать, что не стоит убивать животных, уничтожать охотничьих зверей только ради наград, ради права быть первым. Наша лучшая награда — это звание охотника. Давайте сделаем охоту спортом добычи и будем возвращать природе больше, чем брать у нее. Поблагодарим Бога за то, что он дал нам больше разума, чем животным.

И будем гордиться тем, что для нас нет лучшей награды, чем наше удовлетворение от сознания своих достижений. Для настоящих охотников-спортсменов охота — проверка их мужества, вызов диким силам природы. Их награда весьма достойна — это память об охоте.

Но давайте вернемся к клубам и другим объединениям баранщиков. Об охоте сейчас думают и заботятся много различных международных охотничьих организаций, среди которых есть и специализированные, объединяющие охотников на диких баранов.

Эти объединения проводят огромную общественную и научную работу, в том числе по изучению и классификации диких баранов. Часто они делают больше, чем специальные научные организации по охране природы, еще чаще они помогают этим организациям, ведя совместную работу или осуществляя какие-то необходимые проекты.

Наиболее авторитетных клубов, объединяющих охотников на диких баранов, три:

- Международная ассоциация охотников на баранов — ISHA (International Sheep Hunters Association).
- Международный клуб охотников на баранов «OVIS».
- Международный охотничий клуб «Сафари Клуб Интернэшнл» — SCI (Safari Club International).

Эмблема Международной ассоциации охотников на баранов — ISHA.

роамериканских баранов и имеет свою почетную награду «Грэнд Слэм», присуждаемую спортсменам, добывшим четырех баранов, обитающих в Северной Америке.

ISHA и «OVIS» объединяют только охотников на баранов, а SCI — любителей трофейной охоты вообще, в том числе баранчиков. Каждая из организаций имеет свой устав, правила, систему званий и наград, издает свои журналы. О SCI известно немало, а об ISHA и «OVIS» стоит сказать подробнее.

Международная ассоциация охотников на баранов — старейшая из подобных в охотничьем мире. Так случилось, что в 1974 г. в Непале встретились пять заядлых баранчиков, каждый из которых добыл гималайского голубого барана. Один из них, Крис Клейн-бюргер, с некоторым удивлением произнес: «Знаете, а мне кажется, что мы — первые из тех немногих, кому удалось собрать по дюжине разновидностей диких баранов по всему миру». Это впечатляло. И в том же году, но уже на частной вечеринке, где собрались лучшие баранчики, было решено учредить награду счастливой дюжины и образовать ассоциацию тех, кто обладает ею или стремится к этому. Так, келейно, по-семейному, возник клуб «ISHA» и награда «Супер-Слэм».

Существует еще Фонд диких баранов Северной Америки (FNAWS — Foundation for North American Wild Sheep), но это практически только североамериканская и скорее научная организация. Американские охотники имеют также свой «местный» клуб, который объединяет охотников на североамериканских баранов и имеет свою почетную награду «Грэнд Слэм», присуждаемую спортсменам, добывшим четырех баранов, обитающих в Северной Америке.

Эмблема Международного клуба охотников на баранов «OVIS»

Ovis

Эмблема Фонда диких
баранов Северной
Америки — FNAWS.

Небольшая численность организации, где каждый знает друг друга лично, ее почти домашний характер обусловили простую управленческую структуру, которую возглавляют президент (с момента возникновения и по сей день эту обязанность исполняет Джо Кварто, неутомимый энтузиаст и подлинный фанатик своего дела), вице-президент и исполнительный секретарь. Далее, по исполнительной вертикали, идут семь директоров ISHA.

Дважды в год среди членов организации распространяется журнал ISHARAM, в котором сообщаются новости, обсуждаются злободневные темы, вырабатывается стратегия и тактика во

всем, что касается диких баранов. Раз в год члены ассоциации собираются на регулярные встречи, которые не утратили обаяния и непринужденности тесных, почти родственных посиделок.

Но главной задачей ISHA является, конечно же, сбор, уточнение и классификация знаний о горных баранах. ISHA проводит колоссальную работу по этой части, и все это делается абсолютно добровольно, на общественных началах! За 25 лет своего существования ISHA собрала колоссальный фактический и научно-исследовательский материал о жизни и среде обитания диких баранов и теперь выпанивает проект издания подробнейшей «Энциклопедии Диких Баранов», которая, безусловно, станет настольной книгой многих охотников.

На средства ISHA организовываются экспедиции в различные уголки мира, где производится детальное картографирование мест обитания и подсчет поголовья редких видов.

Эмблема Клуба охотников на
североамериканских баранов
«Грэнд Слэм».

В ISHA выработан своеобразный Устав, в котором целями и задачами ассоциации провозглашаются:

- объединение охотников всего мира, которым небезразлична судьба диких баранов;
- информирование и повышение уровня знаний охотников о диких баранах, их жизни и местах обитания;
- учет и регистрация обладателей наград «Грэнд Слэм» и «Супер-Слэм»;
- сбор научных и биологических данных о баранах всего мира.

Серьезные требования выдвигает ISHA к своим членам и по части так называемой Честной Охоты, которая должна быть абсолютно законной и спортивной, то есть такой, за которую «не было бы мучительно больно» и стыдно потом.

Круг охотников — обладателей «Супер-Слэм» — награды, которой удостоивается лишь тот, кто сумел добыть 12 диких горных баранов различных видов по всему миру, — очень небольшой! Во всем мире их насчитывается около 150, большинство из них члены ISHA — элитного, как видно уже по статистике, клуба баранщиков. Вместе с наградой обладателям «Супер-Слэм» вручается золотой нагрудный знак с двенадцатью бриллиантами.

Но посмотрите, что писал в охотничьей прессе один из основателей ISHA, после того как добыл тринадцатую разновидность дикого

Награда ISHA, вручаемая начинающему охотнику на диких баранов:

а — добывшему одного барана;

б — добывшему четырех разных баранов.

горного барана: «Действительно, для многих охотников завоевание «Супер-Слэм» является высшей целью, продвигаться к которой приходится через множество терний. Но лично я не могу на этом успокоиться, зная, что на свете, от Аляски до пустынь Монголии, обитает масса различных видов диких горных баранов.

Моей целью стал некий самый-самый «Супер-Слэм», к добыче которого я стремился и буду стремиться».

Конечно, «Супер-Слэм» — самая почетная награда, но у ISHA есть награды не только для опытных охотников, но и для начинающих. «Грэнд Слэм» — для охотников, добывших четырех разных баранов, и «Охотник на баранов» — для тех, кто пока добыл один-два трофея. Так что каждый может добиться своей победы.

Получить «Супер-Слэм» по диким баранам сложно. Но ваш охотничий опыт будет уникален, вы испытаете массу восхитительных приключений, и дни вашей охоты запомнятся вам на всю жизнь. Ваша награда будет находиться на почетном месте в вашей комнате или кабинете. И, глядя на нее, вы будете с гордостью говорить: «Да, этого достиг именно я!»

А вот клуб «OVIS» создан сравнительно недавно, но быстро развивается.

Президентом «OVIS» в настоящее время является Деннис Кэмпбелл, он же выполняет обязанности и исполнительного директора клуба.

С 1997 г. издается клубный журнал, имеющий такое же название. В нем помещены охотничьи рапорты, изучив которые, читатель сможет сделать выводы о том, в каких местах лучше всего охо-

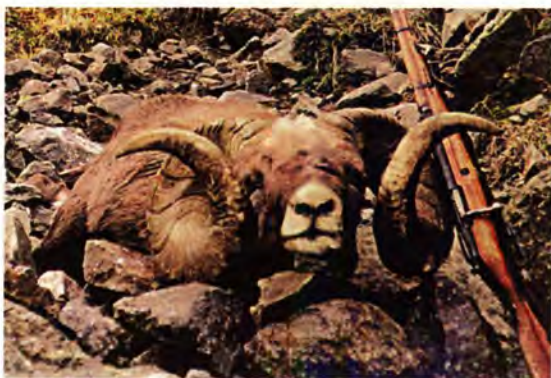
Подобные награды вручает SCI за трофей, внесенный в Книгу рекордов трофеев охотничьих животных.

тяться на диких баранов. Есть подробные статьи об индивидуальной охоте, которые изобилуют интереснейшими деталями, рассказанными баранчиками. Уделяет «OVIS» много внимания и проблемам, волнующим охотников на диких баранов по всему миру.

Как и ISHA, «OVIS» имеет свою награду. Она называется «Уолд Слэм» (World Slam). Чтобы получить ее, охотнику также необходимо добыть как минимум 12 разновидностей диких баранов (список баранов «OVIS» состоит из 27 разновидностей, что на 15 меньше, чем у ISHA). Как и в случае вышеупомянутых клубов, материальная ценность награды в значительной мере условна. Это награда престижа, представляющая собой именное удостоверение и изящно оформленный нагрудный знак. Каждый из счастливицков, удостоившихся ее, вносится в специальные списки организации «OVIS», ведущей строгий учет своих членов.

Стать членом «OVIS» может каждый желающий.

Рекордный трофей
снежного барана,
добытый на Камчатке,
длина большего рога
114,7 см, окружность
основания рога
35,9 см.

Координаты:

ISHA:

«ISHA» P.O.Box 2769 Riverside, California 92516 USA.

Телефон: (909) 369-1235 Факс: (909) 782-8616

«OVIS»:

Ovis Inc., P.O.Box 310727, Birmingham, AL 35231.

Телефон (205) 674-0101 E-mail: CampHoll@aol.com

Мировой рекорд алтайского аргали, длина большего рога 178 см, окружность основания рога 50 см.

Мировой рекорд европейского муфлона, добытый в Германии, длина большего рога 104 см.

Добиться почетных наград охотнику на баранов очень нелегко, но если он хочет их получить, то обязан делать это честно и уважая зверя, на которого охотится. Баранчики даже выработали своеобразный «Кодекс чести охотника на диких баранов»:

Честный охотник умеет быстро принимать правильные решения в горах, на равнинах и в любой дикой местности.

Честный охотник всегда помнит, что по окончании охоты он будет жить с воспоминанием о ней.

Честный охотник имеет силу воли, и, когда охота становится несправедливой, он находит в себе силы сказать: «Нет!»

Честный охотник должен иметь представление о баране, на которого охотится.

Честный охотник перед охотой проверяет свое оружие и готовится к возможным проблемам.

Награды SCI для охотников на горных баранов.

Честный охотник, несмотря на большое количество времени и денег, потраченных на охоту на барана, не станет упрекать сопровождающих и провоцировать их на организацию нечестной добычи трофея.

Честный охотник никого не винит за неудачную охоту, а выносит из нее ценные знания и опыт.

Честный охотник всегда готов рассказать о своих охотах и чувствует от этого глубокое удовлетворение.

Честный охотник тратит на охоту все силы, он наслаждается проворным, бдительным, красивым животным под названием «баран».

Честный охотник проводит много времени у своего трофея. Когда он смотрит на него, он говорит с наслаждением: «Да, я сделал это сам...»

НАГРАДЫ И ЗВАНИЯ «САФАРИ КЛАБ ИНТЕРНЭШНЛ»

Система спортивных охотничьих наград SCI очень велика, но в ней предусмотрены и специальные награды для баранщиков.

Награды для баранщиков в категории «Охотничьи круги»:

Награда «Дикие бараны мира»:

❖ медная награда	— 4 животных,
❖ бронзовая награда	— 6 животных,
❖ серебряная награда	— 8 животных,
❖ золотая награда	— 9 животных,
❖ бриллиантовая награда	— 10 животных (из списка SCI).

Награды для баранщиков в категории «Грэнд Слэм»:

Награда «Североамериканский дикий баран» —
4 вида североамериканских баранов (из списка SCI).

**СПИСОК ДИКИХ БАРАНОВ МИРА,
УЧИТЫВАЕМЫХ И ПРИНИМАЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ТРОФЕЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИЕЙ ОХОТНИКОВ НА БАРАНОВ*
(ISNA)**

Английский	Латинский	Русский	Страна/район
1. STONE SHEEP	<i>Ovis dalli stonei</i>	Баран Стоуна	Канада
2. WHITE DALL SHEEP	<i>Ovis dalli dalli</i>	Баран Далла (белый)	Канада, США (Аляска)
3. DESERT BIGHORN	<i>Ovis canadensis nelsoni</i>	Пустынный баран	Мексика, США
4. ROCKY MT BIGHORN	<i>Ovis canadensis canadensis</i>	Баран Скалистых гор	Канада, США
5. KAMCHATKA BIGHORN	<i>Ovis nivicola nivicola</i>	Камчатский снежный баран	Россия
6. OKHOTSK BIGHORN	<i>Ovis nivicola alleni</i>	Охотский снежный баран	Россия
7. YAKUT BIGHORN	<i>Ovis nivicola lydekkeri</i>	Якутский снежный баран	Россия
8. KORYAK BIGHORN	<i>Ovis nivicola koryakorum</i>	Корякский снежный баран	Россия
9. PUTORAN или NORILSK BIGHORN	<i>Ovis nivicola borealis</i>	Путоранский снежный баран	Россия
10. YABLONOVY SHEEP	<i>Ovis nivicola potanini</i>	Снежный баран Яблонова	Россия
11. MONGOLIAN или GOBI ARGALI	<i>Ovis orientalis darwini</i>	Гобийский аргали	Монголия
12. ALTAI ARGALI	<i>Ovis ammon ammon</i>	Алтайский аргали	Россия, Монголия
13. MARCO POLO ARGALI	<i>Ovis ammon polii</i>	Аргали Марко Поло	Киргизия, Таджикистан, Афганистан, Китай, Пакистан
14. KARAGANDA ARGALI	<i>Ovis ammon collium</i>	Карагандинский аргали	Казахстан
15. GANSU или JUBATA ARGALI	<i>Ovis ammon dalailamae</i>	Ганьсуйский аргали	Китай
16. SAIR ARGALI	<i>Ovis ammon sairensis</i>	Саирский аргали	Китай
17. KARELINI, или TIAN SHAN ARGALI	<i>Ovis ammon karelini</i>	Тянь-шаньский аргали	Киргизия, Казахстан
18. LITTLEDALE ARGALI	<i>Ovis ammon littledalei</i>	Аргали Литтлдэла	Казахстан, Китай
19. KARA TAU ARGALI	<i>Ovis ammon nigrimontana</i>	Каратауский аргали	Казахстан
20. TIBETAN ARGALI	<i>Ovis ammon hodgsoni</i>	Тибетский аргали	Китай, Бутан, Ладакх

* Названия некоторых видов диких баранов и их ареалы в разных научных и охотничьих организациях порой различаются, хотя речь идет об одном и том же животном.

21. KASHGARIAN ARGALI	<i>Ovis ammon polii humei</i>	Баран Кашгариана	СНГ
22. XINJIANG ARGALI	<i>Ovis ammon adametzi</i>	Баран Ксиньянг	Китай
23. ALTAN SHAN ARGALI	<i>Ovis ammon dalia lamae</i>	Баран Алтан Шан	Китай
24. SEVERTSOV, или XIANJING ARGALI	<i>Ovis ammon severtsovi</i>	Баран Северцова	Узбекистан
25. TRANS-CASPIAN URIAL	<i>Ovis vignei arkal</i>	Транскаспийский уриал	Иран, Казахстан, Туркменистан, Афганистан, Таджикистан
26. AFGHAN URIAL	<i>Ovis vignei cycloceros</i>	Афганский уриал	Иран
27. LARISTAN или KERMAN URIAL	<i>Ovis orientalis laristanica</i>	Ларистанский или Керманский уриал	Иран
28. PUNJAB URIAL	<i>Ovis vignei punjabiensis</i>	Пенджабский уриал	Пакистан
29. BLANFORDI, или BUCHISTAN, или BALUCHISTAN URIAL	<i>Ovis vignei blanfordi</i>	Уриал Бланфорда	Пакистан
30. LADAKH, или SHAPOO URIAL	<i>Ovis vignei vignei</i>	Ладахский уриал	Пакистан
31. ESFAHAN URIAL	<i>Ovis orientalis isphahanica</i>	Исфаханский баран	Иран
32. SHIRAS URIAL	<i>Ovis isphahanica cycloceros</i>	Ширазский баран	Иран
33. RED URIAL	<i>Ovis orientalis gmelini x ovis vignei arcal</i>	Красный баран	Иран
34. ARMENIAN URIAL	<i>Ovis orientalis gmelini</i>	Армянский муфлон	Армения, Иран
35. CYPRIAN MOUFLON	<i>Ovis orientalis ophion</i>	Кипрский муфлон	Кипр
36. KONYA MOUFLON	<i>Ovis orientalis anatolica</i>	Конийский муфлон	Турция, Иран
37. EUROPEAN MOUFLON или CORSICAN	<i>Ovis orientalis musimon</i>	Европейский муфлон	Европейские страны
38. BLUE BHARAL	<i>Pseudois nayaur nayaur</i>	Голубой баран	Непал, Бутан, Индия
39. TIBETAN BLUE SHEEP	<i>Pseudois nayaur szechuaensis</i>	Китайский голубой баран	Китай, Бутан
40. DWARF BLUE SHEEP или BHARAL	<i>Pseudois nayaur schaeferi</i>	Карликовый бхарал	Китай
41. AOUDAD или BARBARY SHEEP	<i>Ammontragus lervia</i>	Аудад	Африка
42. EAST CAUCASIAN TUR	<i>Capra cylindricornis</i>	Восточный (дагестанский) тур	Россия, Азербайджан

Отдельные виды баранов могут иметь некоторые отличия по внешнему виду или названию, обитать в разных районах, но фактически они являются одним видом, поэтому для представления можно давать одного из них. Это следующие виды:

- охотский—якутский—корякский—Яблонова снежный баран
(можно выбрать одного из четырех)
- ларистанский или керманский уриал
(используйте одного из двух)
- исфаханский или ширазский баран
(используйте одного из двух)
- баран Скалистых гор или калифорнийский баран
(используйте одного из двух)
- баран Марка Поло или Камгариана
(используйте любого из двух).

Что касается муфлона и аудада — то они должны быть добыты в одобренных ISHA районах.

СПИСОК ДИКИХ БАРАНОВ МИРА, УЧИТЫВАЕМЫХ И ПРИНИМАЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ТРОФЕЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ КЛУБОМ ОХОТНИКОВ НА БАРАНОВ «OVIS»

Английский	Латинский	Русский	Страна, область/район
1. WHITE DALL SHEEP	<i>Ovis dalli dalli</i>	Баран Далла (белый)	Канада, США (Аляска)
2. STONE SHEEP	<i>Ovis dalli stonei</i>	Баран Стоуна	Канада
3. ROCKY MT, BIGHORN	<i>Ovis canadensis canadensis</i>	Баран Скалистых гор	Канада, США
4. CALIFORNIA BIGHORN	<i>Ovis canadensis californiana</i>	Калифорнийский толсторог	США
5. DESERT BIGHORN	<i>Ovis canadensis nelsoni</i>	Пустынный баран	Мексика, США
6. SIBERIAN SNOW SHEEP	<i>Ovis nivicola alleni</i> , вкл. <i>koriakorum</i> и <i>lydekkeri</i>	Сибирский снежный баран	Россия
7. KAMCHATKA SNOW SHEEP	<i>Ovis nivicola nivicola</i>	Камчатский снежный баран	Россия
8. PUTORANA SNOW SHEEP	<i>Ovis nivicola borealis</i>	Путоранский снежный баран	Россия

9. GOBI ARGALI	<i>Ovis orientalis darwini</i>	Гобийский аргали	Монголия
10. ALTAY ARGALI	<i>Ovis ammon ammon</i>	Алтайский аргали	Россия, Монголия
11. HANGAY ARGALI	<i>Ovis ammon spp</i> [hangaii]	Хангай аргали	Западный и Средний Алтай, Гоби
12. MARCO POLO ARGALI	<i>Ovis ammon polii</i>	Аргали Марко Поло	Киргизия, Таджикистан, Афганистан, Китай, Пакистан
13. TIAN SHAN ARGALI	<i>Ovis ammon karelini</i>	Тянь-шаньский аргали	Китай
14. KARAGANDA ARGALI	<i>Ovis ammon collium</i>	Карагандинский аргали	Казахстан
15. SAIR ARGALI	<i>Ovis ammon sairensis</i>	Саирский аргали	Китай
16. SEVERTZOV ARGALI	<i>Ovis ammon severtsovi</i>	Баран Северцова	Узбекистан
17. TRANS-CASPIAN URIAL	<i>Ovis vignei arkal</i>	Транскаспийский уриал	Иран, Казахстан, Туркмения
18. AFGHAN URIAL	<i>Ovis vignei cycloceros</i>	Афганский уриал	Афганистан, Таджикистан
19. RED SHEEP	<i>Ovis orientalis gmellini x ovis vignei arcal</i>	Красный баран	Иран
20. ARMENIAN MOUFLON	<i>Ovis orientalis gmellini</i>	Армянский муфлон	Армения, Иран
21. MOUFLON	<i>Ovis orientalis musimon</i>	Европейский муфлон	Европейские страны
22. CHINESE BLUE SHEEP	<i>Pseudois nayaur szechuensis</i>	Китайский голубой баран	Китай, Бутан
23. HIMALAYAN BLUE SHEEP или BHARAL	<i>Pseudois nayaur nayaur</i>	Гималайский голубой баран	Непал, Бутан
24. DWARF BLUE SHEEP	<i>Pseudois nayaur schaeferi</i>	Карликовый бхарал	Китай
25. AOUDAD	<i>Ammonotragus lervia</i>	Аудад	Африка
26. EAST CAUCASIAN TUR	<i>Capra cylindricornis</i>	Восточный (дагестанский) тур	Россия
27. WESTERN TUR	<i>Capra caucasica</i>	Западный (кубанский) тур	Россия

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Campfires And Game Trails, Hunting North American big Game. — Long Beach: Safari Press, 1989, 295 p.
2. Great Hunters. Their trophy rooms and collections. — Long Beach, California: Safari Press, 1977, 172 p.
3. Hunters Guide to Professional Outfitters / Worldwide Edition. Toronto: Sherman Hines Photographic Ltd., 1990, 492 p.
4. Jacques Vettier GRANDES CHASSES D'ASIE D'AFRIQUE ET D'AILLEURS - France: St-Brice sous Foret. 1990, 511 p.
5. Jagd-Reisefuhrer Alaska, Yukon British Columbia — Germany: Neumann — Neudamm, 1993, 368 S.
6. Jamsheed R. Memories of a Sheep Hunter — Long Beach: Safari Press INC, 333 p.
7. Joseph C. Lawler and Oscar S. Bray, Hunting a Few Memorable Trips — USA: Commonwealth Publishing Co., Inc., 1983, 113 p.
8. Lechner E.J Jagd international. Standardwerk der Auslandsjagd Ostfildern-Bern: Fink, Kummerly&Frey, 1994, 440 p.
9. Record Book of Trophy Animals, 9th Edition, Vol. 2. Safari Club International, Ed. by William R. Quimby, 1997, 853 pp.
10. Ricardo Meden ARGALI/Cacerias de la Aha Montana — Madrid, AGUALARGA Editores, 1994, 316 p.
11. Peter Morath, New Zealand Land of Light and Colour — First Class Publications Ltd. 1997, 143 p.
12. Philip Holden, The Way of a Hunter — NZ: Reed Books, 144 p.
13. Sherman Hines. Hunting and fishing Alaska. — Toronto, Published by Proguide. 1991, 128 p.
14. Trophy Rooms around the world. An Idea Book / Edited by S. Hines. — Mississauga, On Canada: Proguide Publishing, 1995, 181 p.
15. Valdez P. The Wild Sheep of the World. — New Mexico: Mesilla, 1982, 186 p.
16. Англо-русский биологический словарь. — М.: «Русский язык», 1976, 732 с.
17. Дёжкин В.В. Охота и охотничье хозяйство мира. Справочное пособие. — М.: «Лесная промышленность», 1983, 360 с.
18. Райххольф И. Млекопитающие. Путеводитель по природе. — М.: «Внешсигма», 1983, 288 с.
19. Соколов В.Е. Пятиязычный словарь названий животных. Млекопитающие. — М.: «Русский язык», 1988, 350 с.

20. Соколов В.Е. Фауна мира. Млекопитающие. Справочник. — М.: ВО «Агропромиздат», 1990, 253 с.
21. Федосенко А.К. Архар в России и сопредельных странах (состояние популяций, экология, поведение, охрана и хозяйственное использование). — М.: Издательство ГУ Центрохотконтроль. 2000, 291 с.
22. Журнал «САФАРИ», 1999–2002 гг. — М.: Издательство ЗАО «Редакция журнала «САФАРИ», 96 с.
23. «SAFARI» magazine, 1991–1999. Official journal of Safari Club International — Tucson, AZ, USA, 192 p.
24. «ISHA» magazine, 1993–2001. Publication of International Sheep Hunters Association, Inc., Joe Quatro, Pres. Editor – Riverside, California, USA, 64 p.
25. «OVIS» magazine, 1999–2002. — Published by Ovis Inc., Birmingham, AL, USA, 82 p.
26. Ревин Ю.В., Сопин Л.В., Железнов Н.К. Снежный баран (морфология, систематика, экология, охрана) — Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1988, 193 с.
27. Сапожников Г.Н. Дикие бараны Таджикистана. — Душанбе: Издательство «Дониш», 1976, 198 с.

Содержание

Об авторе и его книге	7
Список сокращений и терминов, встречающихся в книге	10
Введение	11
ВЕРШИНА ТРОФЕЙНОЙ СПОРТИВНОЙ ОХОТЫ	
Глава 1	21
ДИКИЕ ГОРНЫЕ БАРАНЫ МИРА	
<i>Классификация и описание</i>	
Глава 2	47
ЧУДО СЕВЕРНЫХ ГОР	
<i>Охота на якутского снежного барана</i>	
Глава 3	83
РУССКОЕ ЭЛЬДОРАДО	
<i>Охота на камчатского толсторога</i>	
Глава 4	105
ПЕСНЯ НАД КАВКАЗОМ	
<i>Охота на дагестанского тура</i>	
Глава 5	127
ПО ТУ СТОРОНУ АТЛАНТИКИ	
<i>Охота на барана Далла в Канаде</i>	
Глава 6	177
РЕДКАЯ УДАЧА	
<i>Охота на пугторанского снежного барана</i>	
Глава 7	195
КОРОЛЬ КОРОЛЕЙ	
<i>Охота на барана Марко Поло на Памире</i>	
Глава 8	233
ТАИНСТВЕННАЯ СТРАНА	
<i>Охота на голубого барана в Непале</i>	
Глава 9	257
ГДЕ, ГДЕ? В КАРАГАНДЕ!	
<i>Охота на казахстанского аргали</i>	

Глава 10	279
ПРОСТОЙ И СЛОЖНЫЙ ОДНОВРЕМЕННО	
<i>Охота на европейского муфлона</i>	
Глава 11	291
САМЫЙ КРАСИВЫЙ НА ПОБЕРЕЖЬЕ	
<i>Охота на транскаспийского уриала</i>	
Глава 12	305
НА ГРАНИЦЕ ТИБЕТА И КИТАЯ	
<i>Охота на китайского бхарала</i>	
Глава 13	323
КРАЙ МУФЛОНОВ И УРИАЛОВ	
<i>Охота на исфаханского муфлона и красного барана в Иране</i>	
Глава 14	345
ОХОТНИЧЬЕ СЧАСТЬЕ	
<i>Охота на аргали в Киргизии</i>	
Глава 15	361
ЦЕНА ОШИБКИ И ГЛУБИНА РАЗОЧАРОВАНИЯ	
<i>Оружие и патроны для горных охот</i>	
Глава 16	383
ЧТО БРАТЬ С СОБОЙ НА ГОРНУЮ ОХОТУ	
<i>Ваше здоровье и багаж</i>	
Глава 17	397
ДОБЕЙСЯ СВОЕЙ ПОБЕДЫ	
<i>Клубы охотников на баранов и их награды</i>	
Награды и звания «Сафари Клуб Интернешнл»	409
Список диких баранов мира, учитываемых и принимаемых в качестве трофея Международной ассоциацией охотников на баранов (ISHA)	410
Список диких баранов мира, учитываемых и принимаемых в качестве трофея Международным клубом охотников на баранов «OVIS»	412
Список использованной литературы	414

Александр Николаевич Хохлов

ВЕРШИНЫ ОХОТЫ

Рассказы

об охотничьих экспедициях за дикими баранами
и приключениях в горах

Дизайн книги, обложка, форзац,
обработка иллюстраций и карт *В.В. Арбекова*
Оригинал-макет *Н.Г. Надворской*
Корректор *Е.Р. Горшкова*

ЗАО «Редакция журнала «Сафари»
ЛР № 066792 от 28 июля 1999 года.
125445, Москва, ул. Беломорская, д. 1.

Сдано в набор 20.01.2002. Подписано в печать 15.04.2002
Формат 60х90/16. Бумага мелованная. Печать офсетная.
Гарнитура BodoniC. Печ.л. 26,5
Тираж 3000 экз. Заказ 3465

Отпечатано в ООО «Новости»
101000, г. Москва, ул. Фр. Энгельса, д. 46

САЛОН
ОХОТНИЧЬЕ-РЫБОЛОВНЫХ ТРОФЕЕВ И ИНТЕРЬЕРА

Марко Поло

*Высокое качество и
многолетняя гарантия
— вот наш девиз!*

Арт-директор
Александр Соколов

TAXIDERMY STUDIO & ART SHOP
M A R C O P O L O

Прекрасно оборудованная таксидермическая мастерская, работающая по современным технологиям.

Изготовление, покупка и продажа чучел, охотничьих и рыболовных трофеев, ковров из звериных шкур.
Разработка интерьера, дизайн и оформление охотничьих комнат, коттеджей, баз, баров и ресторанов.

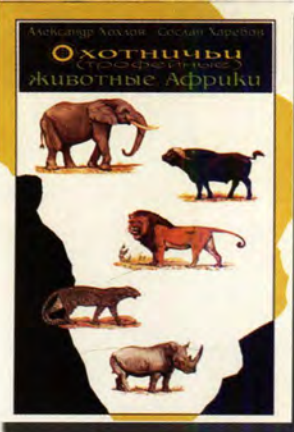
Продажа мебели, люстр, сувениров и произведений искусства на тему охоты и рыбной ловли, а также охотничьей литературы и видео в собственном салоне-магазине.

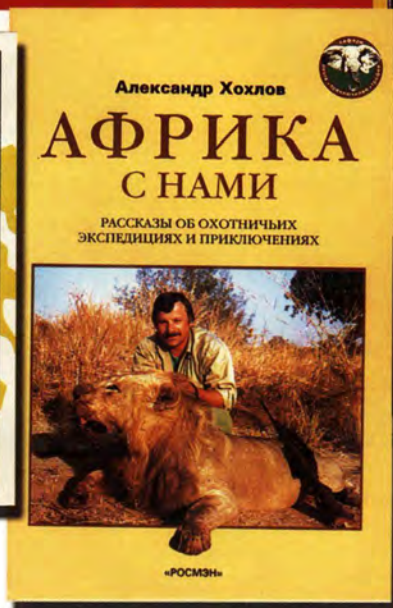
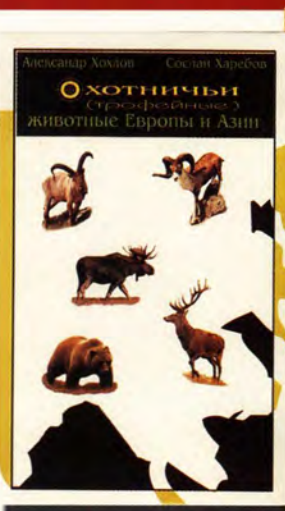
Покупаем и берем на комиссию антиквариат, мебель, посуду, предметы интерьера, картины, статуэтки, и другие произведения искусства на тему охоты и рыбной ловли.

Приглашаем на постоянную работу менеджеров, таксидермистов, учеников таксидермиста, художников и других мастеров.

Адрес: 141400, Россия, Москва,
Химки, ул. Панфилова, 2, помещ. IV
Т./ф: (095) 570-8932, 570-8166,
E-mail: huntshop@online.ru

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТРОФЕЙНОЙ ОХОТЕ

**СПРАШИВАЙТЕ В ОХОТНИЧЬИХ МАГАЗИНАХ РОССИИ
ИЛИ ЗАКАЖИТЕ В РЕДАКЦИИ
ОХОТНИЧЬЕ-РЫБОЛОВНОГО ЖУРНАЛА "САФАРИ"**

www.safari-magazine.ru

125445, Москва, ул. Беломорская, д. 1, тел.: (095) 956-2442, 956-7085

КОМПАНИЯ

«Сафари и Экспедиции»

Охоты на горных баранов в России и за рубежом

Успешно работаем с охотниками всего мира с 1989 года

7 видов аргали в разных странах Азии

Снежные бараны в России,
баран Далла в Канаде
и на Аляске

Уриалы и муфлоны в Европе
и Азии (Иран, Пакистан,
Монголия, СНГ)

Бхаралы (голубые бараны) в Китае и Непале

Компания «Сафари и Экспедиции»
129515, Россия, Москва, 1-я Останкинская ул., 41/9.
Тел.: (7-095) 215-7792; 286-2045. Факс: (7-095) 283-3851
<http://www.safari.ru>; e-mail: safari@online.ru

«Студия Сухарева»

Основана в 1988 году

Вся наша продукция маркируется металлическим логотипом
Телефон студии в Санкт-Петербурге: (812)567-6582

Владимир Сухарев: (095)766-3071

Наши партнеры в Москве, компания "УНИ ДАТА": (095)785-2960/61/62
перевозка заказов из Москвы в С.-Петербург и обратно за наш счет

Покупайте, выписывайте и читайте
интересный, современный и полезный

ОХОТНИЧИЙ и рыболовный

журнал САФАРИ

Профессии Приключения Туризм Наука

ВЫ МОЖЕТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ:

- по каталогу «Пресса России» — индекс 38160;
- по каталогу «Роспечать» — годовой индекс 79687;
- в Интернете на сайте www.apr.ru/pressa/index/79440;
- в редакции (подписной купон в каждом номере журнала)

www.safari-magazine.ru

Охота в Европе

Для Вас КРУГЛЫЙ ГОД

Королевская охота на фазана

(отстрел 1-1,5 тыс штук
в день, проживание в замке)

Лань и муфлон с рогами на медали (на золотые, серебряные и бронзовые)

Самцы косули весной и летом

Трофейные кабаны круглый год

Олень "на реву"

Суперохота на куропатку и оленей в Испании

Три дня охоты: заяц и фазан загном + копытные загном и с вышки

Горные охоты: серна и козорог

и другие охоты в 14 европейских странах

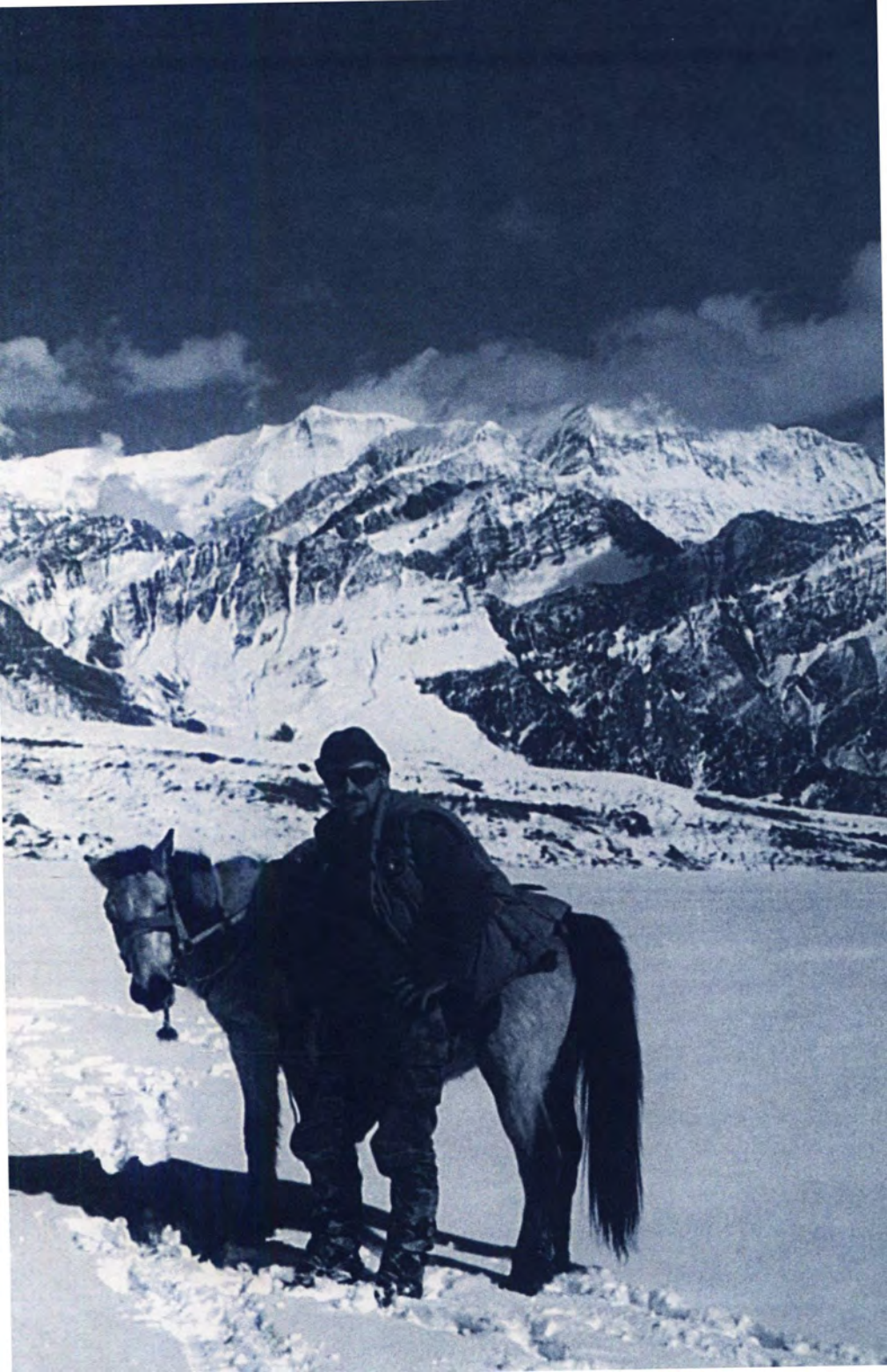
Компания "Сафари и Экспедиции"

129515, Москва, 1-ая Останкинская ул., 41/9

Тел.: (7-095) 215-7792, 286-2045. Факс: (7-095) 283-3851

<http://www.safari.ru>; e-mail: safari@online.ru

Александр Николаевич Хохлов родился в Москве 20 июля 1958 года.

Известный путешественник, писатель, автор многих книг и справочников, признанный специалист и авторитет в области охоты, трофейного дела и охраны дикой природы. Популяризатор и защитник правильной охоты, главный редактор охотничьего журнала «Сафари».

Почетный член Росохотрыболовсоюза, пожизненный член «Международной ассоциации профессиональных охотников», Международного охотничьего клуба «Сафари Клуб Интернешнл», «Международной ассоциации охотников на диких баранов», а также других охотничьих и природоохранных организаций.

Удостоен многих наград в области охоты и трофейного дела, в том числе самой престижной мировой охотничьей награды «Супер-Слэм», присуждаемой за выдающиеся охотничьи достижения (из 40 миллионов охотников со всего мира только около ста пятидесяти человек обладают этой наградой).

Вершины Охоты

Камчатка и Непал, Памир и Канада, Тянь-Шань и Балканы, Якутия и Китай, Казахстан и Кавказ, плато Путорана и Тибет — вот далеко не полный перечень тех мест, об охоте в которых написано в этой уникальной книге.

Высочайшие горные вершины и ледники, глубокие пропасти и каньоны, отвесные скалы и могучие хребты, сопки и горные долины — это те места, где разворачиваются действия, описанные автором.

Архары, уриалы, муфлоны, снежные бараны — с этими удивительными и прекрасными животными, обитающими в самых недоступных для человека местах, познакомитесь вы.

Ну а главные герои книги Александра Хохлова — сильные и смелые люди: русские егера и промысловики, непальские шерпы и канадские проводники, киргизские и тибетские чабаны, пограничники, известнейшие в мире охотники-спортсмены, ученые, опытные следопыты и начинающие охотники на баранов.

Книга буквально захватывает, читается легко — на одном дыхании. Автор настолько интересно и умело ведет рассказ о своих охотах и приключениях, настолько ярко передает свои чувства, мысли и переживания, что кажется, будто ты находишься рядом с ним на горной тропе или в засаде на заснеженной вершине, спускаешься в пропасть или скачешь верхом на лошади.

Эта книга — настоящий подарок всем, кто любит охоту, дикую природу и путешествия.

ISBN 5-901196-02-3

